

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное агентство по образованию

Костромской государственной технологической университет

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 7

В двух частях

Часть 2

Секции VIII—XIII

Кострома
2006

Н 347

Научные труды молодых ученых КГТУ. В 2 ч. Часть 2 (Секции VIII — XIII) / Костромской государственный технологический университет. — Вып. 7. — Кострома : КГТУ, 2006.— 235с.

В сборнике отражены некоторые результаты научно-исследовательской работы молодых ученых университета: студентов, аспирантов, докторантов, полученные ими при выполнении дипломных проектов и диссертационных работ.

Редакционная коллегия:

Председатель: д.т.н., проф. Р.В. Корабельников

Члены редколлегии: д.ю.н. Г.Г. Бриль
д.ф.н. Л.Н.Роднов
д.т.н. Ж.Ю. Койтова
д.т.н. А.В.Подъячев
к.т.н. В.Б. Соколов
к.э.н. Т.А. Кофанова
к.т.н. Н.М.Федосова
инж. А.В.Анохова

ISBN5–8285–0259–X

© Костромской государственный технологический университет, 2006

Секция VIII
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

УДК. 101.001.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

А.В.Королёв

Экзистенция и нравственность тесно связаны друг с другом. Центром их соединения является человеческий разум, который направляет наше мышление на единство духовной конституции. Разум скрепляет экзистенцию и нравственность, для того чтобы они могли отсекают всё чуждое, не принадлежащее гуманистической основе человека. Откуда взяться этой основе, как её определить, существует ли она у каждого человека? Эти вопросы задаются многими мыслителями уже не одно тысячелетие. Ответы на них лежат, с одной стороны на поверхности, перед нашими глазами, а с другой мы не в силах их ухватить. Сущность этих ответов является необходимым условием нашего земного существования. Борьба философии за духовную основу человека идёт, до сих пор, с различными научными направлениями. Ни одна область человеческого существования не способна вывести человека из «царства природы», придать ему не животный, а истинно гуманистический облик. Сама дефиниция – существование, по классическому определению принадлежит экзистенции. Экзистенциализм более остро поднял вопрос не о простом человеческом существовании, а существовании разумном. Как это звучит не странно, но человечество не подтверждает ещё свою законодательную разумность, конституционность в высшем предназначении на земле, чем факт простого существования. Современный человек проявляет свою конституцию как телесно-психологическую, что свойственно и животным. Высшее предназначение – это ежедневное, ежечасное, ежеминутное разумное присутствие бытие-в-мире. «Бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же экзистенцией» [1,с.425] Что такое экзистенция? Любой человек не может жить без определённой цели. Мы начинаем действовать по воле нашего сознания, но в большинстве случаев подвергаемся потребностям тела и психики. Поэтому научный подход к конституционной основе сводится к объединению телесно-психологических данных. Такое присутствие превращается в простую поведенческую функцию, а цели становятся потребительно-прагматическими, имеют лишь временное существование. Они не создадут опоры будущего, счастливой и благополучной судьбы. Для создания духовной основы человека, для вечного её присутствия у подрастающего поколения, многие народы создавали свои обычаи и нравы. В этих законодательно-общественных установках развивалась мораль и нравственность. Нравственность же приобретала более высокое предназначение как «особая область человеческого духа – свободная воля и стремление

к благу, противостоящая природной и общественной независимости и составляющая его внутреннюю автономию». [2,с.353] Для духовной основы важна одна деталь – истина в своём существовании. В этом случае человек начинает верить в необходимость её исполнения. А истина одна - разумное и нравственное присутствие человека на этой земле. Человечество создавало для своего благополучия, для развития духа и для духовной основы человека: произведения искусства, культуры, литературы, а также достижения науки. Но они стали предметами роскоши и власти одних над другими. Осознать себя «мыслящей тростинкой» или «песчинкой» способен взрослый человек. Начало осознанию должно быть заложено ещё в утробе матери. Мы рождаемся в настоящем из прошлого, но «едва человек приходит в жизнь, он сразу же достаточно стар, чтобы умереть». [3,с.245] Как будет осознать время и бытие тот, кто только что родился? Родители должны быть ответственны за со-бытие – рождение нового человека. Рождение нового человека – это значимое событие-в-мире. О самом человеке мы узнаём, из его образа мыслей и действий, но это ещё не экзистенция. Она есть гуманизация сознания, укрепление духовной его стороны нравственными ценностями. Это – несомненно, большой труд родителей, за который вознаграждение приходит не сразу. Человек живёт настоящим, он часто не задумывается о всех последствиях реального времени, желает видеть только то, что свершается. Взрослые должны быть ответственны за будущего ребёнка и тем более за тех, кто уже родился. Сегодня люди не признают высокое таинство деторождения, поэтому не сохраняются значения семьи, традиции, обычаи, нормы морали и нравственности. Долгое время религия была хранительницей этих духовных ценностей. Но как только человек уравнивал свою волю с волей Божественной, то всё становится с ног на голову. Человек преступает общественный закон, не желает признавать, что покушается на свободу другого человека и лишает себя свободы. Ужасающая статистика отношения к детям, к рождению ребёнка, факты насилия, убийства, хладнокровное оставление их на погибель показывают, что люди не ценят самое дорогое богатство на земле – человека. Такое отношение к маленькому, беззащитному человечку подтверждает, что современные родители безразличны к Божьему творению, к самому себе, к своему будущему, идут на поводу слабостей, страстей, психологии, «которая к тому же лежит ещё в полном упадке». [3,с.134] Сначала они отказываются от великого дара бытия – проявления человеческой любви, а затем в последствии требуют от судьбы благополучия, оправдания, прощения, не задумываясь при этом, что даже при раскаивании совесть не освободит их от совершённых поступков. Неразрешённые вопросы педагогики, психологии, социологии заключены в метафизических дефинициях: экзистенции и нравственности, разума и совести. Они являются главным законом нашей духовной конституции. Значение, «допущение иметь дело» [3,с.85] собственного бытия становится часто основной функцией: «Я хочу и буду это делать. Я хозяин своей судьбы». Люди думают, что владеют истиной, заранее предрешённой для них

судьбой. Делать упор на одну судьбу является ошибкой. Судьба пишется самим человеком. История не признаёт сослагательного наклонения, в ней говорит только фактическая действительность. Время является действительным свидетелем нашего бытия. Прошлое остаётся в памяти, будущее уходит в веру, а настоящему остаётся «фактичность». В ней то и совершается присутствие бытия. Будет ли оно простым существованием или экзистенцией зависит от нашего образа мысли: рассудка или разума. «Разум – это орудие экзистенции, чистота истины, связь всех модусов объемлющего». [1,с.441] Связь объединяет бытийные ценности как единое целое: экзистенцию и трансценденцию, нравственность и духовность. Они есть начало истины и «бытийствования – то что ими и с ними свершается, а не то, что есть» [2,с.179] «Требование нравственности обращено к сознанию и воле человека таким образом, что психика индивида и его органически естественные влечения перестают быть абсолютной границей его дееспособности. От человека может требоваться нечто такое, что может исполнить лишь в преодолении его внутренней природы, фактически сложившейся к настоящему времени конституции его характера и даже строя мышления» [2,с.268]

Безусловно, что в нашей обычной жизни рассудок захватывает нас всецело, но для общения с людьми мы должны руководствоваться только разумным мышлением как нравственной установкой. «Фундаментальным фактом человеческой экзистенции является человек с человеком». [1,с.297] Смыслом экзистенции, экзистенциального бытийствования заключается в факте настоящего «нравственно-духовного» отношения любви и добра. Самая важная задача не в том, чтобы обрести смысл пограничных ситуаций, а чтобы не достигая этих «границ, окраин» [4,с.243] осознать «Dasein», в его изначальности, быть с ним единым целым и тогда бытие «Sein» не покажется чистой абстракцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.
2. Дробницкий О.Г. Моральная философия. – М., 2002.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. – С-П., 2002.
4. Бубер М. Два образа веры. – М., 1999.

УДК 101.001.

БУДЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКОМ РАЗУМНЫМ?

В.А.Марусич _____

*... Уяснение нравственного закона есть не только главное,
но и единственное дело всего человечества.*

Л.Н. Толстой

Мы живём в интереснейшее с точки зрения философского и культурологического анализа время. Ещё никогда человечество не было столь боль-

шим по численности, столь образованным и включённым глобализацией в одну «мировую деревню». Развитие средств массовой информации, высоких технологий, накопление огромного количества новых знаний делает наш мир более динамичным, более сложным, а значит и более непредсказуемым, и поэтому именно сейчас появляется насущная необходимость попытаться предугадать основные тенденции дальнейшего развития человека как общественного животного и мыслящего существа вообще. Идея данной статьи как раз заключается в том, чтобы попытаться определить ту перспективу, которую ожидает «*homo sapiens*» в обозримом будущем. Тем более, как нам кажется, антропологический прогноз является наиболее продуктивным в контексте современного философского знания.

С эпохи Просвещения утверждается культ разума как наиболее важного критерия для оценки истинности бытия, для регуляции общественных отношений в социуме. В дальнейшем позитивизм ставит положительное научное знание во главу угла и отмечает «искусство» как сферу недостаточно рациональную и полезную для бытия человека. Несмотря на то, что во 2-ой половине XIX века и 1-ой половине XX века возникла могучая волна новых философских течений, направленных против засилья рационализма и позитивизма, общий вектор развития философской мысли по-прежнему базируется на интеллектуальных началах. В мире вырос чрезмерно потребительски рассудочный инстинкт, базирующийся на рассудочном мышлении по отношению к другому человеку. Здесь необходимо отметить, что мы отталкиваемся от того определения разума, которое есть в работе Л.Н. Роднова: «... логическая формула разумного мышления

$$Я \begin{matrix} \rightrightarrows \\ \leftrightsquigarrow \end{matrix} \text{не} - Я.$$

Значит, чтобы разумно мыслить, надо:

1. Волевым усилием отказаться от себя, как самости, ради иного себя, ради “не – Я”;
2. Полностью отождествиться с ним, стать им, превратив “не – Я” в “Ты”;
3. Волевым актом вырваться из отождествления с иным и тем понять самого себя» (1).

Как нам кажется, в наше время в человеке преобладает рассудок над разумом. Особенно это видно в ортодоксальных странах Европы. И мы видим все очевидные признаки новой эпохи человека рассудочного. В подтверждение этой мысли можно проследить ряд наиболее ощутимых тенденций, которые позволяют говорить о появлении человека с преобладанием рассудочного типа мышления. При этом эти тенденции делятся на главные и второстепенные.

Один из основных признаков этого является то, что в настоящее время происходит обособление людей в человеческом обществе, общество атомизируется, теряются прежние связи, теряются нравственные показатели: бескорыстие, взаимовыручка, милосердие... Человек становится экономически независимым, теперь не нужно, чтобы существовать (физиологически), опираться на самых близких людей. Каждый в меру своих способностей обеспе-

чивает себя всем необходимым, потому что мы живём в обществе, где изобилие товаров и услуг при наличии денег отчуждает человека от физического труда и делает его, в конечном счёте, независимым от других людей. Обособлению человека, становлению в его душе рассудочного индивидуализма способствуют в современном обществе мнимые западные идеалы. Процессы вестернизации влияют на то, что люди во многих странах, в том числе и в России, ставят свои личные интересы выше общественных. Карьера, увеличение материальных благ встают на первое место в человеческом сознании. А это очень сильно влияет на социально-демографическую сферу бытия общества. Люди реже создают семью, а если и создают, то большинство современных браков разваливается, не спасают такие браки даже брачные контракты, хотя брачный контракт – это нонсенс для людей нравственных и соответственно разумных. В таких семьях низкий уровень рождаемости – один, максимум два ребёнка, которые страдают нравственной бедностью, ведь дети, как известно, считывают поведение своих родителей. Чаще всего они инфантильны и эгоцентричны, благоразумного альтруизма в них не находится. А ребёнок должен знать, что у него есть брат и сестра, которые могут помочь ему или они нуждаются в нём. В ребёнке должна воспитываться чуткость и сердечность, а если их нет, то нет настоящего человека. У таких детей воспитывается двойной стандарт, и они с детства ищут выгоду для себя.

Современная техника в руках рассудочного человека способствует усилению, обособлению людей в обществе. Например, общение в сети Internet, общение по мобильному телефону делает отношения людей виртуальными. Такое общение позволяет главным образом обмениваться информацией, а не передавать чувства, эмоции – теряется красота живого человеческого общения.

Необходимо сказать о том, что триумф рассудочного человека отмечается в сфере искусства. Так, например, в художественном ремесле картина того или иного художника из произведения искусства, несущего заряд нравственности, проникновения в тайны бытия, превращается в престижный предмет – продаётся, покупается, выставляется на торгах. Плохо не это, а то, что для многих людей художник становится брендом, и иметь этот бренд считается престижным. Как нам кажется, коммерциализация искусства, которую мы наблюдаем в последнее время, ведёт к тому, что разумное, вечное, доброе вытесняется с картин художника, а на смену приходит лишь стремление продаваться как можно дороже. Картины таких художников становятся лишь частью интерьера, а не носителем внутренней эстетики и красоты.

Таким образом, в связи с тем, что человек как общественное животное перестаёт существовать и переходит в совершенно новое состояние автономного существа, можно говорить о триумфе рассудка над разумом и появлению на исторической арене не человека разумного, а человека рассудочного. Но будущее не предопределено...

ЛИТЕРАТУРА

1. Роднов Л.Н. Философия. – Кострома, 2001.

УДК 101.001

СМЫСЛ ЖИЗНИ ПО С.Л.ФРАНКУ

А.В.Лунова

*«Они не верят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнце, зная, не дышит,
И жизни нет в морских волнах».
(русский поэт).*

Философский трактат С. Л. Франка «О смысле жизни» затрагивает особенно актуальный в наше время вопрос – вопрос о смысле нашего существования. «Плодящиеся» по всей стране секты говорят о беспрестанном интересе людей, стремящихся в своем поиске к познанию истины, стремящихся ответить на извечный вопрос русских «Что делать?». Поэтому особенный интерес может вызвать этот трактат как у верующих людей, лишний раз удостоверившихся в правильности своего религиозного выбора, так и у атеистов, почерпнувших пищу для ума и доводы для антирелигиозных споров.

Семен Людвигович Франк может быть признан одним из самых глубоких мыслителей недалекого прошлого нашей страны.

Рассматриваемая работа «О смысле жизни» была написана автором в 1925 году; по словам самого С. Л. Франка, она выросла в связи с беседами и спорами, которые пришлось вести в кругу русского студенческого христианского движения, поэтому в первую очередь она предлагается вниманию молодежи. Этим определен и стиль работы: автор попытался свои религиозно-философские идеи выразить в возможно простой и общедоступной форме.

Совершенно очевидно, насколько важен этот вопрос в жизни любого человека, по словам Франка, «этот вопрос есть вопрос самой жизни... он еще более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода» [1, с.70], поэтому, полагаю, необходимо приступить непосредственно к изложению мнения автора, в чем он видит смысл жизни.

Издавна русский интеллигент привык вопрос о «смысле жизни» ставить в форме «что делать?» Жизнь, так как она непосредственно течет, определяемая стихийными силами, бессмысленна; что нужно сделать, как наладить жизнь, чтобы она стала осмысленной, каково то единственное, общее для всех людей дело, которым осмысливается жизнь и через участие в котором впервые она может приобрести смысл? Автор отмечает, что на самом деле вера в смысл жизни, обретаемый через соучастие в великом общем деле для спасения мира, необоснованна. «Если жизнь так, как она непосредственно есть, насквозь бессмысленна, то откуда в ней могут взяться силы для внутреннего самоисправления, для уничтожения этой бессмысленности?» [2, с. 78]. Очевидно, что в осуществление мирового спасения вторгается нечто новое, иное, постороннее эмпирической природе жизни начало, которое вторгается в нее и ее исправляет. Это начало – осознанно или бессознательно – человек, его стремление к совершенству, к идеалу.

Допустим, что мечта о всеобщем спасении, об установлении в мире царства добра, разума и правды осуществима человеческими силами и что мы можем уже теперь участвовать в его подготовке. Тогда возникает вопрос: освобождает ли нас от бессмысленности жизни, дарует ли нашей жизни смысл грядущее наступление этого идеала и наше участие в его осуществлении? Некогда в будущем все люди будут счастливы, добры и разумны, ну а весь неисчислимый ряд людских поколений, уже сошедших в могилу и мы сами, для чего живет? Для подготовки этого грядущего блаженства? Но ведь они сами уже не будут его участниками, их жизнь прошла или проходит без соучастия в нем – или же она оправданна и осмысленна? Если мы верим в смысл жизни и хотим его обрести, это означает, что мы предполагаем найти в нашей жизни какую-то ей самой присущую ценность или цель, а не только средство для чего-то другого. Жизнь подъяремного раба, конечно, осмысленна для рабовладельца, который употребляет его как рабочий скот, как орудие своего обогащения; но как жизнь для самого раба, носителя и субъекта живого самосознания, она, очевидно, абсолютно бессмысленна, ибо целиком отдана служению цели, которая сама в состав этой жизни не входит и в ней не участвует.

Все дела человека и человечества – и те, которые он сам считает великими, и то, в котором он усматривает единственное и величайшее свое дело, – ничтожны и суетны, если он сам ничтожен, если его жизнь, по существу, не имеет смысла.

Единственная религиозно оправданная и неиллюзорная постановка вопроса «что делать?» сводится не к вопросу, как мне спасти мир, а к вопросу, как мне приобщиться к началу, в котором залог спасения жизни. В Евангелии ответы, даваемые на этот вопрос, подчеркивают, что «дело», которое может привести к цели, не имеет ничего общего с какими-либо внешними человеческими делами, а сводятся всецело к делу «внутреннего перерождения человека через самоотречение, покаяние и веру». Итак, автор говорит, что вопрос «что делать?» значит: «Как жить, чтобы осмыслить и через то незыблемо утвердить свою жизнь?» Другими словами, не через какое-либо особое человеческое дело преодолевается бессмысленность жизни и вносится в нее жизнь, а единственное человеческое дело только в том и состоит, чтобы вне всяких частных, земных дел искать и найти смысл жизни.

По мнению С.Л.Франка: «Для того чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность ему, достижимость для нас жизни в Боге или божественной жизни... и необходимо, во-вторых, чтобы мы сами, несмотря на все наше бессилие, на слепоту и губительность наших страстей, на случайность и краткосрочность нашей жизни, были не только творениями Бога, не только его «рабами», исполняющими Его волю только для него, подневольно, но и свободными участниками и причастниками самой божественной жизни, так, чтобы служа ему, мы в этом служении не угашали и не изнурили своей собственной жизни, а, напротив, ее утверждали, обогащали и просветляли. Это служение должно быть истинным

хлебом насущным и истинной водой, утоляющей нас. Более того: только в этом случае мы для себя самих обретаем смысл жизни, если, служа Ему, мы, как сыновья и наследники домохозяина, служим в нашем собственном деле, если его жизнь, свет, вечность и блаженство может стать и нашим, если наша жизнь может стать божественной и мы сами можем стать «богами», «обожиться». Мы должны иметь возможность преодолеть всеобесмысливающую смерть, слепоту и раздражающее волнение наших слепых страстей, все слепые и злые силы бессмысленной мировой жизни, подавляющие нас или захватывающие в плен, для того, чтобы найти этот истинный жизненный путь, который есть для нас и истинная Жизнь и подлинная живая Истина.» [3, с.88].

Рядом с этим теоретическим осмыслением жизни идет другая сторона нашего духовного перевоспитания и углубления, которую можно назвать практическим осмыслением жизни, действенным утверждением в ней смысла и уничтожением ее бессмыслия.

Что попытка осмыслить мир и жизнь осуществима лишь через отрешение от мира в смысле превозмогания его притязания иметь самодавяющее и абсолютное значение, через утверждение себя в сверхмирной, вечной и истинно всеобъемлющей основе бытия – есть просто самоочевидная истина, имеющая в области духовного знания значение элементарной аксиомы, без знания которой человек просто безграмотен.

Истинная жизнь есть жизнь во всеобъемлющем единстве, неустанное служение абсолютному целому; мы все подлинно обретаем себя и свою жизнь, когда жертвуем собой и своей эмпирической отъединенностью и замкнутостью и укрепляем все свое существо в ином – в Боге, как первоисточнике всяческой жизни. Но тем самым мы глубочайшим онтологическим образом связываем себя со всем живущим на земле, и прежде всего – с нашими ближними и их судьбой. Человеческая личность как бы снаружи замкнута и отделена от других существ; изнутри же, в своих глубинах, она общается со всеми ними, слита с ними в первичном единстве. Поэтому чем глубже человек уходит во внутрь, тем более он расширяется и обретает естественную и необходимую связь со всеми остальными людьми, со всей мировой жизнью в целом.

Мы рвемся воевать со злом, организовывать нашу жизнь, делать настоящее «практическое» дело: и мы забываем, что для этого нужны прежде всего силы добра, которые нужно уметь взрастить и накопить в себе. Религиозное, внутреннее делание, молитва, аскетическая борьба с самим собой есть такой неприметный труд человеческой жизни, закладывающий самый ее фундамент. Это есть основное, первичное, единственное подлинно производительное человеческое дело. Все человечески стремления в конечном счете, в последнем своем существе суть стремления к жизни, к полноте удовлетворенности, к обретению света и подлинности бытия. Но именно поэтому все внешние человеческие дела, все способы внешнего устройства и упорядочения жизни опираются на внутреннее дело – на осмысление жизни через ду-

ховное делание, через возвращение в себе сил добра и правды, через действенное вживание человека в первоисточник жизни – Бога.

Таково то единственное, великое дело, с помощью которого мы действительно осуществляем смысл жизни и в силу которого в мире действительно совершается нечто существенное – именно возрождение самой внутренней его ткани, рассеяние сил зла и наполнение мира силами добра. Это дело – подлинно метафизическое дело – возможно вообще только потому, что оно совсем не есть просто человеческое дело. Человеку здесь принадлежит только работа по уготовлению почвы, произрастание же совершается самим Богом. Это есть метафизический, Богочеловеческий процесс, в котором только соучаствует человек и именно потому в нем может осуществиться утверждение человеческой жизни в ее подлинном смысле.

Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном, он осуществляется, когда в нас и вокруг нас проступает вечное начало, он требует погружения жизни в это вечное начало. Лишь поскольку наша жизнь и труд соприкасается с вечным, живет в нем, проникается им, мы можем рассчитывать вообще на достижение смысла жизни. «Единственное дело, осмысляющее жизнь и потому имеющее для человека абсолютный смысл, есть ничто иное, как действительное соучастие в Богочеловеческой жизни. И мы понимаем слова Спасителя на вопрос «что нам делать?», отвечающего: «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин.6.29)» [4, с.122].

Внешнее, мирское делание, будучи производным от основного, духовного делания и им только и осмысляясь, должно стоять в нашей общей духовной жизни на надлежащем ему месте, чтобы не было опрокинуто нормальное духовное равновесие. Силы духа, укрепленные и питаемые изнутри, должны свободно изливаться наружу, ибо вера без дел мертва, свет, идущий из глубины, должен озарять тьму вовне. Но силы духа не должны идти в услужение силам мира, и тьма не должна заглушать вечного Света.

«Это и есть ведь тот живой Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; это – сам Богочеловек Христос, который есть для нас «путь, истина и жизнь» и который именно потому есть вечный и нерушимый **смысл нашей жизни**» [5, с. 131].

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк С. Л. Смысл жизни. – М., 1990.

УДК 101.001

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ **Л.Н.Роднов, Д.А.Яблоков**

Вопрос о смысле жизни на всех этапах развития человечества вызывал ожесточенные споры. Различные философские и религиозные системы не только с разных точек зрения подходили к объяснению смысла жизни, но и

делали этот вопрос предметом мировоззренческих споров. В данной работе мы не будем останавливаться на обзоре и анализе различных точек зрения, а определим современное понимание смысла жизни, затрагивая только несколько точек зрения по этому вопросу.

С давних пор человечество задается вопросом: В чем смысл жизни? Каково предназначение человека в мире? В решении этого вопроса большую роль играет соответствующая историческая эпоха, ценности, традиции и мировоззрение людей. Так сложилось, что религия долгое время была «монополистом» в этом вопросе. С точки зрения христианской религии смысл жизни заключается в познании Бога и служении ему, обретения после смерти «вечной жизни». Но как быть людям, не разделяющим эту точку зрения? Число атеистов в современном обществе достаточно велико. Заставлять их насильно верить в Бога под угрозой «Божьего Суда», «загробного воздаяния»?

Вера в «загробное воздаяние», «бессмертие души» многим людям помогает жить лучше, достойней, дает надежду, а значит является правильной. Но еще достойней тот человек, который творит добро не под угрозой «загробного воздаяния», а по велению здравого смысла, по велению совести. Как писал Поль Анри Гольбах: «Всякий здравомыслящий человек легко поймет, что в этом мире любовь и уважение окружающих нужны для его собственного счастья, а кто своими поступками не вызывает уважения и любви окружающих, то жизнь для него становится мучительным бременем». «Полагать, что мы обязаны верить в вещи, не доступные нашему разуму, так же нелепо, как утверждать, что Бог требует, чтобы мы летали, не имея крыльев». Таким образом, все десять заповедей вытекают из принципов здравого смысла. Почему необходимо делать добро? Потому, что это не только разумно и выгодно человеку, но и позволяет избежать многих проблем, неприятностей в жизни, быть более счастливым. Совершая добрый поступок, мы вызываем у людей стремление сделать добро и по отношению к нам. Делая зло, мы, как правило, получаем его же в ответ. И даже в тех случаях, когда на сделанное нами добро не отвечают тем же, не нужно обижаться и сердиться на людей. Многие не помнят и не ценят добра, зато хорошо помнят причиненное им зло. Научившись прощать мы делаем свою жизнь более легкой, не заикливаясь на каких-то поступках. Но не нужно терпеть и явное зло. Нельзя не согласиться с французским писателем Андре Моруа, который утверждал: « В непротивлении злу насилием есть своя прелесть, но она на руку подлецам».

Таким образом, жизнь нужно строить на принципах здравого смысла. Смысл жизни личности не может быть изолирован от смысла жизни других личностей, от общества. Человек реализовывает свое «Я» в обществе, поэтому любой смысл жизни вне общества, например «загробная жизнь», представляется нам не совсем верным, оторванным от жизни. Любая разумная личность хочет получить что-то от общества, достичь чего-то в нем. Поэтому мы не принимаем точку зрения буддистов на способ жизни в обществе. В

буддизме цель – уход от действительности в Нирвану с помощью аскетизма и медитаций, таким образом освободиться от многочисленных земных страданий, разорвать цепь перерождений на Земле, пребывая в Нирване – более высокой форме жизни во Вселенной. Жизнь трактуется как страдание, цель – освобождения от страданий в Нирване. Но если жизнь – это страдание, если душа должна обрести свободу от новых перерождений, то зачем вообще Творцу (Высшему Разуму) было соединять душу и тело? Только для познания этого Высшего Разума? Тогда это напоминает игру Творца с человеком: Познает он меня или нет? Если да, то человек выиграл, приз ему – освобождение от страданий в Нирване, в Раю. Если человек так и не познал Творца, то начинай игру (жизнь) сначала в новом теле (реинкарнация).

Мы не можем согласиться, что в этом «земная миссия» человека. На то она и «земная», чтобы получить какие-то личностные блага в этой жизни.

Отвергая религиозно-мистический смысл жизни, марксистская философия выдвигает положение о сознательной, творческой, созидательной деятельности человека для собственного блага и блага общества. «Земная миссия» заключается в том, чтобы человек в течение своей жизни с помощью целесообразной творческой деятельности, то есть не всякой деятельности, а только той, которая полезна обществу, прошел свой индивидуальный путь развития как неповторимой личности и внес свой вклад в развитие общества.

В этом ценность человеческой жизни здесь, на «земле». И это не противоречит Библии. В книге Екклесиаста или Проповедника содержатся следующие строки: «Итак, увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?» [1, 3:22]

А в чем смысл и цель всей человеческой истории, общества? Исходя из принципов здравого смысла – в развитии. А смысл существования отдельной личности? Также в развитии. Как может развиваться человек? Через целесообразную творческую деятельность, реализовав себя в той области, где у индивида имеются определенные способности, задатки, склонность и интерес. Американский ученый А. Маслоу по поводу таких людей пишет: «Самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них – это своего рода призвание. Это труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать». [2. С. 110]

Таким образом, смысл жизни находится не вне человека, общества, а внутри человека, внутри общества. Не нужно искать смысл жизни где-то за ее пределами.

В качестве компенсации за невзгоды жизни христианская религия предлагает праведному человеку «вечную жизнь». Сама же «жизнь» предлагает различные чувственные наслаждения, доступные, как правило, с помощью денег. Многие люди делают смыслом своей жизни зарабатывание как можно большего количества денег для того, чтобы использовать жизнь, как

говорится, «на полную катушку». При этом забывая о развитии своей личности и исполнении своего главного предназначения в жизни. А. Шопенгауэр, критикуя это, говорит: то, что личность имеет хорошего в себе всегда остается с ней, в то время как материальное преходяще. Поэтому разумен тот, кто заботится о развитии своей личности в лучшую сторону: духовно, интеллектуально, чем тот, кто заботится о приобретении богатства. Но как справедливо замечает Шопенгауэр, не нужно делать вывода о том, что люди не должны стремиться к приобретению необходимых средств для нормальной жизни. [3. С. 16–20]

Богатство не всегда приносит долгожданного счастья: «Ибо все внешние источники счастья и наслаждения по самой своей природе в высшей степени ненадежны, обманчивы, бранны и зависят от случая, а потому могут легко изменить нам даже при самых благоприятных обстоятельствах; это даже неизбежно, потому, что не могут же они быть постоянно под рукой» [3. С. 32]

Но задумаемся: достаточно ли только способностей человека и желания проявить себя для реализации и развития человека? Очевидно, что нет. Пока нет демократических свобод, пока нет социальной справедливости, пока увеличивается разрыв между богатыми и бедными, творческая реализация человека сильно заторможена, значит в такой стране тормозится развитие и всего общества. Смысл существования человека, общества в таком случае действительно далек от подлинного назначения, и заменяется «псевдоценностями». Именно поэтому в современной России так остро стоит эта проблема: многие не хотят мириться с личным эгоизмом отдельных правящих кругов, тормозящих развитие всей страны. Наличие свобод и условий для проявления и развития каждой личности – залог успешности государства. Люди – главный ресурс государства, а не нефть и прочее сырье.

Бесплатное образование – вот возможность проявить, творчески реализовать себя на благо общества. Абсолютно согласны мы с доктором философских наук, зам. председателя Гос. Думы по образованию и науке Смолиным О.Н., который борется за бесплатное образование в нашей стране: «В наше время возможность достойного образования для всех и каждого – это не филантропия, не просто гуманизм, даже не идеологическое требование. Это категорический императив для любого народа, который не хочет отстать навсегда» [4. С. 115]

Поэтому важно не сдаваться перед трудностями, не уходить в «мелочи жизни», не отступать перед злом. Нужно бороться за свое естественное и необходимое право в жизни – творческую реализацию способностей, потому что это истинная, достойная, правильная цель в жизни. Повторим еще раз: смысл нашей «земной» жизни и предназначение человека в мире заключается в сознательной творческой созидательной деятельности человека для собственного блага и блага общества. «Земная миссия» заключается в том, чтобы человек в течение своей жизни с помощью целесообразной творческой деятельности, то есть не всякой деятельности, а только той, которая полезна

обществу, прошел свой индивидуальный путь развития как неповторимой личности и внес свой вклад в развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Екклесиаст.
2. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности : тексты. – М., 1982.
3. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. – СПб. : Азбука-классика, 2004.
4. Стратегия развития образования: основные направления, краткие комментарии / Фед. Собр. РФ, Ком. Гос. Думы по образованию и науке. – М. : Гос. Дума, 2002ю

УДК 82.091

ДАНИИЛ АНДРЕЕВ: ИСТОКИ СОФИОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Е.П.Ращевская

В сравнительном культурологическом анализе выявляются биографические и истоки софиологического восприятия Д.Андреева.

Пытаясь разгадать загадку основных тем в творчестве Д.Андреева, исследователь вынужден обратиться к истокам его жизни: к личности и взаимоотношениям его родителей, к его детству. Литературное наследие Д.Андреева свидетельствует, что уже в детстве все основные темы его зрелого творчества были явлены ему в форме глубоких переживаний или ясных образов. Божественная Женственность сквозила ему из-за грани земного бытия, угадывалась в облике любимых, ушедших из жизни женщин – матери и бабушки.

Даниил Леонидович Андреев родился 2 ноября 1906 года в Берлине. Его отец - знаменитый русский писатель Леонид Николаевич Андреев. Мать, Андреева Александра Михайловна, урождённая Велигорская (1881–1906), не прожив и месяца после родов второго сына Даниила, умерла от заражения крови [1, с.14].

В жилах Даниила текла русская, украинская и польская кровь.

По отцу он был правнуком орловского дворянина и крепостной, некоего помещика Карпова, как пишут в воспоминаниях дядя Даниила, брат его отца Павел Николаевич Андреев [2, с.141] и кузина Леонида Андреева Софья Дмитриевна Панова [3, с.197]. Они не называют при этом Карпова «предводителем дворянства», как делает это сам Леонид Андреев в письме к другу Ивану Алексеевичу Белоусову [4, с.76–77]. Современный исследователь Л.Иванова выдвигает предположение, что прадедом Даниила Андреева мог быть Аркадий Карпов (1824–1864), член Присутствия по крестьянским делам, с 1861 года участвовавший в осуществлении реформ по отмене крепостного права вместе со своим двоюродным братом, декабристом Сергеем

Кривцовым. Учитывая, что Карповы состояли в родстве также с Нилусами, Тургеневыми, Шеншинными, Лутовиновыми, Л.Иванова делает вывод, что со стороны отца Даниил Андреев принадлежал к достойному роду [5, с.24–25]. По линии отца Даниил имел также польские корни – от бабушки, Андреевой Анастасии Николаевны, и прадеда, урождённых Пацковских, и украинские – от прабабушки, урождённой Кулиш [3, с.76–77].

Бабушка Даниила Андреева со стороны матери, Ефросинья Варфоломеевна Велигорская, урождённая Шевченко, «была дочкой Варфоломея – троюродного брата, свояка и побратима Тараса Шевченко, который очень любил племянницу и звал её по-украински Прысей», а Велигорские – «боковая ветвь графов Виельгорских, потерявших титул и состояние за участие в польском восстании» [6, с.31]. Сохранилась фотография, на которой маленькая миловидная девочка лет восьми, Шурочка Велигорская, обнимает своего дедушку Варфоломея [7, с.337].

Ефросинья Варфоломеевна, строгая и властная, гордилась своим происхождением из знаменитого рода Шевченко, гордилась родом Велигорских, а потому была против брака дочери с молодым, никому не известным писателем Л.Андреевым, опасаясь к тому же, что он, с его бурным и тяжёлым характером, сделает жену несчастной. Александра Михайловна стала женой Леонида Андреева в 1902 году. И хотя Ефросинья Варфоломеевна, подобно Бабушке в драме Леонида Андреева «Анфиса», предчувствовала беду, в отношении замужества дочери ошиблась. Старший брат Даниила, Вадим Леонидович, писал, что «редко слышал о более счастливом браке, чем недолгий, четырёхлетний брак отца и матери» [1, с.98–99].

В своей повести «Детство» он отмечает, что об Александре Михайловне вспоминали все, кто встречался в те годы с Леонидом Андреевым: брат писателя Павел Николаевич, Максим Горький, Вересаев, Телешов, Зайцев. Все её очень любили и признавали, что она имела большое влияние на Андреева как на человека и художника. Именно по их описанию воссоздаёт образ матери Вадим Андреев.

Бунин отмечает в ней аристократизм и особенное душевное тепло: «...небольшая, изящная, темноглазая, благородно сдержанная в обращении, с милой сердечной улыбкой» [1, с.141]. За грациозность и какую-то мимолётную «детскую важность» М.Горький прозвал её «Дама Шура», и прозвище это закрепилось за ней в семье. Писатель ценил её редкую женскую способность любить «двойной любовью» – страстной любовницы и матери одновременно, считая, что такое чувство позволяет женщине тонко понимать своего избранника. Как литератор Горький отмечал художественную одарённость Александры Михайловны: «У неё был тонко развит вкус к музыке слова, к форме речи». Обладая в высокой степени чувством самоуважения, она могла в принципиальных для себя вопросах проявить настойчивость, даже непоколебимость [1, с.133].

Последние качества позволяли ей, по мнению Вересаева, «действительно работать вместе с Андреевым» не в смысле совместного сочинения, а «в более глубоком и тонком смысле. <...> было у неё огромное интуитивное понимание того, что хочет и может дать её муж-художник, и в этом отношении она была живым воплощением его художественной совести». Вересаев свидетельствует, что Леонид Андреев «со слезами умиления» рассказывал, как жена, плача, противостояла его гневу, трижды заставляя его переделывать рассказ «Красный смех», пока он сам не почувствовал, «что теперь действительно так» [1, с.133–134].

Алла Александровна Андреева в письме к Вадиму Андрееву сразу после смерти Даниила пишет: «Он просил передать, что совершенно согласен с твоей оценкой роли «Дамы-Шуры» в жизни отца. Не согласен только с тем, что ты... видишь в этом какие-то женственные черты облика Леонида Николаевича. А Даня считает, что именно рядом с суровыми, мужественными людьми должны быть женщины с нежной душой» [8, с.482].

Взгляды Д.Андреева на взаимоотношение между полами трансцендируются с **софиологической темой эпохи Серебряного века**. Переживание Божественной Софии – основное и особое в русской философии – берёт начало в трудах Вл.Соловьёва. Возвращённая философом на русскую национальную почву, идея Софии находит развитие в трудах Евгения и Сергея Трубецких, С.Булгакова, П.Флоренского... В России в конце 1919 года с благословения патриарха Тихона возникла организация под названием Братство Святой Софии: в ней объединились церковно настроенные религиозные мыслители (Булгаков, Карташев, Н.Лосский, Аскольдов и др.), видевшие своей задачей «развитие и распространение православного мировоззрения в его «современной» форме». По существу, Братство не было связано с доктриной о Святой Софии, но главные её деятели всё же или разделяли доктрину, или относились к ней с симпатией; с сентября 1923 года решением I съезда РСХД [9] в Пшерове Братство св. Софии было перенесено из России за границу, где до 1941 года функционировало под председательством о. Сергия Булгакова [10, с.5–6].

Софиологическая тема стала главной в творчестве Даниила Андреева. В мировоззрении Д.Андреева проявляются софиологические взгляды целой плеяды русских философов, которые признавали в Софии творческий аспект Божественной природы и чтили – в паламитских традициях – Софию как содержание Божественной сущности: Господню Славу, то есть энергию любви, в которой Единый открывается творению в своём Божестве [10, с.139]. На земле отсветом Божественного содержания, Божественной любви является, по словам Вл.Соловьёва, единство двух любящих существ, союз которых «есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма» [11, с.757] и единство множественности грядущего Богочеловечества и вселенской Церкви (не случайно представляемой Библией в образе женских индивидуальностей), призванное сообщить индивидуальности «единство и полно-

ту жизненного содержания» и тем самым возвысить, увековечить «основную индивидуальную форму любви» [11, с.799]. В такой любви, как отмечалось в 1928 году, на девятом семинаре о.Сергия Булгакова о Софии Премудрости Божией, «единство и множество логически и бытийственно соединяются в одно и вместе составляют мудрость цельного и цельность мудрого» [10, с.139].

Вероятно, само проявление космического муже-женского единства начиналось для Д.Андреева здесь, на земле, с идеальных, в его глазах, взаимоотношений родителей: отца-художника и матери, его Музы. Смерть матери и разлука с отцом возвышала родителей в глазах Даниила: тот факт, что он не видел их в бытовой сфере, а только представлял по рассказам – в бытийственной, способствовал превращению для него истории их любви в миф. Д.Андреев традиционно исходит из свойств пола, описывая женственные Божественные силы, считая, что именно женщина на земле воплощает их. Несомненно, что Александра Михайловна творчеством любви и домашнего очага, «творческим оплодотворением души того, кого она полюбила» [12, т.2, с.261], олицетворяла для писателя одно из многих проявлений сил Божественной Женственности в человечестве.

Д.Андреев представляет читателю женщину в древних гностических традициях. Если обратиться к гностическим источникам, можно увидеть, что в них женственная сущность Божества выступает в качестве инициатора творчества, а мужская – является Божественным соглашением на таковое. Например, в Апокрифе Иоанна говорится, что гностическая Барбело, Божественная женственная сущность, просит у незримого девственного Духа дать ей «пятерицу эонов андрогинных», то есть Божественную полноту [13, 5:10-6:10]. Интересно, что и ветхозаветная София подвигает Бога создать человека – «прах земли». Косвенным подтверждением этой версии может служить библейская цитата, на которую ссылается Вл.Соловьёв: «И оправдана Премудрость чадами её» [Матф. 9:19]. На инициативу своей Женственности и гностический незримый Дух, и ветхозаветный Бог-Отец отвечают своим согласием: «И Дух согласился» [13,5:10-6:10]; «тов ме'од [Быт. 1:31], хорошо весьма» [14, с.460]. Так Божественная Женственность трактуется и гностическим, и ветхозаветным сознанием как Божественное вдохновение и Божественная инициатива к творчеству.

Однако современный человек, сознание которого не обременено тонкостями гностического учения, воспринимает взгляд автора «Розы Мира» на женскую сущность как новацию. По мнению Д.Андреева, в области высокого творчества особенно ярко проявляется различие женственного и мужественного взаимодействия с миром: женщина представляет здесь начало оплодотворяющее и бросает духовное семя в глубину подсознания мужчины, который осуществляет, в свою очередь, начало оформляющее. По-новому в «Розе Мира» Даниил Андреев раскрывает понятие мужественности. Он обращает читательское внимание на то, что пол мужской также пронизан Божественной Женственностью, если под её проявлением понимать сочетание та-

ких душевных черт, как сердечная теплота, внутреннее изящество, нежность и способность жертвовать ради тех, кого любишь [12, с.263]. По-видимому, именно эти качества мужской души Д.Андреев отстаивает в своём последнем приветии брату, – качества, которые их мать пробуждала в Леониде Андрееве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.Л. Детство. – М. : Советский писатель, 1966.
2. Литературная мысль : альманах. – Кн.3. – 1925.
3. Фатов Н.Н. Молодые годы Д.Андреева. – М., 1924.
4. Реквием : сборник памяти Леонида Андреева / под редакцией Д. Л. Андреева и В. Е. Беклемишевой. – М. : Федерация, 1930.
5. Иванова Л. Семейные корни Д.Андреева // Даниил Андреев в культуре XX века. – М. : Изд-во «Мир Урании», 2000.
6. Андреева А.А. Плавание к Небесному Кремлю. – М. : Редакция журнала «Урания», 1998.
7. См. репродукцию указанной фотографии: Андреев Д.Л. Собр. соч. В 3 т. Т. 3. К. 1. Железная мистерия. Стихотворения и поэмы. – М. : Редакция журнала «Урания», 1996.
8. Андреев Д.Л. Собр. соч. В 3 т. Т. 3. К. 2. Письма. Из книги «Новейший Плутарх». Стихотворения из черновых тетрадей. Новые метро-строфы. Воспоминания о Д.Л.Андрееве. – М. : Редакция журнала «Урания», 1997.
9. «РСХД» означает: Русское Христианское Движение (*прим. автора*).
10. Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923–1930 / сост. Н. А. Струве ; подгот. текста и примеч. Н. А. Струве, Т. В. Емельяновой. – М. : Русский путь, Париж : YMCA-PRESS, 2000.
11. Соловьёв В.С. Смысл любви // Спор о справедливости: сочинения. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Изд-во «Фолио», 1999.
12. Андреев Д.Л. Собр. соч. В 3 т. Т.2. Роза Мира. – М. : Моск. Рабочий ; Прищельс, 1995.
13. Апокрифы древних христиан: Исследования, тексты, комментарии. – М. : Мысль, 1898.
14. Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. – Минск : Харвест, 1999.

УДК 7.04

МОДНЫЙ КОСТЮМ 1770-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1780-х ГОДОВ НА ПОРТРЕТАХ ГРИГОРИЯ ОСТРОВСКОГО

О.В. Румянцева _____

На примере четырех работ Г. Островского рассматривается соответствие костюмов изображенных моделей модным тенденциям своего времени. В статье говорится о роли деталей костюма в атрибуции и датировке портретов, а также воссоздании культурной и бытовой среды усадьбы, откуда ведут свое происхождение полотна.

Значительная часть портретов кисти Григория Островского датируется 1770–1780-ми годами. Моделями художника являются представители дворянских родов Черевиных, Лермонтовых, Окуловых, связанных с усадьбой Нероново Солигаличского уезда Костромской губернии. Нероново – «медве-

жий угол» по местоположению, но не по своему культурному состоянию. Во второй половине XVIII века она стала одной из самых значительных усадеб Костромской губернии, что было прежде всего заслугой ее владельцев. Черевины и Лермонтовы не являлись дворянами, «произраставшими» исключительно на провинциальной почве. В силу своих родственных и интеллектуальных связей они были тесно связаны с обеими столицами и, следовательно, столичной культурой. Культура человека, как известно, сказывается на всех его жизненных приоритетах, в том числе и на одежде, которую он носит. Костюм является не только социальным кодом человека, но и отражением его внутреннего, душевного и интеллектуального состояния. В связи с этим автора статьи и заинтересовало, какие наряды надели героини Островского для портретирования. Изучение костюма, в котором позирует модель, чрезвычайно интересная тема для исследования. Запечатление своей персоны для русского человека XVIII века было важным и даже сакральным событием, особенно для человека провинциального. Портрет создавался не столько для себя, сколько для потомков, поэтому становился частью фамильной портретной галереи - необходимого атрибута каждого родового «дворянского гнезда». Заказчик тщательно и обдуманно выбирал костюм, прическу, аксессуары, в которых предстанет перед будущим зрителем.

Прежде всего, нас интересуют четыре работы кисти Островского: «Портрет М.М. Червиной» 1774 г., «Портрет Е.П.Ч.» (Елизаветы Петровны Червиной) 1773 г., «Портрет неизвестной» 1777 г. и «Портрет Е. П. Червиной (?)» 1780-х гг. Такой выбор связан с тем, что героини указанных портретов в силу своего возраста и положения должны были наиболее заинтересованно следить за изменениями в моде.

Елизавета Петровна Червина на портрете 1773 года изображена в костюме, сшитом из темной ткани коричневого цвета с крупным цветочным рисунком. Корсаж отделан кружевом, под которым хорошо видна еще одна кружевная отделка по краю полочек верхнего распашного платья, переходящая с лифа на юбку. Рукав узкий до локтя, от которого каскадом расходятся ряды кружевных оборок. Корсаж и рукава отделаны крупными декоративными бантами из бирюзовой ленты. Платье похожего покроя хорошо видно на «Портрете Е.С. Мордвиновой» кисти К. Христинека 1773 г. (Государственный Русский музей – ГРМ). На шее Елизаветы Петровны повязана лента из той же ткани, что и банты на платье. Такая же лента украшает высокий парик, уложенный тугими локонами вдоль лба и на затылке. Несмотря на то, что провинциальной барышне здесь всего двенадцать лет, одета она по моде. Подобные наряды и прически часто встречаются на портретах столичных мастеров, созданных в первой половине 1770-х годов. Это, например, «Портрет Е.С. Мордвиновой» и «Портрет молодой женщины» 1775 г. кисти К. Христинека (ГРМ), «Портрет неизвестной в розовом платье» 1770-х гг. и «Портрет неизвестной в голубом платье с желтой отделкой» второй половины 1760-х гг. кисти Ф. Рокотова (Государственная Третьяковская галерея – ГТГ). Единствен-

ная деталь, которая вызывает некоторые сомнения в модности платья Елизаветы Петровны – ткань, из которой оно сшито. Подобный крупный цветочный орнамент встречается не часто и, как правило, на провинциальных полотнах, например, на «Портрете Свербицкой» 1770–1780-х гг. кисти неизвестного художника (Костромской государственной объединенный художественный музей – КГОХМ). Надо заметить, что ткани с вышитым или тканым цветочным рисунком были модны во Франции в 1770–1780-е годы, но цветы на них были мельче и изящнее. Кроме того, вряд ли двенадцатилетнюю барышню из костромской глубинки можно заподозрить в чрезмерном увлечении французской модой. Весьма вероятно, что наряд Елизаветы Петровны сшили из бабушкиного платья. Узор ткани напоминает орнамент платья ее бабушки Натальи Степановны Черевиной, изображенной на профильном портрете неизвестным художником в 1741 году (Солигаличский краеведческий музей – СКМ). В 1740-е годы платья с контрастным цветочным рисунком были очень популярны. На портрете Н.С. Черевиной мы видим похожую ткань светло коричневого оттенка с довольно крупным цветочным орнаментом. Известно, сколь дороги были хорошие ткани, особенно с тканым узором, в XVIII веке. Поэтому старые наряды неоднократно перешивались и переделывались в платья на более современный манер. Обращает на себя внимание следующая деталь: Елизавета Петровна – совсем еще девочка – одета в платье темного цвета. Уже в 1770–80-е годы платье для молодой девицы старались шить из тканей более светлых оттенков. Эта деталь является косвенным подтверждением того, что наряд мог быть перешит из платья 1730–40-х годов.

На портрете 1780-х гг. Елизавета Петровна предстает уже взрослой барышней на выданье¹. Девушка изображена в модном платье из светлой ткани. декольте отделано тончайшей вышивкой в виде узора из гирлянды цветов. На ее плечи наброшена кружевная косыночка фишо. Вырез декольте и узкие рукава украшают крупные и контрастные по цвету банты, как и на предыдущем портрете. Банты по цвету не очень подходят к ткани платья, но подобраны под цвет гранатовых серег и крестика. Высокий парик уже другой формы: с буклями и локонами на затылке. Прическа украшена лентой с бантом. На шее Елизаветы Петровны – гранатовая нитка с крестиком, в ушах – гранатовые серьги. По покрою платье Елизаветы Петровны сходно с платьем, изображенным на предыдущем портрете. Но светлая легкая ткань, нежная вышивка, кружева создают другой образ. Между созданием двух портретов Е.П. Черевиной прошло около десяти лет. Два этих изображения иллюстрируют общую модную тенденцию стремления к нарядам более легким и воздушным. Парик Елизаветы Петровны в стиле первой половины 1780-х, но

¹ Мы будем пока придерживаться старой атрибуции, согласно которой на данном портрете изображена повзрослевшая Елизавета Петровна Черевина. Хотя у нас есть основания сомневаться в этом. Что интересно, поводом для сомнения послужила именно деталь костюма изображенной девушки, а именно – серьги.

более плотно прилегает к голове, что является отголоском провинциализма. В это время в столице уже предпочитают более пышные и естественные формы. Похожие прически и украшения мы видим на «Портрете Е.А. Воронцовой» кисти Д. Левицкого 1783 г. (ГРМ), на «Портрете Е.С. Власовой» 1783 г. кисти И. Лигоцкого (ГРМ), «Портрете девочки» 1781 г. работы К. Христианека (ГТГ).

Представленная на портрете 1777 года неизвестная дама одета в белую кофточку с капюшоном, надетую поверх платья, что часто встречается на русских портретах 1770-х годов. Кофточка сшита из белой шелковой материи, отделана кружевом и скреплена большим красным бантом. Из-под выреза видны кружева, украшающие декольте платья. Парик на даме очень высокий с тугими буклями на затылке, украшенный кружевной наколкой с красными лентами. Аналогичный наряд, но решенный в розовой цветовой гамме, мы видим на знаменитом портрете «Неизвестная в розовом платье» 1770-х гг. кисти Ф. Рокотова (ГТГ). На шее неизвестной дамы с портрета Г. Островского надето необычное кольцо из мелких гранатовых бусин. В ушах - абсолютно такие же серьги, как и на портрете Елизаветы Петровны Черевиной (?) 1780-х гг. Эта маленькая и малозаметная деталь может оказаться чрезвычайно важной при атрибуции портретов Г. Островского: одни и те же серьги могли принадлежать скорее всего матери и дочери, что заставляет несколько по-иному взглянуть на привычную атрибуцию «Портрета неизвестной» 1777 г. и «Портрета Елизаветы Петровны Черевиной (?)» 1780-х гг. Но это предмет уже другого исследования.

И, наконец, «Портрет М.М. Черевиной» 1774 г. Мария Михайловна одета в распашное платье, украшенное кружевными рюшами. Корсаж и рукава отделаны крупными красными бантами. На плечи модели накинута меховая горжетка. Парик не очень высокий, с тугими буклями на затылке, украшен шпильками с навершиями в виде цветов из бриллиантов. Подобные шпильки были в большой моде в 1750–60-х гг. В ушах Марии Михайловны бриллиантовые серьги. Шею дамы украшает великолепное, вероятно, гранатовое кольцо в три ряда редкой формы. Платье М.М. Черевиной традиционно для 1770-х годов. Модное дополнение – горжетка на плечах. Как деталь костюма горжетка часто встречается на русских портретах, в основном 1760-х годов. Наиболее близки по датировке к «Портрету М.М. Черевиной» «Портрет баронессы С.Е. Розен» 1771 г. кисти М. Клауса (ГРМ) и «Портрет княгини Д.А. Голицыной» 1772 г. Г. Бухгольца (ГТГ). Кстати, парик и кружевная наколка на парике Дарьи Алексеевны очень схожи по форме с прической неизвестной дамы с портрета Г. Островского.

Общеизвестно, что провинциальная мода несколько отставала от моды столичной. Но в целом взрослые обительницы усадьбы Нероново, одной из самых культурных провинциальных усадеб второй половины XVIII века, вполне соответствовали модным тенденциям своего времени, не теряя при этом индивидуальности. Костюмы героинь Г. Островского являются косвен-

ным доказательством того, что они имели возможность следить за модой, часто бывая в обеих русских столицах, по крайней мере, в Москве. Журналов мод в то время было очень мало. Можно предположить, что героини портретов Островского в столице интересовались не только визитами к знакомым и модами, но и культурными событиями, впечатления от которых сказывались в процессе обустройства усадьбы Нероново.

Как мы убедились, детали костюма оказывают огромную помощь в атрибуции и датировке портретов. В частности, серьги, изображенные в ушах неизвестной дамы и Е.П. Червиной (?), возможно, послужат поводом к переатрибуции этих полотен. А «Портрет Елизаветы Петровны Червиной (?)» 1780-х годов, судя по наряду изображенной девушки, следует датировать первой половиной десятилетия.

УДК 82-1/-9

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СКАЗКИ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА "ЧУДЕСНОЕ ЯБЛОКО"

М.А.Васильева

Статья посвящена Ефиму Честнякову – русскому крестьянскому поэту, самобытному художнику, который может быть представлен в ряду художников Серебряного века. Автор статьи рассматривает этические аспекты сказки Ефима Честнякова "Чудесное яблоко".

Едва ли найдется человек, который не знает что такое сказка. Каждый легко может выделить сказку среди других произведений устного народного творчества. Мы чувствуем её обаяние, храним о ней тёплые воспоминания с детства.

"Каждая есть поэма!" – писал о сказках А.С. Пушкин. Вот как высказывается поэт в письме к брату из Михайловского: "Знаешь мои занятия? До обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!" [1].

Считается, что сказка принадлежит к развлекательным жанрам, но не стоит отрицать и то, что сказка преследует и воспитательные цели. Известный исследователь фольклора В.Я. Пропп в своей книге "Русская сказка" так высказался по этому вопросу: "То, что сказка имеет воспитательное значение – это несомненно, что она создается с целью воспитания – это определено неверно. Развлекательный характер несколько не противоречит глубокой идейности сказки" [2].

Прижизненных публикаций у Е.В. Честнякова было две – сказка "Чудесное яблоко" – изданная отдельно в январском номере детского журнала "Солнышко" в 1914 г. И в этом же году вышла книжка из трех сказок – "Чудесное яблоко", "Иванушко" и "Сергиюшко" Санкт-Петербург, издательство "Медвежонок".

Однако "сказочное богатство" Ефима Васильевича этим не ограничивается. В книге "Поэзия" [3] на основе рукописей, хранящихся в Костромском художественном музее, воспроизведены его сказки: "Федорок", "Сон за прялкой", "Макар и Феня".

Ефим Честняков не только писал литературные сказки, но и создавал их в своих живописных и графических произведениях. Это его творчество представлено такими картинами: "Тетеревиный король", "Сестрица Аленушка и братец Иванушко", "Вход в Город Всеобщего Благоденствия" и "Щедрое яблоко".

Картина "Щедрое яблоко" является живописной иллюстрацией к литературной сказке "Чудесное яблоко"

В связи с этим большой интерес представляет анализ этических аспектов сказки Ефима Честнякова "Чудесное яблоко".

Традиционно, как в русских народных сказках сюжет незамысловатый. Дедушка пошел в лес дрова рубить и видит, стоит старая-старая яблоня, а на ней большущее яблоко. Сомневаться стал, сможет ли он унести такое яблоко. А на осине сидит сова, на березе – тетерев, и смеются над ним: "Не унести тебе яблоко, и на лошади не увезти, и на тройке, и на четверке не увезти". Посоветовал тогда тетерев привести ему всю свою семью. Пришли и не могут с места тронуться, как ни стараются. "Я ж говорил все до выгреба", – квохчет тетерев. А действительно дома осталась нянька с младенцем. Пошли за ней. Нянька свободной рукой помогает везти, и маленький ручонкой прикоснулся. Все помогают, и поехал ондрец.

Сказка "Чудесное яблоко" построена по аналогии с известной народной сказкой про "Репку". В обеих сказках четко и определенно выражена идея необходимости коллективного труда.

Не отходя от традиционных форм и приемов народной сказки, Е. Честняков создал свою сказку, близкую по форме к литературному произведению. Здесь всё чудесно и в то же время всё реально. В ней ощущается как бы присутствие самого автора, который в непритязательном и традиционном сюжете наводит читателей и слушателей на глубокие размышления. Скажем, легко прочитывается мысль о том, что чудесное яблоко смогли доставить в деревню только тогда, когда в это дело включились все члены большой семьи. Однако само собой напрашивается вопрос: почему сказочник Честняков поместил чудесное яблоко на дикой яблоне в темном лесу, а, например не в саду – огороде у того же самого дедушки? В связи с этим имеет основание решить и другую проблему. Чем в принципе будет отличаться яблоко, выросшее в природе от яблока выросшего на частном участке. Да прежде всего, формой собственности. Фрукты, выращенные в частном саду, принадлежат его владельцу. Тогда как лесное яблоко, природное яблоко не принадлежит никому и в то же время принадлежит всем. Это одна сторона. Теперь рассмотрим другое отличие яблока, выросшего в природе от яблока, выросшего на огороде. К примеру, если яблоко вырастил человек жадный, может ли оно

быть щедрым, как на картине Е. Честнякова. Жадный съест яблоко в одиночку, добрый поделится яблоком с близкими. Именно такой добротой будет измеряться щедрость частного урожая. А если мы представим человека, который хочет накормить весь люд на земном шаре. Поделиться своим урожаем с существами всей Земли. Сможет ли он это сделать? Нет, не сможет. У него недостаточно возможностей, чтобы совершить такое благое деяние, а урожай природы беспределен. Его хватит всем, кто живет с ней в гармонии. Поэтому то и помещает Е.В. Честняков чудесное – щедрое яблоко, накормившее всю округу, в дикий лес, где оно никому не принадлежит и принадлежит всем. "Кто вам дал?" – спрашивают дедушку в деревне. "Бог дал", – отвечает он.

"Щедрое яблоко, которое выросло в лесу, и везли его общими силами все, от мала до велика, и которым наелась вся деревня – это символ изобилия, достигаемого людьми только в общем, свободном и радостном труде. И познавать его необходимо с детства, потому что в нем проявляется щедрость человеческого сердца" [4].

Сказка для Е. Честнякова была формой искусства, посредством которой он стремился воспитать в людях и, прежде всего в детях чувство добра, чувство коллективного труда и общего пользования его результатами, который станет основой строительства нового, более разумного общества.

Эта мысль не только о необходимости коллективного труда, но и общности результата этого труда является этическим стержнем сказки Ефима Честнякова. Эта мысль, как живой ручей протекает через всё его творчество и является основой реализации идеи Всеобщего Благоденствия в человеческом обществе.

Для Ефима Васильевича Честнякова сказка была не только размышлением о жизни, но и способом её преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А.С. Полное собрание соч. в 10-ти т. Т.10. – М. : Наука, 1966. – С. 108.
2. Пропп В.Я. Русская сказка (собрание трудов В.Я. Проппа.). – М. : Лабиринт, 2000. – С. 25.
3. Ефим Честняков. Поэзия / составл., вступ. статья Р. Е. Обухова. – М. : ЗАО «Компьютерный аудит», 1999. – С .210, 255, 263.
4. Голушкина Л. Я давно родился на земле // Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов / сост. С. Ямщиков. – М. : Советский художник. – 1985. – С.35.

Секция IX
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 9(47+57) "19"

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ АРТЕЛЕЙ И СОЮЗОВ
В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ СТРАНЫ К НЭПУ**

А.В. Гусев

На протяжении длительного периода времени сельское хозяйство и деревня в России обслуживались в значительной степени кустарной и ремесленной промышленностью. Это объяснялось особыми условиями промыслов, сосредоточением их в таких отраслях, которые было невозможно сосредоточить в крупных фабриках и промпредприятиях, а также тем, что крестьянин уделял кустарному производству излишек своего труда и не нес многих организационных расходов, которые неизбежны в крупной промышленности.

Ко времени победы Октябрьской революции кооперация в России уже прошла более чем полувековой путь развития. Первые кооперативы в России образовались в 60-х годах XIX века. Возникшие общества были еще экономически слабыми и, как правило, быстро распадались. К 1885 году в России насчитывалось всего 240 потребительских и 720 кредитных кооперативов. Революция внесла свои изменения в условия труда и жизни кустаря. В принятой на VIII съезде партии (март 1919г.) программе указывалось на необходимость широко использовать мелкую и кустарную промышленность, как наиболее гибкую форму производства в тех условиях. Предполагалось обеспечение кустарей государственными заказами, снабжение сырьем и топливом, а также их финансовая поддержка при условии объединения отдельных кустарей и артелей в более крупные производственные единицы. Вскоре был издан первый декрет ВЦИК, подписанный В.И. Лениным, «О мерах содействия кустарной промышленности», который гарантировал неприкосновенность ее предприятий (не подлежали национализации и конфискации) и разрешал свободную торговлю изделиями кустарей. Кустари различных ремесел были объединены в артели промысловой кооперации, ставшей новой формой организации их труда. В первые годы Советской власти создание сразу производственных кооперативов было делом исключительно трудным и поэтому первые производственные объединения, ставившие своей задачей освобождение мастеров от кабалы скупщиков и частных предпринимателей, были лишь «товариществами по снабжению и сбыту».

В 1918–1920 годы были сделаны первые шаги по кооперированию мелких товаропроизводителей. На 1 января 1919 года насчитывалось уже 780 промысловых артели.

В годы НЭПа промысловая кооперация, кустарные промыслы и все кустари вовлеченные в кооперативное движение прошли сложный путь орга-

низационно-структурных перемен. В соответствии с резолюцией XIV конференции ВКП(б) от 29 апреля 1925 года "О кооперации" она получила серьезную государственную и правовую поддержку.

Ей передавались часть государственных заказов промышленности в целях повышения занятости населения и расширения производства товаров народного потребления. Промкооперация стала постепенно переходить на государственное обеспечение сырьем и материалами. Ей было дано преимущественное право аренды помещений и бездействующего оборудования госпредприятий. Постановлением III съезда Советов СССР от 20 мая 1925 года, в целях развития традиционных национальных ремесел в стране, а также кустарных промыслов, кустарям и ремесленникам города и деревни представлялись большие налоговые льготы и оказывалась определенная финансовая помощь. Кроме того, съезд рекомендовал СНК союзных республик сократить или снять с ремесленников и кустарей местные обложения и налоги.

Основные направления деятельности промысловой кооперации затем были откорректированы Постановлением СНК СССР от 3 мая 1927 года «О кустарно ремесленной промышленности и промысловой кооперации», где отмечалось, что фабрично-заводская промышленность еще долго не будет в состоянии удовлетворить своей продукцией всей потребности деревни в товарах первой необходимости и трудоустроить избыток рабочей силы. Следовательно, эти задачи будет решать промкооперация.

В условиях НЭПа промысловая кооперация не только обеспечивала новые рабочие места в условиях безработицы, но и в значительной мере удовлетворяла потребительский спрос сельского и городского рынка.

Если на начало 1920 года в системе промысловой кооперации имелось 1722 артели, 26 промсоюзов, объединяющих 138 тысяч человек, то за эти годы НЭПа промкооперация значительно окрепла и расширилась, восстановила свою материально-техническую базу. На 1921-1922 годы приходится первая, инициированная большей частью снизу волна объединения кустарей и промыслов в кооперативы и промысловые союзы.

К началу 1922 года промысловая кооперация уже насчитывала 14 тысяч кооперативов и 252 промсоюза, а к 1929 году в основном был завершен процесс восстановления кустарной промышленности и промысловой кооперации (город – 98%, село – 100%), как организовано технически, так и по объему выпускаемой продукции. На 1 января 1928 года промкооперация насчитывала в своих рядах около 1 миллиона членов – артельщиков, объединенных в 13500 промысловых кооперативов. Годовой выпуск продукции составил 4615 миллионов рублей (в 1913 году – 4800 миллионов рублей).

Учитывая, что кустарные промыслы содействовали ликвидации безработицы, Постановление СНК СССР от 3 мая 1927 года определяло своей стратегической задачей планомерное содействие их развитию на кооперативных началах, «в особенности развитию и кооперированию тех отраслей,

которые имеют особо важное значение в деле борьбы с бестоварьем в тех районах, которые в наибольшей мере обладают избыточной рабочей силой».

Эти решения вызывают особый интерес еще и потому, что основные инвестиции во второй половине 20-х годов делались, главным образом в тяжелую промышленность: преимущественно в развитие группы «А», т.е. в производство средств производства.

В этих условиях промысловая кооперация становится едва ли не единственным звеном в экономике страны, которое в тяжелейших условиях социалистической модернизации призвано было обеспечивать население товарами широкого потребления и предметами быта.

И.В. Сталин и его окружение, естественно, прекрасно понимали ситуацию и в силу этого оказывали определенную государственную поддержку промысловой кооперации. Постановлением правительства от 3 мая 1927 года намечалось плановое снабжение промысловой кооперации сырьем и полуфабрикатами (металл, кожа, пряжа, шерсть и т.д.). Однако эти меры сопровождались и определенными требованиями к промысловой кооперации, а именно сдачи части вырабатываемой из этого сырья готовой продукции государственным торговым предприятиям, потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Этим же постановлением промсоюзам разрешалась самостоятельная заготовка сельскохозяйственного сырья, необходимого им для выпуска готовой продукции кустарно-промысловыми кооперативами в местах их производственной деятельности.

Кроме того, на предприятиях промкооперации стали размещаться госзаказы, а также заказы государственных торговых предприятий. Это объяснялось тем, что государство, с одной стороны, мощностями легкой и пищевой промышленности не могло пополнить рынок товарами первой необходимости, а с другой – стремилось влиять на частного посредством своего вмешательства в ценовую политику промысловой кооперации.

В годы НЭПа государство постоянно держало в центре внимания процесс расширения и вовлечения некооперированных кустарей в промкооперацию, особенно подвергавшихся эксплуатации со стороны перекупщиков.

УДК 9(47+57) "19"

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОМЫСЛОВИКОВ В АРТЕЛИ С ОБЩИМИ МАСТЕРСКИМИ

И.И. Никонов, А.В. Гусев

Выполняя Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) "О кооперировании мелких кустарей в артели с общими мастерскими и в промколхозы" Всекоопромсоветом к началу 30-х годов была уже проведена определенная часть работы.

По данным республиканских центров на 1 октября 1927 года в Российской Федерации было зарегистрировано 4 911 артелей с общими мастерскими, в которых работало более 136 тысяч человек, причем 857 артелей имели ценовые промышленные предприятия. К середине 1929 года общие мастерские Всекооппромсоюза имели уже 27 018 промысловых артелей, которые объединяли в своих рядах около 240 тысяч человек.

Коллективизация кустарных и ремесленных промыслов и связанная с ней реконструкция мелкого производства, замена ручного труда машинным существенно повышали эффективность производства, о чем свидетельствуют следующие показатели: 136 064 кустаря, объединенные в ценовые предприятия и общие мастерские, выработали в 1927 году более половины всей валовой продукции кооперативной промышленности, тогда как удельный вес их составлял всего лишь 26, 7% от общего числа мелких кооперативных товаропроизводителей. Как правило, кустари-одиночки в 20-30-е годы производили продукции в шесть раз меньше, чем рабочие ценовых предприятий. Но в то же время кооперирование кустарей-одиночек разрушало сложившиеся традиции промыслов и ремесел, вело к уравниловке в оплате труда, отрывало человека от собственности на средства и орудия производства, тем самым лишая производителя личной заинтересованности в увеличении прибыли и прибыльности предприятия.

Созданные промколхозы не достигли желаемых результатов в силу своей технической отсталости и слабой энерговооруженности, но здесь необходимо учитывать те объективные факторы, которые влияли на производственно-техническое развитие промколхозов и то, что им в наследство от прежнего государственного и экономического строя ничего не досталось.

В Российской Федерации в 1929 году было около 12, 7 миллионов крестьянских дворов, из них только 873 тысячи занимались кустарными промыслами, что составляло около 1 миллиона 324 тысяч человек. Причем специальные помещения для занятия своим промыслом имели лишь 34 % кустарей, остальные работали в большинстве своем в жилых избах. Большинство промыслов и ремесел было слабо механизировано и лишь только 15 % хозяйств имели механические двигатели.

Ускоренная коллективизация выявила и такую проблему, как создание материально-технической базы для кооперированных кустарей и промысловых артелей. Данные Всекооппромсоюза свидетельствуют о том, что на 32 промыслах с общим количеством кооперированных кустарей 114 190 только 26 481 человек трудились в общих мастерских. Энерговооруженность всего производства составляла 6297 л.с., т.е. 0,24 л.с. на одного работающего. А если общую энерговооруженность поделить на все количество кооперированных кустарей, то получится, что механических и электрических мощностей приходилось на одного кустаря 0,06 л.с., в то же время энерговооруженность одного рабочего в государственной промышленности на начало января 1930 года составляла 1,4 л.с. Такая низкая энерговооруженность в общих

мастерских не то что бы способствовала коллективному объединению кустарей, скорее наоборот отталкивала работников и вынуждала их уходить в государственную промышленность.

С серьезными трудностями встретились организаторы кооперирования кустарей в плане производственно-хозяйственной деятельности. Мало было убрать из Устава промысловой артели или союза положение о хозрасчетной деятельности коллектива, сложнее было решение вопроса "социализации" кустарей, т.е. изменения торгово-коммерческого склада характера и сознания работающих. В сложившейся ситуации многим союзам и артелям пришлось искать выход для финансово-экономического укрепления своих артелей и союзов. И такой выход нашли путем создания общих мастерских и ценовых предприятий работающих на дефицитном сырье. В такой обстановке государство было просто обязано обеспечить кустарей заказами и сырьем.

В этот период начался перекося в сторону резкого огосударствления и обобществления кооперации. Промыслы, работающие на местном сырье, стали сворачиваться, а хозрасчетные артели массово терпели банкротство и за бесценок распродавались. Вследствие чего партии и правительству пришлось принять немало нормативных документов и приложить достаточное количество усилий, чтобы сориентировать и заинтересовать промысловую кооперацию на работу преимущественно на местном сырье.

Поспешность в принятии важнейших решений, стремление отрапортовать как можно скорее по инстанции вверх, о якобы выполненных заданиях, приводили иных руководителей к печальным последствиям, а их предприятия к значительным материальным убыткам.

Серьезным уроком послужил правлению Курского союза промкооперации случай. Запустили недостроенный кирпичный завод, не завершив даже строительства крыши, и отрапортовали, а после проливных дождей гофманские печи (печи обжига кирпича) практически развалились. Подобное "творчество" в промкооперации в те годы было не единичным. Психология "штурма", генерируемая Политбюро ЦК ВКП (б) в 30-е годы, преподнесла немало подобных "побед".

Непросто было организовать и само производство, навести и поддерживать соответствующий порядок на кооперативном предприятии.

К концу коллективизации кустарей промысловая кооперация (без учета деревообрабатывающих промыслов), объединяла 795,5 тысячи человек, из которых 253,6 работали в общих мастерских, или 31,7% к общему количеству членов артелей.

Более 54 тысяч человек были объединены в трудовые артели (строительные, транспортные и другие), составляющие 7% общего числа членов промысловой кооперации. Около 500 тысяч кустарей, занятых надомным трудом, также были объединены в кооперативы (артели), они составляли две трети членского состава промкооперации.

Коллективизация кустарей, как один из способов активизации производства и увеличения выпуска товаров народного потребления, не дала же-

лаемых результатов. "Великий перелом" не оправдал ожиданий и надежд сталинского партийно-государственного руководства, ибо все эволюционные процессы, которые шли в России до событий 1917 года и в годы НЭПа, базирующиеся на принципах рыночной экономики, принципах взаимной выгоды и личной заинтересованности по видам производства и ремеслам, оказались более живучими и более крепкими.

Из всего сказанного выше, следует: промысловая кооперация в годы НЭПа не только сложилась структурно, но и, пройдя первую волну кооперирования, объективно вошла в систему государственного финансирования и кредитования, частичного сырьевого обеспечения. После организационно-структурной перестройки 1925 года промкооперация превратилась в крупную производственно-хозяйственную систему страны по выпуску товаров народного потребления и ремонтно-бытовых услуг.

УДК 302

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ
В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

О.В.Панкратов

История становления и развития российской художественной промысловой кооперации мало чем отличается от путей становления промысловой кооперации страны. Объединение промысловиков-художников в артели, особенно в центральном промышленном регионе шло «по интересам», как правило, на сложившемся и укрепившемся художественном промысле. Наиболее известными художественными промыслами во второй половине XIX века были дымковская игрушка, вологодский кружевной промысел, гжельская роспись, ростовская финифть, красносельский ювелирный промысел, федосовская шкатулка и другие. В годы революции и гражданской войны в России многие промыслы практически перестали функционировать, а артельщики занимались большей частью добычей «хлеба насущного». С переходом страны к нэпу художественные промыслы вновь начинают возрождаться. В отличие от промысловых артелей художественные артели в 20-30-е годы создают не производственно-хозяйственные артели, а открывают художественные школы и музеи. Однако, учитывая их производственно-хозяйственную направленность, в 1932 году все эти учебные заведения и музеи, которые входили в ведомства ВСНХ и Наркомпроса были переданы в ведение Всесоюзного промсоюза и Всекопромсовета. К этому времени художественно-промысловые учебные заведения и музеи прошли длительный путь своего развития. В отличие от других промыслов художественно-промысловые артели в качестве основной своей миссии ставили культурно-просветительную.

Художественно-промысловые артели, как и в целом, многие промысловые артели зародились во второй половине XIX века для подготовки высококвалифицированных кустарей и ремесленников с перспективой их использования в отраслях нарождающейся высокотехнологичной промышленности. В 90-е годы XIX века в целом по стране было открыто около 2 тыс. учебно-показательных мастерских, в том числе 180 в Вятской губернии, и более 50 в губерниях Верхнего Поволжья. В условиях первой мировой и гражданской войн большинство из учебно-показательных мастерских были закрыты. С переходом страны к нэпу и началом возрождения многих народных промыслов, возрождаются и художественно-промысловые артели. К 1925 году в СССР уже функционировало 262 художественно-промысловых мастерских, в том числе 12 в подчинении ВСНХ, 32 – в ведении губсовнархозов, 102 на содержании Главпрофобра и 150 – на местной самокупаемости. Для поступления в эти учебные мастерские нужно было иметь образование в пределах 2-3 классов. В центральном регионе таких учебных мастерских было 138, в том числе во Владимире – 3, Костроме – 2 (1- в селе Красное), Ростове – 1, Кинешме – 1 [1].

Для обеспечения этих мастерских преподавательскими кадрами ВСНХ содержал 13 инструкторских школ. В то же время по оценкам экспертов для полного удовлетворения потребностей кустарной промышленности было необходимо иметь 8 тыс. мастерских и 216 инструкторских школ. Однако ВСНХ стремилось не к расширению промысловых и промыслово-художественных школ, а к передаче уже имеющихся в ведение промысловой кооперации.

В 1929 году ВСНХ располагал 256 мастерскими, кроме того, ему было решено передать 482 школы Наркомпроса, в том числе 358 только по РСФСР. Губсовнархозы отказывались принимать наркомпросовские профтехшколы и предлагали отдать их на содержание промкооперации. ВСНХ принципиально добивалось от правительства передачи учебных мастерских и художественных школ в ведение Всекопромсоюза.

В соответствии с решением СНК СССР в 1932 году 294 профтехшколы и 122 бывших учебно-показательных мастерских были переданы на баланс прокооперации. Таким образом, начала оформляться низшая ступень собственной системы образования промкооперации. Содержать столь значительное количество профтехшкол Всекопромсовету было не под силу, поэтому в 1935 году началось их массовое объединение и ликвидация. Из 358 школ по Российской Федерации, осталось только 76, из которых художественными были – 33. Расширение и укрупнение тех школ, которые обладали хорошей материально-технической базой и высококвалифицированными педагогическими кадрами позволили не только сохранить переменный состав, но и увеличить прием учащихся. Если в 1923 году число учащихся составляло 1,5 тыс., а в 1925 году – 4,2 тыс., то в 1931 году – 13,2 тыс. [2]. В 1940 году число учащихся не превышало 9 тыс., несмотря на значительное сокращение профессионально-технических учебных заведений Всекопромсоюза [3].

Не просто складывалась и судьба кустарных средних специальных учебных заведений промысловой кооперации. На начало 1921 года в России имелось 2 кустарных техникума, это Московский и Петроградский. В 1930 году их было уже 20, в том числе 13 на территории Российской Федерации. Через два года количество кустарных техникумов увеличилось до 48, и все они были переданы с баланса Наркомпроса на баланс Всекопромсовета [3]. Часть из которых перешла в ведомство Всеколеспромсовета, в том числе и художественно-промысловые, другая часть во Всекопромметаллсоюз. Из-за отсутствия у промкооперации необходимых средств, количество техникумов к 1934 году сократилось до 37, а в 1937 году – их насчитывалось всего 16. Около 15 % учащихся техникумов составляли дети кустарей и ремесленников, а в самых престижных – Московском художественном и Загорском детей кустарей не было вообще. Решения Всекопромсовета о сокращении количества техникумов было обусловлено объективными причинами. Большинство выпускников школ или техникумов шли работать на госпредприятия. Тратя огромные средства на содержание учебных заведений, промкооперация фактически готовила кадры для промышленности и обучала детей рабочих и служащих.

Система высшего образования в кустарно-ремесленной промышленности «пробивала себе дорогу» не без серьезных многолетних усилий.

Еще до революции лидеры артельного движения начали борьбу за открытие Высшей школы промкооперации. В 1915-1921 годах артельщики получали высшее образование в Московском народном университете им. Шенявского, преобразованного в 1921 году в Московский кооперативный институт, и Петроградском кооперативном институте им. К. Пожитного. Кроме того, в 1922 году открылись 3-х месячные курсы промкооперации на кооперативном отделении при Свердловском университете. Главкустпром выделил 500 млн. рублей на обучение и содержание студентов промкооперации Свердловскому университету. В 20-30-е годы небольшие группы промкооператоров обучались в Киевском кооперативном институте, Московском институте народного хозяйства им. Плеханова. Всекопромсовет безуспешно боролся за открытие в них отделений промкооперации.

Таким образом, вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов в системе художественно-промысловой кооперации решались не однозначно, однако специалистов с высшим и средним специальным образованием в Всекопромсовете было достаточное количество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров П.Г. История инвалидной и художественной промкооперации в России. – Челябинск, 1994. – С. 28 –29; Вестник промысловой кооперации. – 1926. – № 2. – С. 64.
2. Вестник промысловой кооперации. – 1931. – № 8. – С. 28.
3. Назаров П.Г. Указ. соч. – С. 29.

УДК 9(47+57) "18"

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ЖЕНСКИХ ВЫСШИХ КУРСОВ В РОССИИ

Е.Б. Зотова

В декабре 1867 года литератор-публицист, редактор журнала «Неделя» Е.И. Конради внесла на I съезд Естествоиспытателей мотивированную записку, в которой был поднят вопрос о высшем научном образовании русских женщин. Съезд одобрил поставленный вопрос, однако его разработкой заняться не мог и всякое ходатайство перед правительством от себя отклонил. Весть о возможности возникновения женского университета быстро облетела Россию, а Совет Санкт-Петербургского университета публично положительно охарактеризовал данную инициативу и выразил полное сочувствие стремлению организовать высшие курсы для женщин.

29 ноября 1869 года последовало разрешение министра народного просвещения на открытие в Санкт-Петербурге университетских курсов по историко-филологическим и физико-математическим предметам, но в виде публичных лекций для мужчин и женщин совместно. Форма таких лекций не соответствовала ожиданиям женщин. Кроме того, существенным был вопрос о помещении: университет, ввиду того, что чтения имели публичный характер, не мог предоставить аудитории.

Медико-хирургическая академия предложила курсам свои аудитории, а министр народного просвещения Д.А. Толстой предоставил в их распоряжение свободное помещение в здании Министерства внутренних дел. Лекции читались по вечерам, по праздникам и воскресным дням, проводились практические занятия в кабинетах и лабораториях университета в свободные от занятий часы. Плата за слушание лекций составила 25 рублей за полугодие и от 5 рублей за каждый отдельный предмет. Наплыв слушателей был очень большой: в первый же год записалось более 900 человек.

На следующий год чтение лекций было перенесено в гимназию при Историко-филологическом институте, а затем в здание Владимирского уездного училища, вследствие чего за ними осталось название Владимирских курсов. Оттуда они были переведены в Василеостровскую женскую гимназию с условием, чтобы их посещали только женщины. Аудитории составлялись из слушательниц различных возрастов, с разной подготовкой, курсы не имели постоянного учебного плана, не предъявляли к слушательницам никаких требований относительно предварительной подготовки, не был установлен срок слушания лекций. Несмотря на эти недостатки, Владимирские курсы принесли существенную пользу: они примирили правительство и общество с мыслью о необходимости создания высшего женского образования в России.

9 апреля 1876 года, согласно докладу Министра народного просвещения Д.А. Толстого, последовало высочайшее повеление, разрешающее открытие высших женских курсов в университетах городах. Желаящие поступить слушательницами должны были представить аттестат об окончании

полного курса женской гимназии, института или другого среднего учебного заведения, дающего право на звание домашней учительницы. Плата за слушание лекций была определена в 50 рублей в год. Слушательницы обязаны были принимать участие во всех практических занятиях и ежегодно подвергаться установленным экзаменам.

Учредителем Высших женских курсов в течение четырех лет был профессор университета К.Н. Бестужев-Рюмин, который безвозмездно нес обязанности заведующего курсами. После его ухода заведование курсами принял А.Н. Бекетов. С самого их основания он был председателем Совета профессоров и оставался во главе курсов вплоть до преобразования их в 1889 году. Имена следующих профессоров неразрывно связаны с историей Высших женских курсов: К.Н. Бестужев-Рюмин, В.В. Бауер, В.Г. Васильевский, А.И. Сомов, Ю.Э. Янсон, А.Н. Бекетов, А.М. Бутлеров, Д.И. Менделеев и др.

Накопленный к этому времени опыт предшествующих курсов подтвердил убеждение, что женщины, стремящиеся к высшему образованию, ищут серьезно-систематического и строгого научного знания в области как словесно-исторических, так и физико-математических наук. На словесно-историческом отделении курсов читались следующие предметы: богословие, историческая грамматика русского языка, русская литература, история философии, русская история, всеобщая история, государственное право, гражданское право, латинский, французский, немецкий языки. На физико-математическом отделении: математика, механика, география, физика, геология, ботаника, зоология, анатомия, химия. Кроме того, в специально-математическом отделении преподавались высшая алгебра, тригонометрия, геометрия, высшая математика.

Независимо от посещения лекций на обоих отделениях велись как теоретические, так и практические занятия почти по всем предметам курса. Для определения уровня знаний помимо экзаменов, рефератов и практических занятий служило представление курсового сочинения, без которого не выдавали свидетельства об окончании полного курса. Многие из выпускниц продолжали впоследствии работать на курсах в качестве ассистентов, лаборантов. Руководили практическими занятиями, преподавали. Кроме специально педагогической деятельности выпускницы работали в библиотеках, читальных залах, заводских лабораториях. Многие продолжили занятия научной деятельностью, работая в Астрономических обсерваториях, на бактериологических, зоологических станциях.

Ко времени открытия курсов они не располагали денежными средствами. Одновременно с учреждением курсов возникло Общество для доставления средств, устав которого утвержден правительством 4 октября 1878 года. Исполнительным органом общества являлся комитет из 2 лиц по выбору общего собрания. Его обязанностью было заведование всей хозяйственной и имущественной стороной курсов, а также заботы об увеличении их материальных средств. Председателем комитета была А.П. Философова, распорядительницей курсов Н.В. Стасова. Вместе с тем был образован педагогический совет из

преподавателей для заведования учебной частью. Совет признал необходимым иметь особое помещение для курсов, где лекции могли читаться днем, не вечером. Для этих целей был нанят частный дом госпожи Боткиной, который в непродолжительное время был приспособлен к потребностям курсов.

По первоначальному учебному плану полный курс должен был заканчиваться в три года. Но уже на втором году существования курсов педагогический совет Высших женских курсов поднял вопрос об установлении продолжительности курса, как в университетах, в четыре года.

Начав свою деятельность при немногочисленном составе членов, Общество для доставления средств курсам с каждым годом росло и развивало свою деятельность. В 1879 г. по ходатайству Комитета было ассигновано от казны три тысячи рублей ежегодного пособия курсам, а в 1882 г. такую же сумму ассигновало Санкт-Петербургское городское общественное управление. Субсидии вместе со взносами слушательниц составляли сумму, недостаточную даже на покрытие расходов по учебной части. Для пополнения этого недостатка и для покрытия всех остальных административно-хозяйственных расходов требовались значительные суммы, которые и доставляло общество для предоставления средств.

К четвертому году бюджет курсов достиг 60 тысяч в год. Скромность этой цифры объясняется бескорыстным отношением профессоров, готовых на материальные жертвы ради преуспевания дела. В дальнейшем Комитет решил приобрести собственный дом. Ему удалось собрать средства для приобретения участка на 10-й линии Васильевского острова, где и был воздвигнут дом для высшего учебного заведения, который имел просторные аудитории, библиотеку, физический, зоологический, анатомический, физиологический кабинеты, химическую лабораторию, канцелярию, столовую, кухню и прочие службы. Результаты, достигнутые таким образом, неопровержимо свидетельствуют о том, что дело высшего женского образования пользуется живым и деятельным сочувствием всего образованного русского общества, а статус курсов значительно поднят.

Однако в мае 1886 года по распоряжению Министра народного просвещения был прекращен прием слушательниц, ввиду рассмотрения вопроса о женском образовании в особой комиссии, утвержденной при Министерстве. В ожидании решения вопроса о дальнейшей судьбе курсов им пришлось пережить тяжелый кризис, затянувшийся на три года. Постепенное закрытие младших курсов подрывало весь бюджет, а между тем предстояла задача справиться с долговыми обязательствами, заключенными при постройке дома. Путем усиленной экономии Комитет избежал дефицита и мог предоставить всем слушательницам возможность окончить курс.

10 января 1889 года за несколько месяцев до выпускных экзаменов, с окончанием которых курсы должны были прекратить свое существование, комитет подал прошение Императору Александру III о разрешении приема слушательниц в наступающем учебном году, хотя в виде временной меры,

впредь до утверждения нового положения о женском образовании. Это ходатайство увенчалось успехом: прием слушательниц был разрешен, но на известных условиях, а именно: управлять курсами должен директор, руководить воспитательной частью инспектриса и ее помощники (они назначались Министерством народного просвещения); при курсах может быть образован попечительский совет, заведующий хозяйственной частью, а расходы по содержанию курсов производятся из средств Общества и подлежат контролю попечителя учебного округа; преподавание должно быть введено по установленным министерством учебным планам и должно состоять из двух отделений: историко-филологического и физико-математического; при курсах устраивается интернат или общежитие для иногородних слушательниц.

На основании вышеуказанного министерством народного просвещения было утверждено временное положение о Высших женских курсах. При этих новых условиях Высшие женские курсы вернулись к жизни и 27 сентября 1889 года последовало открытие первого курса в составе 144 слушательниц. Таким образом, хотя прием слушательниц и был прекращен в течение трех лет, но в существовании Высших женских курсов не произошло перерыва.

В 1894 году на место директора курсов был назначен Н.П. Раев, который управлял курсами в течении 11 лет. За этот период курсы значительно окрепли и развились: увеличилось число кафедр, учреждены должности деканов отделений. Количество слушательниц с каждым годом возрастало. В 1903–1904 гг. общее число слушательниц дошло до 1460 человек.

Ввиду того, что с увеличением числа слушательниц и расширением преподавания первоначально построенное учебное здание оказалось недостаточным, было решено построить новый корпус, прилегающий к главному зданию со стороны двора. В нем располагались: 4 аудитории, 4 естественно-научных кабинета, вторая обсерватория, столовая и помещения для прислуги. Новая постройка была закончена осенью 1903 года, когда исполнилось 25 лет существования курсов и Общества для доставления средств. В ознаменование этого события 21 ноября 1903 года состоялось торжественное заседание Совета профессоров курса и Комитета общества. Можно смело сказать, что 25-летие курсов явилось праздником всего русского интеллигентного общества, созданием которого, несомненно, является первое в России учебное Высшее женское заведение.

УДК 338.48

СФЕРА ТУРИЗМА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНОЙ

А.В. Зайцев _____

Россия вступила в рыночное хозяйство в тот период, когда на международном рынке уже произошли существенные изменения в отношении туризма. Туризм во всем мире стал одной из самых значительных экономиче-

ских отраслей, а для некоторых развивающихся государств – основой их существования (Таиланд, Кипр, Малайзия и др.). Кроме того во многих странах мира туристическая отрасль предоставляет рабочие места и возможности профессионального роста приблизительно 350 млн. рабочих и служащих. При этом объем занятости в данной отрасли возрастает почти в два раза быстрее, чем в других сферах услуг. [1]

В историческом плане развитие туризма в бывшем СССР берет свое начало со дня основания государства, когда идеологические догмы отделили его жителей от основного мира. В результате такой политики очень мало людей выезжало из страны, это были в основном дипломаты, люди, уезжающие по частным приглашениям к своим родственникам и друзьям, оставшимся за рубежом по разным причинам, и ограниченное число людей, выезжающих в составе организованных туристских групп, как правило, в социалистические страны. В СССР прибывало так же ограниченное число зарубежных туристов (по некоторым оценкам, 80 %) в составе организованных туристских групп. Однако, справедливости ради надо заметить, что в СССР развивался внутренний, социальный туризм по линии профсоюзов, стоимость которого составляла почти 1/10 цены, предлагаемой иностранным туристам.

Туризм в СССР не считался приоритетной сферой экономики, и ему была предназначена роль непроизводственной индустрии, Следствием такой политики было ограниченное число иностранных туристов, прибывавших в страну. Положение стало меняться с началом перестройки в 1985 году. Тренд прибытий туристов показывает рост числа иностранцев, посетивших нашу страну. В 1986 г. уровень прибытий сократился по сравнению с 1985 г. из-за черныбыльской аварии. Однако рост прибытий в СССР продолжился до конца 80^х годов, а самое большое число иностранцев, посетивших страну, было зафиксировано в 1989 г. Затем оно медленно пошло на спад из-за политической и экономической нестабильности. После распада СССР и образования СНГ самый низкий уровень в регионе за весь период с начала перестройки был зафиксирован в 1992 г., около 3 млн. человек. Но постепенно число туристов начало расти, и в 1995 г. Россию уже посетило 10,3 млн. иностранных гостей.[2]

Естественно, что из-за слабого развития туризма инвестиции в развитие его инфраструктуры были крайне низкие.

Сначала в СССР, а потом и в России динамика численности граждан, выезжавших за границу, показывает, что в перестроечный период их число начало быстро расти с небольшим перерывом в 1992 г. В 1995 г. оно составило 21,3 млн. человек против 2,8 млн. человек в 1985 г. Если посмотреть тренд выехавших в дальнее зарубежье, то наибольшее количество было накануне распада СССР, т.е. в 1989–1991 гг. – с 8 до 10,8 млн. человек, но даже эти показатели были меньше 1% общего мирового туристического потока. После 1992 г. большая доля численности выехавших из России обеспечивается благодаря выезжавшим в ближнее зарубежье. Так в 1995 г. в дальнее зарубежье выехало всего 5,3 млн. человек.

Индустрию международного туризма в СССР представляли Госкомитет «Интурист» и Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, которые монопольно занимались организацией приемов иностранных гостей и отправкой граждан СССР за рубеж. [3]

После пика 1995 г. общий выездной поток из России сократился почти на 30%, а затем стабилизировался на уровне 11–12 млн. поездок в год. Его сужение произошло в результате резкого уменьшения поездок в страны СНГ с частными и деловыми целями. Выезд российских граждан по линии организованного туризма, напротив продолжал расти до 1998 г.

В 1998 г. граждане России, согласно их самооценке, собирались более активно участвовать в туризме. Однако эти прогнозы оказались слишком оптимистичными. Разразившийся в августе 1998 г. финансовый кризис привел к заметным изменениям на туристском рынке. Они носили скорее качественный, чем количественный характер. Число выездов за рубеж по туристическим визам хотя и сократилось, но не сильно.

После августа 1998 г., когда реальная стоимость зарубежной туристской поездки в рублях сразу выросла в 3–4 раза, а доходы населения резко упали, потенциальные путешественники стали отдавать предпочтение дешевым турам и услугам. Цена превратилась в главный критерий выбора, поэтому многие туристы переориентировались с более дорогих зарубежных на внутрироссийские курорты. С этого времени начинается возрождение внутреннего туризма в России.

Выездной туризм – неиссякаемый источник валютных поступлений и выгодная форма экспортной торговли – развит слабо. Россия, обладая уникальными историко-культурными ценностями и природными достопримечательностями, принимает менее одного процента мировых туристских потоков. [4]

Въездной туризм сдерживают многие факторы: политическая и экономическая нестабильность, обострение криминогенной обстановки и террористические акты серьезный ущерб туризму в России нанес распад СССР на ряд независимых государств и, как следствие этого, разрушение единого туристского пространства. Девяностые годы были отмечены общей положительной динамикой – средней устойчивостью тенденции роста туристских поездок в Российскую федерацию. На этом фоне 1999 год выделяется особо: он стал рекордным по числу прибытий.

Таблица 1

Таблица исходной динамики потоков туристов по годам

Годы	Поток туристов (тыс. чел.)	
	Въезд	Выезд
1985	4339,7	2790,2
1988	2458,1	1040,7
1991	2235,1	3466,3
1994	897,4	2298,5
1999	3054,2	2420,4

Примечание: в 1985–1987 гг. в СССР учет туристов не проводился.

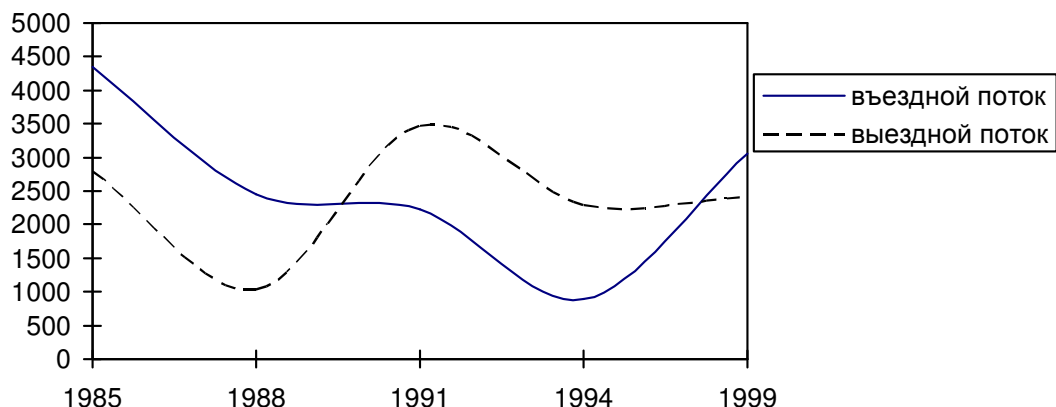

Рис. 1. Динамика въездного и выездного потоков туристов в период с 1985 по 1999 гг.

Полученные данные с учетом въезда из стран СНГ свидетельствуют о том, что бакане туристических потоков имеют положительное сальдо. Начиная с 1996 года объем прибытий в превышает выезд Российских граждан за рубеж. Известная тенденция, правда, пока носит краткосрочный характер и обусловлена сокращением выезда. [5]

Таблица 2

Темпы прироста въездного и выездного потоков туристов (в процентах к 1985 году)

Показатель	Темпы прироста к 1985 году, %			
	1988	1991	1994	1999
Въездной поток туристов, чел.	-43,35	-48,49	-79,32	-29,62
Выездной поток туристов, чел.	-62,70	-24,23	-17,62	-13,25

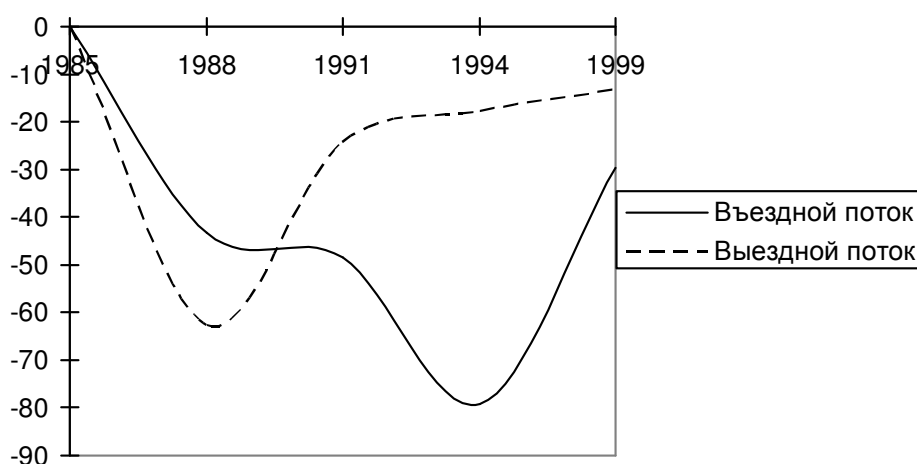

Рис.2. Динамика темпов прироста въездного и выездного потоков туристов за 1985–1999 гг.

Таблица 3

Темпы прироста въездного и выездного потоков туристов
(в % к предыдущему периоду)

Показатели	Темпы прироста по следующему периоду, %				
	1985	1988	1991	1994	1999
Въездной поток туристов, чел.	0	-43,35	-9,07	-59,84	240,33
Выездной поток туристов, чел.	0	-62,70	233,07	-33,69	5,303

Несмотря на трудности, переживаемые Россией, специалисты прогнозируют поступательный рост ее значения на мировом рынке туризма. Ожидается, что к 2020 году она войдет в первую десятку наиболее популярных туристских направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. – Минск, 2001. – С.3.
2. Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма. М., 1999. – С.195.
3. Там же. – С.199.
4. Александрова А.Ю. Международный туризм. – М., 2001. – С.170.
5. Там же. – С. 172.

Секция X
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 348

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО О ВОПРОСАХ ВЛАСТИ

Е.П.Гаранова, Д.А.Митрофанов

Понятие «власти» относится к числу тех категорий из области философии, социологии, психологии, этики, права, которые по мере углубления в их изучение, порождают еще больше вопросов. Сам термин «власть» и глагол «властвовать» произошли от церковно-славянского «волость» – область, территория, государство, власть[1]. В переводе с греческого «власть» – возможность (делать что-л.), право (на что-л., свобода чего-л.), (личный) произвол, своеволие, власть, могущество[2]; лат. *potencia, potestas* – сила, мощь, политическая власть, влияние, господство, государственная власть, возможность[3]; англ. *authority, power* – власть, (исконное значение «право требовать подчинения»), полномочие, авторитет, вес, влияние, значение, могущество, способность, возможность, право. Уже поверхностный анализ этимологии термина «власть» дает некоторые представления об этом феномене. Современные справочные издания предлагают различные дефиниции данного понятия, например: «власть – есть способность, право и возможность тех или иных лиц, органов, учреждений, систем распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность конкретных людей, их общностей и институтов, с помощью различных средств - права, авторитета, воли, принуждения»[4]. Власть – «функция, необходимый элемент жизнедеятельности социальной системы. Его содержание – совокупность объективно складывающихся властеотношений (начальствования и подчинения) между субъектами системы (отдельными лицами, группами лиц, учреждениями)»[5]. «Власть – возможность оказывать воздействие на что-то и на кого-то. Она тесно связана с господством и авторитетом., которые обеспечивают порядок, то есть соответствие поведения субъектов социальной системы нормам и ценностям, провозглашенным целесообразными для данной системы»[6].

Таким образом, мы видим, что в своих главных чертах власть:

- 1) государственное, политическое, экономическое, духовное или иное господство над людьми;
- 2) система соответствующих государственных или иных управленческих органов;
- 3) лица, органы, учреждения, облеченные соответствующими государственными, административными и иными полномочиями;
- 4) единолично распоряжающийся судьбами и жизнями многих людей монарх, диктатор, полководец и так далее;
- 5) господство, преобладающее влияние, способность подчинять себе.

В самом широком смысле власть – это всегда какое-либо отношение: индивида к себе самому, между индивидами, группами в обществе, между государствами. Властные отношения, складывающиеся в процессе развития общественных институтов, являются, таким образом, следствием общественного процесса и одним из необходимых условий его совершения. Власть не всегда связана с принуждением (такое мнение имеет право на существование, но оно не исчерпывает истины). Принуждение служит лишь одним из способов реализации властных полномочий, но не раскрывает их сущности. Принуждение – это скорее не причина, а следствие определенного типа власти. Поэтому важным для понимания этого феномена является анализ властных отношений, их происхождение и развитие, поскольку человек, личностное становление которого представляет сложнейший процесс, является активным участником властных отношений, способным оказывать на них воздействие.

Определенная правовая составляющая была присуща Церкви с самого начала ее существования. Этимология слова «Церковь» [7], как отмечает протоиерей Александр Шмеман, «восходит к древнейшим времена, когда этим словом в общественно-политической жизни древнего мира обозначалось официальное, правомочное собрание граждан, созданных для решения общественных дел, для суверенного волеизъявления» [8]. И сегодня: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных Православной верой, законом Божиим священноначалием и таинствами» [9]. Правовая же природа Церкви, как общества, как социального института, заключается в ее корпоративности с одной стороны и в ее исключительном положении с другой стороны. Церковь призвана взаимодействовать с государством и другими общественными институтами для регулирования отдельных сторон жизни общества и поведения светской власти в целом.

Церковь как социальный институт иерархична в своем составе. Без сомнения, наличие властных отношений в таком институте является одной из важнейших его характеристик. Церковь, как явление, имеющее свою продолжительную историю, существует, однако, не в силу каких-либо естественных условий исторического развития, но как

Божественное установление, имеющее в основании неизменные начала организации. Это Божественное основание Церкви пребывает неподвижным и неизменным; изменению подлежит только то, что создается на этом основании человеческою деятельностью.

Слово «власть» (лат. «potestas, possum» – мощь, сила) в обширном смысле означает «право», то есть способность и свободу действовать собственными силами или направлять силы других к определенной цели. Поскольку Церковь есть не только установление Божие, но и человеческое общество и притом такое многочисленное по составу своих членов, что объемлет все народы, там есть определенный класс лиц, уполномоченных на известные действия. Подобно тому, как в государстве, и в Церкви есть начальствующие и подчиненные, есть отношения начальствования и подчинения, приказания и

послушания, обеспеченные принуждением. В связи с этим, правовая природа Церкви может быть охарактеризована следующим образом:

1) Церковь – корпорация публичного характера, поскольку она обладает «организационной и имущественной обособленностью, особым родом властных полномочий, собственным порядком регулирования отношений с органами государственной власти»[10]. В Древнем Риме религиозные корпорации существовали уже задолго до появления Христианства. Вместе с ними существовали также государственные коллегии по надзору за отправлением культов (*pontific collegiums*), и иные коллегии (благотворительные, похоронные), которые имели свой собственный религиозный культ (*sacra*). С момента превращения Христианства в «дозволенную религию» при императоре Константине Великом в 313 году, на нее постепенно стали распространяться положения римского права о религиозных коллегиях в частности, и о корпорациях вообще.

2) Другой характерной особенностью является автономность законодательства Церкви. Уже, начиная с IV века, оформляются законодательные нормы, регулирующие порядок церковной жизни. Эти нормы независимы от государства, так как имеют своим основанием Священное Предание и Священное Писание, а, следовательно, вытекают из природы самой Церкви, но не из воли государства. Хотя государственная власть в лице императоров присутствовала при выработке таких норм. Но подписи императоров под соборными актами всего лишь санкционировали нормы и сообщали им государственную легитимность, но юридически эти нормы начинали действовать с момента подписания соборных актов епископами-участниками. Само же государство никогда не устранилось от участия в сфере регулирования церковных отношений. Однако именно Церковь, как самостоятельный организм, решала - принимать ли государственные установления в качестве своих норм и обеспечивать ли их силой своего авторитета[11].

Христианство не отрицает государства и власти. Устами апостола Павла христианская церковь признала, что власть происходит от Бога. «Власть, – как отмечал Бердяев Н. А., – имеет онтологический источник, она имеет положительную миссию в греховном мире, она предотвращает хаотический распад мира, не допускает окончательного торжества в нем анархии. Онтологическое начало власти в обществе играет ту же роль, какую закономерность в природе, – оно поддерживает космический порядок в греховном хаосе»[12]. Слова апостола Павла: «...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1), – обращены к языческой власти, но являются вечным свидетельством о начале власти вообще. Государственная власть - языческая власть Рима, наследие древних империй – в Христианстве приобретает священный характер, который в Византийской империи вылился в идею «симфонии». На Западе ситуация сложилась по-иному. Как отмечал А.С.Хомяков: «Запад еще не понял невозможности совмещения понятий Христианства и понятий государства, то есть воплощения Христианства в го-

сударственную форму». Союз двух видов власти – власти духовной и власти светской – призван благоустроить жизнь человека. На первом месте в этом союзе выдвигается идея, даже необходимость согласованной работы «священства» и «царства». Вместе с тем, слова Спасителя: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу» (Мф. 22:21) – полагают четкую границу между Церковью и окружающим миром. Государство пыталось вмешаться в церковную жизнь и пыталось даже регулировать ее, но если такое вмешательство происходило в одностороннем порядке, то оно строго порицалось и рассматривалось как нарушение установленных канонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Укр.: волость; блр.: волосць; др.-русск.: волость – «область, территория, государство, власть»; болг.: власт – «власть»; словен.: last – «владение, собственность». См.: Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.1. / перевод с нем. и доп. академика О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – М. : Прогресс, 1964. – С. 344.
2. См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь : Репринт V-го изд. 1899 г. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. – Ст. 462.
3. См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М. : Рус. яз.-Медиа, 2003. – С. 601.
4. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. – М. : Советская Энциклопедия, 1983. – С. 85.
5. Энциклопедический социологический словарь. – С. 100.
6. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. – М. : Норма-Инфра-М, 1998. – С. 67.
7. «Церковь» – народи, церква, укр. церква, блр. церква, др.-русск. църкы. Источником слова является См. об этом: Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.4. / перевод с нем. и доп. академика О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – М. : Прогресс, 1973. – С. 300.
8. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М. : Б. и., 1993. – С. 17.
9. Филарет (Дроздов), митрополит. Пространный христианский катехизис. – М. : Подворье русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995. – С.58.
10. Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права : Учебное пособие. – С. 37.
11. В церковном праве существуют целые сборники государственных законов по церковным делам: «Корпус светского права» («Corpus juris civilis») имп. Юстиниана (VI в.), «Кодекс» («Codex Theodosianis») имп. Феодосия (V в.). А также более поздние сборники: «Эклога» имп. Льва Исавра (VIII в.), «Прохирон» имп. Василия Македонянина (XIX в.) и другие. Подробнее см.: Цыпин Вл., прот. Указ. соч. – С. 82, 92. и Павлов А. С. Курс Церковного права. – СПб. : Лань, 2002. – С. 56.
12. Бердяев Н. А. Царство Божие и царство кесаря // Путь: Кн. I: №1–6 / Орган русской религиозной мысли при религиозно-философской Академии в Париже. - М.: Информ-Пресс, 1992. – №1 (сентябрь), 1925. – С. 33.

УДК 340.114

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН НА ВЫБОР СПОСОБА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

А.Ю.Котин, А.Л.Лобанов

В статье раскрывается сущность правосознания граждан при принятии органами власти нормативно-правовых актов в области жилищной политике. Предлагаемая новым жилищным законодательством концепция построения отношений в области управления многоквартирным домом заключается в необходимости принятия собственниками жилых помещений решения о выборе способа такого управления. Одним из трудностей при принятии, а также реализации такого решения является сформировавшееся правосознание граждан.

Принимаемые органами власти политические решения в виде нормативно-правовых актов на федеральном, региональном либо местном уровне, оказываются неэффективными, вследствие не только противоречивости правосознанию граждан, но и отсутствием реального механизма их исполнения.

Вступивший в силу 01 марта 2005 года жилищный кодекс предопределяет построение новой концепции развития общественных отношений, связанных с управлением имущества собственников жилых помещений в многоквартирном доме. Однако готово ли общественное сознание к реформированию и преодолению сформировавшихся стереотипов, а также успешно перейти к рыночным отношениям, заложенным в положениях государственной жилищной политики, остается открытым. В связи с этим представляет научный интерес проблема влияния общественного сознания на отношения, связанные с выбором способа управления многоквартирным домом.

Одной из форм общественного сознания выступает правосознание, т.е. совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву [1]. Правосознание – это субъективное представление человека, группы людей, общества в целом об объективном праве, существующем в настоящем, существовавшем в прошлом и должном существовать в будущем.

Последние изменения в жилищном законодательстве, естественно, предопределяют параметры для развития правосознания, но, тем не менее, способны ли такие изменения кардинально «перестроить» позицию собственников жилых помещений в многоквартирном доме.

Во-первых, жилищный кодекс изначально ставит собственников жилых помещений в многоквартирном доме в положение зависимости. Это связано с тем, что на основании пункта 3 статьи 30 жилищного кодекса собственник несет бремя содержания, как за жилым помещением, так и за общим имуществом многоквартирного дома (лестничные площадки, лифты, подвалы, чердаки, придомовая территория и т.п.).

Во-вторых, собственнику жилья необходимо сделать выбор способа управления имуществом в многоквартирном доме. Новый жилищный кодекс выделяет следующие способы управления. Это управление через управляющую организацию, непосредственное управление и управление товарищес-

вом собственником жилья, жилищным кооперативом или иным специализированным кооперативом. Один из указанных способов управления собственники жилых помещений многоквартирного дома выбирают на общем собрании таких собственников.

Уровень развития правосознания предопределяет выбор способа управления, а, следовательно, и дальнейшую политику собственников жилых помещений [2].

Обыденное правосознание, которое определяется в массовом представлении людей, их настроения по поводу права и законности, возникающие под влиянием непосредственных условий жизни и их практического опыта, затруднит сделать правильный выбор, направленный на организацию управления имуществом в многоквартирном доме.

На первый взгляд, такая форма управления как непосредственное управление позволяет самостоятельно (на общем собрании собственников) разрешать проблемы в отношении общего имущества путем заключения договоров на оказания услуг по ремонту, содержанию с третьими лицами, прямых договоров с поставщиками коммунальных услуг. Однако сложно представить многоквартирный дом с 30 и более квартирами, в котором управление осуществляется таким образом. Данное обстоятельство связано, во-первых, проблемами правоотношений между собственниками жилья и поставщиками услуг в части определения границ эксплуатационной ответственности, а во-вторых, с самой организацией процесса управления общим имуществом. Кто из собственников возьмет на себя обязанности по поиску исполнителей работ по содержанию и ремонту имущества в многоквартирном доме, будут ли иметь такие организации соответствующие полномочия по оказанию такого рода услуг (наличие образования, лицензии, опыта работы и т.п.), каким образом будет осуществляться сбор необходимых денежных средств, будут ли учитываться площади занимаемых жилых помещений, будет ли нести ответственность неплательщик коммунальных услуг ответственность перед другими собственниками жилых помещений в многоквартирном доме в случае отключения и другие вопросы, скорее всего, будут не разрешены, а, в крайнем случае – образуют сложности во взаимоотношениях с собственниками жилья.

В случае выбора такого способа управления как управление через управляющую организацию собственники жилых помещений могут попасть в зависимость от неисполнения или ненадлежащего исполнения такой организацией своих обязанностей перед третьими лицами (поставщиками коммунальных услуг, подрядчиками, кредитными организациями и т.п.), что приведет, в конце концов, к банкротству управляющей организации.

Управление многоквартирным домом товариществом собственников жилья, на наш взгляд, наиболее оптимальный вариант, позволяющий правообладателям имущества многоквартирного дома целенаправленно и наиболее эффективно извлекать из него полезные свойства путем совместного воздействия.

Кроме того, при выборе такого способа управления, граждане способствуют созданию независимой «властной» структуры, необходимой для вы-

полнения задач, вытекающих из природы правоотношений по управлению имуществом в многоквартирном доме.

В управлении многоквартирного дома принимают участие граждане уже с сформировавшимся правосознанием. Однако, та совокупность взглядов и представлений граждан по поводу организации эксплуатации и управления в многоквартирном доме вполне может перестроиться, путем образования желаемых прав и интересов посредством их дальнейшего закрепления в документах локального характера (устав товарищества собственников жилья, приказы товарищества собственников жилья, договора управления и другие).

На сегодняшний день совокупность взглядов граждан по вопросу управления жилищного фонда отражает и оценивает правовую реальность, которая изначально на законодательном уровне не позволяла собственникам жилых помещений существенным образом влиять на процесс такого управления. Данное обстоятельство связано с тем, что большинство многоквартирных домов без надлежащего оформления передавались в муниципальную собственность с последующим управлением через жилищно-коммунальные организации, у которых не только реально отсутствовали источники финансирования, но и которые должным образом не удовлетворяли потребности граждан в благоустроенном жилье. В связи с этим, одной из основных преград при выборе способа управления многоквартирным домом является сформировавшееся правосознание, что может привести к созданию управляющих организаций органами местного самоуправления на базе существующих.

Ильин И.А. отмечал, что нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его права, когда, например, среди народа есть неграмотные люди, или когда право начерчено на чуждом языке, или когда текст закона остается недоступным для народа, или же смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно [3].

Следовательно, при выборе способа управления собственникам жилых помещений следует предпочесть своему обыденному правосознанию профессиональное и привлекать лиц, у которых сформировалось такое правосознание, т.е. совокупность взглядов, идей, убеждений, представлений, стереотипов, складывающихся в среде профессионалов (например, юристов).

Таким образом, последние изменения в действующем жилищном законодательстве в части управления многоквартирными домами, реально могут трансформировать сформировавшееся правосознание граждан, так как именно на уровне правосознания отдается предпочтение тем или иным способам управления многоквартирным домом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юрист, 1999. – С. 562.
2. Вестник МГИУ. Серия "Гуманитарные науки". – М. : МГИУ, 2003. – № 1. – С. 104–107.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 24.

УДК 340.11

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.В. Каравайкова

В статье рассматриваются специальные детерминанты конституционных правонарушений, которые детерминируют конкретное (отдельно взятое) конституционное правонарушение любого вида, совершенное конкретным субъектом конституционных правоотношений. Основной путь преодоления конституционных правонарушений любого вида проходит через нейтрализацию и позитивное изменение отрицательного влияния причин, способствующих совершению таких правонарушений.

Проблема детерминизма правонарушений, несомненно, вызывает в наше время повышенный интерес, ибо ее решение непосредственно влияет на укрепление законности и правопорядка. Изучение правонарушений как процесса общественной жизни приводит к выводу, что для раскрытия причин такого поведения необходим системный анализ сложной совокупности различных социальных факторов.

Как известно, детерминизм есть учение об объективной закономерности, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. В научном исследовании детерминистский подход, даже не сопровождаемый причинным объяснением, имеет три основных аспекта.

Во-первых, он необходим как методологический принцип, противостоящий идеалистическому индетерминистскому подходу.

Во-вторых, при более конкретном исследовании детерминистское объяснение ведет к обнаружению всего комплекса событий, явлений или процессов, воздействующих на изучаемое явление.

В-третьих, детерминистский подход создает теоретическую основу для детального анализа соответствующих механизмов.

С.Г. Ольков уголовно-процессуальные правонарушения классифицирует по сфере их совершения [1]. Таким образом, он выделяет правонарушения, совершаемые в сферах обеспечения и соблюдения законности. Согласно данной им классификации можно выделить: конституционные правонарушения в сфере обеспечения законности, а также конституционные правонарушения в сфере ее соблюдения.

К специальным детерминантам конституционных правонарушений относятся те, которые детерминируют конкретное (отдельно взятое) конституционное правонарушение любого вида, совершенное конкретным субъектом конституционных правоотношений. В данную группу необходимо отнести именно те детерминанты, которые побудили субъекта к совершению конкретного конституционного правонарушения. Причем каждый раз эти детерминанты будут различны, впрочем, как и характер правонарушителя, его умственное и физическое развитие, условия жизни и т.п. "Социально-негативное поведение столь же разнообразно, сколь и сами социальные нормы. Более того, разнообразие отклонений превышает разнообразие норм, ибо

норма типична, а отклонения от нее могут быть весьма индивидуализированы." [2].

Конституционные правонарушения стимулируются теми же детерминантами, что и правонарушения в целом [3]. Вместе с тем, развитие социальных противоречий в конституционной сфере имеет свои особенности, складывающиеся по ходу обеспечения и соблюдения законности.

Конституционное правонарушение в сфере обеспечения законности можно определить как выразившееся в нарушении норм (нормы) конституционного права, прямо закрепленное (не просто запрещенное) в законе, виновное, общественно вредное (или общественно опасное для преступлений) деяние деликтоспособного индивидуального или коллективного субъекта сферы обеспечения законности, влекущее комплексную ретроспективную юридическую ответственность.

Субъекты сферы обеспечения законности в конституционном праве весьма отличны от прочих. Это, как правило, наиболее достойные представители общества, в ряде случаев им выбранные, имеющие высшее образование, призванные принимать, исполнять законы, контролировать и обеспечивать их исполнение, осуществлять надзор за законностью, обеспечивать и охранять честь, права и достоинство граждан, бороться с правонарушаемостью. Поэтому правонарушения в этой среде должны быть исключительно редкими. Рассмотрим их причины.

1. Одной из основных причин конституционных правонарушений в сфере обеспечения законности в современных условиях можно назвать снижение престижа конституционного закона в жизни общества, а также его несовершенство.

Создание законодательства является стартовым моментом законности. Однако около четверти ее нарушений связано с несовершенством законодательных актов – их неполнотой, неясностью, противоречивостью.

Конституция РФ 1993 года еще очень молода, и это естественно, что в ней немало недоработок и изъянов. Это первая Конституция за всю многолетнюю историю России, провозгласившая нашу страну демократическим государством с республиканской формой правления. Впервые в конституционном праве Российской Федерации Конституцией на первый план поставлены честь, права и свободы граждан, охраняемые и гарантируемые государством. Но не все они, к сожалению, обеспечиваются государством, в силу сложившейся сложной социальной и экономической обстановки в стране, отсутствия детальной проработки статей Конституции, их неподкрепленности действиями соответствующих государственных органов.

2. Несоответствие конституционных предписаний организационным формам их реализации. Деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов должна осуществляться целиком и полностью на основе закона и законными методами. Состояние законности зависит не только от норм материального права, но в еще большей степени от претворения в жизнь принципов и норм процессуального права.

3. Плохое материально-техническое и кадровое обеспечение правоохранительных органов, обеспечивающих законность в конституционных правоотношениях, а также их взаимодействие.

4. Рост правонарушений и изменение их качественных характеристик. Данный фактор тесно коррелирует с плохим материально-техническим и кадровым обеспечением правоохранительных органов.

Рассмотрим группу детерминант конституционных правонарушений, совершаемых в сфере соблюдения законности.

К субъектам сферы соблюдения законности необходимо отнести, в первую очередь, физических лиц (граждан), общественные объединения и организации, трудовые коллективы, профсоюзы и т.д.

Конституционные правонарушения в сфере соблюдения законности обуславливаются самыми разными факторами. Между тем, учитывая специфику конституционно-правовых отношений, следует выделить ряд наиболее типичных для данной общественной сферы причин:

1. Незнание Конституции РФ.

Нередко участники конституционных правоотношений в сфере соблюдения законности имеют весьма смутное представление о конституционном законодательстве, не знают своих прав и обязанностей.

2. Немаловажным фактором, детерминирующим совершение конституционных правонарушений, является несовершенство конституционного закона. Например, отсутствие определения в законе понятия конституционного правонарушения, их четкого, исчерпывающего перечня (здесь идет речь о чисто конституционных правонарушениях), а также перечня санкций за их совершение; отсутствие в законе и на практике надежного механизма защиты свидетелей и потерпевших.

3. Следующим, весьма важным моментом, способствующим совершению конституционных правонарушений в обществе, является сложность обеспечения в полной мере гарантий прав и свобод каждого гражданина РФ со стороны государства и Президента РФ.

П. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации гласит: " Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина...", но, как отмечалось выше, остающаяся по сей день сложная экономическая обстановка в стране, внешние и внутригосударственные задолженности, а также до сих пор остающийся открытым вопрос о бюджете (доходная часть значительно меньше расходной), приводит к установлению и закреплению законодателем новых налогов и сборов как на федеральном, так и на уровне субъектов федерации, и многое другое не позволяет государству и Президенту в полном объеме обеспечить права и свободы граждан России.

4. Недоверие правоохранительным органам, их способности защитить честь, права и свободы граждан, скептическое отношение к силе закона (в первую очередь, конституционного), неизбежности ответственности и наказания, негативное отношение к органам уголовного судопроизводства.

5. Под воздействием вышеизложенных факторов создаются условия для неблагоприятного нравственного формирования личности.

7. Иные детерминанты.

К этой группе необходимо отнести:

- безнаказанность ряда лиц, совершающих конституционные правонарушения;
- злоупотребления со стороны работников правоохранительных органов;
- боязнь мести со стороны обвиняемых, подозреваемых, подсудимых и их окружения за дачу против них показаний и совершение иных действий;
- солидарность с представителями преступного мира, принадлежность к преступной или иной субкультурной референтной группе, неуважение к закону;
- несправедливая реализация ретроспективной юридической ответственности;
- корысть, зависть и иные факторы.

К детерминантам чисто конституционных правонарушений необходимо отнести следующие:

1. Отсутствие понятия чисто конституционного правонарушения в юридической науке и практике.

2. Отсутствие закрепленного в законе исчерпывающего перечня чисто конституционных правонарушений, а также санкций за их совершение.

3. Отсутствие реализации мер ретроспективной конституционной ответственности за совершение конституционных правонарушений любого вида. Так, при назначении наказания за сложное конституционное правонарушение суд руководствуется лишь санкциями отраслевых норм права, упуская из внимания при этом конституционную ответственность.

Основной путь преодоления конституционных правонарушений любого вида проходит через нейтрализацию и позитивное изменение отрицательного влияния причин, способствующих совершению таких правонарушений.

Особого внимания заслуживает вопрос, касающийся профилактики чисто конституционных правонарушений.

Исходным пунктом в реализации профилактических мероприятий конституционных правонарушений должен стать кодекс или специальный перечень чисто конституционных правонарушений (что касается сложных конституционных правонарушений, то они закреплены действующим законодательством) с дифференциацией их по характеру и степени тяжести, за совершение каждого из которых предусмотрена своя санкция. Это создаст благоприятные предпосылки к надлежащему выявлению и учету всей массы конституционных правонарушений.

Важным аспектом в профилактике конституционных правонарушений является определение четкого круга субъектов, обладающих законодательной инициативой, создание и принятие максимально эффективных законов,

сокращение их количества до минимума, правильный подбор, расстановка и работа с кадрами правоохранительных органов.

Что касается профилактики конституционных правонарушений в сфере соблюдения законности, то здесь дела обстоят намного сложнее. Это, прежде всего, связано с субъектным составом данной сферы, который содержит, несомненно, более широкий круг субъектов, нежели сфера обеспечения законности. Более того, необходимо заметить, что субъектный состав сферы соблюдения законности относится к сфере ее обеспечения, как общее к частному, ибо субъекты последней полностью входят в состав сферы соблюдения законности. Иными словами, субъектом конституционных правонарушений сферы соблюдения законности является все общество, т.к. Конституция является нормативно-правовым актом, регулирующим общественные отношения. Несомненно, конституционные правонарушения в сфере обеспечения законности более опасны и в своей совокупности причиняют обществу больший вред, нежели правонарушения сферы ее соблюдения, но основное внимание все же следует уделять именно проблеме конституционных правонарушений в сфере соблюдения законности. Создание эффективных профилактических мер по предупреждению конституционных правонарушений в данной сфере, воспитание граждан в духе правопорядочности, уважения к праву позволит одновременно исключить совершение конституционных правонарушений в сфере ее обеспечения.

Таким образом, предупреждение конституционных правонарушений – сложная комплексная задача, в решении которой должны принимать участие различные государственные органы, должностные лица, общественные организации. Оно начинается с выявления причин и условий, способствующих совершению конституционных правонарушений, складывается из совокупности правовых, организационно-кадровых, материально-технических мер преодоления общих и специальных детерминант, способствующих совершению конституционных правонарушений, общего и частного профилактического воздействия на отдельных субъектов конституционных правонарушений. Особенно важна здесь постановка качественных целей на основе кодекса чисто конституционных правонарушений (создание их исчерпывающего перечня со стандартной структурой правовой нормы), надлежащая система выявления и постановки на учет таких правонарушений, особенно чисто конституционных, создание их динамических моделей на ЭВМ, своевременное прогнозирование и воздействие на негативные факторы.

Только таким образом можно успешно разрешить проблему правонарушений, профессионально организовать профилактические мероприятия, реально установить верховенство конституционного закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. – Тюмень, 1996.
2. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Ведение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц, Ю. В. Кудрявцев. – М., 1984. – С.231– 242.

3. Каравайкова Е.В. Юридическое определение правонарушений / Е. В. Каравайкова, А. М. Евстратов // Сб. научн. тр. молодых ученых КГТУ. – Вып.5. – Кострома : КГТУ, 2004. – С.76–83.
4. Теория государства и права / под. ред. Бабаева В. К. – М. : Юристъ, 2001.

УДК 351.82 "18"

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

И.В.Ковалева

Вступление России на путь капиталистического развития требовало усиления деятельности правительственных органов по руководству промышленностью и торговлей. После Крестьянской реформы 1861 года значительно усилилась роль Министерства финансов, на которое были возложены функции проведения выкупных аукционов по всей стране.

Расширение функций Министерства финансов позволило создать главное выкупное учреждение, которое контролировало крестьян по своевременной выплате долгов за полученные ими наделы.

В связи с упразднением в 1895 году главного выкупного учреждения, заведывание выкупной операцией было возложено на департамент окладных сборов, с образованием при нем особый отдел по выкупной операции [1].

К числу учреждений министерства финансов, ведающих как финансовыми, так и вопросами внутреннего управления относились: совет по тарифным делам, тарифный комитет, железнодорожный департамент, департамент торговли и мануфактур и совет государственных кредитных установлений.

Возникшая необходимость поощрять развитие частного капитала, инвестиционную деятельность в различных формах диктовала необходимость новых форм деятельности государственных структур. В рассматриваемый период такая деятельность называлась попечительством и руководил ей, образованный в аппарате Министерства финансов Департамент Торговли и Мануфактур. Прежде всего этот департамент осуществлял руководство казенной промышленностью, в которую входили принадлежащие государству и лично царю предприятия. Департамент Торговли и Мануфактур также оказывал финансовую помощь частной промышленности.

Со временем все большее значение в деле внутреннего управления Министерства финансов стали играть Департамент Торговли и Мануфактур и состоящий при нем Совет торговли и мануфактур. Однако, основными функциями этих учреждений было содействие развитию обрабатывающей промышленности, внутренней и внешней торговли, а также взимание различных внутренних торгово-промышленных пошлин.

Совет торговли и мануфактур состоял из 24 специалистов по торговле и промышленности, избирался министром финансов. Он был наделен исключительно совещательными функциями: разработанные им предложения по поводу улучшений и развития промышленности и торговли представлялись Министру Финансов. Нередко предложения касались хозяйственной, санитарной и политической частей торгово-промышленного дела [2, ст. 558–583].

Кроме Совета при Департаменте Торговли и Мануфактур состояли: «особое податное присутствие» для предварительного обсуждения вопросов, касающихся дополнительного сбора с торговых и промышленных предприятий [2, ст. 559], «депо образцовых мер и весов» [2, ст. 560].

Институт фабричных инспекторов обозначил совершенно новый этап развития правового регулирования в сфере промышленных отношений в Российской империи. В соответствии с положениями закона от 1 июля 1882 года фабричная инспекция была определена, как особая инспекция, образованная для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих. На инспекторов было возложено наблюдение за исполнением постановлений о занятиях малолетних рабочих и посещениях ими начальных училищ, составлении, при участии чинов местной полиции, протоколов о нарушениях упомянутых постановлений и передача этих протоколов в надлежащие судебные установления, а также обвинение на суде виновных в совершении означенных проступков. Подробные указания относительно обязанностей и порядка действия инспекторов устанавливались в особой инструкции, утверждаемой Министерством Финансов по соглашению с Министерством Внутренних Дел и Народного Просвещения [3].

Местности, в которых существовала фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, входили в особые округа, число которых, а также распределение между ними губерний и областей, утверждалось в законодательном порядке. Структура органов фабричной инспекции первоначально выглядела следующим образом. Фабричная инспекция относилась к Департаменту Торговли и Мануфактур Министерства Финансов, общий надзор в которой осуществлялся Главным Инспектором. В подчинении Главного Инспектора состояли окружные инспектора, количественный состав которых определялся «по надобности» и составлял из одного или нескольких инспекторов [3].

Если давать сравнительный анализ промежутка времени между началом интенсивного промышленного развития России и ряда Европейских стран и появлением в этих странах органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции на промышленных предприятиях, то России прошла этот путь достаточно быстро, ориентировочно за пятилетний срок. Этому способствовало стачечное движение, а также сравнительно позднее промышленное развитие России того периода, которое диктовало ускоренный темп развития в этом направлении [4].

Система фабричного надзора первоначально строилась по принципу, где губернии были объединены в промышленные округа, а Костромская гу-

берния входила в состав Владимирского промышленного округа. Во главе промышленного округа стоял окружной инспектор, имевший в подчинении по губерниям своих помощников. В центре, при Департаменте Торговли и Мануфактур надзор за фабричной инспекцией осуществлял Главный фабричный инспектор, ему отчитывались о своей деятельности окружные фабричные инспектора. Закон от 14 марта 1894 года упразднил должность Главного инспектора и отменил деление на фабричные округа, окружные инспектора были переименованы в старших инспекторов, помощники окружных инспекторов в старших фабричных инспекторов. Костромская губерния теперь входила в Московский промышленный округ, губерния делилась на промышленные участки, во главе участка стоял участковый фабричный инспектор. Устанавливалось, что должности фабричных инспекторов необходимо замещать лицами, окончившими курсы в высших и преимущественно технических учебных заведениях [5].

Обязанности главного фабричного инспектора, в связи с упразднением этой должности, были возложены непосредственно на Департамент Торговли и Мануфактур и заключались в наблюдении за исполнением законов, касающихся работ малолетних и женщин на фабриках, исполнении фабрикантами и заводчиками всех предписанных им правил, а также общее регулирование отношений между рабочими и работодателями в сфере обрабатывающей промышленности [6].

7 июля 1899 года была учрежден институт окружных фабричных инспекторов с делением на 6 округов, во главе которых были поставлены окружные инспектора. Возглавило наблюдение за правильностью применения законов, касающихся промышленных заведений учрежденное при Министерстве финансов Главное по фабричным и горно-заводским делам присутствие. В его функции входило издание инструкций, наказов и правил для исполнения действующего законодательства о надзоре за соблюдением на промышленных предприятиях необходимого порядка.

Формирование института фабричных инспекторов стало серьезным шагом на пути правового регулирования отношений в сфере промышленного производства Российской империи, положило начало разработке новых и усовершенствованию имеющихся нормативных актов в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собр. Узак. и Распор. – 1895. – Ст. 563.
2. Свод. Зак. Т. 1. изд. 1892. Учр. мин. Ст. 558–583.
3. Собр. Узак. – 1882. – 29 июня. – Ст. 426.
4. Поспеловский Д. На путях к рабочему праву. Режим доступа // <http://www.sotsprof.ru/library/posp.htm>.
5. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – Изд. 2-е. – СПб., 1904. – С. 17.
6. Кривенко В. Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях. – 1889. – С 128.

УДК 340.1

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

А.В. Деревесников

Определения правотворчества многочисленны. По мнению одних авторов, правотворчество представляет собой юридически оформленную особую форму или вид деятельности по установлению и закреплению воли господствующего класса (всего народа) в нормативных правовых актах, а также по изменению и отмене правовых актов[2].

Так или иначе, правотворчество есть возведение государственной воли в закон, в имеющие общеобязательное значение юридические предписания. В идеале перед законодателем в процессе правотворчества всегда стоит задача максимально точного отражения в нормативных правовых предписаниях явлений общественной жизни и правильного реагирования на возникающие проблемные ситуации. Следовательно, социальная характеристика качества законов и подзаконных актов неизбежно охватывает два момента. Во-первых, степень адекватности отражения в нормативном правовом акте происходящих в обществе процессов. Во-вторых, точность проецирования этих процессов на будущее, прогнозирования возможных путей развития общества и неразрывно связанного с этим выбора оптимальных путей их видоизменения в желательном направлении при помощи права[3].

На современном этапе развития правотворчество проявляется в первую очередь как принятие правового акта непосредственно населением страны путем референдума либо как издание актов, содержащих правовые нормы, государственными и иными уполномоченными органами. В некоторых современных странах одной из форм правотворчества является издание судебного прецедента. Все большее значение приобретает также заключение имеющих нормативное содержание договоров между различными субъектами права.

Демократизм правотворческой процедуры предполагает активное участие партий, массовых движений, предпринимательских структур, объединений граждан в создании законодательства, их инициативу, свободное, широкое и деловое обсуждение предполагаемых законодательных решений. Однако это не исключает того, что правотворчество, в какой бы форме оно ни осуществлялось, есть деятельность государства, форма государственного руководства обществом. Государство в лице своих органов создает основную массу правовых норм.

С провозглашением в СССР в прошлом столетии М.С. Горбачевым «перестройки», произошли изменения в подходах в политике, в первую очередь, связанных с отказом от ранее доминировавших авторитарных и тоталитарных догм, как следствие, появилась необходимость в принятии новых законов, повлекших и изменения основ правотворчества, в которых от-

сутствие духа и требования справедливости не мыслилось на имевшем место историческом этапе развития российского общества.

Несомненно, что качественным показателем любого результата правотворческой деятельности будет соответствие его требованиям справедливости. Здесь принцип справедливости может проявляться через согласованность внутригосударственных законов с общепризнанными международными стандартами прав и свобод человека, с принципом приоритета и задачей надежной охраны названных ценностей, с правовым положением личности в обществе, состоянием реальной гарантированности прав и свобод людей, способностью граждан осуществлять свою правовую защиту от произвола чиновников и других противоправных посягательств.

Принцип справедливости не может быть реализован полностью в правотворчестве только через соблюдения приоритета гарантий прав и свобод человека, но и его обязанностей.

В Конституции РФ, в статье 6 закреплено равенство не только прав и свобод индивида, но и отражены его обязанности. При этом осуществление человеком своих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17). Следовательно, в случаях уклонения граждан от исполнения своих обязанностей или совершения ими противоправного деяния видится справедливым воздействие на виновного государственного принуждения или ограничения, привлечение данных лиц к соответствующей юридической ответственности.

Законодатель всегда формирует правовую систему, имея в качестве основания систему принципов. Включение в закон принципов права является гарантией его неукоснительного соблюдения. Как показывает практика, принципы-идеи имеют слабую силу воздействия, чем принципы-нормы, закрепленные в законе.

Система принципов позволяет защитить законодательную практику от влияния, например, изменяющихся политических интересов. Строгое следование основополагающим правовым принципам предохраняет государство от незаконного изменения государственного устройства, политического строя, экономической политики и т.д. Правовые принципы гарантируют через соответствующие законы права и свободы граждан. В части уголовной репрессии избежать ее резкого ужесточения или смягчения в связи с итогами очередных парламентских или президентских выборов. Законодатель, установив нормы-принципы, в последующей правотворческой деятельности не может их нарушить или понизить их социально-правовое значение. Новые нормативные акты не могут противоречить уже принятым до них законам.

Таким образом, необходимость введения принципа справедливости, его требования ко всей российской законодательной массе свидетельствуют его о важности. Современный закон по своей сущности выражение права, являясь не только формальным регулятором общественных отношений,

представляет собой отражение социальной справедливости. Правовое государство несовместимо с несправедливостью, ибо она извращает, разрушает право, а не защищает его от нарушений.

В заключение данной статьи мыслится уместным привести мнение Н.В. Вантеевой, которая считает, что «...для обеспечения эффективного функционирования правовой системы необходимо добиться максимального соответствия положений действующего законодательства представлениям общества о справедливости»[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вантеева Н.В. Принципы юридической ответственности. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 19.
2. Правотворчество в СССР / Под ред. Мицкевича. А.В. М., 1974; Ковачев Д.А. Механизм правотворчества в социалистическом государстве. М., 1977.
3. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., Юристъ, 2002. С.567.

УДК 340.1

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

А.М. Евстратов, А.В. Деревесников

Человечество с древнейших времен ищет оптимальные формы соотношения личности и государства, сочетания их интересов. В идеальном варианте интересы личности должны стоять на первом месте, благо народа должно представлять высший закон для государства. Однако практика далеко не всегда достигала таких высоких идеалов и обычно останавливалась на более низких устремлениях — выгоде для государства, отдельных слоев, облеченных публичной властью. Ведь государство, так же как и всякий иной социальный институт, можно использовать по-разному, в различных целях. Оно может служить и некоторым политическим группировкам, элитам, партиям, классам и т.п., но может действовать и в интересах всего общества. В первом случае оно выступает в роли «хозяина», во втором — в роли «слуги».

Любая власть, и главным образом государственная, не знает собственных границ, всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что ведет, как правило, к ущемлению интересов личности. Идея правового государства выступает одной из форм своеобразного компромисса различных идеологий, той «золотой серединой», мерой, к которой предлагали стремиться еще древние мудрецы. Мыслится, что именно через право, а точнее, через такую его форму, как закон предоставляется больше всего возможностей выразить и осуществить общественные интересы, именно право, в отличие от других социальных норм (морали, обычаев, традиций, религиозных норм и т.п.), носит формально определенный (письменный) ха-

рактер и может детально регламентировать компетенцию органов государства, что облегчает контроль со стороны общества за деятельностью чиновников. Все эти качества послужили той объективной основой, которая позволила использовать право в виде своеобразного «лекарства» от злоупотреблений властью со стороны государства.

Платон утверждал, что государственность возможна лишь там, где господствуют справедливые законы. Справедливость он понимал как нравственную категорию, проявляющуюся как результат разумно нравственной мысли, т.е. по мнению Платона, справедливые законы это «...определения разума». Там же, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, есть спасение государства и все блага, какие только могут даровать боги»[6].

На почве длительного процесса поиска необходимых форм и методов ограничения власти, сформировалось учение о «разумности и справедливости организации такой политической формы общественной жизни людей, при которой право, благодаря признанию и поддержке власти, становится властной силой (т.е. общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т.д.), признающая право, упорядоченная, а следовательно, ограниченная и оправданная им одновременно, – справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью»[3]. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношении к государственному устройству. При этом он подчеркивает, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать то, что хочется. «В государстве, т.е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, что должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть...»[2].

А.Ф. Кони видный русский юрист, практик и ученый утверждал, что «...в правовом государстве справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, - и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека...»[1].

Слабые, невнятные предпосылки раскрыть сущность правового государства предпринимались некоторыми учеными правоведами Советской России. С набором оборотов идеологической машины, подкрепленных превратным пониманием социальной революции, в советской правовой науке основополагающую роль приобрели другие тенденции.

Вот, например, как высказывался один из ведущих теоретиков права Е.Б.Пашуканис: «Правовое государство – это мираж, весьма удобный для буржуазии, потому что заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии»[5]. Такая точка зрения относительно идеи правового государства Е.Б. Пашуканиса не могла быть иной в эпоху сталинского авторитаризма.

Для правового государства, исходя из его признаков и принципов необходимо наличие таких компонентов как: гуманитарно-правовой; нормативно-правовой; институционально-правовой; организационно-властный компонент. И их тесной взаимосвязанности. Очевидно, что без надлежащей организации государственной власти, должного разграничения задач, функций и полномочий различных органов власти, определенного порядка их взаимоотношении не может быть ни господства права, ни правовых законов, ни тем более их верховенства. В свою очередь, без соответствия праву и соблюдения требований правового закона невозможна сама организация системы власти правового государства, следовательно, невозможна и реализация прав и свобод человека.

Для правового государства, конечно, необходимо, но далеко не достаточно, чтобы все, в том числе и само государство, соблюдали законы. Необходимо, чтобы эти законы были правовыми, чтобы законы соответствовали требованиям права как всеобщей, необходимой формы и равной меры свободы индивидов. «Поэтому всегда уместен вопрос о справедливости или несправедливости закона – это по существу вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву»[4]. Но все это возможно лишь в том случае, если организация всей системы политической власти осуществлена на правовых началах и соответствует требованиям права. Таким образом, правовое государство предполагает взаимообуславливающее единство господства права и правовой формы организации политической власти, в условиях которого признаются и защищаются права и свободы человека и гражданина. Процесс формирования правовой государственности включает в себя два аспекта: приобретение суверенитета государства и установление господства права. Подобно тому, как публично-политической властью в государственно-организованном обществе могут и должны быть наделены лишь государственные органы, общеобязательный характер может и должно иметь лишь право, выраженное в правовом законе. Все общеобязательные акты должны быть правовыми и по содержанию, и по порядку и процедуре своего принятия и действия.

Подводя итог, следует, что правовое государство и правовой закон, не самоцель, а социально-исторически обусловленные формы выражения, организации, упорядочения и защиты прав и свобод человека и гражданина в общественных отношениях людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кони А.Ф. Собр. соч. – М., 1968. – Т.6. – С.25.
2. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955. – С.289.
3. Нерсисянц В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. – М., 1990. – С.7.
4. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник для вузов. – М, НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С.28.
5. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М, 1980. – С.135.
6. Платон. Соч. – М., 1972. – Т.3. – С. 188–189.

УДК 342.2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ

А.А.Чувиляев

Межнациональная напряженность и непрекращающиеся конфликты в сегодняшней России все более актуализируют значимость учета специфики федеративных и национально-этнических отношений и выработки мер их регулирования.

В современных условиях назрела крайняя необходимость формирования правовых основ федеративных и национально-этнических отношений. Значимой составляющей этого процесса, как представляется, должна стать проработка вопроса о правовом обеспечении функционирования национально-культурной автономии в субъектах Федерации.

Во исполнение положений Федерального закона «О национально-культурной автономии» в настоящее время в Российской Федерации созданы и зарегистрированы в странах юстиции 11 федеральных, более 100 региональных и около 200 местных национально-культурных автономий [1].

Согласно статье 1 данного закона под национально-культурной автономией в РФ понимается «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан РФ, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры».

Исходя из смысла данной статьи, создание национально-культурной автономии должно явиться необходимым условием для решения национально-этническими общностями стоящих перед ним и задач.

Как идет процесс создания правовой базы национально-культурной автономии в субъектах РФ на современном этапе?

Главная проблема, нерешённость которой влияет на снижение эффективности правотворческого процесса в субъектах Федерации, - это неопределенность правотворческой компетенции как региональных законодательных органов, так и самой Федерации в области формирования правовых основ национально-культурной автономии.

Острота проблемы разграничения полномочий между Федерацией и субъектами усугубляется непрописанностью правового статуса национально-культурной автономии на региональном уровне.

На сегодняшний день в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют и специальные законы о национально-культурной автономии.

Анализ регионального законодательства о национальных меньшинствах свидетельствует об отсутствии унификации правовых форм регулирования статуса национальных меньшинств и национально-культурной автономии.

Такое положение резко снижает эффективность регионального законодательства, создает предпосылки для введения ограничительных мер некоторыми субъектами Федерации в области прав национально-культурной автономии и национальных меньшинств, а том числе и законодательно закрепленные.

Таким образом, законотворческая активность как центра, так и регионов в этнической сфере не привела к формированию целостного правового блока в области регулирования статуса национально-культурной автономии.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация не может быть разрешена без применения целого ряда юридических технологий.

Во-первых, требуется юридическое решение проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ в области защиты прав национальных меньшинств. Ясные границы полномочий всех уровней власти в Федерации должны быть определены с помощью федеральных законов о разграничении предметов введения, пакет которых до сих пор отсутствует.

Во-вторых, необходимо обеспечение четкой конституционной защиты прав этнических меньшинств в области создания национально-культурной автономии и беспрепятственного развития национального языка.

В-третьих, в Конституции РФ и федеральных законах должна быть четко прописана правовая ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за отказ в поддержке и развитии национально-культурной автономии, а также за противодействие федеральному законодательству.

В-четвертых, целесообразно преодолеть весьма ограниченный характер Закона «О языках», который сузил проблему сохранения национально-культурной самобытности народов России исключительно языковой сферой. Сегодня одна из приоритетных задач национальной политики должна состоять в широком привлечении представителей национальных меньшинств к управлению и прогрессивному развитию всех сфер общественной и государственной жизни.

В-пятых, необходимо активизировать нормотворческую активность в этнической сфере самих субъектов Федерации. Оптимизация регионального законодательства в этой сфере возможна лишь на основе конструктивного сотрудничества властей Центра и субъектов Федерации при неукоснительном соблюдении положений Конституции РФ.

Кроме того, в условиях отсутствия упорядоченных правовых форм регулирования национально-этнических отношений и национально-культурной автономии субъектов Федерации, назрела крайняя необходимость систематизации региональных юридических норм в указанной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 1, 3, 5, 6, 7, 20 Федерального закона «О национально-культурной автономии», п.1.

УДК 349.2 "18"

**УВОЛЬНЕНИЕ В СЛУЧАЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ РАБОТНИКА
ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЯЕМОЙ РАБОТЕ.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

М. В. Дедюева

Законодательное оформление несоответствия работника выполняемой работе или занимаемой должности в качестве основания расторжения трудового договора происходило в тесной связи с историей развития страны. На связь законодательства народа и его истории обращал внимание еще Л.Н. Нисселович [1].

Из российской дореформенной эпохи прежде всего представляет интерес Положение от 24 мая 1835г. об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму [2]. (В.П. Литвинов-Фалинский называет его в качестве первого нормативного акта в этой области [3]). В его третьем параграфе предусмотрено право хозяина на увольнение работника по причине неисполнения обязанностей, но какого – либо разделения на виновное и невиновное неисполнение обязанностей при этом не делалось. Между тем, исследуемое основание увольнения по несоответствию применимо лишь в случае отсутствия вины работника в невыполнении работы.

Со второй половины 19 века в России под влиянием индустриализации формируется фабричное законодательство [4]. Важнейшее место среди актов в области регулирования труда занимает Закон от 3 июня 1886г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [5] Его нормы предусматривали расторжение договора заведующим фабрикой вследствие обнаружения у рабочего заразной болезни(п. «г» ст. 20), в этом видна общность с одним из двух ныне существующих оснований увольнения работника из-за его несоответствия. Ст. 22 данного Закона допускала применение в промышленных местностях особых Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих(далее - Правила) [6]. В Правилах содержалось дополнительное основание прекращения трудового договора: заведующие фабриками были вправе налагать денежные взыскания, в том числе, и за неисправную работу, взыскания не должны превышать 1/3 части заработка, если по числу сделанных рабочим нарушений взыскания с него должны превысить эту норму, то заведующий был вправе расторгнуть заключенный с рабочим договор найма(ст. 30, 35–36). В ст. 31 содержалось понятие неисправной работы, как производства рабочим по небрежности недоброкачественных изделий, порча им при работе материалов, машин и иных орудий производства. Очевидно, что это основание расторжения договора найма не совпадает с исследуемым, поскольку упоминание в Правилах о небрежности

предполагает виновное поведение работника, при недостаточной же квалификации вина работника отсутствует.

В редакции 1913 г. Свода законов Российской империи [7] нормы о регулировании труда работников в промышленности были объединены в отдельный акт – Устав о промышленном труде (далее – УПТ) [8]. С интересующим основанием увольнения вследствие несоответствия соприкасаются два закрепленные в УПТ основания – вследствие обнаружившейся у рабочего заразной болезни, когда инициатором расторжения договора найма должен был выступить заведующий предприятием (п.5 ст. 62 УПТ), и вследствие работы, разрушительно действующей на его здоровье, когда право требовать расторжения договора найма предоставлялось рабочему (п.3 ст. 63 УПТ), а заведующий мог работника и не увольнять, с квалификацией работника не было связано ни одно из оснований расторжения договора найма.

В декабре 1918г. был принят Кодекс законов о труде, ст. 46 которого допускала увольнение трудящегося от работы в случае явной непригодности к работе с согласия соответствующей профессиональной организации (п. «г») [9]. Несоответствие работника выполняемой работе было определено как «явная непригодность» без какой-либо конкретизации, но по сравнению с ранее действовавшим УПТ эта формулировка представляется более удачной, поскольку может свидетельствовать о несоответствии не только по состоянию здоровья, но и ввиду недостаточной квалификации.

В условиях гражданской войны и интервенции условия труда регулировались правительственными актами, декретами, положениями. 17 июня 1920г. было принято Общее положение о тарифе, именовавшееся официально еще и «Правилами об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств» (далее по тексту – Положение) [10]. Из текста его параграфа 145 следует, что увольнение рабочего и служащего допускалось и вследствие непригодности к работе, если таковая выяснится уже после предварительного испытания (п. «г»). Формулировка интересующего основания увольнения в Положении применительно к несоответствию уже не содержит слова «явное», что было воспринято следующим Кодексом законов о труде РСФСР.

Он был принят 30 октября 1922 г. [11] Ст. 47 КЗоТ 1922г. предусматривала основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе(п. «в»), которое было возможно и без согласия профсоюза(указано лишь на необходимость согласия профкома, если работник является его членом).

В период 30–70-х гг. закрепление в законе исследуемого основания увольнения изменений не претерпевало, КЗоТ РСФСР 1922г. формально отменен не был, но и не применялся, поскольку не отвечал задачам дня и методам их осуществления из-за форсированной индустриализации и коллективизации, войны 1941–1945 гг., последующего подъема хозяйства.

С первого января 1971г. вступили в силу Основы законодательства о труде (далее – Основы) [12]. Сравнивая редакцию основания увольнения по

несоответствию по КЗоТ 1922г.(обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе) и ст. 17 Основ (обнаружившегося несоответствия рабочего или служащего занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих продолжению данной работы), можно отметить, что в Основах впервые были указаны обе возможные причины несоответствия работника: и недостаточная квалификация, и состояние здоровья, – что позволяет проследить тенденцию к расширению закрепления в законе исследуемого основания увольнения. На базе Основ 9 декабря 1971г. был принят новый КЗоТ РСФСР [13], в п.2 ч.1 ст.33 которого увольнение за несоответствие было отражено аналогично Основам.

Трудовой кодекс РФ был введен в действие с 1 февраля 2002г.(далее ТК РФ) [14]. Увольнение за несоответствие в нем содержится в п. 3 ст. 81 ТК РФ, данный пункт имеет два подпункта: а) состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением, б) недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации. Как видно, каждая из причин несоответствия выделена в самостоятельное основание расторжения трудового договора, что позволяет говорить о дифференциации. Кроме того, указание на необходимость обязательного наличия медицинского заключения и результатов аттестации свидетельствует о большей конкретности законодательной формулировки.

Таким образом, на основе анализа положений дореволюционного и послереволюционного законодательства, трудовых кодексов, можно сделать вывод о расширении законодательного закрепления данного основания расторжения трудового договора, его конкретизации и последующей дифференциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства в Российской империи. Ч.1. – СПб., 1883. – С. IX–X.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т.10. №7717-8356. – С.8157.
3. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. – СПб.1900. – С.III.
4. Вернадский Г.В. Русская история : учебник. – М., 2001. – С. 236.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 6. № 3769.
6. Там же.
7. Ключевский О.В. Курс русской истории. Ч.5. – М.,1989. – С. 242–243.
8. Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование : учебное пособие. – М., 2001. – Приложение. Нормативные акты. – С.290–321.
9. Там же. С.327.
10. Декреты Советской власти. Том IX. Июнь-июль1920г. – М., 1978. – С.114–135.
11. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922год. – М., 1950. .– № 70. – Ст. 903.
12. Сборник нормативных актов о труде. Ч.1. – М., 1984. – С. 12–42.
13. Там же. – С. 43–112.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст.3.

УДК 347.91

**СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ
ГОСПИТАЛИЗАЦИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ СТАЦИОНАР**

Н.Ф. Никулинская

Судебная подведомственность принудительной госпитализации в психиатрический стационар впервые была установлена в 1992г. Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Первоначально полномочия суда по санкционированию принудительной госпитализации оценивались как особые полномочия, не вписывающиеся в привычные рамки ни гражданского, ни уголовного, ни административного процесса. Авторы вышедшего вскоре после принятия Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» комментария к нему (являвшиеся и авторами законопроекта)[1] утверждали, что при рассмотрении требования о принудительной госпитализации судья не осуществляет правосудие, а рассматривает заявление в административном порядке подобно должностному лицу. Эта позиция получила широкое распространение как в теории, так и в практической деятельности судов. Постепенно представление об обособленности новых судебных полномочий стало сменяться попытками «встроить» их в сложившуюся систему гражданского процесса. Новым ГПК России производство о принудительной госпитализации в психиатрический стационар было отнесено к особому производству. В настоящее время в гражданском процессуальном праве имеются две точки зрения относительно вида судопроизводства при рассмотрении дел о принудительной госпитализации. Сторонники одной из них [2] полагают правильным оценивать такие дела как дела особого производства. Другие авторы [3] считают, что их необходимо рассматривать как споры, возникающие из публичных правоотношений. Свою позицию они обосновывают административным характером правоотношений между больницей и больным, наличием спора о праве между ними, применением к больному мер административного принуждения путем помещения в психиатрический стационар против воли.

Представляется, что имеются все основания не согласиться с последней позицией. Материально-правовые отношения, возникающие в связи принудительной госпитализацией, имеют смешанную частно-публичную правовую природу. По сложившемуся в теории и правоприменительной практике порядку, в случае рассмотрения споров, имеющих смешанную природу, то есть содержащих элементы публично-правовых и частноправовых отношений (трудовых споров, споров в сфере социального обеспечения и других) процедуры, установленные для рассмотрения споров в сфере публичных правоотношений (административная юстиция) не применяются, а используются общие процедуры (исковое, особое). Выделяя главные признаки производства по делам, возникающим из административных правоотношений, Д.М. Чечот [4] указывает, что «административный характер правоотношений «в чистом

виде», не осложненный какими бы то ни было элементами других правоотношений, является отличительным признаком этого вида судопроизводства». Психиатрический стационар и врач-психиатр не могут быть признаны субъектами гражданского процессуального правоотношения, возникающего при рассмотрении дел, рассматриваемых по правилам подраздела 111 ГПК РФ, несмотря на наличие у них определенных публичных полномочий. Существенным элементом публичного правоотношения является участие в нем такого субъекта, который представляет органы законодательной и исполнительной власти или органы местного самоуправления. Публичные полномочия могут выполнять и иные лица, занимающиеся определенными видами деятельности. Так, Конституционный Суд РФ оценивает как публично-правовую деятельность нотариусов [5], адвокатов [6]. Однако ни заявления об оспаривании действий нотариусов, ни споры с адвокатами не рассматриваются по правилам, установленным для рассмотрения споров, возникающих из публичных правоотношений. Имеющиеся в настоящее время в ГПК РФ нормы, регулирующие производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, создают механизм защиты субъективных публичных прав граждан и сформулированные в кодексе принципы и процессуальные особенности этого производства направлены на решение этой задачи, обеспечивают ведение процесса гражданина против государства (а не наоборот). Как отмечает Ю.Н. Стариков [7], административная юстиция представляет собой способ реализации конституционного права гражданина на обжалование.

Ошибочность довода о невозможности рассмотрения анализируемых дел по правилам особого производства ввиду наличия спора о праве между гражданином и больницей основана на неправильном представлении об особом производстве как исключительно бесспорном и одностороннем. Гражданское процессуальное право не исключает наличия в особом производстве лиц с противоположными позициями и спора между ними. Еще Е.В. Васьковский, анализируя в 1917г. охранительное производство, которое можно оценивать как прообраз современного особого производства, не соглашался с оценкой его как производства всегда одностороннего и бесспорного. Он отмечал, что среди дел охранительного производства могут быть выделены двусторонние дела, в которых требование просителя направляется против другого лица с противоположным интересом. Но применение к ним искового порядка несправедливо и нецелесообразно, потому что лица, к которым нужно было бы предъявлять иски, зачастую еще не нарушили прав просителя и, быть может, не имеют в виду ни нарушать, ни оспаривать их [8]. Также как и охранительное производство в дореволюционном российском праве, особое производство (в отличие от искового и производства, возникающего из публичных правоотношений) имеет задачей предупреждение правонарушений. Превентивный характер судебной защиты по делам особого производства отмечала Н.А. Чечина [9], указывавшая, что даже установление фактов по бесспорным делам особого производства есть способ предупреж-

дения правонарушения. Наличие лиц с противоположными позициями не всегда свидетельствует о наличии спора о праве между ними, так как под спором о праве понимается не любое разногласие или противоборство сторон. Спор о праве связан с определенным состоянием материального правоотношения, при котором субъективное право нарушено реально или субъект этого правоотношения предполагает наличие такого нарушения. То есть, требование о защите нарушенного права – это требование о прекращении действительного или предполагаемого гражданского правонарушения. В делах о принудительной госпитализации в психиатрический стационар могут присутствовать только внешние признаки спора, выражающиеся в разных мнениях больницы и гражданина о необходимости госпитализации. Никакого действительного или предполагаемого правонарушения в действиях больного в момент обращения заявителя в суд не имеется. Ни Конституция РФ, ни Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ни акты медицинского права не содержат такой обязанности как обязанность получения психиатрической помощи. Все акты говорят о праве на лечение и праве на отказ от лечения. Психиатрическая больница не обладает правом лечить всех лиц, которых считает больными и нуждающимися в медицинской помощи.

В отличие от искового производства, носящего универсальный характер, особое производство допускает рассмотрение только таких дел, которые прямо предусмотрены законодательством. Выделенная специфика обусловлена тем, что в этом производстве рассматриваются дела, которые могли бы быть рассмотрены иными органами (а часто и рассматривались до установления законодателем судебной подведомственности), но в силу определенных социальных, политических и иных причин признаны законодателем подлежащими рассмотрению судом. Полномочия по принудительной госпитализации в психиатрический стационар могут разрешаться как в административном (внесудебном), так и в судебном порядке в зависимости от правовой системы конкретного государства. Судебный порядок разрешения этих требований в российской правовой системе образовался в результате перераспределения (перемещения) подведомственности между органами здравоохранения и судами.

Таким образом, характер материального правоотношения, его субъектный состав, отсутствие спора о праве, превентивный характер судебной защиты, особенности подведомственности свидетельствуют о том, что рассмотрение дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар должно производиться путем осуществления правосудия в гражданском судопроизводстве по правилам особого производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании. Постатейный комментарий к Закону России. – М.: Издательство «Республика», 1993. С.174

2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. – М., 1997. – С.45; Викут М.А. Судебный контроль за госпитализацией граждан в психиатрический стационар // Вестник СГАП. – 1999. – №1 (16). – С.20; Викут М.А. Гражданский процесс России / М. А. Викут, И. М. Зайцев. – М. : Юристъ, 2001. – С. 297–299.
3. Викут М.А., Зайцев И.М. Указ.соч. – С. 276; Тихомирова Ю.А. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании : дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2004. – С.68; Туманова М.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – С. 78; Симонян С. Процессуальные гарантии прав граждан, нуждающихся в оказании психиатрической помощи // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – №4 (49). – С. 49– 50.
4. Чечот Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1973. – С.82.
5. Постановление от 19 мая 1998 г. №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета. – 1998. – №101 (28.05.1998); Постановление от 24 февраля 1998 г. №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов»// Российская газета. – 1998. – №46 (10.03.1998).
6. Постановление от 24 февраля 1998 г. №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов»
7. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М, 2001. – С.72.
8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Изд-во «Зерцало», 2003. – С. 413– 414. – (Серия «Русское юридическое наследие»).
9. Чечина Н.А. Актуальные проблемы гражданского процессуального права // Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб. : Издательский Дом СПбГУ, 2004. – С. 461.

УДК 342.2

НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНОКОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.М. Евстратов, А.А. Чувиляев _____

Государственно-правовая технологическая обеспеченность этнического конфликта предполагает в качестве обязательной компоненты блок деятельности по упреждающей профилактике данного вида конфликта.

Правовая профилактика этноконфликтного поведения – это необходимый специфический вид государственно-правовой деятельности, направленный на выявление, минимизацию или нейтрализацию причин и условий в правовой системе общества, способствующих возникновению этнических конфликтов с целью их предупреждения.

Специфичность правовой профилактики связана с особенностями межэтнических отношений. Она заключается в выявлении конкретных причин и условий возможного этнического конфликта и направлена на разработку и осуществление мер по минимизации этих причин путем формирования специализированной сети организаций по правовому предупреждению этнических конфликтов.

Специфичность правовой профилактики состоит в том, что необходимо заранее преодолевать существующие противоречия в праве, способные вызвать этноконфликтные ситуации.

Главным элементом для понимания объекта правовой профилактики конфликтов выступают общественные отношения. Предметом правовой профилактики этнического конфликта следует считать конкретные конфликтогенные и антиконфликтогенные факторы в правовой сфере (факторы причины, факторы условия и др.) и направленный на их минимизацию, нейтрализацию либо усиление и активизацию профилактический процесс.

Правовая профилактика этнических конфликтов должна включать в свое содержание правомерную деятельность юрисдикционных органов по предотвращению антиобщественных деяний на этнической почве. Субъекты правовой профилактики этнических конфликтов (различные юрисдикционные органы, должностные и физические лица) ставят перед собой определенную цель, которая должна состоять в предупреждении обострения противоборства между различными субъектами по линии этнической общности при помощи использования специально-юридических механизмов и технологий.

Специально-юридические технологии предупреждения этнического конфликта представляют собой один из блоков многоуровневого процесса профилактики этнического конфликта. Данный процесс включает в себя следующие составные элементы: 1) предупреждение на общесоциальном уровне (общественная профилактика); 2) предупреждение на общеправовом уровне; 3) предупреждение на специально-юридическом уровне (посредством юридических технологий); 4) предупреждение на индивидуальном уровне (индивидуальная (конкретная) профилактика).

Охарактеризуем основные элементы (блоки) процесса по снижению и предупреждению этноконфликтного поведения.

1. На общесоциальном уровне: а) профилактическая работа организационного характера – это достижение общественного согласия, поиск цивилизованных форм разрешения этнических противоречий; б) профилактическая работа содержательного характера, состоящая в выявлении и преодолении крупных экономических, политических, идеологических, социальных факторов, дестабилизирующих национально-этнические отношения.

2. На общеправовом уровне: а) профилактическая работа организационного характера. Заключается в формировании специальных подразделений, занимающихся юридико-конфликтологической профилактикой, а также этноконфликтологической профилактикой; б) профилактическая работа содержательного характера – общеправовые мероприятия (социально-правовые факторы, способствующие предупреждению этнического конфликта).

3. На специально-юридическом уровне профилактика этнического конфликта состоит в деятельности по выявлению формально-логических противоречий в области правового регулирования межэтнических отношений и национальных объединений и в выработке на этой основе юридических технологий по минимизации этноконфликтного поведения.

4. На индивидуальном (конкретном) уровне: а) профилактическая работа организационного характера – оптимизация выбора лиц (групп лиц) для проведения с ними профилактической работы; б) профилактическая работа содержательного характера – это предупредительное воздействие как процесс, направленный на изменение антиобщественных, антиправовых взглядов данных лиц, привнесение в их сознание нравственных качеств, соответствующих нормам и правилам цивилизованного общества.

Таким образом, правовая профилактика этнического конфликта представляет собой блок в многоуровневой деятельности органов государственной власти и управления, основной целью которой является предупреждение обострения противоборства между различными субъектами по линии этнической общности при помощи использования специально-юридических механизмов и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М., 1999.
2. Жеребин В.С. Проблемы правовой конфликтологии : дис. ... д. юрид. наук. – Н.Новгород, 2001.

УДК 9(47+57) "18"

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX НАЧАЛЕ – XX ВЕКОВ

А.М.Евстратов, И.В.Ковалева

Экономическое развитие Российской империи второй половины XIX века шло по пути неуклонного становления капиталистических отношений. Уже к середине XIX века был очевидным кризис феодальных отношений и как следствие, неэффективность различных форм хозяйственной деятельно-

сти. Россия 30–50-х гг. XIX века могла быть охарактеризована как страна, переживающая промышленный переворот. Процесс развития капиталистической промышленности, связанный с производством товаров, приводил к потребности увеличения городского населения, как основного производителя и потребителя товаров. Однако, процесс промышленного развития шел достаточно медленно в силу того, что подавляющая часть населения страны вело натуральное хозяйство. Крепостные крестьяне не могли быть полноценными потребителями промышленной продукции.

Введенное Павлом I ограничение барщинных дней не более трех в неделю часто не соблюдалось помещиками [1]. Для самих помещиков все чаще труд крепостных крестьян становился невыгодным. Накануне отмены крепостного права барщинных крестьян насчитывалось 71,1 % [2]. Страна переживала кризис крепостнического хозяйства на фоне обнищания основной массы населения и неудач в Крымской войне.

Совокупность множества факторов повлияло на необходимость реформирования основ общественного устройства Российской империи, главной задачей которого была отмена крепостного права. «Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма...» [3] заставила власти приступить к разработке и реализации крестьянской реформы. Освобождение крестьян от крепостной зависимости на основании манифеста 1861 года, предоставление им права организовывать торговые и промышленные предприятия, заключать имущественные сделки, все это давало большие возможности для крестьянского предпринимательства, способствовало переходу крестьян на заработки. На основе этого начинает складываться рынок рабочей силы и создаются более благоприятные условия для развития капиталистических отношений в Российской империи.

При анализе периода с 1724 по 1887 годы общий рост численности частных промышленных предприятий составил увеличение более чем в сотню раз, со 197 до 21 247, в то время лишь за период с 1850 по 1887 годы количество промышленных предприятий увеличилось с 9 843 до 21 247 соответственно. Численность рабочих на частных промышленных предприятиях в 1804 году составляла 95 2002 рабочих, а в 1887 году – 875 437 [4].

Мануфактура, как и мелкие промыслы, основанные на ручном труде, уступали место внедряемой уже в середине XIX века машинной промышленности. Машинизация промышленности осуществлялась как путем ввоза оборудования из-за границы, так и благодаря развитию отечественного машиностроения. Обрабатывающая промышленность России складывалась из фабрично-заводской индустрии и мелкого кустарно-ремесленного производства.

Распределение фабрично-заводской промышленности Российской империи по группам и наиболее важным отраслям выглядела следующим образом: на первом месте по количеству фабрик и заводов были производства продуктов питания – 9 478 и производства по обработке животных продуктов – 3 806; далее шли производства по обработке волокон – 2 970; керамическое и метал-

лическое, химическое, производство по обработке дерева и ряд других [4]. Наиболее промышленными были губернии Московская, Владимирская, Санкт-Петербургская, Варшавская. Важнейшей отраслью индустрии к концу XIX века стала хлопчатобумажная промышленность, сумма годового производства которой увеличилась с 1850 по 1890 годы на 62 %, число рабочих – на 75 %, число фабрик в то же время уменьшилось на 31 %. Машиностроение за этот же период возросло по сумме производства в сотню раз, число рабочих – в 29 раз. За двадцатипятилетний период с 1865 по 1890 годы сумма годового производства увеличилась: в химической промышленности на 355 %, число рабочих на 181 %; в писчебумажном производстве – на 241 %, число рабочих – на 82 %; в красильном производстве – на 209 %, число рабочих – на 68 % [4]. Интересен был тот факт, что наряду со значительным ростом объема производства в различных отраслях, количество фабрик и заводов увеличивалось незначительно, а иногда и сокращалось. Одними из объяснений данного процесса могли служить факторы концентрации и механизации производства.

Начавшийся промышленный переворот в России явился следствием не только технических сдвигов в Западной Европе, но и глубоких внутренних процессов, происходивших в экономике страны. Рост числа фабрик и заводов, рост крупной машинной индустрии был для России того периода экономической необходимостью.

При всей тяжести и неопределенности ситуации в стране, Россия, как страна зарождающегося капитализма, не испытывала тормозящего влияния старого капитала и достигла уже в 90-х годах XIX века относительно быстрых темпов развития промышленности. Развитие машинной индустрии усиливало отделение промышленности от сельского хозяйства. Машинизация промышленности сопровождалась в пореформенный период тенденцией к концентрации производства, изменением его размещения. Одновременно с ростом объема производства шел процесс концентрации промышленности: увеличилось общее число крупных фабрик, больше становилось количество рабочих на одном промышленном предприятии. Все эти условия повлияли на повышение производительности труда.

Быстро развивающейся в пореформенный период отраслью, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, была сахарная промышленность. Развитие ее происходило в условиях таможенного покровительства, благодаря росту производства Россия во второй половине XIX века сократила импорт сахара. Особенно высокий рост был отмечен в металлопромышленности при возрастающем спросе на сельскохозяйственные машины со стороны капиталистического сельского хозяйства, что потребовало строительства новых заводов. Заметными были темпы роста в металлургии, каменноугольная промышленность, нефтяная промышленность переживала интенсивное техническое перевооружение.

Промышленный подъем был связан в первую очередь с усилением железнодорожного строительства и улучшением всего транспортного сообще-

ния в России. Оно стало также мощным фактором роста промышленности, создавая огромный спрос на товары тяжелой индустрии, увеличивало рынок сбыта предметов потребления, вызывало появление новых отраслей крупной промышленности. Строительство железных дорог требовало крупных капиталов, следствием чего было учреждение акционерных обществ в этой отрасли. Царское правительство гарантировало акционерным обществам определенный процент дохода и возмещение возможных убытков.

Проведение железных дорог также расширило не только внутренний, но и внешний рынок, способствуя росту внешней торговли. В 90-х годах XIX века была построена Транссибирская магистраль, имевшая огромное значение для всей экономики страны. Эта дорога способствовало увеличению населения Сибири, вследствие переселения, росту торговли, промышленному развитию удаленных от центра районов Российской империи.

Процесс развития капиталистических отношений в пореформенный период был также связан с ростом технического изобретательства и развитием русской науки. Неуклонно росло число патентов и изобретений в различных отраслях науки, выданных в рассматриваемый период.

Ориентированная, прежде всего, на внутренний рынок экономика страны, не могла быть серьезным конкурентом на внешнем рынке. Россия, отставшая в экономическом отношении от развитых капиталистических стран, много теряла на внешней торговли в связи с неэквивалентным обменом, поскольку производительность труда в ее народном хозяйстве была ниже, а стоимость товаров выше. По мере развития капитализма проблемы внешнего рынка обострялись, структура экспорта и импорта отражала отсталый аграрный характер всей экономики страны [4]. На первом месте среди экспортируемый из России товаров стоял хлеб: за период с 1850 по 1890 годы вывоз составил 25 % всего экспорта в начале периода до 51 % в конце периода [5].

Россия, несмотря на относительно быстрый рост промышленности, оставалось аграрной страной, вывозящей продукцию сельскохозяйственного назначения и сырье, в большинстве своем необработанное, при этом вывоз товаров промышленного назначения составлял лишь незначительную часть. В 1890 году было вывезено хлеба на 393,6 млн. руб., сахара на 14 млн. руб., спирта на 8 млн. руб., льна на 61 млн. руб., лесного товара на 54 млн. руб., масленичных семян на 43 млн. руб., нефтяных продуктов на 27 млн. руб., пеньки и шерсти на 17 и 16 млн. руб. соответственно. Главными предметами ввоза в 1890 году стали хлопок, шерсть, краски, химические продукты, машины, чай, фрукты, вина [5]. Оборот внешней торговли по участкам европейской границы происходил по четырем направлениям, где больший оборот по ввозу был у Балтийского участка, по вывозу лидировало Южное направление [5]. Распределение российского экспорта и импорта по европейской границе между отдельными странами в среднем за период с 1886 по 1890 годы распределилось, прежде всего, между Германией, Великобританией, Соединенными Штатами Америки [5]. Обобщенные данные по числу важнейших экспорти-

руемых товаров в 1892 году отражали тенденцию на вывоз по железным дорогам хлеба – 17,9 % к общему количеству экспортируемых товаров, по внутренним водным путям лесных и строительных материалов – 42,5 % [5].

Правительство под влиянием требований промышленной буржуазии было вынуждено становиться на путь промышленного протекционизма, выражавшегося в покровительственной таможенной политике, казенных заказах и другом. Это борьба за сверхприбыли не нарушала общности коренных интересов буржуазии, которая видела в покровительственной системе едва ли не главное средство прогресса промышленности.

Огромную роль в развитии капиталистических отношений, в частности в создании внутреннего рынка в России играла текстильная промышленность. Предприятия в отдельных ее отраслях находились на различных стадиях развития, имели разные формы организации производства. Хлопчатобумажная промышленность в первой половине XIX века стояла впереди остальных отраслей. Увеличивались объемы прядильного и ткацкого производства, соответственно, увеличилось и количество оборудования на фабриках этой отрасли.

Развитие промышленности в различных отраслях требовало разработки законодательной базы в этом направлении, определение объекта и предмета правового регулирования, формирования общих принципов государственного регулирования отношений в промышленной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. История отечественного государства и права / под. ред. проф. О. И. Чистякова. Ч. 1. – М. : Юристъ, 2003. – С. 330.
2. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 16.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5 изд. – Т. 20. – С. 173.
4. История Российской империи : энциклопедия. 10 сюжетов и словарь. 6-ой сюжет: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ // <http://www.vitart.ru/history-russia-pages/history-rus-6.html>.
5. История Российской империи. Энциклопедия. 10 сюжетов и словарь. 7-ой сюжет: ТОРГОВЛЯ. Режим доступа: <http://www.vitart.ru/history-russia-pages/history-rus-7.html>.

УДК 347.78

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ ПЕРЕВОДА В КАЧЕСТВЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА АВТОРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН МИРА

Т.А.Киселева

Право на использование произведения есть ничто иное, как возможность автора самостоятельно решать все вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к произведению и его использованием.

Одно из исключительных прав автора – **право на перевод**. На данный момент не существует разногласий относительно того, является ли право на

перевод исключительным правом автора и должно ли оно охраняться. Но вот всегда ли это было так?

Обратимся к анализу этого авторского правомочия начиная с истории его возникновения в законодательстве об авторском праве различных стран мира.

Наиболее сложным и спорным был вопрос о переводах в конце XIX века: требовалось ли для права на перевод согласие автора оригинального произведения и составлял ли перевод сам по себе объект авторского права, подлежащий защите от контрафакции как самостоятельное литературное произведение. Относительно права переводчика на защиту своего перевода от контрафакции разногласий не существовало – перевод считался таким же актом духовной деятельности, как и самостоятельное сочинение.

Иное отношение законодательства было к вопросу о свободе переводов. Некоторые законы об авторском праве конца XIX века, например бельгийский закон 1886 года, признавали за автором литературного произведения исключительное право на перевод, считая его составной частью авторского права. Такой же точки зрения придерживалось испанское законодательство, требовавшее для защиты перевода разрешения автора сочинения, с которого перевод был сделан.

Другие законы, например, итальянский и швейцарский признавали за авторами исключительное право на перевод только в течении определенного срока, по окончании которого открывалась полная свобода перевода: по итальянскому закону – в течении 10 лет, а по швейцарскому – в течение 5 лет с момента появления оригинала.

Законодательства Германии (1870 год) и Венгрии (1884год) еще более ограничивали авторов в отношении исключительного права на перевод, признавая за ними это право только в виде исключения при следующих условиях:

- 1) когда автор сохраняет за собой право на перевод надписью на заглавной странице и при этом исполнит перевод не позже чем через три года, а для драматических произведений – не позже чем до истечения 6 месяцев;
- 2) когда автор выпустит свое сочинение одновременно на нескольких языках, причем каждое такое издание считается оригиналом;
- 3) когда оригинал написан на одном из «мертвых» языков.

Относительно последнего условия в мотивах к германскому закону приводились следующие соображения: «Так называемые мертвые языки не имеют географической области. Сочинение, появившееся на одном из них, предназначается для тех классов лиц всех стран, которые по своим познаниям способны понять его. Переводы таких сочинений обращаются к таким же классам лиц, но лишь по устранению некоторых неудобств, а поэтому конкурируют в продаже с составленным на мертвом языке оригинале. Так как переводы с мертвого языка на живой наносят ущерб оригиналу, то они должны быть запрещены»[1].

Австрийским законодательством также признавалась свобода перевода, за исключением случая, когда автор сохраняет за собой право на перевод надписью на заглавной странице или в предисловии, причем если автор издал свое произведение одновременно на нескольких языках, каждое издание считается оригиналом.

Согласно положению ст. 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция) «авторы, принадлежащие к числу подданных одного из государств Союза, пользуются в других государствах Союза в течение 10 лет со дня выхода в свет в одном из этих государств исключительным правом делать и допускать переводы своих произведений»[2].

Так, германское законодательство специально оговаривало, что право на перевод сохраняется за автором даже в том случае, если перевод сделан в ритмической форме(ст. 12).

Ряд законодательств ограничивал авторское право на перевод, причем ограничения шли по двум направлениям.

Некоторые законы устанавливали авторам определенный срок для выпуска переводов или для предоставления разрешения другим лицам на его выпуск; если перевод не последовал в указанный законом срок, право на перевод терялось[3].

Итальянский закон признавал право автора на выпуск перевода или на предоставление разрешения на выпуск такового в течение 10 лет после опубликования произведения; если перевод последовал в течение указанного времени, он охранялся как оригинальное произведение (ст. 27).

Югославский закон 1929 года устанавливал, что перевод литературного произведения на языки страны (сербский, хорватский и славонский) может быть сделан и без разрешения автора, если последний в течение 10 лет со дня опубликования произведения Сам не выпустит перевод на указанные языки или не разрешит другому лицу сделать такой перевод (п.3 ст. 6).

Японский закон признавал право на перевод в отношении тех языков, на которые последовал перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916. – С.62–65.
2. Гальперин-Каминский И.Д. Общая польза авторского права. – СПб., 1894. – С.82–91.
3. Мартенс Ф. Россия и литературное общество западноевропейских народов // Вестник Европы. – 1881. – Март. – Т. II. – С. 255–256.

УДК 340.1

«МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»

Е.А. Афанасьева

В статье рассматривается перспектива дальнейшего развития России в свете динамично прогрессирующей коррупции, а также возможность ее развала по причинам, явившимся предпосылками к исчезновению Римской империи.

«Москва – «Третий Рим» – данный постулат, выдвинутый средневековым русским ученым монахом Филофеем, имеет давнюю историю, и на протяжении нескольких веков подвергался анализу в разных аспектах. Но попробуем взглянуть на него с несколько иной, неожиданной стороны, а именно: с точки зрения причины гибели первого Рима и возможной проекции этих причин на сегодняшнюю Российскую социально-правовую действительность.

Для этого необходимо обратиться к первоисточникам. Что же послужило главной причиной упадка римского государства. Ответ находим уже в трудах римских историков. В частности, Гай Саллюстий Крисп (I в. до н.э.) в известной работе «Заговор Кателины» пишет: «причиной упадка Римского государства послужили упадки нравов, стяжательство, страсть к распутству, обжорству и прочим излишествам» [1]. Сперва, подмечает Саллюстий, развивалась жажда денег, за нею – жажда власти, и «обе стали как бы общим корнем всех бедствий» [1].

Справедливости ради следует также отметить, что современные историки и правоведы выделяют факторы морали и нравственности не в качестве основных, а в качестве важных наряду с другими: [2] социальной и экономической сферами. В случае же с Римской империей, названные Саллюстием причины выступили на первый план лишь в порядке исключения и сегодня проблемы морали и нравственности рассматриваются как следствие социально-экономических причин.

Обратимся теперь к современной Российской действительности. Исходя из наиболее обобщенного представления, государство – это особая суверенная территориальная организация политической власти, обладающая специальным аппаратом и регулирующая отношения, складывающиеся в обществе, с помощью общеобязательных правил поведения [3].

При этом, как отмечается практически всеми теоретиками государства и права, важнейшая роль, которую государство играет в обществе, т.е. его социальное назначение, заключается в том, что это единственная организация, призванная представлять общие интересы населения [3].

По последним данным, приводимым в отечественных СМИ, Российская Федерация на сегодняшний день практически отошла от данной функции: огромный прирост коррупции (сопоставимый с Нигерией, являющейся чуть ли не эталоном коррупционного государства); усиливающееся падение правовой культуры не только той части населения, которая занимает низо-

вую социальную нишу, но и правящей элиты; усиливающиеся диспропорции в перераспределении национального продукта и, как следствие, прогрессирующее расслоение общества; нелепая и бессистемная политика государственного аппарата в таких жизненно важных для существования и развития любого государства сегментах общественной жизни, как образование, наука, здравоохранение. Все это и многое другое достаточно очевидно для того, чтобы сделать соответствующие выводы о социальной роли современного Российского государства.

Социальное назначение государства проявляется и конкретизируется в его функциях, под которыми принято понимать основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ними задач. Следует при этом заметить, что функции современных государств существенно отличаются от функций государств древних веков или средневековья, имевших классовый характер. Но следует учитывать, что в то же время эти государства занимались строительством ирригационных сооружений, охраной жизни и здоровья, имущества людей, а также осуществляли иные общесоциальные функции.

В любом случае сегодняшнее представление о назначении государства сводится к тезису: государство для человека, а не человек для государства, который так или иначе закреплен в основных законах наиболее экономически развитых демократических государств. Косвенно данный тезис закреплен и в ст. 3 Конституции РФ, называющей главным источником власти народ.

В то же время мы видим, что чиновничье-бюрократический аппарат перестал быть зависимым от главного носителя и источника власти, и представляет из себя самодостаточную часть государства, обращающую внимание на население лишь изредка. Анализируя такое положение, некоторые политологи лишают сегодняшнюю государственную власть в лице ее топ менеджеров и рядовых чиновников такого важного признака, как легитимность [4].

Обращая внимание на правовую культуру чиновника в современной России и во времена поздней Римской империи можно найти огромное количество сходств. Самым ярким и полным критерием определения сходства правовой культуры (а вернее ее отсутствия), а также процессов прогрессии правового нигилизма [5] на наш взгляд является отношение к праву и правотворчеству. В основе права, согласно Цицерону, лежит присущая природе справедливость. Он дает такое определение естественного права: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и воздействует на бесчестных, приказывая им что либо или запрещая». Этот «истинный закон» – один и тот же везде и всегда [6].

Поддерживая целиком и полностью данное высказывание, нельзя не отметить поразительно похожих правотворческих процессов, происходивших в Римской империи на позднем этапе ее существования и в РФ на современ-

ном этапе. Отсутствие гуманистической и социальной направленности большинства законов (в том числе и регулирующих социальную сферу), значительный брак в продуктах нормотворчества и значительное число поправок, изменений и дополнений к действующим нормативно-правовым актам, принятие которых принимает когда это совсем не требуется ускоренными темпами, говорят скорее не о низкой квалификации законодателей, а о существовавшей в Риме и существующей сейчас в России лоббистской политике узкой группы лиц, а также о полной зависимости законодателя. Причем последние, как мы видим у Саллюстия и сейчас, не являются теми слугами народа, которыми их принято считать номинально. Все сказанное выше также можно отнести и к экономической сфере общественной жизни.

Таким образом, налицо тот редкий случай, о котором так часто говорят политологи, и цивилизационный подход к развитию РФ оправдывает самые пессимистические ожидания россиян, и сегодняшние события станут началом конца российского государства, поскольку, как это следует из всего вышесказанного, ни в одной из сфер общественной жизни положительная динамика не является доминирующей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 24.
2. Карташов В.Н. Теория государства и права. Начальный курс. – Кострома : ГУИПП «Кострома», 2000. – С. 15–16; Теория государства и права : курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 25.
3. Основы государства и права : учеб. пособие / под ред. академика О. Е. Кутафина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – С. 16.
4. Лозаннский Э.Д. Общество. Власть. Политика : учебное пособие по курсу «Политология» для системы открытого образования / Э. Д. Лозаннский, О. З. Муштук / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М. : МЭСИ, 2003. – С. 385–386.
5. Карташов В.Н. Теория государства и права. Начальный курс. – Кострома : ГУИПП «Кострома», 2000. – С. 15 – 16; Теория государства и права : курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 149–151.
6. Права человека : учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е. А. Лукашева. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – С. 50–51.

УДК 342.8:336.1

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

О.В.Плюснина

Обеспечение надлежащего контроля формирования и рационального использования государственных доходов является целью финансового контроля в России. В науке под финансовым контролем понимают осуществляемую с использованием специфических организационных форм и методов

деятельность государственных и муниципальных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной и муниципальной собственности. Финансово-контрольная деятельность нацелена на выявление всех случаев нарушений финансовой дисциплины, порядка образования, распределения и использования денежных фондов Российской Федерации, субъектов Федерации и местного самоуправления.

Финансовый контроль в избирательном праве осуществляется в связи с финансированием деятельности избирательных комиссий, формированием и расходованием избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений и блоков, фондов референдума.

К особенностям осуществления финансового контроля в избирательном праве можно отнести специальный субъект осуществления финансового контроля – контрольно-ревизионные службы и группы финансового контроля при избирательных комиссиях различного уровня.

В ст. 60 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [1] установлено, что контрольно-ревизионные службы создаются при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации, а также при иных комиссиях. К работе в контрольно-ревизионных службах могут привлекаться руководители и специалисты из государственных и иных органов и учреждений, включая Центральный банк Российской Федерации, Сберегательный банк Российской Федерации, главные управления Центрального банка Российской Федерации в субъектах Российской Федерации.

Аналогичные положения воспроизводят ст. 65 ФЗ О выборах Президента Российской Федерации [2] и ст. 73 ФЗ О выборах депутатов Государственной Думы [3]. Для осуществления контроля за расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на проведение референдума, за источниками поступления, правильным учетом и использованием средств фондов референдума при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и при избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации также создаются контрольно-ревизионные службы [4].

В ст. 113 Избирательного Кодекса Костромской области [5] предусматривается создание постоянно действующих контрольно-ревизионных служб при Избирательной комиссии Костромской области, а также в избирательных комиссиях муниципальных образований, обладающих правами юридического лица. Кроме того, предусмотрено создание при избирательных комиссиях муниципальных образований, не обладающих правами юридического лица, и при окружных избирательных комиссиях по выборам депутатов Костромской областной Думы групп финансового контроля. Кодекс

о референдумах в Костромской области [6] (ст.101) также предусматривает деятельность контрольно-ревизионных служб Избирательной комиссии Костромской области (комиссии референдума) и групп контроля избирательных комиссий муниципальных образований (комиссий местных референдумов).

В качестве особенности финансового контроля в рассматриваемой области можно отметить распространение деятельности по финансовому контролю не только на бюджетные отношения, связанные с финансированием деятельности избирательных комиссий различного уровня, бюджетным косвенным и прямым финансированием кандидатов, избирательных объединений и блоков, фондов референдума, но и на внебюджетное финансирование избирательных фондов. Объектом финансового контроля является финансирование выборов и референдумов, процесс формирования, использования и прекращения избирательных фондов и фондов референдума. Контроль фондов референдума и избирательных фондов осуществляется за источниками поступления, правильным учетом и использованием денежных средств избирательных фондов, фондов референдума, для проверки финансовых отчетов кандидатов, избирательных объединений, инициативной группы по проведению референдума, для организации проверок достоверности представленных кандидатами сведений об имуществе, о доходах и об их источниках, контроля за возвратом бюджетных средств, выделенных соответствующими избирательными комиссиями в избирательные фонды зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков.

Основными методами проведения финансового контроля в анализируемой сфере являются проверки и ревизии. Контроль является элементом государственного принуждения, поскольку законом предусмотрены различные формы ответственности за неисполнение избирательного законодательства. По результатам проведенного финансового контроля в отношении кандидата, лица, являвшегося кандидатом, лица, избранного депутатом, уполномоченного представителя по финансовым вопросам, инициативной группы по проведению референдума, группы участников референдума, избирательного объединения могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные главой 5 КоАП РФ [7]. А при нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума на сумму более одного миллиона рублей названные выше физические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч.2 ст. 141.1 УК РФ [8], санкции которой предусматривают помимо штрафа дисквалификацию или лишение свободы на срок до двух лет.

Нарушение избирательного законодательства должностными лицами избирательных комиссий и комиссий референдума, в соответствии с ч. 2 ст 5.17 влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда, а положениями ст. 5.21

КоАП РФ в размере от тридцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ : ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.07.2005).
2. О выборах Президента Российской Федерации : ФЗ от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 25.07.2005).
3. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации : ФЗ 20.12.2002 N 175-ФЗ (ред. от 26.07.2005).
4. О референдуме Российской Федерации : ФКЗ от 28.06.2004 N 5-ФКЗ.
5. Избирательный Кодекс Костромской области от 30.12.1998 № 39-ЗКО (в ред. от 06.09.2005 № 303-ЗКО).
6. Кодекс о референдумах в Костромской области от 31.03.1999 № 58-ЗКО (ред. от 27.01.2005 N 245-ЗКО).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2004 N 211-ФЗ).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2004).

УДК 340: 159.9 (075)

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ **Н.В.Кузьмина**

Работа посвящена мало изученной в юридической психологии проблеме преступного поведения. Автор раскрывает понятие преступного поведения с психолого-правовой точки зрения, рассматривает и анализирует психологические элементы процесса противоправного действия субъекта преступления (вина, мотив, цель преступления). Показано прикладное значение психологии преступного поведения.

На современном этапе юридическая психология является все еще формирующейся наукой. Область ее знаний затрагивает все те явления, которые возникают в сфере «человек – право». К мало изученным проблемам юридической психологии следует отнести проблему психологии преступного поведения.

В юридической литературе нередко встречается употребление терминов «преступное поведение» и «преступление» в качестве синонимов. В соответствии со ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, преступление определяется как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1]. Из этого определения следует, что речь идет о внешне выраженном акте человеческого поведения, который причинил ущерб объекту посягательства или поставил его под угрозу причинения вреда. *Преступное поведение* – более широкое понятие, чем преступление, так как включает не только указанный акт сам по себе, но и предшествовавшие ему объективные и субъективные обстоятель-

ства, с которыми были связаны возникновение мотивов преступления, постановка целей, выбор средств, принятие решений.

В основе преступного поведения лежит соответствующий волевой акт, избираемый человеком в пределах своего сознания и в условиях конкретной (предкриминальной) ситуации. Как пишет В.Н. Кудрявцев, преступное поведение - это «процесс, развертывающийся в пространстве и времени и включающий внешние, объективные действия, образующие состав преступления, а так же внутренние, предшествующие им психологические процессы и состояния, детерминирующие решение совершить преступление, направляющие и контролирующее его исполнение» [2].

Следует отметить, что сам по себе состав преступления представляет некую «застывшую» совокупность субъективных и объективных признаков, которые были бы оторваны от явлений реальной жизни, если бы законодатель не включил в содержание уголовно-правовых норм психологические элементы процесса противоправного действия субъекта преступления.

С психологической точки зрения для нас наибольший интерес представляет субъективная сторона преступления. Субъективная сторона преступления – это психологическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, т.е. субъективное, содержание преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель. Эти признаки органически связаны между собой, т.к. представляют различные формы психической активности. Вместе с тем «вина, мотив и цель – это самостоятельные психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другого в качестве составной части» [3]. Юридическое значение каждого из этих признаков так же различно.

Вина составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина – обязательный признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель. Психология учит, что все действия человека обусловлены определенными мотивами и направлены на определенные цели. Правильная оценка любого поведения невозможна без учета его мотивов и целей. Это в полной мере касается и оценки уголовно-правового поведения. Не случайно согласно п. 1 части 1 ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 22 ноября 2001 г., «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию... мотивы»[4].

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремиться лицо при совершении преступления.

Таким образом, цель преступления возникает на основе преступного мотива, а вместе мотив и цель образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения.

Теперь мы перейдем к специфике вины. Вину можно определить как предусмотренное уголовным законом психологическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающие отрицательное отношение к интересам личности и общества.

Психологическое содержание вины занимает центральное место среди основных категорий, характеризующих вину. Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, является сознание, т.е. «способность идеального воспроизведения действительности в мышлении» [5], и воля – практическая сторона сознания, которая заключается в регулировании практической деятельности человека. Изменение в соотношении сознания и воли образуют формы вины (т.е. умысел и неосторожность). Содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением.

Сообразно с этим мы полагаем, что волевое регулирование поведения – это сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. Совершая преступление, лицо охватывает своим сознанием объект преступления, характер совершаемых действий (бездействий), предвидит (либо имеет возможность предвидеть) последствия. Интеллектуальное отношение субъекта может быть неодинаковым по отношению к различным обстоятельствам. Одни обстоятельства могут быть осознаны определенно, другие – предположительно; одни отражаются в сознании правильно, адекватно, другие – ошибочно.

Нередко лицо имеет возможность осознавать (предвидеть) определенные обстоятельства, но не воспринимает их. Неосознание в этой ситуации тех или иных обстоятельств – это тоже определенное психическое состояние, обусловленное личностными особенностями, которое зависит и от восприятия личностью тех раздражителей, которые воздействуют на нее.

Волевое содержание вины законодатель определяет в уголовно-правовой норме. Предметом волевого отношения субъекта являются те же фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения и характеризуют деяние как тот или иной вид преступления.

Итак, мы дали понятие преступного поведения и выявили основные психологические составляющие, детерминирующие решение совершить преступление.

Во-первых, потребность человека является начальным этапом в любой деятельности. Нужда в чем-либо обуславливает возникновение интереса к чему-либо.

Во-вторых, вследствие объективной деформации потребности происходит нарушение равновесия между ней и способом ее удовлетворения. Это де-

формация отрицательно влияет на формирование интересов и предметов их удовлетворения, а также на возникновение мотивов и целей деятельности, образующих основу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступления.

В-третьих, преступление, в качестве составной части преступного поведения, представляет собой внешне выраженный акт общественно опасных действий, порожденный определенными психическими процессами и состояниями индивида.

Анализируя механизм преступного поведения, нельзя игнорировать и такие важные факторы, как свойства личности субъекта (направленность, мировоззрение, ценностные ориентации, уровень правосознания и др.) и степень воздействия социальной среды при формировании криминальной установки. Эти внешние и внутренние факторы, влияющие на принятие решения совершить преступление, находятся в тесном взаимодействии.

Знание психологических аспектов преступного поведения и преступления поможет юристам-практикам выработать соответствующую научно обоснованную концепцию предупреждения и профилактики отдельных видов преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М. : ООО «ВИТРЭМ», 2004. – Ст. 14.
2. Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1981. – С. 31.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – С. 155.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. – М. : ООО «ВИТРЭМ», 2002. – Ст. 73.
5. Советский Энциклопедический словарь / научно редакционный совет : А. М. Прохоров (пред.). – М. : Советская энциклопедия, 1981. – С. 1248.

УДК 343

О КВАЛИФИКАЦИИ БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ИЗЪЯТИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ НЕ ВВЕРЕННОГО ИМ ИМУЩЕСТВА **А.С.Евстегнеев, И.Ю.Брюханов**

Проблемы хищения чужого имущества должностными лицами, которым оно не вверено в научной литературе сегодня отошли на второй план. Не совсем четко проведена грань между такими хищениями и различного рода злоупотреблениями и превышением должностными полномочиями. Авторы настоящей статьи делают попытку разобраться в этой проблеме.

Возможные источники процветания должностных лиц в России не для кого ни секрет, как и при социалистической системе – всевозможные формы хищения вверенного и не вверенного им имущества и материальных средств.

Уголовная ответственность за подобные преступления существовала всегда. Суды выносили строгие приговоры в отношении виновных, но это никого не пугало.

Действующее уголовное законодательство содержит в себе целый перечень норм, предусматривающих уголовную ответственность должностных лиц за хищения. Среди них ст.ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286 [1].

Однако в практике существует одно действительно уникальное явление, которое согласно российскому уголовному закону не является наказуемым, хотя и содержит в себе признаки хищения как таковые – хищение должностным лицом не вверенного ему имущества или материальных средств путем злоупотребления должностным или служебным положением. Такая ситуация имеет место тогда, когда должностное лицо, которому имущество не вверено, дает заведомо незаконное указание подчиненному лицу, которому имущество вверено, передать ему определенные материальные средства в фактическое владение, пользование и распоряжение. Факт хищения на лицо, но уголовным законом это не преследуется.

В обоснование сказанного приведем детальный анализ объективной стороны статьи 160 Уголовного кодекса РФ и рассматриваемого нами случая.

Объективная сторона хищения, предусмотренного ст. 160 УК РФ характеризуется противоправными действиями, направленными на незаконное и безвозмездное завладение чужим вверенным имуществом, его изъятие и обращение в свою собственность или собственность других лиц, причиняя, таким образом, существенный материальный вред собственнику путем умышленного, безвозмездного уменьшения его наличных материальных фондов. Размер материального ущерба указывает на степень общественной опасности совершенного деяния, а также его правовую оценку, выраженную в квалификации преступления [2].

Особенностью присвоения или растраты как самостоятельных форм хищения является то, что похищаемое имущество находится в правомерном владении виновного, который, в силу своих должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению, иначе говоря – это имущество ему вверено.

Однако, как мы уже упоминали, похищенное имущество может и не находиться в правомерном владении виновного, а состоять в правомерном владении лица, непосредственно ему подчиненного, но по распоряжению виновного должно быть передано ему безвозмездно. Исходя из этого, объективная сторона в рассматриваемом случае должна характеризоваться следующим образом: противоправными действиями должностного лица, направленными на незаконное и безвозмездное завладение чужим имуществом, его изъятие и обращение в свою собственность или собственность других лиц посредством отдачи незаконного распоряжения подчиненному лицу, которому вверено данное имущество, причиняя, таким образом, существенный

материальный вред собственнику путем умышленного, безвозмездного уменьшения его наличных материальных фондов. При этом похищаемое имущество не находится в правомерном владении виновного, а находится во владении лица, непосредственно ему подчиненного.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого деяния является причинная связь между действиями виновного (должностного лица) и уменьшением наличного фонда, которое произошло в результате незаконного и безвозмездного завладения, изъятия в свою пользу или передачи в пользу других лиц виновным похищенного имущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что хищение, совершенное путем присвоения или растраты с объективной стороны значительно отличается от хищения, совершенного путем злоупотребления должностным положением. Это отличие характеризуется отношением виновного к похищенному имуществу. Так, если при хищении путем присвоения или растраты имущество вверено виновному и находится в его ведении, то при хищении путем злоупотребления служебным (должностным) положением оно виновному не вверено.

Для того чтобы распорядится имуществом как своим собственным должностное лицо, вопреки интересам службы, отдает незаконное распоряжение своим подчиненным, которые несут материальную ответственность в отношении вверенного им имущества. Таким образом, должностное лицо в результате незаконного распоряжения завладевает имуществом и получает реальную возможность использовать похищенное имущество как свое собственное. Однако, хищение, совершенное путем злоупотребления служебным (должностным) положением, имеет различные способы завладения этим имуществом, которые имеют принципиальное значение для определения признаков состава преступления в действиях виновного и, на наш взгляд, требуют самостоятельной квалификации.

Поэтому данный вид хищения путем фактического злоупотребления служебным (должностным) положением или полномочиями, совершенный в виде дачи неправомерного распоряжения лицу, находящемуся в служебной зависимости должен составлять самостоятельный состав преступления и содержаться в главе Уголовного кодекса РФ, предусматривающего ответственность за преступления против собственности.

Однако, допуская существование подобной нормы, мы не можем не отметить некоторые довольно спорные и сложные, на наш взгляд, моменты.

1. Как квалифицировать действия лица, которому имущество вверено и которое фактически осознавало неправомерность отданного распоряжения?
2. Как квалифицировать действия, когда в конкретном случае фигурируют не два лица (инициатор и исполнитель), а три, четыре и так далее, то есть, когда распоряжения поступают с самого верха иерархической пирамиды в организации, а исполняет их самое низшее звено, при этом в качестве посредников, не заинтересованных в данном деле, выступают иные должностные лица.

Что касается первого спорного момента, то мы предлагаем декриминализировать действия лица, которому имущество вверено, и которое выполняло неправомерное распоряжение по передаче имущества виновному, но лишь в случае, если оно не было каким-либо образом вознаграждено за выполнение данного распоряжения, вне зависимости от вида поощрения.

Второй спорный момент, мы считаем возможным рассматривать это деяние, исходя из принципа, изложенного выше. При этом также необходимо делать упор на наличие или отсутствие корыстной или иной личной заинтересованности на протяжении всей цепочки вовлеченных в данное преступление лиц.

Несмотря на изложенное, право на существование имеет и другая точка зрения на этот счет. Так, предлагается провести аналогию с ч. 2 ст. 42 УК РФ: «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях», то есть распространить данное положение на действия лиц, имущество которым вверено в силу их должностных обязанностей и которые, во исполнение заведомо незаконного распоряжения, передают его виновному лицу. Аналогично поступить и в отношении всей цепочки лиц, рассмотренного выше случая, исходя лишь из заведомой правомерности или неправомерности отданного распоряжения [3].

Здесь, в качестве недостатка следует указать на пренебрежение таким элементом состава преступления, как субъективная сторона. В данном случае имеет место введение уголовной ответственности за фактическое неумышленное или с неопределенным умыслом деяние при полном не учете целей, ради которых это деяние совершается.

На наш взгляд, введение в уголовный закон положения об ответственности за хищение путем злоупотребления должностными полномочиями давно необходимый шаг, который хоть как-то позволит разрядить существующее в рассматриваемой области положение.

В обоснование названной нормы предлагается заложить упомянутые нами выше тезисы, о криминализации данного деяния.

Введение в действие такой нормы, по-нашему мнению, позволит ликвидировать возникающие в практике затруднения, связанные с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц за незаконное безвозмездное изъятие не вверенного им имущества, но находившегося в правомерном владении у подчиненных им материально-ответственных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, 2004.
2. www.crimelaw.ru.
3. www.narod.ru/forum.html.

УДК 343

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ БОРЬБЫ С НЕМЕДИЦИНСКИМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

А.С.Евстегнеев, А.Н.Мартыненко

Статья посвящена серьезной проблеме, которая существует во всем мире, и решению которой посвящают свои труды не только юристы, но и медики, психологи, социологи. Обеспокоены проблемой прогрессирующего роста немедицинского потребления наркотиков и высшие органы государственной власти.

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, на одном из первых мест все увереннее выходит проблема наркомании как глобальная угроза здоровью населения страны и национальной безопасности.

На заседании правительства РФ в начале 2003 года министр внутренних дел России предоставил данные, свидетельствующие о том, что в нашей стране на учете состоят 315 тысяч человек, регулярно употребляющих наркотики, а теперь эта цифра возросла еще на 40 тысяч человек. В России на сегодняшний день не осталось ни одного региона страны, где не зафиксированы случаи употребления наркотических препаратов или их распространения [1].

Наркомания в России продолжает «молодеть». По последним данным, более 60% наркоманов – люди в возрасте 18–30 лет и почти 20% – школьники. Информация Министерства здравоохранения России показывает, что средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15–17 лет, но участились случаи первичного употребления наркотиков детьми 11–13 лет. Отмечены и случаи употребления наркотиков, в частности в Москве, детьми и 6–7 лет. Кроме того в стране насчитывается не менее 10 миллионов токсикоманов. Особое беспокойство вызывает тот факт, что за последнее десятилетие в 6,5 раз увеличилось число женщин, употребляющих наркотики [2].

Сегодня основным покупателем и потребителем наркотических средств является подростковая и студенческая молодежь. На протяжении последних нескольких лет, по оценкам экспертов, наметились тенденции к употреблению молодежью психостимуляторов: амфетаминов, эфидрина, первитина и пр. Поэтому ими наиболее широко используются таблетки экстази, легко приобретаемые на дискотеках и в ночных клубах. После частого применения таких препаратов у молодежи появляется необходимость перехода к более сильным типам наркотиков: каннабиоидам и барбитуратам, которые вызывают биологическую зависимость [3].

Проблема незаконного оборота наркотиков появилась не сегодня. Соответственно и уголовно-правовое законодательство в этой области имеет свою историю. Известной вехой в развитии антинаркотического законодательства является указ Наркомздорья СССР от 11 ноября 1938 года, которым впервые были установлены правила приёма, сохранения и отпуска отравляющих, сильнодействующих и наркотических веществ в институтах, клиниках, больницах и других медицинских заведениях. Следствием указа стало резкое сокращение незаконного предложения наркотиков на «чёрном рынке».

Важное значение для регулирования оборота наркотических лекарственных средств имели нормативные правовые акты СССР, издаваемые органами государственной власти и Министерства Здравоохранения СССР, а именно Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с наркоманией» от 25 апреля 1974 года и Указ Министерства охраны здоровья СССР от 3 июля 1968 года № 523 «О порядке сохранения, учёта, приписывания, отпуска и использования отравляющих, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств [4].

Антинаркотическое законодательство Российской Федерации в современных условиях представляет Федеральный закон РФ «О наркотических средствах» от 10 декабря 1997г., который регулирует общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, определяет права и обязанности государственных органов, юридических лиц и граждан, которые в нем участвуют на территории России. Также в нем рассмотрены общие положения, определены органы, которые непосредственно ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков, их права и обязанности, а также сформулированы некоторые способы противодействия незаконному обороту наркотических средств (оперативная закупка и др.). Кроме того, действуют уголовно-правовые (Уголовный Кодекс РФ) и административно-правовые (Кодекс об административных правонарушениях) нормы, которые определяют ответственность за действия, которые посягают на общественные отношения. В 1998 году был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». После принятия этого закона государственная политика России в отношении наркоманов резко изменилась: вместо лечения и реабилитации больных наркоманией их стали вылавливать и отправлять за решетку. Наркологам прямо предписывается информировать органы внутренних дел о всех фактах немедицинского потребления наркотиков. Но законодательством все-таки не введена уголовная ответственность за потребление наркотиков в немедицинских целях. На что стоит, я думаю, обратить внимание, так как многие преступления совершаются в наркотическом опьянении.

Криминализация сферы потребления наркотиков позволила бы сократить расходы на лечение и реабилитацию наркоманов и направить государственные ресурсы на тюремное содержание населения. Наркоман – безнадежно больной человек, и, покинув лечебное заведение, он скорее всего опять будет употреблять наркотики и также может совершить преступление под их воздействием. Первым шагом в этом направлении может стать расширение применения альтернативных видов наказания: принудительные работы, штраф, исправительные работы в отношении потребителей [5].

Должна преследоваться цель осудить всех тех наркоманов, которые совершили преступления. Для реализации этой цели не хватает введения прямой уголовной ответственности за потребление наркотиков.

В связи со сказанным мы предлагаем внести ужесточающие ответственность поправки в Уголовный кодекс РФ, и прежде всего такие, которые

относили бы потребление наркотиков на тот же уровень ответственности, что и за незаконное приобретение, сбыт, хранение, перевозку или пересылку, переработку наркотических средств, психотропных веществ и аналогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караганова С.А. Наркомания в России: угроза нации : аналитический доклад / С. А. Караганова, И. Е. Малашенко, А. В. Федорова // <http://www.narcom.ru/ideas/socio/10.html>.
2. Масштаб проблемы. Статистика наркомании в России // http://www.perebui.ru/11_stat.htm.
3. Федорова А.В. Наркомания в России: угроза нации : аналитический доклад // <http://www.syndicate-llc.com/elorma/rosdoklad.html>.
4. Решетняк С. Б. Незаконный оборот наркотиков в Харьковском регионе : мнение экспертов-юристов // <http://psychiatry.org.ua/books/drugs/paper08.htm>.
5. Левинсон Л. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков / Л. Левинсон, В. Абрамкин // <http://www.prison.org/projects/narc/doc001.htm>.

УДК 347.23

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ

Г.И.Семенова, А.А.Чувиляев

Проблема правового регулирования права собственности и институт собственности в целом неразрывно связаны со сферой экономической деятельности в государстве. Для экономической системы Российской Федерации характерно многообразие форм собственности. Оптимальное сочетание экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность, является основным показателем уровня развития государства [1]. В юридической науке термин «собственность» употребляется в двух различных смыслах: в юридическом – как обозначение вещного права, права лица на определенную вещь (совокупность вещей), включающего в себя правомочия владеть, пользоваться и распоряжаться этой вещью (вещами); и в экономическом – как обозначение совокупности экономических отношений, связанных с определенным имущественным комплексом и определенным субъектом экономической деятельности [3]. В этом и проявляется дуализм института собственности – как юридической и экономической категории. От того, как решен вопрос собственности в государстве, зависит многое: не только юридические формы ее существования, но и природа экономической системы в целом. Правовое регулирование отношений собственности осуществляется нормами ряда законодательных актов, центральное место среди которых принадлежит конституционным

нормам, служащим основой для всего правового регулирования отношений собственности в стране [6].

Особенности конституционно-правового регулирования собственности обусловлены многими обстоятельствами: временем принятия конституций, экономической ориентацией государства, идеологическими установками, характером существующих правовых систем.

Первые конституции не различали форм собственности. Она могла принадлежать как государству, так и частным, физическим или юридическим, лицам. Единый правовой статус собственности предполагал равенство прав собственников.

Конституции следующего поколения, как правило, различают две основные формы собственности – государственную (публичную) и частную, но при этом подчеркивают равный их статус (Италия). В некоторых послевоенных конституциях, помимо указанных форм, выделены муниципальная (ФРГ) и кооперативная (Португалия) собственность.

Большинство конституций зарубежных стран первой волны провозгласили принцип неприкосновенности частной собственности. Однако абсолютизации этого принципа не было. В тех же конституциях содержались нормы об изъятии собственности для общественных нужд при условии справедливой компенсации собственникам. Конституцией США была установлена норма о лишении собственности в рамках надлежащей правовой процедуры.

Одной из отличительных черт конституций второй волны стало признание социальной функции собственности. Другой новеллой были нормы о недопущении концентрации собственности в одних руках (конституции Индии и Шри-Ланки). Впрочем, подобные меры предусмотрены в законодательства многих других стран, в том числе тех, где конституции были приняты до начала 20 в.

В некоторые конституции были включены положения о национализации и государственном контроле за экономикой. Проведение национализации предусмотрено конституциями Италии, Мексики, Индонезии, ряда других государств. В конституциях Италии, Испании и др., нормативно закреплено осуществление государством планирования, директивного руководства и контроля собственников либо руководителей предприятий. Институт приватизации в конституциях, как правило, не закрепляется. Исключение составляют лишь отдельные основные законы развивающихся и постсоциалистических стран.

Наконец, еще одной отличительной чертой конституций второй волны стало закрепление перечня отраслей экономики, а также объектов собственности, которые принадлежат государству. Следует подчеркнуть, что в конституциях многих стран западной демократии предусмотрены исключительные права государства на те или иные объекты собственности. В собственности государства остаются территориальные воды, континентальный шельф, ресурсы экономической зоны (см. например ст.132 Конституции Испании).

Некоторые основные законы расширяют этот перечень, включая в него землю (Ирландия, Мексика), природные ресурсы (Болгария, Йемен), определенные отрасли экономики, например, ядерную энергетику, транспорт, почтовые и телекоммуникационные системы [1].

Конституционное регулирование отношений собственности имеет свою специфику. Оно выражается в том, что главной его задачей является юридическое закрепление форм собственности, признаваемых и защищаемых государством.

В Конституции Российской Федерации достаточно последовательно сформулированы подходы к отношениям собственности. Соответствующие положения пронизывают практически весь текст документа [2]. Это не только отдельные статьи, посвященные тем или иным вопросам собственности (8, 9, 34, 35, 36, 44, 53, 57), но и многие другие конституционные положения, которые обращены к проблемам федерализма и разделения властей. Провозглашаются свобода собственности, включая частную собственность на землю, решимость государства защищать собственность независимо от ее формы и неотделимую от нее конкуренцию. Однако рассмотрим подробнее конституционное закрепление основных форм собственности.

В ст.8 закреплены и гарантированы основные формы собственности: частная, государственная и муниципальная. **Право частной собственности** – это одно из самых крупных политико-правовых новшеств, провозглашенных Конституцией РФ. Данное право является одной из фундаментальных основ конституционного строя России. В первую очередь, оно выражено в ст.8 и 9 Конституции РФ. В этом плане основополагающее значение имеет ст.8 ч.2, которой установлено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Появление и конституционное закрепление частной собственности, которая стоит на первом месте среди других провозглашенных Конституцией форм собственности, говорит о многом. Как уже подчеркивалось, это крупное, принципиального характера политико-правовое новшество, коренным образом видоизменяющее основы конституционного строя России. Частная собственность есть правовая форма перехода к рыночной экономике, свободному гражданскому обществу; к нормальным цивилизованным отношениям людей в формирующемся гражданском обществе.

Под частной собственностью в ст. 8 Конституции РФ понимается собственность граждан, их объединений, юридических лиц, не являющихся государственными и муниципальными организациями и предприятиями. Право частной собственности означает, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [6].

Трактовка собственности в Конституции носит характер, близкий к абсолютному, т. е. не обусловлена обязанностями собственника по ее использованию в чьих бы то ни было интересах. Такая трактовка консервативна, она уходит корнями в либеральные традиции прошлого и существенно отличается от ограничительных конституционных формул 20в. Подобный подход объясняется следующим. С одной стороны, он в большей мере соответствует постиндустриальному либерализму последнего времени. С другой стороны, он отразил опыт социально-экономического развития России, в которой государственное вмешательство и ограничения прав собственности всегда были частью культурно-исторических традиций [1].

В связи с этим Конституция РФ четко определяет основы правового статуса частной собственности. В ст. 35 и 36 в этом плане содержатся важнейшие положения и гарантии. Ст. 35 Конституции РФ закрепляет: право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст.35). Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35). Можно считать существенной гарантией права собственности установленное ч. 4 ст. 35 Конституции право наследования, которое призвано гарантировать выполнение воли собственника в отношении его имущества [5].

Далее, отдельно о частной собственности на землю. О ней говорится в ст. 36 Основного закона: граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36). Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (ч. 3 ст. 36) [4].

В Конституции закреплена и ряд других гарантий прав собственности. Прежде всего признается право каждого «на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53). Специально подчеркнуто, что «законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщика, обратной силы не имеют» (ст. 57).

Вместе с тем Конституция предусматривает возможность ограничения прав собственности. Эти права, как и другие, могут быть ограничены федеральным законом «в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 55). Права собственности могут быть ограничены и при введении чрезвычайного положения (ст. 57). Как уже было сказано, Конституция ограничивает произвол государства в вопросе об изъятии собственности. Принудительное

изъятие имущества признается возможным только при следующих условиях: во-первых, через суд и, во-вторых, при обеспечении предварительного и равноценного возмещения (ст. 35). Таким образом, по существу запрещаются насильственная национализация, реприватизация без компенсации, что характеризует демократизм и цивилизованность «обращения» с частной собственностью [3].

Конституция гарантирует равную защиту всех форм собственности. В отличие от ранее действовавшего законодательства, устанавливающего преимущества в защите социалистической, и в особенности государственной собственности, в ныне действующем законодательстве реализуется принцип единства квалификации и санкций за преступления против собственности, чьей бы она ни была. Таким образом, Российское государство охраняет собственность в ее различных формах на равных основаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баренбойм П. Д. Конституционная экономика для вузов : учебное пособие / П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский, В. А. Мау. – М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. – С. 48.
2. Бланкенгель А. Пробелы в Конституции Российской Федерации и возможности ее совершенствования // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования / ред.-сост. К. Г. Гагнидзе. – М. : 1998.
3. Габричидзе Б. Н. Конституционное право современной России : учебник для вузов / Б. Н. Габричидзе, Б. П. Елисеев, А. Г. Чернявский. – М. : Издательство «Дело и сервис», 2001. – С. 76–77.
4. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – ОАО "Издательский дом "Городец" ; "Формула права", 2003.
5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев). – Система ГАРАНТ, 2003.
6. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых-правоведов под руководством ректора МГЮА, академика РАН О. Е. Кутафина (Официальный текст на 1 августа 2003 г.) ; Предисловие Председателя Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессора В. Д. Зорькина. – М. : ЗАО "Библиотечка "Российской газеты", 2003.

УДК 347.26

РАЗВИТИЕ СЕРВИТУТА КАК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ВЕЩНОГО ПРАВА

А.А.Васин, С.А.Соснин, А.А.Чувиляев _____

Современное российское законодательство предусматривает такой институт вещного права, как сервитут, благодаря которому лицо приобретает определённые права на чужую вещь для полноценной реализации прав на вещь собственную. Это означает, что если вам необходимо провести водопровод через участок соседа, являющийся его собственностью, или пройти по его земле к общему водоёму, то вы сможете это сделать (если иное невоз-

можно), воспользовавшись институтом сервитута. Такое понятие, как право на чужую вещь появилось не недавно. Сервитут имеет свою историю и уходит своими корнями в глубь веков, а точнее, в античность, когда происходило формирование тех фундаментальных основ права, которыми человечество пользуется до сих пор. Чтобы правильно и грамотно использовать институт сервитута, необходимо понять его сущность, проследить становление и дальнейшее развитие. Поэтому сейчас нам необходимо обратиться к Риму, который, как принято считать, трижды покорил мир: своими легионами, культурой и своим правом, в котором впервые получил своё оформление институт сервитута.

По представлениям римлян о праве, сущность последнего состоит в справедливости, в создании наиболее приемлемых условий для всех членов общества, его цель не в усложнении условий жизнедеятельности граждан, а в обратном. К примеру, в какой – то местности существует водоём, которым пользуются все собственники земельных участков, но при этом водоём полностью находится на участке одного из собственников. Формально последний может лишить других права доступа к водоёму, но это будет не справедливо и может привести к конфликтам. Именно поэтому в Древнем Риме и появляется сервитут.

Сервитут в Риме определяли как вещные права на чужие вещи, которые дают лицу право на чужую недвижимость для восполнения недостатков собственной. При этом само слово «servitus» означало «рабство вещи», то есть такое отношение, при котором вещь служит не только своему собственнику, но и другому лицу. Поэтому сервитут – это ещё и обременение вещи в пользу других лиц, не являющихся собственниками.

Сервитуты развивались в Риме в соответствии с определёнными фундаментальными принципами, которые лежат в основе этого института вещного права. К ним можно отнести, во-первых то, что своя вещь не может быть объектом сервитута: он может существовать, если вещи принадлежат разным собственникам. Во-вторых, сервитут не может заключаться в исполнении. Собственник в пользу серветуария выполняет лишь пассивную роль. В-третьих, сервитут должен быть полезен, так как он возникает из объективной потребности. При этом в силу объективности возникновения сервитута не допускаются так называемые индустриальные сервитуты (например, право пользоваться глиной с соседнего участка), которые выражают персональную потребность собственника. Ещё одним из ключевых принципов сервитута, наряду с его вечностью и неделимостью, является близость двух объектов недвижимости, которая позволяет возникнуть полезной субординации. Именно в рамках этих принципов развивался сервитут в Риме, где он получает свою классификацию.

Поначалу древнее римское право знало только лишь сельские сервитуты, например, право прогона скота, право проезда и т.д. Когда Рим стал республикой и начал разрастаться, превращаясь в державу, в его праве выделя-

ются городские сервитуты, объектами которых становятся прежде всего городская недвижимость. К примеру, римлянину позволялось опереть здание на стену соседа или выдвигать балкон или крышу на участок соседа. Оба вышеуказанных вида сервитута (сельские и городские) назывались вещными или предиальными. Всех позже выделяются сервитуты личные, которые были связаны с определённым лицом и носили срочный характер, так как прекращались со смертью серветуария. Таковым, например, является право использования чужих рабов и животных.

Сервитутные права в Римском государстве защищались посредством конфессорного иска, который доказывал наличие права на осуществление сервитута.

Институты римского права, и, прежде всего частного, становятся основой развития права в средневековой Европе. Но Старый Свет стал рецепировать римское право не сразу после падения Империи, а только с началом развития торговли и оживления городов (XI–XII вв.), когда стало возможным и необходимым появления школы глоссаторов. Так институт права на чужие вещи и сервитут в частности появляется в Европе. В России же первое упоминание о сервитутах связано с таким памятником права, как Соборное Уложение 1649 года, которое также различает сервитуты вещные и личные. Как «право участия общего» и «право участия частного» встречаются они в праве России XIX столетия. В XX веке сервитуты получают своё дальнейшее развитие и находят теперь своё оформление в законодательстве современной России.

В настоящее время российское гражданское право рассматривает сервитут в качестве вторичного вещного права. Однако, в соответствии с земельным правом, сейчас возможно рассмотрение сервитута в качестве обременения земельного участка. Согласно законодательству, с точки зрения собственника земельного участка, который соседи используют для прохода, например, к водоему, сервитут выступает ограничением права собственности. С точки зрения соседей – это право пользования чужим земельным участком. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества, в том числе земельного участка, вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Такого рода сервитут Земельный кодекс называет частным сервитутом. Он может устанавливаться для обеспечения нужд собственника земельного участка, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Частный сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка. Примером здесь может служить установление частного сервитута между собственниками соседних участков в д. Каримово Костромской области путем заключения договора, согласно которому было разрешено провести водопровод через земельный участок одной из сторон.

Другим примером может стать продажа земельного участка без расположенной на нем собственности. При этом за продавцом остается право пользоваться частью земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для использования. Но частный сервитут может быть установлен в интересах не только собственника земельного участка, но и лица, которому участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или пользования.

Земельный кодекс ввел также понятие публичного сервитута, представляющего собой отношения, которые прежде рассматривались чаще как установленные законодательством ограничения прав на землю. Надо иметь в виду, что публичный сервитут устанавливается в интересах не отдельного собственника земельного участка. Он устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний (см.: п.2 ст. 23 ЗК РФ).

В других нормативных актах указывается только на возможность установления того или иного публичного сервитута, как, например, в Федеральном законе «О гидрометеорологической службе» от 19 июля 1998 г. №113-ФЗ (п. 4 ст. 13)

Обременение земельного участка сервитутом, как гласит п. 2 ст. 274 ГК РФ, не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения этим участком. Причем, важно, что осуществление сервитута должно быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он установлен (п. 5 ст. 23 ЗК РФ). При порче же земельного участка собственник его в праве требовать от органов власти замены участка или возмещения ущерба.

И публичный, и частный сервитут может быть срочным или постоянным.

Законодатель определил, что собственник земельного участка, обремененного частным сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, если иное не предусмотрено федеральными законами. Требование соразмерной платы возможно в особых случаях и при установлении публичного сервитута.

И на публичные, и на частные сервитуты распространяется норма ст. 275 ГК РФ о том, что сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу. Сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками земельного участка, для обеспечения использования которого сервитут установлен.

Как и все другие права на землю, сервитуты подлежат государственной регистрации. В соответствии со ст. 27 Закона «о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация сервитутов проводится в Едином государственном реестре прав на основании заявления собственника недвижимого имущества или лица, в пользу которого установлен сервитут, при наличии у последнего соглашения о сервитуте. Сервитут вступает в силу после его регистрации в Едином государственном реестре прав.

Таким образом, зародившись в глубокой древности, пройдя обширную эволюцию, такой важный институт вещного права, как сервитут, нашел свое законное отражение и в современном законодательстве. Отношения сервитута очень важны, они в значительной мере помогают урегулировать отношения по различному поводу между членами нашего общества. Без них мы сегодня не могли бы провести водопровод по участку соседа или пройти к общему водоему ...

Секция XI
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.24.242 (470)

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЛИНГА
В РОССИИ**

А.В.Шпичко

В последние годы в российских научных кругах все чаще используется термин контроллинг. Сам термин зародился в США, в 70-е годы переключился в западную Европу, затем в начале 90-х в Россию. [6,7]

Теоретики контроллинга С.Г. Фалько, Н.Г. Данилочкина, А.М. Карминский., Р. Манн, Э. Майер, Д. Хан, Х-Ю. Кюппер и другие утверждают, что первоначально под контроллингом подразумевалась совокупность задач в сфере учета и финансов, а контроллер был главным бухгалтером. Затем это понятие начали толковать шире: к функциям контроллинга стали относить финансовый контроль и оптимизацию использования финансовых ресурсов и источников. В настоящее время контроллинг трактуют как систему управления процессом достижения целей и результатов деятельности фирмы.

Что послужило первопричиной зарождения контроллинга?

Основной причиной появления и развития контроллинга является развитие промышленности, беспрецедентный рост размеров отдельных предприятий, сложности производства, которые повлекли за собой соответственно необходимость улучшения методов управления, что, в свою очередь, потребовало адекватных и научно обоснованных методов производственного учета и финансового контроля. Расширение области задач, связанных с бухгалтерским учетом на предприятии, привело к тому, что в рамках системы контроллинга стали появляться новые функции, в частности, методология принятия управленческих решений. [2]

Таким образом, контроллинг как явление возник вследствие:

- расширения и усложнения видов деятельности;
- выделения уровня стратегического и оперативного управления, что потребовало инструмента координации уровней управления;
- создания групп предприятий (холдингов, концернов, корпораций финансово-промышленных групп);
- децентрализации управления, выделения производства, финансов и т.д.

Что же определяет необходимость изучения и внедрения контроллинга в России?

В России за последние годы экономический порядок претерпел радикальные перемены, вследствие чего потребовалось изменение подходов к управлению предприятием.

Сегодня российские предприятия функционируют в сложных условиях внешней среды, ключевыми факторами которой, по нашему мнению, являются:

- наличие влияния множества факторов;
- повышение неопределенности вследствие недостатка достоверных данных;
- усиление динамики происходящих изменений.

Изменение внешних условий деятельности предприятий, безусловно, приводит к изменениям во внутренней среде. Среди главных факторов, определяющих внутреннюю среду предприятия, мы выделяем:

- усложнение системы управления;
- недостаточная адаптационная способность системы управления к внешним изменениям;
- недостаток релевантной информации для принятия управленческих решений.

Системой, предлагающей новые подходы к управлению и учитывающей все выше перечисленные факторы внешней и внутренней среды, является система контроллинга.

Почему нельзя переложить западную систему контроллинга на российские условия?

Зарубежный опыт на практике доказывает эффективность внедрения контроллинга, но его нельзя в чистом виде перекладывать на российские условия. Мы разделяем мнение автора Новиковой Н.Г., которая в своей статье пишет: «для того чтобы использовать контроллинг в наших условиях необходимо:

1. перестроить систему учета, планирования и анализа на предприятии;
2. внедряя систему контроллинга, важным является применение управленческого учета как основы учетной политики, который подразумевает не только деление затрат на постоянные и переменные, но и учитывает затраты и результаты как по видам продукции (услуг), так и по сегментам рынка, клиентам, регионам и т.п.»[3]

Использовать опыт зарубежных фирм в разработке и применении системы контроллинга на российских предприятиях, на наш взгляд, следует постепенно. Это связано с тем, что необходимо учитывать особенности хозяйствования на каждом этапе развития экономики России в рыночных условиях.

Чем характеризуется современное состояние контроллинга в России?

Современное состояние контроллинга в России характеризуется явным уклоном в оперативный контроллинг, который в методическом и инструментальном плане хорошо разработан. Самыми развитыми составляющими в оперативном контроллинге являются контроллинг затрат и контроллинг результатов.

На наш взгляд, в работе служб контроллинга неоправданно много внимания уделяется планированию и контролю оперативных бюджетов, хотя в этой части резервы роста эффективности предприятия, особенно в долгосрочной перспективе ограничены.

На рисунке 1 представлены базовые компоненты контроллинга в иерархии их влияния на эффективность деятельности предприятия. Если оценивать современное состояние контроллинга по уровням пирамиды, то большинство систем контроллинга на российских предприятиях работают в ее верхней части, отделенной на рисунке жирной линией. [5]

Рис. 1. Пирамида контроллинга на предприятии

На сегодняшний день, современный контроллинг не работает с теми компонентами, которые оказывают на эффективность деятельности предприятия существенно большее влияние. Имеются в виду такие направления, как организация рабочих мест и производственных процессов на принципах научной организации производства, за счет чего, по экспертным оценкам, можно добиться роста интегральных показателей эффективности на 15–20%. В малой степени, в настоящее время, уделяется внимание проблемам управления инновациями на предприятии, а именно здесь по различным оценкам заложен потенциал роста эффективности порядка 50–75%. [5]

Мы убеждены в том, что необходимо постепенно переориентировать вектор деятельности контроллинга в сторону основных источников эффективности: разработки новых продуктов, технологий и методов организации труда и производства во всех функциональных сферах деятельности предприятия.

Каковы перспективы развития контроллинга в России?

На сегодняшний день в России сложились все предпосылки для развития контроллинга:

- социально-экономическая ситуация в стране постепенно стабилизируется, что в свою очередь дает возможность проявиться в полной мере силе регулярного менеджмента, основой которого является контроллинг. Российские предприятия, работая в условиях рынка, заинтересованы теперь в построении эффективной технологии управления;
- некоторый экономический рост в стране создал условия для роста инвестиций, в том числе и прямых, а западные компании, приходя на российский рынок, несут с собой свои технологии управления;
- изменения в российском законодательстве (приближение российских стандартов бухучета к международным; бухгалтерский, налоговый и управленческий учет становятся более самостоятельными и менее зависимыми друг от друга) и т.п.

Использование потенциала контроллинга помогает своевременно реагировать на изменения рынка, действовать на нем, постоянно ориентируясь на будущее, определять перспективу путем эффективного планирования с прямой и обратной связью, добиваться высоких финансовых результатов и обеспечивать долгосрочное существование фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашкевич В.Б. Контроллинг на предприятиях ФРГ / В. Б. Ивашкевич, С. Н. Зайцев // Бухгалтерский учет. – 1996. – №10. – С. 76–81.
2. Манн Р. Контроллинг для начинающих / Р.Манн, Э.Маейр / пер. с нем. Ю. Г. Жукова ; под ред. и с предисл. д-ра экон. наук В. Б. Ивашкевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 1995. – 304 с.
3. Новикова Н.Г. Контроллинг в менеджменте сферы услуг // <http://www.mte.ru>.
4. Уткин Э.А. Контроллинг: российская практика / Э. А. Уткин, И. В. Мыртынюк. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 272 с.

5. Фалько С.Г. Контроллинг: национальные особенности – российский и американский опыт / С. Г. Фалько, К. А. Рассел, Л. Ф. Левин // Контроллинг в России. – 2002. – №1. – С. 2–10.
6. Фахразиев И.Г. Концепция контроллинга в аспекте организационного развития // Контроллинг. – 2003. – №1(5). – С. 2–10.
7. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / пер. с нем. ; под ред. и с предисл. А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 800 с.

УДК 336.12

ФИНАНСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.Г.Сабуров, Л.И.Леонтьева

В работе рассмотрены источники и варианты использования финансов региона, проанализированы данные по консолидированному бюджету Костромской области за 1995-2005 гг., а на их основе предложены пути увеличения доходов и сокращения расходов бюджета.

Региональные финансы (финансы субъектов Российской Федерации) являются одним из важнейших элементов государственных финансов и в совокупности с муниципальными (местными) финансами образуют территориальные финансы. Они реализуются в рамках субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции в вопросах законодательного регулирования, организации и управления финансовыми потоками.

Финансы Костромской области представляют собой совокупность денежных отношений, возникающих по поводу формирования, распределения и использования централизованных финансовых ресурсов для решения социально-экономических задач в регионе. Эти отношения складываются между органами государственной власти Костромской области и населением, живущим на территории данного субъекта Российской Федерации, а также между органами государственной власти Костромской области и субъектами экономической деятельности.

Финансы Костромской области включают: средства бюджета Костромской области; государственные ценные бумаги, принадлежащие органам государственной власти субъекта; другие денежные средства, находящиеся в собственности субъекта.

В широком смысле финансы Костромской области включают также консолидированный бюджет Костромской области, то есть не только бюджет субъекта, но и все муниципальные бюджеты органов местного самоуправления, расположенные на территории данного субъекта. Консолидированный бюджет не утверждается как закон, но на основе его параметров рассчитывается финансовая помощь, получаемая территорией из федерального бюджета, в частности сумма трансфертов из федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации [1].

Таким образом, региональные финансы – это система экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход на экономическое и социальное развитие территорий; это совокупность денежных средств, используемых на экономическое и социальное развитие территорий [2].

Состав финансовых ресурсов Костромской области можно представить в виде схемы (см. рис.1).

Рис.1. Финансовые ресурсы Костромской области

Одним из важнейших элементов бюджетного прогнозирования является составление финансового баланса региона.

Финансовый баланс Костромской области – это свод всех доходов и расходов консолидированного бюджета Костромской области, территориальных отделений государственных внебюджетных фондов. Он включает также прибыль расположенных на территории Костромской области организаций, остающуюся в их распоряжении, и амортизацию.

Доходы, отражаемые в финансовом балансе, - это финансовые ресурсы, имеющиеся в Костромской области, включающие в себя средства организаций, бюджетные и внебюджетные средства, а расходы – это направления использования доходов, осуществляемые на территории Костромской области.

В первом разделе финансового баланса отражены доходы, которые представляют собой средства организаций, в том числе прибыль, амортизационные отчисления, а также средства консолидированного бюджета Костромской области (налоговые и неналоговые доходы, целевые бюджетные фонды и прочие поступления), средства внебюджетных фондов. В доходную

часть включается сальдо финансовых взаиморасчетов между Российской Федерацией и Костромской областью.

Доходы финансового баланса, исчисленные на душу населения, показывают финансовую обеспеченность Костромской области, которая служит индикатором для определения реальной потребности субъекта в дополнительных финансовых ресурсах, направляемых ей Российской Федерацией.

Итак, доходы Костромской области образуются за счет налоговых и неналоговых видов доходов, а также за счет безвозмездных перечислений. К налоговым доходам Костромской области относятся: собственные налоговые доходы Костромской области от региональных налогов и сборов; отчисления от федеральных регулирующих налогов и сборов, распределенных к зачислению в бюджет Костромской области по нормативам, определенным федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, за исключением доходов от федеральных налогов и сборов, передаваемых в порядке бюджетного регулирования местным бюджетам [3]. Учитываются налоги на прибыль организаций, доходы с физических лиц, игорный бизнес, покупку иностранных денежных знаков и платежных документов, выраженных в иностранной валюте, имущество предприятий, добычу полезных ископаемых, землю, с продаж и других [4]. К неналоговым доходам относятся: доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, или от деятельности; административные платежи и сборы; штрафные санкции, возмещение ущерба; доходы в виде финансовой помощи, полученной от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, за исключением бюджетных ссуд и бюджетных кредитов; иные неналоговые доходы.

Во втором разделе финансового баланса отражены расходы, прогноз которых осуществляется исходя из проектных расчетов соответствующих его доходных статей с учетом необходимости снижения дефицита финансовых ресурсов Костромской области. Основными направлениями расходов являются: содержание органов государственной власти, управления и правоохранения; государственная поддержка отраслей экономики; социально-культурные мероприятия.

Анализ доходов консолидированного бюджета Костромской области за 1995-2005 гг. показал [5-7], что кризис 17 августа 1998 года способствовал снижению доходов Костромской области в 1998-1999 гг. и только с 2000 года они вновь стали расти. Роль налоговых доходов и безвозмездных перечислений в структуре консолидированного бюджета Костромской области возросла, а неналоговых доходов – уменьшилась. Ведущая роль среди налоговых доходов принадлежит подоходному налогу с физических лиц (40% в 2003 г.). Также возросла роль платежей за использование природных ресурсов (20% в 2003 г.). Среди неналоговых доходов большее значение имеют доходы от государственной собственности или от деятельности, роль которых увеличилась (с 0,2% в 1995 г. до 4,9% в 2005 г.). Так как удельный вес трансфертов и средств, полученных из федерального бюджета, остается высоким и даже

растет (32% в 2003 г.), то Костромскую область можно отнести к регионам-«реципиентам» (то есть принимающим помощь).

Кризис 17 августа 1998 года способствовал снижению не только расходов, но и доходов консолидированного бюджета Костромской области в 1998–1999 гг. Но с 2000 года они соответственно выросли. Высокие темпы роста характерны для расходов на социально-культурные мероприятия (30,8% в 1995 г. и 55,1% в 2005 г.), особенно на образование и здравоохранение, и на государственное управление (2,5% в 1995 г. и 9,0% в 2004 г.). В бюджете области преобладают расходы на социальные нужды (55,1% в 2005 г.). При этом удельный вес расходов на поддержку отраслей экономики уменьшается (29% в 1995 г. и 23,6% в 2005 г.). Сильно уменьшились расходы на поддержку сельского хозяйства, дорожного хозяйства и ЖКХ, с чем и связано их плачевное состояние.

Дефицит консолидированного бюджета Костромской области остается достаточно высоким, что говорит о необходимости поиска новых источников доходов бюджета и о наиболее рациональном их использовании.

По нашему мнению можно предложить следующие пути увеличения доходов консолидированного бюджета Костромской области. Росту налоговых поступлений будет способствовать привлечение инвестиций (российских и иностранных) в экономику области за счет использования богатой ресурсной базы, разработки и реализации новых туристических проектов, создания новых оздоровительных учреждений и баз отдыха, развития традиционных для Костромской области отраслей (текстильная, лесная, деревообрабатывающая). Целесообразно организовать более четкий контроль за лесозаготовкой, в частности, за незаконной вырубкой леса. Сокращению расходов ЖКХ будет способствовать реализация программы «Торф», то есть перевод котельных на более дешевый вид топлива – торф, запасы которого в большом количестве имеются в Костромской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич А.М. Государственные и муниципальные финансы : учебник для вузов / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С.570–573.
2. Региональная экономика : учебник для вузов / Т. Г. Морозова, М. П. Победина, Г. Б. Поляк и др. ; под ред. проф. Т. Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2001. – С.27.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Официальный текст, действующая редакция. – М. : Изд-во «Экзамен», 2004. – С.35.
4. Миляков Н.В. Налоги и налогообложение : курс лекций. – М. : ИНФРА-М, 2001.
5. Финансы Костромской области : стат. сб. – Кострома : Госкомстат, 2001. – С.6.
6. Костромской областной Комитет Государственной Статистики. Социально-экономическое положение Костромской области в 2003 году // Северная Правда. – 2004. – №19 (10 февраля). – С.6–7.
7. Ожидаемое исполнение консолидированного бюджета области по доходам и расходам за 2004 год. Прогноз консолидированного бюджета области на 2005 год (проект).

УДК 330.567.2

**ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
НА ОСНОВЕ МЕТОДА ДЕПРИВАЦИИ
(на примере одного из сельских муниципальных образований
Костромского района)**

О.А. Соколова, Н.А. Журавлева

В статье рассматривается применение метода депривации для оценки уровня бедности.

Переход к рынку в России сопровождается резким снижением уровня жизни основной массы населения, превышением допустимых границ социального неравенства и «критической массы» бедности.

Более остро эти процессы и их негативные последствия проявляются в сельской местности, что подрывает социальную базу экономического и научно-технического реформирования аграрной экономики, является причиной социальной напряженности и разочарований крестьянства в реформах и создает реальную угрозу деградации трудовых ресурсов села.

На основе метода депривации мы попытались определить уровень материального благосостояния населения и масштабы распространения бедности на местном уровне. Этот метод предполагает оценку уровня бедности через измерение лишений. Он базируется на прямом анализе удовлетворения тех или иных потребностей семьи (личности) и предполагает определение набора жизненных благ, лишение которых опускает домашнее хозяйство на уровень крайней бедности. Нами было определено 19 признаков бедности, в том числе 6 признаков, характеризующих положение семьи, как крайне бедное. Крайняя бедность определялась по признакам возможности удовлетворения потребностей в простейших продуктах питания и непродовольственных товарах.

Как следует из таблицы 1, степень удовлетворения потребности в пище, являющейся наиболее насущной, намного выше, чем потребностей в одежде, обуви, бытовой технике. Тем не менее, 2% семей можно назвать голодающими, в них «не едят досыта, даже хлеб и картофель». К находящимся в положении крайней бедности можно отнести также домохозяйства, не имеющие средств для приобретения (ремонта) простейшей одежды и обуви, покупки холодильника и черно-белого телевизора, самой простой мебели. Таких домохозяйств по отдельным признакам насчитывается от 14 до 36%.

Доля бедных колеблется от 33% – по признаку «нет денег на подписку или покупку хотя бы одной газеты или журнала», до 81% – «нет денег на отдых вне дома, хотя бы, раз в два года».

Крайне низок уровень удовлетворения жизненно необходимых потребностей в медицинских услугах и лекарствах: 3/4 сельских домохозяйств не могут позволить себе платное медицинское обслуживание, почти половина не имеет денег на приобретение лекарств.

Таблица 1

Уровень бедности в сельской местности по методу депривации
(в % к числу опрошенных)

<i>Признаки бедности, в том числе крайней бедности*)</i>	<i>Количество домашних хозяйств, в которых имеется данный признак</i>
В семье не едят досыта, даже хлеб и картофель	1,9
Не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы два раза в неделю	50,5
Нет денег для обновления и ремонта одежды для всех членов семьи	35,7
Нет денег для обновления и ремонта обуви для всех членов семьи	33,1
Не имеют и не могут приобрести холодильник	29,1
Не имеют и не могут приобрести самую простую мебель	38,2
Не имеют и не могут приобрести даже черно-белый телевизор	13,6
Не имеют и не могут себе позволить телефонную связь	57,4
Не имеют и не могут приобрести современный цветной телевизор, видеомэгнитофон	50,3
Нет денег на жизненно важные лекарства и медицинские приборы	48,6
Не могут обращаться к платным врачам, в случае отсутствия бесплатной помощи специалистов	73,6
Нет денег на отдых вне дома, хотя бы раз в два года	80,9
Нет денег на посещение платных развлекательных мероприятий, хотя бы раз в месяц	78,4
Не могут организовать ритуальные обряды без чрезмерных долгов	56,3
Нет средств на посещение далеко живущих родственников	65,6
Нет денег на подписку (или покупку), хотя бы одной газеты или журнала	33,1
Семейный бюджет не позволяет приглашать гостей на семейные торжества и праздники	50,6
Не могут регулярно покупать фрукты детям	54,6
Нет денег на оплату детских лагерей, санатория, пансионата	53,8

*) Признаки крайней бедности выделены

Институт социальной защиты сельского населения еще не сформирован. Число нуждающихся семей, получающих денежную и натуральную помощь (топливо, лекарство, другое), составляет только 16% от общего числа бедных сельских домохозяйств (по валовому доходу) и 90% от числа крайне бедных (по валовому доходу). Средний размер помощи в денежной оценке в расчете на одно домашнее хозяйство составляет 2500 руб. в год.

УДК 331.56

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В КАДЫЙСКОМ РАЙОНЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Брусов, Л.И. Леонтьева

Показано состояние безработицы в Кадыйском районе Костромской области. Проанализирован состав безработных по возрасту и полу. Установлена потребность в рабочей силе в государственном и негосударственном секторах производства. Обращено внимание на привлечение квалифицированных кадров в экономику села.

Безработица – это социально-экономическое явление, когда часть экономически активного населения не может применить свою рабочую силу.

Международная организация труда (МОТ) определяет, что безработным признается человек, не имеющий приносящего доход занятия, готовый работать и последние четыре недели ищущий в различных формах работу.

Безработица является одной из самых острых глобальных проблем. В России она имеет ярко выраженный характер и особенно не селе. Она содержит множество социальных издержек, в том числе связанных с утратой профессионального человеческого общения, причастности к общему делу. Работа обеспечивает не только общественный статус, престиж и профессиональную пригодность, но и гордость и радость оттого, что ее имеешь и можешь содержать себя и свою семью. Безработица – это не только снижение доходов, но и постепенная профессиональная деградация, ущемление достоинства человека. Безработный начинает испытывать чувство своей ненужности. Все это ведет к социальному расслоению общества, и вызывает рост социальной напряженности. Исследователи выявили прямую зависимость между ростом безработицы и числом самоубийств, психических заболеваний, уровнем преступности, как в промышленно развитых странах, так и в нашей стране.

Количество безработных в России в 2004 году составило 5775 тыс. человек [1].

При относительно высоком уровне общей безработицы, которая практически на порядок превосходит регистрируемую, продолжает снижаться занятость в отраслях материального производства, и, прежде всего в сельском хозяйстве.

Рассмотрим эту проблему на примере Кадыйского района Костромской области. В поселке Кадый, находящемся в 150 км к востоку от Костромы, проживает 4,2 тыс. человек. По данным Кадыйской службы занятости на период с января по декабрь 2004 г. было зарегистрировано 660 безработных. Безработица в районе имеет женское лицо, так как безработных женщин было зарегистрировано 428. Это связано с тем, что основным видом деятельности в районе являются лесозаготовки, где практически не существует вакантных мест для женщин. Из обратившихся в службу занятости в 2004 г. женщин 307 нашли работу в сфере торговли и обслуживания. Утверждение в России рыночных отношений существенно изменило традиционную модель вовлечения молодежи в трудовую жизнь. Увеличению числа безработных

среди молодежи способствовало ухудшение макроэкономической ситуации и рост напряженности на рынке труда.

Проблема безработицы среди молодежи еще остра и по той причине, что происходит расхождение в модных и нужных профессиях. В первую десятку самых популярных профессий вошли программист, экономист, юрист, психолог, бухгалтер, инженер, врач, эколог, педагог. На рынке труда по-прежнему велика потребность в рабочих для промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, сферы обслуживания, рейтинг которых у молодежи очень низкий. Разрыв между спросом и предложением на рабочие профессии не сокращается, а наоборот растет. Усиливается напряженность, связанная с дефицитом квалифицированных рабочих кадров, особенно молодых. С учетом изменения требований рынка труда в настоящее время сформирован перечень из 600 основных профессий и специальностей, пользующихся повышенным спросом работодателей, из них 70% – профессии рабочих. Важно, чтобы все заинтересованные организации и ведомства, в частности органы службы занятости, учитывали этот факт в своей работе.

Один из путей содействия занятости безработных граждан – развитие предпринимательской инициативы и ориентация на организацию самозанятости. Предпринимательство может быть успешным, если человек обладает комплексом необходимых профессиональных и личностных способностей и навыков. Тем не менее, на практике успеха нередко добиваются люди, начавшие заниматься предпринимательской деятельностью под воздействием внешних, подчас сложных обстоятельств. К их числу можно отнести безработных, так как безработица становится своего рода стимулом к проявлению предпринимательской инициативы. Служба занятости призвана всемерно способствовать ее пробуждению, помогая открытию собственного дела. Самозанятость на селе – это заготовка кормов, откорм молодняка крупного рогатого скота, свиней, коз, овец, птицы; производство и сбыт продуктов животноводства. В Кадыйском районе широко развита самозанятость, особенно в деревнях, так как сельхозпредприятия в большинстве населенных пунктов прекратили свое существование. В самом районном центре широко развито частное предпринимательство.

Со середины 90-х гг. 20-го века интенсифицировалось взаимодействие службы занятости с работодателями. В значительной степени это было связано с пиком регистрируемой безработицы и появлением проблем с формированием и распределением средств ГФЗ. Чтобы сократить выплату пособий и уменьшить численность регистрируемых безработных, участвующих в активных программах, финансируемых из фонда занятости, служба занятости стала использовать нетрадиционные формы привлечения работодателей к сотрудничеству: помогать предприятиям малого и среднего бизнеса при подборе кадров; оказывать консультационные услуги работодателям, в том числе юридические; устанавливать и регулярно поддерживать прямые личные контакты с кадровыми службами предприятий всех форм собственности; прово-

дить семинары для кадровых служб предприятий и для работников, намечаемых к сокращению. Именно благодаря таким мерам удалось не только привлечь внимание работодателей к службе занятости как к институту, способному оказывать разнообразные услуги по подбору рабочей силы, но и извлечь из этого пользу, трудоустроивая все большую часть своих клиентов. В результате увеличилась доля вакансий, предоставляемых работодателями в органы службы занятости, а также регулярность получения этой информации; возросла доля работников, нанимаемых при посредничестве службы занятости. Кадыйская служба занятости тесно контактирует со всеми предприятиями и частными предпринимателями района. В период с января по декабрь 2004 г. 66 предприятий сообщило сведения в службу занятости о потребности в рабочей силе для замещения свободных рабочих мест. Потребность в работниках составила 587 человек, в том числе по рабочим профессиям – 507 человек. Государственный сектор был представлен 38 предприятиями и нуждался в 356 рабочих, негосударственный сектор – 28 предприятиями и 231 рабочем соответственно.

Возрастной состав безработных в Кадыйском районе по данным службы занятости представлен в таблице.

Таблица

Состав безработных по возрасту

Возраст	Зарегистрировано безработных на конец 2004 г.	
	Всего	в т.ч. женщин
16–17 лет	1	-
18–24 лет	33	24
25–29 лет	22	19
Предпенсионного возраста	25	22
Других возрастов	133	113

Учитывая ситуацию, складывающуюся с занятостью граждан, проживающих в сельской местности, на состоявшейся в феврале 2004 г. коллегии департамента ГСЗ был рассмотрен вопрос о дальнейшем совершенствовании его работы, в частности, путем поддержки областных программ, нацеленных на изменение положения в сельскохозяйственном комплексе.

Для поднятия экономики села нужно стимулировать привлечение туда квалифицированных кадров. Успешное социально-экономическое развитие Кадыйского района зависит, в частности, от привлечения инвестиций, которые будут способствовать созданию рабочих мест и сокращению безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия 2005 : стат. справочник / Р76 Росстат. – М., 2005. – С. 9.

УДК 338.24

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Михайлов

Существует множество стратегий развития российских предприятий в условиях переходной экономики. Каждое предприятие для более полной адаптации на рынке и с учетом уровня своего развития имеет возможности выбора оптимальной стратегии.

Выживание российской фирмы, как основополагающего мотива ее деятельности, проявляется в нескольких возможных стратегиях развития.

Маркетинговая. Она предполагает, что фирма занимается поисками новых рынков сбыта для своей продукции, используя в качестве каналов реализации частные структуры. При этом фирма ориентируется на удержание нижнего сегмента отечественного рынка с повышенной ценовой чувствительностью, что включает в себя предложение товара среднего качества по пониженной цене; на прямых покупателей, так что сбыт осуществляется через собственные магазины или на условиях выездной торговли; создание системы многоступенчатого бартера.

Основной метод конкуренции состоит в том чтобы перехватывать линии снабжения поставщиков, что вынуждает поставщиков или потребителей переходить на давальческое сырье и предоставлять кредиты на предоплату. Условием эффективности осуществления данной стратегии служит знание издержек конкурентов, которые являются нижней границей собственной цены. Маркетинговая стратегия применяется главным образом в производстве товаров массового спроса.

Производственная. Она предполагает изменение непосредственно в производственном цикле деятельности фирмы, в частности реструктуризацию ассортимента выпускаемой продукции. Возможное манипулирование ассортиментом, приближение сортности изделия к требованиям заказчика при снижении объемов партий товаров позволяет фирме занять несколько сегментов рынка, удерживая на каждом из них существенную долю потребителей. Данная стратегия предусматривает также развитие внешнеэкономической деятельности фирмы, ее выход на мировые рынки. Преимущественными факторами здесь будут предоставление потребителям высококачественного товара по относительно низким ценам либо выпуск уникальных изделий.

Технико-технологическая. Эта стратегия направлена на постепенную адаптацию техники, технологии и организации производства на основе его модернизации или реструктуризации с целью придания гибкости всем структурным подразделениям предприятия так, чтобы они быстро реагировали на изменения рынка и быстро перестраивались в соответствии с его конъюнктурой.

Финансовая. Она предполагает использование выручки предприятия не в качестве средства развития производства, а с целью получения допол-

нительного дохода с оборота. Для этого оборотные средства фирмы направляются на депозиты, в уставные фонды АО, валютные активы. Причиной преобладания такого рода политики на ряде предприятий послужила необходимость сохранения стоимости выручки от обесценения вследствие высокой инфляции. В свою очередь данная стратегия явилась одним из факторов, вызвавших кризис неплатежей: при том, что выручка и прибыль предприятий были положительны, у многих из них не хватало средств для выполнения текущих обязательств.

Организационная. Применение организационной стратегии предполагает вхождение фирмы в вертикальные или горизонтальные структуры (корпоративные группы). Преимуществами подобной политики являются приобретение фирмой политической силы, возможность давления на правительство и Центральный или коммерческие банки с целью получения финансовой помощи, реализации совместной стратегической деятельности.

Наибольшее стремление к объединению характерно для малых и сверхкрупных предприятий. В этих группах к объединению тяготеет до 55 и 50% предприятий, в группе средних – 40, в группе небольших 31% [1]. Как малые, так и сверхкрупные предприятия в наибольшей степени подвержены давлению неопределенности, связанной с переходной ситуацией в экономике: первые оказываются уязвимыми по причине малого размера (объема оборота), что не позволяет им самостоятельно, без поддержки более сильной структуры, влиять на рынок, а это в свою очередь увеличивает вероятность банкротства для них. Стремление сверхкрупных фирм к объединению направлено как на спасение от банкротства вследствие неповоротливости своего капитала, так и на удержание контроля над всей производственно-сбытовой сетью прохождения товара, так как чрезвычайно разветвленный характер производственного процесса такого предприятия и поэтому высока вероятность распада хозяйственных связей внутри фирмы делают подобные структуры при самостоятельной политике неустойчивыми.

Поиски ренты. Стратегия поисков ренты означает для фирмы "паразитирование" на государственной собственности через использование зданий и оборудования, принадлежащих государству, установление и поддержание связи с органами управления и банками, а также проведение лоббирования с целью получения финансовой помощи от властных структур, включая субсидии, привилегии и льготы в виде регулирования местных рынков, поощрения неплатежей, сокрытия прибыли от налогообложения [2]. Эти способы (поиски ренты) оказывают влияние на рост доходов предприятия. Однако они не приводят к преодолению спросовых ограничений фирмы, к изменению структуры продукции, устойчивость цен при этом сохраняется, предприятие не идет на снижение цены товара.

Криминальная. Данная стратегия предусматривает перетекание деятельности предприятия в "теневую экономику", так что сокрытие выпуска товара от государства обеспечивает фирме уклонение от налогов и других

платежей. Криминальная стратегия не может стать доминирующей для большого числа предприятий, так как основой экономической системы является все-таки легальный бизнес, поэтому она может использоваться только небольшими фирмами или в ограниченных размерах.

Воспроизводственная. Эта стратегия предприятия на рынке ресурсов подчинена задаче выживания фирмы – покупке сырья и материалов, необходимых для обеспечения существования предприятия.

Монополизм или доминирующая роль поставщиков в развитии фирмы в административно-командной экономике, перешедшие и в теперешнюю экономику России, заставляет предприятие формировать новые связи с поставщиками: 57% фирм ищут новых поставщиков [3]. Стремление избавиться от диктата поставщиков и посредников обуславливает преобладание прямых контактов на рынке ресурсов. Так, в 1991 г. 70% поставок составляли прямые связи, которые вместе с тем поддерживаются личными отношениями руководителей [1, с.168,169].

Конкурентное давление на товарном рынке, выражающееся в требованиях покупателей к качеству продукта, ведет к тому, что фирмы стремятся к улучшению сырьевой базы, поскольку без качественного сырья невозможно произвести качественный товар. Это заставляет предприятие оживлять конкуренцию между поставщиками, увеличивать число поставщиков, заниматься производством сырья на самом предприятии.

Четыре основных источника получения ресурсов предприятием распределены в совокупном объеме материалов, обеспечивающих нормальный ход производственного процесса, таким образом по фондам – 43,7%; по прямым связям – 27,2; через бартер – 12,0; от ассоциации, концерна – 3,7. Значительная часть ресурсов приходится на средства, распределяемые по фондам. При этом поставка по фондам оговаривается рядом условий, вплоть до взяток, которые часто носят товарный характер: например, требуется предоставить продукцию потребителя ресурсов, т.е. фондовое снабжение превращается в разновидность бартера. По мере развития рыночных отношений в области снабжения именно бартер перестал выполнять функцию средства платежа на рынке ресурсов, но сохраняется как способ избежать налогового бремени и как способ обхода барьеров при расчетах с партнерами из других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгопятова Т.Г. Российские предприятия в переходной экономике: экономические проблемы и поведение. – М., 2004. – С.117.
2. «Именно за инфляцией и растущей политизацией уровня жизни,– отмечает А. Ослунд,– угадывается истинный драматизм реформ – конфликт между реформаторством и «рентоориентированным поведением» в среде экономических и политических элит». Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – №8. – С.100–101.
3. Инвестиционная активность предприятий. Результаты опроса и анализа Института стратегического анализа и развития предпринимательства // Экономист. – 1996. – №5. – С. 54.

УДК 330.1

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
НА СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ДЕНЕГ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
БАЗИС ИХ ВСЕСТОРОННЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

К.В. Смирнов, А.И. Тяжов

Известно, что до сих пор между экономистами продолжается спор о сущности и функциях денег. Авторы на основе теоретических обобщений излагают их в логической последовательности и показывает трансформации в этих фундаментальных экономических понятиях.

Ученые, сторонники новой институциональной экономической теории – Ньеханс, Брунер-Мелуер, Клауэр- по-новому или, в крайнем случае, по-иному рассматривают сущность и функции денег. В роли денег выступает товар-посредник тогда, когда трансакционные издержки использования товара в качестве денег будут низкими, если его физические характеристики легко изменить и если для данного товара существуют разнообразные рынки перепродажи с устойчивым математическим ожиданием и низкой дисперсной цены при перепродаже. Физическими характеристиками, которые требуются от средства обмена (портативность, неразрушаемость, гомогенность, делимость и распознаваемость), обладают весьма многие товары и выбор общего средства обмена является по сути общественным решением, что подтверждает современная мировая практика, когда несколько крупных и экономически сильных держав некогда договорились о том, что на уровне всего международного сообщества под залог национального богатства некоторых стран как экономической гарантии признается в качестве денег ограниченное количество национальных денежных единиц с плавающим курсом в процессе биржевых торгов. Таким образом, технические характеристики товаров, избранных для того, чтобы служить “деньгами”, имеют, как и у Маркса, второстепенное экономическое значение: важно существование допустимых либо обычаем, либо законом социальных институтов, которые позволяют индивидам эффективно торговать при условии соблюдения определенных правил.

Не исключается возможность спонтанной эволюции средств обмена в историческую или доисторическую эпоху, однако зрелые системы обмена повсюду зависят от правовых и других институциональных ограничений, увеличивающих издержки использования средств обмена, отличных от санкционированных, и снижающих издержки использования санкционированных инструментов косвенного обмена.

Запас денег является товаром длительного пользования, обеспечивающим потребителю поток услуг; отличие денег от большинства, если не от всех, товаров длительного пользования в том, что качество денег, т.е. реальные услуги, оказываемые ими, являются функцией от будущего предложения. Иными словами, качество номинальной единицы денег зависит от ее ценности при перепродаже.

Пользователь услуг, оказываемых деньгами, корректирует свой реальный запас денег до тех пор, пока предельные издержки не уравниваются с предельными выгодами. Предельные альтернативные издержки, или цена услуг, денег измеряются разностью между номинальной ставкой процента и нормой прибыли от использования денежного актива. Поэтому реальный спрос на деньги находится в отрицательной зависимости. Спрос на деньги находится в положительной зависимости от степени *доверия* пользователя к этим деньгам.

Информация о будущих действиях поставщиков денег стоит дорого. Поэтому обеспечение и приобретение информации о качестве денежного актива сопряжено с большими издержками; доверия можно добиться, опираясь на физические ограничения предложения и используя в роли денег товары, предложение которых повсеместно ограничено, например золото. Чистые социальные издержки использования в качестве средств обмена какого-то товара – это потеря возможности его альтернативного использования, например, золота при пломбировании зубов. У денежных знаков обычно нет альтернативного ценного способа употребления, но издержки формирования потребительского доверия к денежным знакам могут превзойти альтернативные издержки использования в качестве денег такого товара, как золото.

В случае необеспеченных бумажных денег потребительский выигрыш от обмена потребителей путем избыточной эмиссии может быть очень велик, откуда следует, что могут потребоваться весьма крупные инвестиции в капитал торговой марки. Тот факт, что в большинстве стран необеспеченные бумажные деньги стали внедряться лишь сравнительно недавно, до конца не осмыслен (3), но не лишено разумного основания предложение, что запоздалое появление бумажных денег связано со снижением издержек, сопряженных с формированием потребительского доверия.

История фиксирует крупномасштабное вмешательство государства в денежную “индустрию”. Многие экономисты утверждают, что в случае бумажных денег такое вмешательство необходимо, потому что конкурентное предложение денежных знаков при свободно колеблющемся обменном курсе привело бы к запредельному уровню цен и выродилось бы в использовании товарных денег: это был бы бумажный стандарт в буквальном смысле этого слова. При соблюдении определенных условий конкурентная денежная индустрия выродится по причине избыточной эмиссии. *Во - первых*, каждая торговая марка денег должна быть легко распознаваема потребителями, а *во-вторых*, и фирмы – эмитенты, и пользователи денег должны одинаково оценивать потенциальный выигрыш для фирм вследствие обмена потребителей путем избыточной эмиссии, равны потоку прибыли фирмы. Иными словами, фирма взвешивает отдачу от своего капитала торговой марки (нормы), *с одной стороны*, и единоразовый выигрыш от растрачивания своей торговой марки – *с другой*. Если потребители оценивают выигрыш фирм за счет обмена ниже, чем сами фирмы, то в итоге возможны избыточная эмиссия и обесцененные денежные знаки.

Ф. Хайек призвал к денационализации денег и к введению частного предложения валюты. Он убежден, что своекорыстие частных интересов заставит их защищать торговые марки как публичную норму и поддерживать реальную ценность денег на более устойчивом уровне, чем это делали в последние полвека центральные власти. Частная денежная система вовсе необязательно приносит бедствия, как утверждают некоторые историки.

Деньги – инструмент, могущий снизить транзакционные издержки, которые несет правитель той или иной страны, стремящийся удержать свою власть. Уплата налогов деньгами, а не натурой расширяет множество благоприятных возможностей в распоряжении правителя и его подручных, и деньги, будучи счетной единицей, позволяют снизить издержки измерения благ налогообложения и величины налогов, взимаемых с подданных.

Будут ли приняты денежные знаки – зависит от *доверия*, а доверие имеет непосредственное отношение к государственной власти, занятой производством общественных благ часто через частных экономических агентов.

Имеющаяся у национального государства возможность уменьшить капитал торговой марки своей валюты путем избыточной эмиссии означает в потенции очень крупный налог, который может оказаться ценным в таких ситуациях, как военное время, когда обычное взимание налогов неэффективно или чересчур замедленно. Национальные правительства могут предпочесть держать свой “капитал принуждения” в очень ликвидной форме.

Транзакционные издержки связаны не только с характеристиками активов и товаров с инвестициями в торговые марки, но и с *характеристиками индивидов* и *социальной среды*, в которой действуют торговцы. Даже в самых передовых индустриальных странах значительная часть всех обменов не зависит от специализированных средств платежа. Обычно так бывает при транзакциях в семье, в монастыре, в натуральном хозяйстве, в относительно замкнутом обществе, где у каждого члена своя социально определенная роль, свои специфические права и обязанности.

В рамках, установленных государством, выбор систем обмена существенным образом зависит от издержек приобретения информации о торговом партнере и издержек принуждения к выполнению контракта. Торг между совершенно незнакомыми субъектами чреват очень высокими транзакционными издержками и может происходить лишь в том случае, когда обе стороны торгуют легко измеримыми благами или используют специализированные средства обмена, ценность которых не зависит от их держателя.

Продавец неохотно принимает в обмен на свои товары кредитные обязательства, не представляющие самостоятельной ценности, если не располагает надежной информацией о покупателе. Знание о том, что покупатель осуществляет инвестиции в доверие внутри торгового сообщества и потеряет свою репутацию, если *мошеннически* использует не представляющие ценности кредитные обязательства, снижая издержки использования кредита в качестве средства обмена.

УДК 330.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М.И Жигалов

В статье обосновывается мысль о том, что в России общественный транспорт должен работать в конкурентных условиях.

Россия, после семидесяти лет господства командной экономики, вновь переходит на рельсы рынка. Теперь в условиях новой системы должны работать предприятия всех сфер производства. Эти условия стоят и перед муниципальным общественным транспортом всей страны. Однако такие предприятия, являясь плодом плановой экономики, никак не могут перестроиться на новый лад работы, и работают в убыток, требуя дотаций обычно из бедных муниципальных бюджетов. И перед нами встает закономерный вопрос: «Каковы причины неэффективной работы транспортных предприятий, полезность которых не оспаривается?» Одними из основных категорий рыночной экономики являются конкуренция, спрос и предложение. Из данного тезиса можно вывести и поставить задачи, которые и помогут нам проникнуть в суть проблемы: существует ли в структуре городского транспорта конкуренция, каков характер спроса на услугу пассажирской перевозки, и каков характер предложения этой услуги.

Существует ли в структуре городского транспорта конкуренция? Не смотря на то, что ответить на этот вопрос можно одним словом («да» или «нет»), он носит дискуссионный характер, в связи с разноплановостью данного вопроса. Однако обе вариации ответа можно обосновать.

Итак, если взглянуть на внешнюю сторону организации пассажирских перевозок во всей России, а в частности в городе Костроме, то с твердой уверенностью можно утверждать, что конкуренция присутствует в данной сфере исследования. Это подтверждается хотя бы наличием на улицах городов так называемых «маршруток», которые составляют серьезную конкуренцию городскому муниципальному автобусному и электрическому транспорту. Однако, если изменить спектр освещения этого вопроса, то вышеупомянутое утверждение о наличии «рыночного соперничества», можно поставить под сомнение. С чем это связано? Во-первых, если обратиться к официальному названию «маршруток» - «маршрутное такси» мы заметим, что это уже другой вид услуги, совсем не тот который предоставляется городским общественным транспортом, хотя по своей природе эти услуги однородны. Но такая однородность имеется и с легковым такси, однако конкуренция между «легковушкой» и автобусом практически отсутствует. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что чистая конкурентоспособная среда в любом городском пассажирском транспорте не возникает. Во-вторых, по правилам перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, которые были приняты 24.12.1987 Минтрансом РСФСР (этот документ до сих пор

имеет юридическую силу) «Движение автобусов и таксомоторов на маршрутах организуется по расписаниям». И если это расписание муниципальными предприятиями выполняется плохо, то на работе «маршруток» это явление практически не отражается, так как зачастую цель «газелей» заключается лишь в собрании большинства пассажиров перед идущей за ней («маршруткой») муниципальной подвижной единицы. Такое положение дел наводит на некоторые мысли: либо расписание маршрутных такси разрабатывается и утверждается с целью увеличения их дохода, что ведет к уменьшению доходов муниципальных транспортных предприятий (по принципу сообщающихся сосудов), либо существующие расписания умышленно нарушаются водителями «маршруток». В любом случае это есть нарушение закона субъектами экономических отношений, находящимися «на разных берегах».

Изложив все «за» и «против», мы можем определенно сказать, что конкуренция в системе общественного транспорта все-таки существует. Однако эта конкуренция функционирует в хаотичном состоянии, а это одна из черт такой экономической системы, как «индустриальный капитализм». В связи с этим можно категорически утверждать, что конкуренция на транспорте в понимании «рыночной экономики», в России, а в частности в г. Костроме просматривается весьма и весьма смутно.

Рассмотрев первую часть нашего установочного тезиса, перейдем к его второй части: спросу и предложению. Здесь наиболее удачно будет изучить эту категорию в таком спектре, как, исполняются ли законы спроса и предложения в изучаемой нами сфере, а насколько спрос и предложение эластичны при работе транспортных структур.

Услуги общественного транспорта носят характер общественных благ, в производстве которых заинтересованы все, но никто не хочет нести связанные с их производством издержки. Спрос на транспортные услуги в различные часы дня, в будни и выходные разный, а муниципальный транспорт работает всегда, в отличие от частного, что еще раз доказывает его общественную значимость.

Однако, система муниципального транспорта очень индивидуальна. Во-первых, спрос на его услуги практически не зависит от цены, так как большинство граждан нашей страны не имеют своего транспортного средства, и вынуждены пользоваться услугами общественного транспорта, так как они не имеют альтернативы. Это явление позволяет сделать вывод об относительной неэластичности спроса на транспортные услуги. Но если известно как поведет себя пассажир при увеличении цены, то нет ответа на вопрос: сможет ли уменьшение цены привлечь потребителя к пользованию услугами муниципального транспорта, и сделать его (муниципальный транспорт) достаточно конкурентоспособным.

Сами транспортные предприятия интересны и вместе с тем индивидуальны в том, что у них при повышении предложения увеличиваются убытки, и при понижении предложения эти убытки уменьшаются. С чем это связано?

Во-первых, предприятие жертвует теми доходами, которые меньше всего покрывают издержки при производстве данных услуг. Во-вторых, некоторые транспортные предприятия, в целях упрощения работы используют во все дни и часы одинаковое предложение услуг при абсолютно различном спросе. В-третьих, существует и психологический фактор, когда работники транспортных предприятий «изначально знают» о том, что их работа не эффективна и невыгодна. Корень этой пассивности опять же лежит в отсутствии здоровой конкуренции современной рыночной экономике.

Итак, подводя итог выше написанному, можно сделать вывод о том, что именно конкуренция поможет транспортным структурам в развитии, и нахождении такого баланса цены, при котором предприятия будут доходны, а потребитель будет честно оплачивать свой проезд. Таким образом, решится и еще одна проблема – «проблема безбилетника».

УДК 331.1

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ
ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА**

М.И. Беркович, Л.А. Колодий-Тяжов _____

В статье раскрыты два методологических подхода к исследованию таких социально-экономических явлений, как трудовой потенциал и его организационно-экономические формы.

В технологически обособленных, относительно замкнутых и равновесных производственно-экономических системах основополагающий предмет экономических исследований ограничен выявлением источников вещного богатства и обоснованием приоритетных экономических форм, обеспечивающих не только непрерывное нарастание такого богатства, но и стабилизирующее развитие таких систем. Первоначально эти источники связывали с самими вещами, затем – с их отдельными свойствами, позже – с ними и производственным процессом и, наконец, еще позже – с особым состоянием в нем людей, с человеческой деятельностью в форме труда, соединенного специфическим способом – с помощью вещей со средствами производства, с физическим капиталом. Иными словами, общественное движение вещей обеспечивалось людьми только вещами или их адекватными заменителями – сросшимися с вещами социальными формами, к примеру, такими как деньги.

Во всех теоретико-экономических исследованиях главное внимание обращено на такие источники вещного богатства, которые при всей своей редкости изначально имеют эндогенный потенциал, пополняемый, либо обновляемый экзогенными способами, не через свое качественное самосовершенствование не через имманентные источники развития а, как бы, со стороны, извне, из окружающей материальной и социальной среды. При таком

подходе все ресурсы, будь то земля, труд или же капитал, исчерпаемы и ограничены не только количественно, но и качественно. Поэтому требуется их пополнять, воспроизводить и обновлять через свои аналоги, через создание кем-то и где-то чего-то другого, более совершенного, продуктивного, малозатратного. С позиций технологически обособленной системы пополнение и обновление трудовых ресурсов опирается на предположение того, что на рынке труда должно иметься (хотя бы гипотетически) определенное количество профессионалов высокой квалификации, которое заменит большее количество профессионалов низкой квалификации, вынужденных либо пополнить резервную армию труда или ряды безработных, либо повысить квалификационный уровень в процессе переобучения и Переподготовки вне своего рабочего места, либо найти другую работу» либо ее создать. Во всяком случае предполагается, что часть трудовых ресурсов будет втянута в замкнутую технологическую систему, другая часть – окажется вне ее.

Этот подход, как и стоящая за ним производственно-экономическая система, опираясь на ограниченность ресурсов, по существу, строится на безграничном и экстенсивном их вовлечении в эту систему, на предположении того, что в обществе, в экономике и в политике всегда найдется такой ресурс, от которого, как от исчерпавшего себя материала, требуется избавиться, и такой ресурс, который, будучи более "новым" и "прогрессивным", требует незамедлительного поиска, привлечения к делу и своего интенсивного использования. Антигуманная сущность такого подхода грешит и тем, что в ней заложен переход от "худшего" к "лучшему", от "неразвитого" к "развитому", от "незрелого" к "зрелому", от "примитивного" к "совершенному", хотя грань между этими понятиями оказывается зыбкой, сомнительной, условной и опирается не на их логический переход одного в другое, а на абсолютизацию и противопоставление.

Чтобы этого избежать, необходимо проводить исследования не только от "низшего" к "высшему", но и от "высшего" к "низшему". Иначе "низшее" будет доминировать над "высшим" и, определяя его содержание, противостоять ему как логический парадокс. С высоты птичьего полета все воспринимается более зримо и очевидно, чем с высоты кучи навозного жука. Рассматривая современное социально-экономическое развитие общества с позиций более развитого технического базиса мы, по существу, опираемся на футурогенетический подход, используя при этом три основных метода – интерполяции, допущения и абстрагирования от реальной действительности.

Опираясь в своем исследовании на общепризнанный факт того, что весь ход исторического развития мировой цивилизации сопровождается заменой работы людей работой машин отнюдь не для возвышения роли и места человека в производственном процессе, а для замещения одного, менее производительного источника вещного богатства более производительным его источником, начинаешь задумываться над тем, что же тогда остается делать человеку в этих технически совершенных условиях, которые уже сегодня

стирают грань не только между умственным и физическим трудом, но и в самой интеллектуально-насыщенной деятельности между простым исполнением и творчеством. Если учесть, что работа машин в индустриальном обществе не имеет пространственно-временных ограничений, повсеместно является как способом, так и образом жизни каждого человека, обеспечивает во все увеличивающихся масштабах и рост общественного богатства, и непрерывно нарастающий поток информации, непроизвольно возникает вопрос о том, можно ли свести роль вещей к богатству, как источнику экзогенных для индивида экономических отношений или этим источником уже выступают не вещи, не существующие социальные отношения по поводу их производства, распределения, обмена и потребления, а сами люди?

Но будучи помимо вещей источником индивидуальных экономических отношений, люди друг пред другом и каждый перед самим собой уже должны быть богатством. Обычно, это эндогенное богатство, сидящее в каждом из нас, опять пытаются свести к тому, что делает людей людьми, к их исключительному достоянию - интеллекту, источником и продуктом которого являются знания. Если учесть то обстоятельство, что весь материальный, социальный, индивидуальный, рукотворный и нерукотворный, вещный и невещный мир представляет собой предмет нашего познания, отдает в процессе общения информацию о себе, преобразуемую в человеческой голове в индивидуальные знания как социально доступную форму, предпосылку, атрибут и отчуждаемый результат умственной деятельности людей, то, стало быть, вряд ли можно ограничить предмет политико-экономического исследования только знаниями, пусть даже новыми.

Знания, качественно не преобразующие общественную практику, индивидуальные и социальные производительные силы, индивидуальные и социальные экономические отношения, также мало пригодны для предмета новой политической экономии, как и вещи. Речь, очевидно, должна идти не о знаниях как таковых, а о знаниях особого рода – об инновационных знаниях, которые, не отчуждаясь от людей, от своих производителей, непосредственно вместе с ними обслуживают общественное движение вещей, но никогда с отдельными вещами не срастаются. Знания, вещи, виды и формы человеческой деятельности, индивидуальные и социальные экономические отношения в информационно-образовательном обществе становятся мимолетными моментами не только общественного движения вещей, но и общественного движения людей, их всестороннего и полноценного развития в направлении того, что каждый человек в каждый данный момент должен пребывать в состоянии своего непрерывного становления и обновления, качественно изменяя себя самого, других людей, свое материальное и социальное окружение. Не замыкаясь на достигнутом, каждый человек уже сегодня "перешагивает" себя самого и видит в себе самом все то, что делает его иным, что может сделать иным другое. Этот инновационный процесс в информационно-образовательном обществе приобретает всеобщий, характер и образует внут-

реннее содержание этого общества. Поэтому общество, где человеческий интеллект приобретает всеобщую форму информационно-образовательных знаний, по своему экономическому содержанию является инновационным.

Нельзя забывать о том, что глубина, объем, количественные и качественные параметры всяких знаний зависят не столько от полноты информации, сколько от того, в каких экзогенных условиях и как происходит развитие сущностных сил, способностей и дарований самих людей, как в этом процессе поддерживается их деятельное состояние, как под его воздействием изменяются индивидуальные свойства каждого человека, какие из этих свойств служат источником его отношений к себе самому, к социальному и материальному миру, как индивидуальные отношения входят в существующие в обществе экономические отношения, какую функциональную роль они в них выполняют, как они преобразуют и общество, и самого человека, способствуют ли они нарастанию его трудового потенциала, как изменяют его структуру, какие индивидуальные отношения берут из нее свое начало, каким материальным и социальным условиям они соответствуют, какое распространение они находят в обществе, как усложняют и упрощают его социально-экономическую среду, делают ее неоднородной и транзитивной, изменчивой и устойчивой.

УДК 338.24

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНКУРЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Михайлов, А.И. Тяжов

В условиях конкурентного рынка оценка стратегии развития предприятий помимо экономических включает в себя и другие критерии, которые раскрываются в настоящей статье.

Экономисты обращают особое внимание на то, что в условиях рыночной конкуренции обоснование стратегии развития предприятия одна из важнейших функций планирования и управления его хозяйственной деятельностью. В настоящее время целостная система оценки такой стратегии отсутствует. Нет четкой теоретической позиции в отношении ее принципов – таких, как системность, комплексность, объективность, динамичность, непрерывность, оптимальность и конструктивность.

Основой для оценки стратегии могут служить только результаты системного анализа, воздействующих на нее внешних и внутренних факторов с учетом их взаимосвязей и обусловленного ими синергетического эффекта. Принцип системности имеет важное значение для прогнозирования развития внешней среды и на его основе построения новой стратегии предприятия, а также управления процессом реализации стратегических решений.

Вторым принципом оценки стратегии является комплексность: не только учет и анализ всех воздействующих на нее факторов, но и органичное соединение разных методологических подходов. Результаты исследования существующей стратегии должны отражать степень приспособления предприятия к изменяющимся условиям внешней среды и реализации его конкурентных позиций по сравнению с одним или несколькими конкурентами.

Принцип объективности оценки стратегии развития предприятия предполагает, что ее результаты должны отражать реальные возможности субъекта хозяйствования, базироваться на достаточно полной и достоверной информации о внутренних и внешних условиях его функционирования. Для этого необходимо привести все составляющие оценки внешней и внутренней среды к сопоставимому виду и выбрать для сравнения либо предприятия-лидеры, либо предприятия, имеющие позиции, близкие к среднеотраслевым. На наш взгляд, предпочтительнее первое.

Сопоставление стратегии развития данного предприятия с базовой стратегией предполагает соизмеримость: 1) сегментов рынка, для которых предназначена выпускаемая продукция; 2) выпускаемой продукции (по удовлетворяемым ею потребностям); 3) структуры деятельности предприятия; 4) фаз жизненного цикла продукции. Такой подход соответствует концепции стратегических групп (кластеров), предложенной М.Портером, которая предусматривает оценки только группы предприятий, имеющих сходные рыночные позиции. Правда, его абсолютизация может привести к излишней громоздкости оценки стратегии развития предприятия и особенно воздействия внешней среды. Поэтому исходную информацию необходимо ограничить, исходя из требования разумной достаточности.

Принцип динамичности оценок является одним из важнейших. Взаимодействие внешней и внутренней среды, все взаимосвязи их параметров следует рассматривать как динамические функции, зависящие от характеристик внешней и внутренней среды.

Статичные оценки, характерные для большинства используемых методологических подходов, позволяют оценить только возможности предприятия в данный промежуток времени, что является недостаточным условием для анализа стратегии, поскольку такие оценки не характеризуют динамику и интенсивность развития и преимуществ выбранной стратегии. Конечно, зафиксировать стратегию предприятия в какой-то определенный момент времени можно только при помощи дискретной оценки, но для исследования ее развития следует анализировать динамический ряд таких дискретных оценок для целей прогнозирования и определения эффективной стратегии.

С принципом динамичности оценок самым тесным образом связан принцип непрерывности. Стратегия предприятия характеризуется не только динамической функцией составляющих внутренней среды, непосредственного окружения и внешней среды, но и непрерывностью. Дискретные оценки не дают возможности уловить изменения составляющих среды, оценить воз-

возможные тенденции изменения действующей стратегии предприятия, во время реализовать соответствующие управленческие решения. Целесообразным представляется создание на уровне предприятия системы контроллинга для обеспечения его выживаемости и предотвращения кризисных ситуаций. Только на такой основе может быть разработана эффективная стратегия развития предприятия.

УДК 330.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТОИ ПРОЦЕССА ОБМЕНА (РЕТРОСПЕКТИВНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

К.В. Смирнов

В статье показывается, как происходил процесс обмена на заре человеческой цивилизации.

На ранних стадиях развития цивилизации, когда материально-вещное бытие людей довлело над ними в качестве наипервейшей проблемы жизнеобеспечения, информационные знания и общение постепенно стали закрепляться за особым кругом лиц, которые, владея всем этим, стали регулировать и контролировать экономические процессы, а вещи, коль скоро они находились в дефиците, стали служить определяющим основанием экономических отношений и основным содержанием экономических процессов, которые на уровне непосредственных производителей, нуждающихся в весьма ограниченной информации, и, в силу этого, не владеющих полной экономической ситуацией в социуме, стали сводиться как можно к большему обладанию имущества, средств и результатов производства, а затем и денег. Можно предполагать, что имущественная дифференциация общества (формирование социальных страт, сословий, а в последствии классов) изначально была связана не только с экономическими причинами, с возрастающей специализацией и производительностью труда, но и с причинами монопольного присвоения информации отдельными индивидами.

Исследования, проводимые антропологами [1], показывают, что обмен теснейшим образом связан с собственностью, со спецификацией прав на объекты собственности, если, конечно, под нею понимать принадлежность определенных предметов определенным лицам в их определенной совокупности [2]. Считается, что в безгосударственных обществах никаких эндогенных процессов, связанных с собственностью и обменом, не происходит. В действительности “обмен правами на экономические ресурсы является универсальным социальным явлением”[3]. И далее: “В сообществах, состоящих из “полуавтаркистских” домашних хозяйств, масштаб обмена может быть невелик, но какая-то торговля обычно происходит даже в примитивных сельскохозяйственных общинах.

Трудно представить себе государство, не облагающее своих подданных налогами, а ведь налогообложение предполагает передачу государству ограниченных ресурсов в обмен на полноценное гражданство и другие права. Совокупность соглашений, управляющих передачей прав, мы называем *системой обмена*. В систему обмена входят законы, правила и договоренности, а также различные инструменты, призванные облегчить платежи. *Средства платежа* – это механизм завершения трансакций таким образом, чтобы ни одна сторона не имела законных претензий на дальнейшие платежи”[3]. Из этих слов следует, что во всех цивилизованных обществах каждый акт обмена одновременно является и актом обмена правами на результаты обмена (обменные предметы или вещи). В таком случае встает вопрос: когда общество можно признать цивилизованным?

Обычно в экономической литературе, со ссылкой на Ф. Энгельса, принято считать, что первобытное стадо приматов в энный период стало трансформироваться в людей как некую совокупность человеческих индивидов в момент обособления деятельности каждого в процесс совместного труда так, что этот процесс превратил “обезьяну” в человека. Конечно, нельзя принимать роль труда в происхождении человеческого рода, однако нельзя принимать и значимости действия другой, интеллектуальной доминанты.

Дело в том, что как только человек превратил обыкновенную палку в орудие своей деятельности и сделал его удобной для собственного употребления в процессе пока еще совместного труда, так сразу же на уровне, видимо, интуиции он стал оберегать ее от пользования сородичами, или по крайней мере, ограничивать доступ к ней. Понадобилось спрашивать разрешение на пользование палкой у данного человека, оберегающего ее от своего окружения. А это значит, что он должен понять, о чем его просят. В этих условиях возникла не только специализация деятельности как тенденция к ее индивидуальному обособлению (ограничению), но и знаковая система артикуляции и жестов первых предвестников самосознания и ориентации мыслительной деятельности на ту совокупность факторов, которых нельзя обнаружить в природе и можно найти только в обществе.

Итак, уже на стадии дикости возникает совокупность издержек и выгод от первых орудий человеческой деятельности, что означает на практике зарождение элементов *обычного права*, которое периодически нарушалось членами общины и обуславливало необходимость защиты вместе с определенными санкциями. Именно с обычного права как системы запретов и дозволений, ограничивающих действия людей и в производстве, и в быту, начинается человеческая цивилизация.

Ясно, что производством орудий деятельности, которое часто использовались в качестве орудий от нападения со стороны других общин, была занята большая часть мужского населения рода, в среде которого обмен деятельностью, обмен способностями был обычным делом, не требующих каких-либо материальных и энергетических затрат. Мало того, эти формы об-

мена были выгодны всему роду, ибо повышали уровень общей производительности труда. Так же ясно и то, что первые орудия труда появились на свет в силу такой экзогенной причины, как сокращение добычи традиционными способами и отягощения производства на фоне падающей отдачи. В этих условиях, в условиях естественного ограниченного доступа к экономическим ресурсам вычленение соответствующих издержек как материальных, так и социально – интеллектуальных неизбежно, равно как и неизбежно сохранения добытого и произведенного. А это означает, усиление мыслительных процессов, придание простому общению между людьми предметного содержания и бережного отношения как к факторам производства, так и к добытым предметам потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gluckman, Max. Custom and Conflict in Afrika. – Oxford: Basil Blackwell, 1956. – P. 2–3. – Перевод А.Г. Симоненко.
2. Коробов Б. К. Правовая экономика рыночного хозяйства и самоуправления / Б. К. Коробов, А. И. Тяжов. – Кострома : КГТУ, 2002. – 28 с. – (Актуальные проблемы самоуправления; Вып. 2).
3. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – С.252.

УДК 331.1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАПИТАЛА И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Л.А. Колодий-Тяжов

Показываются общие черты и различия трудового потенциала и капитала как парных экономических категорий.

Исследование человеческого капитала можно ограничить процессом движения и развития индивидуальных качеств и свойств в трудовой, производственной деятельности, которая сама под непосредственным воздействием этого процесса подвержена качественным преобразованиям. Еще в первой половине XX в. Р. Штейнер, предвосхищая современные социально-экономические процессы, обратил внимание на то, что происходит постепенный переход от "экономики товара через экономику денег к экономике человеческих способностей [1]. Будучи неотъемлемой частью человеческого капитала и самовозрастающей совокупностью человеческих способностей к деятельности индивидуальный трудовой потенциал должен подлежать рассмотрению первоначально на сущностном уровне, где он во взаимосвязи с капиталом образует основу производства.

Исходным моментом для понимания сущности трудового потенциала может служить высказывание К. Маркса по поводу того, что именно "история промышленности и сложившееся предметное бытие промышленности

являются раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией" [2].

В самых общих чертах трудовой потенциал характеризуется нарастанием материальных благ в процессе развития индивидуальности человека [3]. Но материальные блага нарастают только в производстве, в котором одновременно происходит развитие самого человека. Воздействуя посредством труда на внешнюю природу и изменяя ее, человек в то же время изменяет свою собственную природу, раскрывает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти [4]. Выходит, что развитие человека и нарастание материальных благ - две стороны единого целого - процесса труда, в котором они взаимодействуют и связаны между собой. При этом, трудовой потенциал охватывает лишь ту его часть, в которой наблюдается нарастание материальных благ сверх ранее достигнутых качественных и или количественных параметров по мере и в процессе развития индивидуальности человека. Трудовой потенциал и производство соотносятся между собой как часть и целое. То место, которое трудовой потенциал как часть занимает в производстве как в целом, свидетельствует о полноте его охвата человеческим капиталом. Однако, этим вовсе еще не исчерпывается место и значение трудового потенциала в производстве. С позиций производства взаимодействие людей со средствами производства выступает не только как целостный, но и как всеобщий процесс, в котором каждая из сторон предстает в наиболее общем виде так, что трудно, а подчас и невозможно, установить ее место и значение в производстве. С позиций трудового потенциала взаимодействие людей со средствами производства выступает в качестве особого процесса, носящего всеобщий характер только в специфических исторических, равно как и экономических условиях. От масштаба этих условий, распространенных, прежде всего, в самом производстве, зависят размеры и глубина проникновения трудового потенциала в ту или иную систему экономических отношений.

Поскольку в трудовом потенциале развитие индивидуальности работников определяет нарастание материальных благ, постольку вещественный фактор в нем подчинен непосредственно личному. Иными словами, производство и трудовой потенциал соотносятся между собой как общее и особенное.

Будучи особой частью производства как всеобщего целого, трудовой потенциал является его качественной характеристикой на какой бы исторической ступени развития не находились производительные силы общества, которые служат главным критерием общественного прогресса [5]. Другое дело, что эта качественная характеристика может занимать большее или меньшее место в самом производстве, иметь всеобщий, глубинный охват той или иной экономической системы, или же ограничиться ролью сопутствующего фактора ее поступательного развития.

Производство – это всегда общественный процесс, который в трудовом потенциале полностью подчинен непосредственно человеку, так как развитие его индивидуальности всецело определяет нарастание материальных благ.

В трудовом потенциале общественное находит свое проявление в личном. Но тогда это личное, подобно капиталу, должно обособиться и превратиться в частное. Выходит, что трудовой потенциал совпадает с капиталом и не имеет с ним существенных различий. На самом деле, и тот и другой находятся в постоянном движении. И все же они лишь внешне сходны между собой, а по сути своей – противостоят друг другу как две диаметрально противоположные стороны одного и того же единого целого – производства.

В капитале обособливаются вещи и только на этой основе происходит подчинение общественного личному. Здесь обособившееся личное – специфическая форма общественного, в которой человек является персонификацией вещей, средств производства, капитала. В трудовом потенциале индивидуальное воплощает себя в общественном непосредственно, не через вещь. В нем личное не обособливается, не отчуждается, не отгораживается, не отторгается с помощью вещей от общественного, социального. Нельзя забывать простую истину, что "вещи сами по себе внешни для человека и потому отчуждаемы"[6].

В трудовом потенциале общественное дано в открытой, доступной для человека непосредственной форме его бытия и развития, в которой каждый является самим собой, а вещи – его индивидуальным выражением и материальным продолжением [7]. Или, говоря словами Пифагора, человек становится мерой всех вещей [8].

Капитал и трудовой потенциал – специфические формы общественного, и в этом смысле они идентичны. Но эти формы исторически и логически качественно несопоставимы. Их можно сравнивать лишь в наиболее общих чертах, на самом высшем уровне абстракции, когда между ними стираются различия, что придает им единое качество – всеобщих основ производства.

В капитале вещь предшествует человеку, в трудовом потенциале, наоборот, он предшествует ей. В капитале вещь образует непосредственно-общественную форму связи между людьми, которые лишь опосредуют эту связь и находятся между собой в овеществленных отношениях. В трудовом потенциале непосредственно-общественной формой связи служит сам работник или его индивидуальные качества, которые оцениваются другими людьми в гораздо большей степени, чем создаваемые и обретаемые ими вещи. Очевидно, что в трудовом потенциале непосредственно-человеческое совпадает с непосредственно-общественным [9], которое несет в себе своеобразие отношений между людьми. Стало быть, человеческое становится сутью общественного, а общественное – продолжением индивидуального, человеческого.

По своему существу трудовой потенциал гуманистичен, тогда как капитал – деспотичен [10]. Там, где господствует капитал, люди противостоят друг другу. Там, где над капиталом преобладает трудовой потенциал, каждый человек объединен с другими людьми настолько, что он не отгораживается от них себя самого. Но тогда капитал индивидуализирует людей, а трудовой потенциал – их идентифицирует, что вступает в противоречие с его сущно-

стью. В действительности капитал не индивидуализирует, а персонифицирует людей, которые не отделяют себя от вещей и, стало быть, к ним и приравнивают друг друга, невзирая на свои "утонченные души". Трудовой потенциал идентифицирует людей постольку, поскольку каждый из них признает в другом индивида, естественная природа которого неповторима, оригинальна, глубоко специфична.

В капитале вещь определяет перспективы человека, что капиталиста, что наемного рабочего. В трудовом потенциале человек определяет перспективы вещи. И только уже поэтому вещь не опосредствует отношения между людьми, не ставит их в положение подчинения.

Движение капитала обеспечивается двумя основными экономическими субъектами, один из которых, находясь в непосредственном подчинении вещей, противостоит другому в качестве их единоличного собственника и подчиняет его жизнедеятельность себе и вещам. В обществе господствует всеобщее подчинение вещами людей [11], но таким образом, что их меньшая часть принуждает большую работать на себя и на вещи одновременно.

Движение трудового потенциала обеспечивается развитием индивидуальности работников, непосредственно соединенных естественным способом со средствами производства и подчиняющих себе вещи. Трудовой потенциал полностью отрицает не то что формы, а и само наличие принуждения и подчинения, тем самым исключая таких экономических субъектов, действиями и положением которых вещи бы подчиняли других людей и общество в целом. Трудовой потенциал неизбежно влечет за собой социально и экономически справедливое общество, ведет к выравниванию имущественных различий между людьми, но на основе всемерного подъема их уровня жизни. Капитал строит экономические отношения между людьми на их имущественном неравенстве и всякий раз усиливает его.

Сравнивая капитал с трудовым потенциалом, мы, по существу, используем традиционный метод противопоставления [12]. Если бы трудовой потенциал рассматривался вне связи с капиталом, нам так же удалось бы раскрыть все его основные свойства, как и путем сравнения с последним. Однако эти свойства принимают более отчетливый вид на фоне капитала, ибо исторически и логически трудовой потенциал как всеобщее производственное отношение следует непосредственно за ним, а как дискретная, эпизодически повторяющаяся единичность в господствующей на каждом данном этапе развития общества экономической системе существует всегда.

Рассматривая трудовой потенциал во взаимосвязи с капиталом, мы, по существу, исходили из марксистской интерпретации последнего. В современной экономической науке капитал трактуется в качестве средств производства, имеющих двоякую экономическую сущность. *С одной стороны*, капитал, будучи средствами производства до момента их соединения с трудом, является экономическим ресурсом, потенциально приносящим своему собственнику – домохозяйству – процент. *С другой стороны*, капитал, будучи средствами

производства, соединенными с трудом, является экономическим фактором, способным принести предпринимателям прибыль, а наемным работникам – заработок [13]. В первом случае доход предполагается, а капитал реализуется в экономическом поиске сфер наиболее эффективного приложения данных средств производства, что зависит как от них самих, как от их собственника (домохозяйства), так и от конъюнктуры рынка ресурсов. Во втором случае доход уже достигается, а капитал находится в функциональном состоянии, которое предполагает организационный и технологический поиск способов наиболее эффективного применения средств производства в данной отрасли экономики, что зависит несколько от иных субъектов экономических отношений. Но неизменной фигурой этих субъектов является личность предпринимателя.

Капитал и как экономический ресурс, и как фактор производства всеми субъектами производственных отношений оценивается с позиций извлечения дохода, причем во все возрастающих (или по крайней мере гарантированных) размерах [14]. Поэтому капитал можно рассматривать как средство приращения дохода. Эта всеобщая сущность капитала в его современной интерпретации со стороны самих субъектов экономических отношений трактуется по разному.

Тот, кто приобретает капитал, вкладывает в его сущность такое экономическое значение, что видит в нем не столько денежные затраты, сколько средства получения, *во-первых*, прибыли для себя, *во-вторых*, заработка для других, *в-третьих*, процента для собственников.

Тот, кто поставляет на рынок и тот, кто, использует в производстве капитал, видит в нем главным образом такое экономическое значение, смысл которого сводится к реализации лишь своего экономического интереса либо в форме процента, либо в форме заработной платы. Отсюда, стоимость капитала определяется дважды: первоначально на рынке ресурсов и измеряется денежными затратами в форме издержек производства, затем - на рынке потребительских товаров и услуг и измеряется пропорциональной капитальным издержкам частью дохода экономических субъектов, связанных с общественным движением данных средств производства [15]. Поскольку за капиталом стоят по меньшей мере три экономических субъекта и каждый из них видит в нем способ извлечения большего дохода (максимизации личной выгоды), постольку общественное движение средств производства не является делом единолично-частным, а с самого начала представляет собой процесс социальный, вся ответственность за который и львиная доля риска ложится на личность предпринимателя, который, коль скоро ввязался в дело, объективно, но добровольно поставил себя в такое экономическое положение, что всеми силами должен стремиться как можно больше минимизировать затраты, так как максимизация выручки зависит не столько от него, сколько от конъюнктуры рынка потребительских товаров и услуг, и он рассчитывает хотя бы на средние размеры дохода. Все это усиливает общественное движение капитала в направлении его технического совершенствования (главными

параметрами которого являются высокая степень его технической надежности, производительности и ресурсосбережения), удешевления и быстрой окупаемости, что ведет к необходимости быстрой замены старой техники новую и в целом ускоряет в обществе темпы НТП. Итак, находясь в функциональной собственности предпринимателя, капитал вольно или невольно служит средством достижения не только его личных, но и общественных целей, что объективно ведет к усилению его экономической значимости при переходе из ресурсной в производственную стадию. Это усиление сопровождается возрастанием требований предпринимателя к технико-экономическим характеристикам приобретаемых средств производства [16]. Уже на ресурсной стадии они должны заключать в себе экономическую гарантию предпринимательского успеха. Он, в свою очередь, замыкается на личности предпринимателя, на его индивидуальных способностях обеспечивать всемерное приращение дохода с целью максимальной реализации как своих, так и общественных экономических интересов. В этом видится, в наиболее общих чертах, экономическая сущность трудового потенциала самого предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Steinr R. World Economy. L. – 1938. – 164p.
2. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года / К.Маркс, Ф.Энгельс соч. – 2-е изд. – Т.42. – С.123.
3. Тяжов А.И. Методологические основы исследования экономической сущности трудового потенциала / Трудовой потенциал социалистического общества. – Ярославль, 1986. – С.29.
4. Маркс К. Капитал. Т.1 / К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – С.188–189.
5. Эйххорн В. Диалектика производительных сил и производственных отношений / В. Эйххорн, А.Бауэр, Г.Кох. – М. : Прогресс, 1977. – С. 78; В.И. Ленин характеризует "состояние производительных сил" как "основной критерий всего общественного развития". Ленин В.И. X съезд РКП(б) // Полн.собр.соч. – Т.43. – С.81.
6. Маркс К. Капитал. Т.1 / К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – С.97.
7. Гегель Г. Наука логики / Энциклопедия философских наук. В 3 т. – М. : Мысль, 1975. – Т.1. – С.124.
8. История античной диалектики. – М. : Мысль, 1972. – С.137.
9. Rothocker E. Historismus / Spiethoff A. Gustav von Schmoller und deutsche geschichtliche Volkswirtschaftslehre. – Berlin, 1993. – S.5.
10. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года / К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т.42. – С.249.
11. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. – М., 1976. – С.71–74.
12. Тиханова Т.Е. Системный анализ исходного производственного отношения в «Капитале» К. Маркса. – Киев-Одесса : Вища школа, 1983. – С.15.
13. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т.46. – Ч.1. – С.31.
14. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : ДЕЛО Лтд. – С.461–527.
15. Пушкин С.И. Капитал и экономическое поведение предприятий в переходный период : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Кострома, 1998. – С. 9.
16. Глазьев СЮ. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. : ВладДар, 1993. – С.37.

УДК 633.1

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК СИСТЕМА КОНТРАКТОВ

Ю.П. Волынкина

В статье с позиций системы контрактов анализируются особенности функционирования домохозяйства.

В современной экономической науке домохозяйство определяется как совокупность совместно проживающих людей, объединенных системой контрактов, по поставке ресурсов на рынок и закупке потребительских товаров и услуг. Домохозяйство, как институциональная единица, является экономическим агентом, который осуществляет экономическую деятельность и участвует в операциях с другими агентами.

В отличие от фирмы и государства, домохозяйство, будучи институциональной единицей, имеет организационно-правовую форму специфического вида. Специфика заключается в том, что члены домохозяйства не объединены единой организационно-правовой формой, но объединены системой контрактов, то есть таких организационно-правовых документов, которые определяют права и обязанности, как членов домохозяйства между собой, так и с другими экономическими агентами.

Функционирование домохозяйства в современной рыночной экономике необходимо рассматривать через систему контрактов, которая пронизывает как внутреннюю экономическую структуру домохозяйства, так и его связь с внешней средой.

Домохозяйства как институциональные единицы получают первичные доходы, благодаря их участию в процессе производства в виде оплаты труда, а также имеют доходы от собственности (проценты, дивиденды, ренты). Все выплаты заработной платы осуществляются через систему контрактов (договоров), заключаемых добровольно между наёмными работниками и работодателями.

Домохозяйство, являясь институциональной единицей, представляет средства для инвестирования другим институциональным единицам, т.е. создаёт финансовые активы, благодаря которым оно имеет право получать доходы от собственности в виде процентов, дивидендов. Проценты представляют собой доходы от собственности, которые получают владельцы определённых видов финансовых активов, вкладов ценных бумаг. Эти выплаты осуществляются через контракты (договоры) между кредитором и дебитором.

Владельцы земли и недр, предоставляя их другим институциональным единицам, получают доходы от собственности в форме ренты.

Рента представляет также доход от собственности на основе контрактов (договоров), выплачиваемый владельцам материальных производственных активов (земли, недр) в обмен на разрешение другой институциональной единице его эксплуатировать.

Одним из главных показателей использования доходов населения является показатель объёма и структуры его расходов. Потребительское поведе-

ние домохозяйств состоит в выборе такого распределения дохода (как ресурсы), которое было бы оптимально с точки зрения соответствия поставленным целям при имеющихся ограничениях. Дж. Гэлбрейт, описывая использование дохода, пишет о том, что потребители «выражают свои желания путём распределения этого дохода между различными благами и услугами, к которым они имеют доступ на рынках» [1].

Показатели структуры потребительских расходов являются одним из важнейших показателей потребительского поведения домохозяйств, так как здесь отражается взаимозависимость потребностей и возможностей населения через взаимное влияние уровней и динамика цен и доходов.

Рассматривая доходы домохозяйств как результат их потребительского поведения (имеется в виду принятие решения о распределении доходов по направлениям расходования), следует помнить, что регулятором распределения доходов является значение целевой функции, удовлетворяющей критерию инвариантности при всех допустимых изменениях её составляющих переменных. Домохозяйство, определив для себя оптимальное значение функции распределения дохода, сохраняет это состояние до изменения условий (доход, размер домохозяйства, его состав и др.).

Дж. Гэлбрейт дал объяснение практической значимости исследований взаимного влияния доходов, расходов и потребления. Он писал, что эффективная политика, «направленная на обеспечение частного потребления, должна быть ... рассчитана как на отношение потребителя к конкретному изделию или услуге, так и на обеспечение, насколько это возможно, чтобы он – да и все потребители в целом – обладал необходимыми средствами или платежеспособным спросом, позволяющим приобрести данное изделие».

В экономическом смысле потребитель – это домохозяйство, состоящее из одного или группы индивидов. Домашнее хозяйство рассматривается в качестве основной единицы, принимающей экономические решения. Домашнее хозяйство, отождествляемое с потребителем, так «распределяет свой доход между разными видами расходов, чтобы удовлетворение, получаемое от каждого вида затрат, было приблизительно равным, ... современное домашнее хозяйство не допускает выражения индивидуальности и личных предпочтений. Оно требует подчинения и предпочтения во многих областях от того или иного члена семьи» [2].

Считается (по крайней мере благодаря Энгелю, Райту, Швабе и др.), что чем меньше денежных средств тратят семьи на питание (в относительном выражении), тем выше их уровень благосостояния. В основе этого лежит, по мнению Дж. Кейнса, «психологический закон», который «состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать своё потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растёт доход» [3].

Целевая функция потребления выражается через стремление к максимизации общего уровня потребления при ограниченных ресурсах. Это проявляется в том, что значительная часть доходов идёт на покрытие неотложных

нужд и лишь с ростом благосостояния создаются возможности для всё большего выделения средств на менее настоятельные потребности.

Интересны рассуждения А. Пигу о том, что «экономическое благосостояние, достигаемое индивидом в тот или иной период, зависит в большей степени от доли дохода, которую данный индивид потребляет, и в меньшей – от дохода, который он получает, что чем богаче человек, тем, по-видимому, меньшую часть своих совокупных доходов он будет потреблять; таким образом, если общий доход данного человека превышает доход другого человека – бедняка, скажем, в двадцать раз, то его потребляемый доход может быть больше, к примеру, только в пять раз» [4].

В настоящее время общепринятой является точка зрения, что основной единицей статистического наблюдения при исследовании доходов населения является домохозяйство как группа лиц, имеющих общие ресурсы, осуществляющих общие траты и проживающих в относительно обособленном помещении.

Структура расходов домохозяйства – наиболее чувствительна к изменениям соотношений доходов и цен на конкретные товары. Этот показатель является важнейшей характеристикой потребительского поведения домохозяйств, так как отражает зависимость потребностей и возможностей населения через взаимное влияние уровней и динамики цен и доходов. Потребности домашних хозяйств в течение ограниченного промежутка времени в данном социуме остаются практически неизменными, различия в пропорциях внутри потребительских расходов наглядно иллюстрируют социальное положение домохозяйства, так как для каждого социального страта существует свой набор товаров и услуг.

Различные домохозяйства стремятся руководствоваться получением максимального дохода при рациональном экономическом поведении, экономить на потреблении даже тогда, когда обладают большим достатком, что, ведет к выравниванию их личной собственности и расширению возможностей накопления средств, в последствии направляемых на приобретение экономических ресурсов.

Таким образом, изначально расходная и доходная часть домохозяйств находится в напряженном противоречии, увеличение одной части ведет к уменьшению другой части, если это касается потребления, то это ведет к вырождению физическому, а если это касается сберегательной (накопительной) части бюджета, то это ведет к экономическому вырождению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М. : Прогресс, 1979. – 37с.
2. Там же. С.62–63.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Госизинлит, 1948. – 90с.
4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М. : Прогресс, 1985. – Ч.1. С.154–155.

УДК 633.1

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.П. Волынкина

В статье анализируется домохозяйство, как важнейший экономический агент в рыночной экономике, с позиций его институциональной составляющей, а также показывается что домохозяйство, как и другие экономические агенты, является важнейшей институциональной единицей, в рамках которой взаимодействуют разнонаправленные силы.

В России, по данным последних переписей, насчитывается, приблизительно, 53 млн. домохозяйств, в том числе 41млн. семейных и около 12 млн. домашних хозяйств лиц, не имеющих семьи или утративших связь с нею. Домохозяйство, являясь одним из ведущих хозяйствующих агентов, требует дальнейшего теоретического анализа.

Категория «домохозяйство» в российской экономической литературе и статистике получила распространение в связи с подготовкой к переходу, начиная с 1992 года, на систему национальных счетов (СНС), характеризующих движение доходов, товаров и услуг по стадиям воспроизводственного процесса между секторами экономики, одним из которых является домохозяйство.

В соответствии с рекомендациями ООН, системой национальных счетов, домохозяйство определяется как «небольшие группы людей, проживающие совместно, которые объединяют полностью или частично, свои доходы и богатства и потребляют определенные виды товаров и услуг, в основном, жильё и еду» [1].

В приведенном определении категории домохозяйства подчёркиваются два основных признака – объединительный признак, характеризующий домохозяйства как небольшие группы людей, полностью или частично объединивших свои доходы и богатства и потребительский признак, подчёркивающий, что члены домохозяйства коллективно потребляют определенные виды товаров и услуг, в основном жильё и еду.

В рыночных условиях домохозяйство выступает в качестве институциональной единицы. Авторы руководства «Национальные счета в переходный период» определяют институциональную единицу как «экономическое лицо, способное самостоятельно владеть активами, принимать обязательства и участвовать в экономической деятельности и операциях с другими лицами» [2]. Домохозяйство, как институциональная единица, является экономическим агентом, который осуществляет экономическую деятельность. Основными признаками домохозяйства как институциональной единицы являются: 1) право самостоятельно владеть продуктами и активами; 2) способность принимать обязательства от своего имени и принимать на себя ответственность или будущие обязательства;

Первый признак характеризует то, что домохозяйство обладает способностью обмениваться правом собственности на товары или активы в операциях с другими институциональными единицами. Второй признак связан с

тем что домохозяйство, принимая экономические решения, участвует в экономической деятельности, за которую оно непосредственно несет ответственность.

Внутри домохозяйства, как институциональной единицы, происходит объединение и использование доходов и богатства. Виды доходов многообразны. Основную массу доходов составляют доходы в денежной форме, полученные членами домохозяйств в виде зарплаты, дохода от индивидуальной, трудовой и предпринимательской деятельности, пенсии, стипендии, пособия, проценты, дивиденды, ренты и другие доходы от собственности, доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства и другие денежные поступления. Домохозяйство, представляя собой институциональную единицу, имеет важное свойство принятия решений в производственной и потребительской сферах, а также в области накопления.

В домохозяйстве существуют определённые противоречия, поскольку в нём происходит как объединение, так и использование доходов и богатства. Интересны рассуждения А. Пигу (2 ч.1 стр. 154-155) о том, что «экономическое благосостояние, достигаемое индивидом в тот или иной период, зависит в большей степени от доли дохода, которую данный индивид потребляет, что чем богаче человек, тем, по-видимому, меньшую часть своих совокупных доходов он будет потреблять. Таким образом, если общий доход данного человека превышает доход другого человека бедняка, скажем в 20 раз, то его потребляемый доход может быть больше, к примеру, как такового в пять раз» [3]. Часть доходов домохозяйства, расходуясь на потребление, направляется на физическое воспроизводство людей, пополняющих армию наёмного труда и предпринимательства. Всякое недостаточное потребление, экономия денег на полноценное воспроизводство трудовых и предпринимательских ресурсов влечёт за собой их постепенное вырождение, а всякое избыточное потребление товаров и услуг ведёт к минимизации дальнейших возможностей домохозяйства.

Домохозяйство, как институциональную единицу рыночной экономики, необходимо рассматривать в единстве взаимодействия тех частей и выполнения тех функций, которых нет у остальных хозяйственных агентов и экономических субъектов, таких как фирма или правительство (государство). Особенность состоит в том, что домохозяйства одновременно продают экономические ресурсы для частных фирм и даже государства и приобретают необходимые для себя потребительские блага и услуги на их рынках. Только в этом двойственном взаимодействии можно понять экономическую природу домохозяйств. Давая характеристику домохозяйства в качестве институциональной единицы необходимо отметить следующие концептуальные моменты: первый связан с местом и ролью домохозяйств в экономической системе; второй характеризуется тем, что домохозяйства были исторически и логически носителями экономических отношений, которые необходимо рассматривать на срезе взаимодействия ряда рынков: рынка труда, рынка потребитель-

ских товаров, финансового рынка (динамика инвестиций и сбережений); третий момент связан с тем, что домохозяйство – это исходная базисная экономическая категория рыночной экономики, которая определяет вектор будущего развития всех остальных категорий. Речь идёт о том, что домохозяйства в их отношениях с фирмами выступают принципиалами, а на потребительском рынке именно они являются главными предъявителями рыночного спроса, который зависит от объёма денег, находящихся в их собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система национальных счетов. – М., 1993. – С.160.
2. Национальные счета в переходный период / ОИПД ВЦ ГКЦ РФ. – М., 1995.
3. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М. : Прогресс, 1985. – Ч.1.

УДК 338.33

СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

А.А. Пруцков (Костромское высшее военное командно-инженерное училище РХБ защиты)

В статье рассматриваются возможности применения двух основных стратегий экономического развития предприятия.

Какими бы монополизированными не были отдельные отрасли и предприятия общественного производства, рынок, в котором главным действующим лицом являются носители потребительского спроса на конечную продукцию, всегда оставляет возможность для вхождения мелких и средних фирм в национальную экономику. В российской экономике, чаще всего на периферии, большинство фирм начинают свою деятельность с небольших предприятий, в том числе и коммерческих, с одним видом бизнеса, обслуживающих местные и региональные рынки. В течение первых лет жизни предприятия номенклатура его продукции ограничена, капитальная база слаба, а конкурентные позиции уязвимы. Обычно в стратегиях как перспективных планах молодых компаний упор делается на рост объёмов продаж, увеличения доли рынка и формирования приверженности потребителей к их продукции. Для обеспечения такого максимального роста, который допускается условиями, реинвестируются прибыли и осуществляются новые заимствования. Цены, качество продукции, обслуживания и стимулирование сбыта всё более приспосабливаются к потребностям покупателей. Номенклатура продукции расширяется, отвечая всё более разнообразным запросам потребителей. В условиях жесточайшей конкуренции открытие нового предприятия зависит не столько от размеров его капитала (хотя этот факт немаловажен), сколько от удачного поиска собственной ниши на рынке, когда имеются перспективы роста производства и расширения номенклатуры продукции. Этот первый этап создания относительно небольшой по размерам фирмы, имеющей экзогенные и эндогенные факторы развития, еще не связан с

диверсификацией производства. Независимо от времени создания и производственной мощности предприятия, общее правило таково: диверсификация не должна становиться стратегическим приоритетом до тех пор, пока не начнут сокращаться возможности роста компании на её основном рынке. Диагностирование этих возможностей с учётом процесса дифференциации продукции – одно из основных направлений деятельности службы маркетинга предприятия.

На этом пути может стать стратегически актуальной вертикальная интеграция – либо назад, к источникам исходных материалов, либо вперед, к конечным потребителям. Вообще, вертикальная интеграция имеет стратегический смысл только тогда, когда позволяет значительно увеличить прибыльность и конкурентную силу компании без существенной организационно-технической перестройки производства. До тех пор, пока компания полностью занята только стремлением использовать многочисленные прибыльные возможности роста в своей отрасли, не возникает никакой необходимости в диверсификации. Но когда потенциал роста компании начинает убывать, она становится перед стратегическим выбором: либо повысить агрессивность в борьбе с конкурентами за долю (сегмент) рынка, главным образом проводя стратегию дифференциации продукции, либо начать диверсификацию в другие области бизнеса. Таким образом, диверсификация – важный рубеж в деятельности и существовании бизнеса в качестве самостоятельной фирмы, независимо от её размеров.

Компания может диверсифицироваться в тесно связанный или в полностью неродственный бизнес. Она может диверсифицироваться в незначительной степени (менее 10% общей выручки и прибыли) или существенно (свыше 50% выручки и прибыли). Она может попытаться проникнуть в один или два крупных новых вида бизнеса или в большое число малых видов бизнеса. А после того как диверсификация свершилась, может пройти много времени, прежде чем руководство решит отказаться или ликвидировать виды бизнеса, которые стали непривлекательными.

Компании, концентрирующие свою деятельность в одном виде бизнеса, могут добиваться выдающихся успехов в течение десятилетий, не прибегая к диверсификации для поддержания своего роста. Концентрация в одном виде бизнеса (полностью или с небольшой долей диверсификации) имеет некоторые организационные и управленческие преимущества. Работа в одном виде бизнеса снимает необходимость реагировать на самые малейшие рыночные колебания. Силы предприятия как единой организации действуют в одном направлении. При этом уменьшаются шансы на то, что силы высших руководителей и ограниченные организационные ресурсы будут слишком расплывлены на многие виды деятельности. Предпринимательские усилия направлены исключительно на реализацию стратегии компании и конкурентного подхода, чувствительного к изменениям в отрасли и ответственного за "тонкую подстройку" к запросам потребителей.

В этой связи любое предприятие должно гибко и оперативно реагировать на самые малейшие рыночные колебания, что предполагает необходимость по-

ведения оперативного анализа (рис. 1.1) на основе постоянного сбора и быстрой обработки информации с целью формирования стратегических задач и их корректировки. Анализ показывает, что концентрация в одном виде бизнеса (предприятия, дела) связана с важными организационными и управленческими преимуществами как внутренними, так и внешними.

Какими конкретными преимуществами должна обладать компания, чтобы избежать процесса диверсификации производства? На этот вопрос отвечает опыт стран с развитой рыночной экономикой и научные разработки зарубежных экономистов. Всё руководство компании, особенно его высшее звено, может иметь непосредственный контакт с основным бизнесом и быть глубоко знакомым с его работой. Большинство главных руководителей прошло все ступени служебной лестницы и обладает непосредственным опытом работы в данной отрасли. (В широко диверсифицированных корпорациях высшие руководители редко имеют возможность поработать более чем в одном-двух видах бизнеса). Кроме того, концентрация в одной сфере деятельности энергичнее стимулирует руководителей к завоеванию более прочной долгосрочной конкурентной позиции в отрасли, чем к стремлению получить быстрые выгоды от манипуляции с активами корпорации с целью получения более высоких краткосрочных прибылей. Компания может использовать всю силу своих организационных ресурсов, чтобы добиться большего в том, что она делает. В таких условиях выше вероятность того, что руководство овладеет важными знаниями и конкурентным опытом. Когда внимание руководства концентрируется в одном виде бизнеса, тогда возрастает вероятность появления новых полезных идей относительно того, как усовершенствовать технологию производства, лучше удовлетворять запросы потребителей с помощью продукции с новыми свойствами и как повысить эффективность или обеспечить возможность индивидуализации по цепи издержек. Чем успешнее работает недиверсифицированная компания, тем больше у неё возможностей выгодно преобразовать накопленный опыт и знания в устойчивое конкурентное преимущество и лидирующее положение в отрасли. И. Ансофф рассматривает диверсификацию в плоскости накопления стратегического опыта.

Схема (рис.1) даёт возможность выделить ряд основополагающих моментов, при которых фирмы будут заняты прежним бизнесом:

- 1) глубина проникновения руководителей компании в деятельность других компаний-партнёров по бизнесу, прочность их деловых и экономических связей;
- 2) высокий уровень квалификации специалистов и ротация руководящих кадров;
- 3) всестороннее знание узкопрофильного рынка и отлаженные взаимоотношения с конкурентами;
- 4) наличие прочных и перспективных конкурентных позиций;
- 5) возможность быстрой мобилизации организационно-кадровых ресурсов фирмы;

6) быстрое получение информации о рыночной конъюнктуре и оперативная разработка экономически оправданных (обоснованных) для фирмы решений;

7) постоянная работа специалистов над проблемой совершенствования технологий производства и методов работы, что снижает общие издержки и повышает эффективность деятельности компании;

8) высокая слаженность работы производственного персонала, отсутствие острых конфликтов.

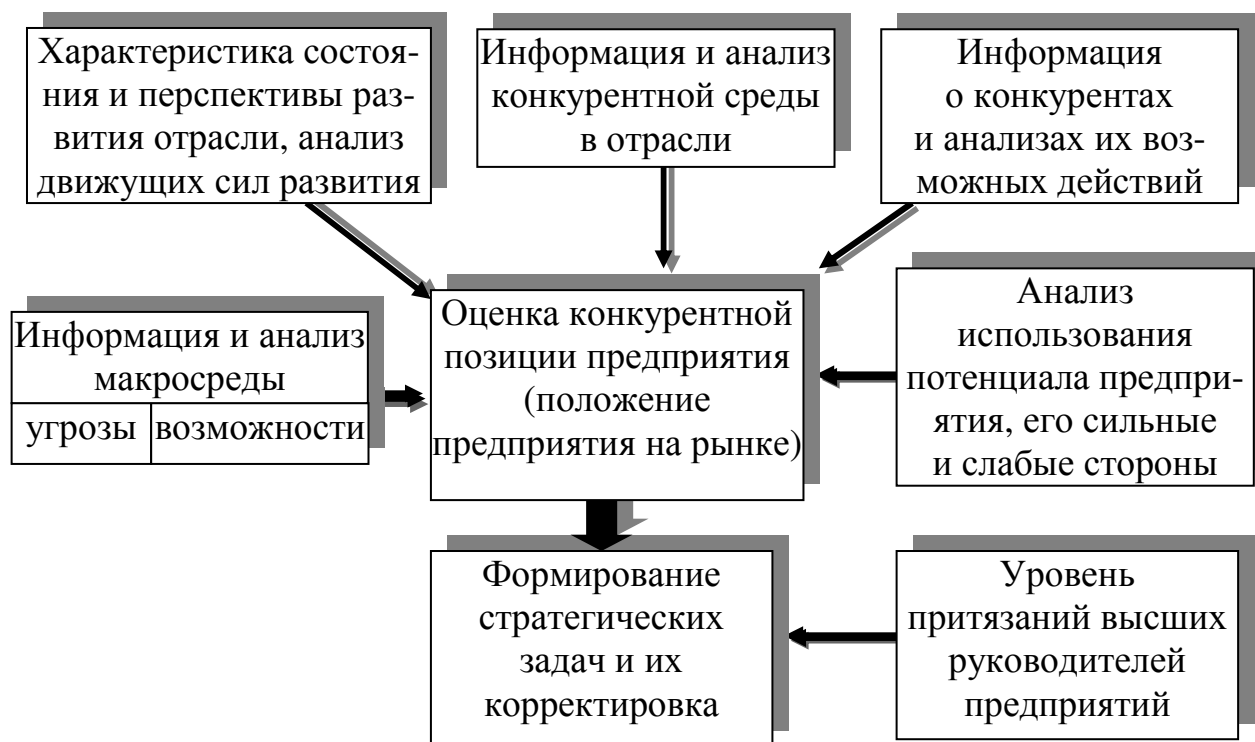

Рис. 1. Схема информационно-оперативного анализа конкурентного положения фирмы в рыночной среде

Но если в отрасли наблюдается спад или она переходит в разряд относительно непривлекательных, то перспективы компании становятся неопределёнными и значительно труднее будет получить высокие прибыли. В периоды, когда происходит изменение потребностей, появляются принципиально новые технологические решения или товары-заменители, могут подрываться позиции некоторых предприятий, имеющих одностороннюю специализацию, и тогда возникает угроза их исчезновения с рынка. Достаточно привести пример с пишущими машинками или с магнитофонными лентами, которые были заменены, соответственно, на компьютеры и компакт-диски. Поэтому многие фирмы, занятые одним видом бизнеса или имеющие узкую специализацию, склоняются к диверсификации, когда рынки, на которых работает их основной бизнес, демонстрируют их полное насыщение.

Любая диверсификация имеет долгосрочное стратегическое значение в силу ряда причин. Во-первых, она работает на перспективу фирмы, во-вторых, нейтрализует негативные факторы, связанные с однообразием специализации предприятия, в-третьих, снижает риск и распределяет его между видами бизнеса, в-четвёртых, требует крупных затрат и растянутый срок их окупаемости, что стимулирует процесс быстрого освоения нового сегмента рынка. Сохранит ли предприятие прежнюю специализацию, зависит от того, как оно войдёт в новый бизнес и останется ли самостоятельной фирмой. Иными словами, фирма должна учесть свои конкурентные позиции и реально себя оценить, опираясь на выбор подходящего варианта стратегий, представленных в таблице 1.

Стратегические варианты, охватывающие высокие темпы роста и слабые конкурентные позиции (А), характерны для вновь открывшихся фирм, проходящих стадию генезиса. Любая команда, решившая открыть собственную фирму, рассчитывает на быстрорастущий рынок, прежде всего в своём регионе или в ряде соседних областей, в которые без особых проблем можно поставлять свою продукцию. На этом предварительном этапе команда оценивает свои экономические возможности с позиций предстоящих инвестиций в выбираемый бизнес и относит их либо к слабым, либо к сильным конкурентным преимуществам. Если команда признаёт свои преимущества экономически слабыми, то она вынуждена привлекать инвестиции со стороны, включая кредит, лизинг или работая в схеме франчайзинга.

Фирма, увлечённая ростом цен на собственную продукцию, упускает из виду положение дел внутри производства, когда идёт отладка технологических процессов, апробация схем организации и управления, что открывает резервы снижения себестоимости продукции. Несмотря на явные конкурентные преимущества предприятия, ему необходимо иметь определённую базовую модель собственной стратегии, которая позволила бы удерживать успех в обозримой перспективе. От её рационального выбора зависят все последующие маркетинговые действия.

Таблица 1 свидетельствует о том, что фирма никогда сразу не сталкивается с необходимостью диверсификации и до её начала последовательно проходит ряд этапов, количество которых зависит от реальной оценки конкурентных позиций предприятия – А, Б, В или Г. В секторе А таблицы 1 на первом месте стоит совершенствование организации и управления производством. В специальной литературе особое внимание уделяется тому, что важнейшим шагом перед принятием решения по совершенствованию должен стать анализ: 1) себестоимости продукции и динамики её структуры; 2) товарных рынков; 3) конъюнктуры выпускаемой предприятием продукции, называемой в некоторых исследованиях анализом маркетинговой политики предприятия, которую проводит его руководство. Такой анализ необходим, чтобы выбрать соответствующую стратегию. Нельзя забывать, что рынок имеет возможность для резких перемен, и отслеживать его состояние – не менее важная для руководства задача, чем добиваться снижения себестоимости продукции.

Таблица 1

Конкурентные позиции фирм
(в предлагаемом порядке приоритетов и привлекательности)

СЛАБАЯ**СИЛЬНАЯ**

Т е м п В Ы С О К И Й Р О С Т а Н И З К И Й Р Ы Н К а	<p>Стратегические варианты А</p> <ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование организации и управления производством • Улучшение существующей технологии • Проведение ценовой дифференциации и дифференциации продуктовой • Модернизация технологии в рамках существующей специализации производства • Пересмотр стратегии одного вида бизнеса (до полной перестройки) и расширение номенклатуры продукции в рамках существующей специализации производства • Осуществление вертикальной интеграции (вперёд или назад, если это ведёт к укреплению конкурентных позиций) • Диверсификация • Продажа или слияние с более сильным конкурентом • Ликвидация (если остальные варианты не дали желаемых результатов) 	<p>Стратегические варианты Б</p> <ul style="list-style-type: none"> • Продолжение концентрации в одном виде бизнеса • Региональная, географическая и международная экспансия (если существуют соответствующие рыночные возможности) • Проведение ценовой дифференциации и дифференциации продуктовой • Осуществление вертикальной интеграции (если она укрепляет рыночные позиции компании) • Горизонтальная или родственная (гомогенная) диверсификация (для переноса опыта и знаний, накопленных в основном виде бизнеса компании, в смежные отрасли)
	<p>Стратегические варианты В</p> <ul style="list-style-type: none"> • Пересмотр стратеги одного вида бизнеса (до полной перестройки) и расширение номенклатуры продукции в рамках существующей специализации производства • Слияние с конкурентами (для укрепления конкурентных позиций) • Вертикальная интеграция (только тогда, когда она значительно укрепляет конкурентные позиции) • Региональная, географическая и международная экспансия (если существуют соответствующие рыночные возможности) • Диверсификация • “Подведение итогов” или уход с рынка • Ликвидация (если остальные варианты не дали желаемых результатов) 	<p>Стратегические варианты Г</p> <ul style="list-style-type: none"> • Региональная, географическая и международная экспансия • Родственная или горизонтальная (гомогенная) диверсификация • Неродственная (гетерогенная) диверсификация • Создание совместных предприятий в новых областях • Вертикальная интеграция (если она укрепляет рыночные позиции компании) • Продолжение конкуренции в одном виде бизнеса (для обеспечения роста за счет приобретения долей более слабых конкурентов)

Подводя итог, определили, что в исходе деятельности руководства фирмой как минимум лежат две стратегии: 1) **маркетинговая** и 2) **производственная**. Для фирмы, работающей на потребительский рынок, на первом месте

стоит маркетинговая стратегия, в которую, как правило, включается стратегия совершенствования производства. Для фирмы, работающей на рынок ресурсов (физического капитала), где отработаны долгосрочные связи и сложились партнёрские отношения, производственная стратегия включает в себя стратегию и в области маркетинга.

УДК 339.187

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В.Бобрушева, Г.А.Васькова, О.Л.Корнилова

*«Каждый клиент имеет такую
рекламу, которую он заслуживает...»
Дэвид Огилви*

В современном экономическом мире, в мире бизнеса насущность и необходимость использования рекламы не вызывает сомнений. Реклама является не только важным маркетинговым инструментом продвижения, информирования и коммуникации, но и бизнес-инструментом, позволяющим влиять на рыночное окружение фирмы, корректировать имидж компании, участвовать в завоевании новых рынков сбыта продукции. Реклама необходима и при формировании системы распространения продукции, создании мощных сбытовых сетей, выстраивании отношений с торговыми посредниками.

Избитое выражение «реклама – двигатель торговли» раскрывает лишь одну из ее функций – передачу информации потенциальным покупателям о товаре с целью его приобретения. Но от обычного информирования реклама отличается как минимум заинтересованностью в конечном результате. Это не просто изучение информации, а изучение с вполне конкретной целью – увеличением спроса на товар.

Самой заметной на российском рынке стала реклама в средствах массовой информации (СМИ). Рынок рекламы в России начал бурно развиваться в 1992–1993 гг. Так, за 1992–1993 гг. объем рекламы в прессе вырос более чем в 2 раза, на телевидении почти в 4 раза, на радио – более чем в 5 раз. К примеру, с начала 1992 года по начало 1994 года затраты на производство и размещение только телевизионной рекламы возросли в 200 раз. В 1994 году реклама на шести основных каналах телевидения составила более 250 тыс. выходов в эфир, общей продолжительностью более 1830 часов и суммарной стоимостью около 400 млн. дол. Эту рекламу разместили около 3.5 тыс. различных рекламодателей. К концу 2004 года затраты на рекламу в СМИ увеличились еще более чем в два раза.

Если охарактеризовать количественную составляющую рекламного бизнеса, то следует начать с процесса выбора компаниями СМИ для распространения и размещения рекламы. Он должен производиться с учетом следующих факторов.

- Приверженность целевой аудитории определенным средствам массовой информации. Например, если реклама нацелена на подростков, лучше всего использовать телевидение и радио.

- Специфика товара. У разных средств информации разные потенциальные возможности демонстрации товара и его наглядного представления, разная степень ясности истолкования, достоверности и использования цвета.

- Специфика обращения. Обращение, в котором объявляется о предстоящей в ближайшие дни распродаже, следует разместить на радио или телевидении, а обращение, содержащее значительное количество технических данных, целесообразно разместить в специализированных журналах или почтовых отправлениях.

- Стоимость. Телевизионная реклама значительно дороже, например, газетной рекламы. Обычно при этом рассчитывается стоимость на тысячу контактов.

Кроме этого, необходимо регулярно перепроверять силу воздействия и стоимость средств распространения. На протяжении долгого времени телевидение и журналы доминировали при выборе рекламодателями средств распространения. Однако, с недавнего времени рекламодателей все больше привлекают альтернативные средства распространения, начиная от кабельного телевидения и наружной рекламы до кассовых чеков и тележек для передвижения товара в магазине.

Преимущества и ограничения основных средств распространения рекламы представлены в таблице 1.

За этот период рекламного бума в нашей стране произошли не только количественные, но и качественные изменения. Участников рекламного рынка стали интересовать не только проблемы, связанные с размещением и распространением рекламы, формированием краткосрочных рекламных бюджетов, но и проблемы, связанные с осуществлением мониторинга рекламных мероприятий, с проведением контроля за ходом рекламной кампании, долгосрочной оценкой эффективности рекламной деятельности компании.

Вместе с тем, процедура контроля за осуществлением рекламной кампании, анализ ее текущих результатов и оценка ее эффективности являются неотъемлемой стадией всего процесса рекламных мероприятий. Руководитель компании, заинтересованный в успехе, всегда желает быть уверен в том, что сбыт продукции обеспечен именно рекламой, а не иными маркетинговыми факторами. Помимо этого, ему интересно возможное влияние рекламы на будущие продажи.

Отслеживание рекламной компании требует значительных финансовых средств. Для начала следует провести предварительное, или контрольное исследование, если оно не проводилось при разработке рекламной стратегии. Затем, уже при проведении рекламной кампании, следуют одна или несколько волн исследований, результаты которых сравниваются с контрольными. Таким образом, осуществляется слежение за эффективностью рекламы.

Таблица 1

Характеристики основных средств распространения рекламы

Средство распространения рекламы	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Газеты	Гибкость, своевременность, высокий уровень охвата рынка, высокое признание, высокий уровень доверия	Недолговечность, невысокое качество воспроизведения, небольшая «вторичная» аудитория
Телевидение	Сочетание изображения, звука и динамики; обращение непосредственно к чувствам; высокая степень привлечения внимания; широкий охват	Высокая стоимость, насыщенность рекламы, кратковременность контакта, низкая степень избирательности аудитории
Радио	Массовость, высокая географическая и демографическая избирательность, низкая стоимость	Только звуковое восприятие, низкий в сравнении с ТВ уровень внимания, отсутствие стандартных тарифов, непродолжительность воздействия
Журналы	Высокая географическая и демографическая избирательность, доверие и престиж, высококачественная печать, «длинная жизнь», устойчивый «вторичный» круг читателей	Большие временные разрывы между покупкой места размещения и выходом рекламы; потери при невостребованности тиража, отсутствие гарантии размещения в предпочтительном месте
Наружная реклама	Гибкость, высокий показатель повторных контактов, низкая цена, слабая конкуренция	Отсутствие избирательности аудитории, творческие ограничения
Прямая почтовая реклама	Избирательность аудитории, гибкость, отсутствие рекламной конкуренции в пределах данного средства, адресный характер	Относительно высокая стоимость, устоявшееся мнение о данной форме рекламы как о «макулатуре»
Буклеты	Гибкость, полный контроль, способность усилить рекламное обращение	Перепроизводство может привести к росту затрат

Процесс контроля за эффективностью рекламной кампании включает в себя измерение следующих этапов рекламной коммуникации:

- контакта с рекламой;
- усвоения информации;
- эффектов коммуникации и позиционирования марки;
- объема сбыта и доли рынка;
- прибыли.

Исследование контактов связано с измерениями рекламной мощности средства рекламы, которую можно затем соотнести с объемами сбыта или другими рекламными эффектами. Измерить мощность можно по-разному: от общей оценки затрат на рекламу, ее размещения в денежном выражении и

совокупного количества объявлений, необходимого для достижения желаемого уровня осведомленности (GRP), до более точной оценки охвата целевой аудитории при минимальной эффективной частоте повторов рекламы (эффективный охват).

Исследование качества усвоения информации состоит из анализа реакций потребителя на рекламу: внимания, запоминания, эмоциональных реакций принятия рекламы. Качество усвоения информации очень тесно взаимосвязано с выявлением *эффектов коммуникации и позиционирования марки*.

Исследования в этой области являются достаточно сложными, чаще всего они ориентированы на оценку следующих критериев.

- Оценка узнаваемости рекламы – проверка способности объявления привлекать внимание целевой аудитории (было ли увидено / услышано сообщение и как часто).
- Вспоминаемость рекламы по маркам – проверка на то, возникает ли у человека ассоциация между рекламным объявлением и рекламируемой маркой (марка служит ключом, а объявление – реакцией).
- Вспоминаемость рекламы по товарным категориям – проверка на способность рекламного объявления привлекать к себе внимание по сравнению с остальными (заметность на фоне других рекламных объявлений).

В течение многих лет эксперты изучали результаты опросов потребителей на местах продаж и выявили данные, которые помогают определить, насколько эффективна или неэффективна реклама того или иного товара (таблица 2).

Таблица 2

Эффективная и неэффективная реклама

Результат исследований (измерение «усвояемости» рекламы)	Число респондентов, %
Неэффективная реклама	
Вспомнили после пересказа содержания	48
Не вспомнили рекламу	41
Вспомнили по предъявлению марки	7
Вспомнили спонтанно	4
Эффективная реклама	
Вспомнили спонтанно	42
Не вспомнили рекламу	29
Вспомнили по предъявлению марки	19
Вспомнили после пересказа содержания	10

Помимо оценки осведомленности о марке исследованию подлежит и еще один немаловажный аспект: *действия целевых потребителей*. Исследования действий целевых потребителей особенно важно при проведении рекламных мероприятий по той причине, что именно от их поведения в отношении товара после контакта с рекламой зависит курс следования рекламных коммуникаций в будущем, а также эффект от рекламной деятельности ком-

пании. Если рекламная кампания проводится благополучно, то внутренние целевые аудитории, лояльные потребители марки и благосклонные непостоянные потребители должны оставаться в своих группах. В то же время потребители, ранее относившиеся к внешним целевым аудиториям (непостоянные и лояльные потребители других марок или новые пользователи данной категорией товаров), должны перейти в разряд внутренних потребителей, а новые пользователи должны превратиться в постоянных приверженцев конкретной марки, не оставаясь «новичками».

Относительно показателей *объема продаж, доли рынка и прибыли* компании следует отметить в первую очередь то, что они должны подвергаться постоянному мониторингу параллельно с контролем за ходом рекламной кампании как *показатели–критерии* оценки эффективности и рекламной деятельности, и общей деятельности компании.

В заключении хотелось бы все-таки подчеркнуть, что реклама является совершенно особым видом человеческой деятельности. В этой сфере действуют свои законы и принципы, причем некоторые из них не поддаются научному толкованию и объяснению. Основной конфликт между природой бизнеса и рекламой заключается в том, что бизнес стремится быть рациональным, эффективным и расчетливым, а реклама состоит из абстракций, неопределенностей и бесконечных апелляций к иррациональной природе человеческого мышления, связанных с непредсказуемым процессом творчества.

Согласно исследованиям, проведенным в 1993 г. Л. Лодишем, в 50 % из почти 400 случаев не обнаружилось никакой зависимости реакции потребителей и объема сбыта от размера рекламного бюджета и количества рекламных объявлений. Следовательно, в половине случаев количество рекламы не влияет на объем продаж! Кроме того, есть данные, что в расчете на чистую прибыль, приносимую рекламой, 54% рекламного бюджета тратится напрасно. Однако в результате тех же исследований установлено, что есть нечто более важное, чем размер рекламного бюджета и количество рекламных объявлений. Значение творческой составляющей рекламы в 8–10 раз выше, чем эффективность обычной рекламы. Другими словами, творческая сторона рекламы оказывается в 8–10 раз важнее денежной, а значит, повышение качества самого рекламного продукта значительно повышает вероятность ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амблер Тим. Практический маркетинг. – СПб. : Питер, 1999.
2. Терещенко В.М. Маркетинг: новые технологии в России. – СПб. : Питер, 2004.
3. Уэллс У. Реклама: принципы и практика. – СПб. : Питер, 2001.
4. Пикулева М. Как измерить эффективность рекламы? // Реклама. – 1999. – № 4.

УДК 65.01

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТА IDEF0
ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ**

С.Н. Страдомский

В настоящей статье обосновывается возможность применения стандарта моделирования IDEF0 при проектировании организационных структур управления в рамках подхода синтеза оргструктуры. Стандарт может быть использован на основе разработанных и освещенных в статье принципов, учитывающих специфику проектируемого объекта. Результаты настоящей работы были апробированы в условиях компании, оказывающей рекламные услуги на рынке г. Костромы.

В условиях развивающихся рыночных отношений главным фактором конкурентоспособности хозяйствующих субъектов становятся технологии бизнеса, прежде всего, технологии организации управления, в том числе организационной структуризации. Организационная структура управления – ключевое понятие менеджмента, тесно связанное с целями деятельности фирмы, функциями и процессами управления, работой персонала. Вместе с тем, научно обоснованный подход к организационной структуризации предполагает использование не только специфичных алгоритмов проектирования структур, но и общенаучных методов моделирования, среди которых особое место занимает широко известный и зарекомендовавший себя в практическом применении стандарт проектирования IDEF0. К ограничениям применимости подобных междисциплинарных методов моделирования следует отнести не только специфику рассматриваемого объекта, но и сами концепции проектирования сложных объектов искусственной среды, опирающиеся главным образом на исходные положения специальных наук.

Одним из подходов к проектированию организационных структур управления выступает синтез оргструктуры, сущность которого заключается в группировке некоторых базовых элементов в организационно-структурные единицы. При этом группировка должна осуществляться не менее, чем в два этапа: на первом этапе необходимо сгруппировать базовые элементы проектирования, в качестве которых могут выступать работы, процессы, этапы процесса принятия и реализации решения, в индивидуальные должностные позиции, а на последующих этапах производится группировка индивидуальных должностных позиций в структурные подразделения и структурных подразделений в более крупные единицы.

Очевидно, что в рамках рассматриваемого подхода к проектированию организационных структур управления одной из главных задач является определение базовых элементов, как основы для создания индивидуальных должностных позиций. Как уже упоминалось выше, под базовыми элементами могут пониматься различные сущности. Несмотря на несовпадение в определениях базовых элементов, встречаемое в научной и практической литературе по организационной структуризации, в которой отстаивается подход синтеза орг-

структуры, объединяющей их трактовкой выступает труд, или деятельность, которую следует осуществить для достижения целей организации.

Как правило, декомпозиция цели организации представляется в виде дерева задач, решение которых гарантирует достижение поставленной цели. Следует отметить, что сам принцип дерева предполагает, что процессы решения задач осуществляются параллельно, то есть деятельность в рамках каждой из них автономна друг от друга. Кроме того, указанный выше принцип обязывает также составлять дерево задач до такой глубины декомпозиции, при которой рассматриваются все параллельно решаемые задачи.

Однако создание такого проработанного дерева целей не гарантирует еще понимания того, кто и как будет решать поставленные задачи, поскольку осуществление деятельности в рамках любой из них может потребовать привлечения исполнителей с совершенно различной квалификацией. Поэтому возникает вопрос рассмотрения каждой задачи с целью понимая того, как будет осуществляться ее решение, а также с позиций учета квалификационных требований к исполнителям. Успешно решить данную задачу и позволяет методология IDEF0.

Стандарт IDEF0 был разработан в 1981 году в рамках обширной программы автоматизации промышленных предприятий, развивавшейся в то время в США. Основой стандарта выступила методология проектирования SADT, оформившаяся в конце 60 гг. XX века в целях реализации практического применения системного подхода к познанию объектов и явлений окружающего мира, преимущественно искусственного происхождения.

Стандарт IDEF0 предназначен для описания систем любой сложности и природы с точки зрения их функциональности. Целью проектирования в рамках стандарта является создание функциональной модели, представляющей с требуемой степенью детализации систему функций, которые в свою очередь отражают свои взаимоотношения через объекты системы. Из определения цели моделирования можно заключить, что фундаментальными понятиями стандарта являются система, модель и функция.

Непосредственно перед началом моделирования, автор модели должен ответить на ряд основополагающих вопросов, к которым следует отнести определение цели модели, точки зрения на нее и степени детализации при декомпозиции функций. Решение данной задачи кроется в тех вопросах, на которые хотят получить ответы с помощью модели. Модель создается для вполне определенной конкретной цели. Любая цель имеет свой субъект, что означает наличие точки зрения на модель. Очевидно, что если изменится точка зрения, то модель не останется прежней. Степень детализации при декомпозиции функций ограничивается глубиной необходимого понимания, которая определяется поставленными перед моделью задачами. Поэтому вполне очевидно, что нет смысла создавать более глубокую модель, чем требуется для ответов на поставленные вопросы.

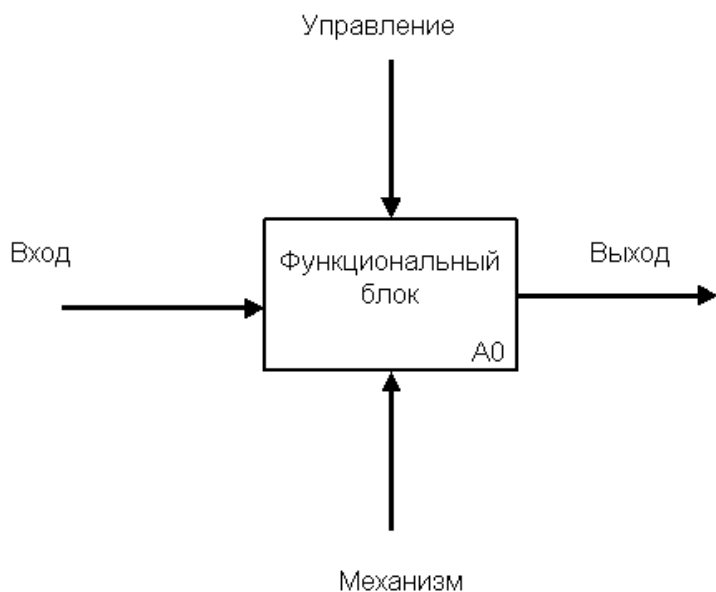

Рис. 1. Функциональный блок

Синтаксис моделирования состоит из блоков, представляющих собой функции, и дуг, которые являют собой объекты. Каждый функциональный блок на диаграмме имеет свой уникальный идентификационный номер и представляется следующим образом (рис.1):

Дуги примыкают к функциональному блоку в соответствии со своим строго определенным назначением, которое закреплено в кодировке (ICOM):

- Управление блоком (Control – управление) всегда примыкает сверху;
- Входящие в блок объекты (Input – вход) примыкают слева;
- Исходящие из блока объекты (Output – выход) выходят справа блока;
- Ресурсы, предназначенные для превращения входа в выход (Mechanism – механизм) примыкают к блоку снизу.

Обычно один уровень декомпозиции диаграммы включает в себя от трех до шести функциональных блоков. Это обеспечивает удобство чтения диаграммы. Более глубокая декомпозиция каждого из блоков родительской диаграммы производится на диаграммах последующих уровней. Таким образом, обеспечивается соотношение наглядности диаграммы и требуемой степени детализации рассматриваемой системы.

Процесс моделирования систем в рамках стандарта IDEF0 носит итеративный характер, что предполагает циклическое повторение определенной последовательности действий до полного соответствия модели рассматриваемому явлению и получению ответов на все поставленные перед моделью вопросы. Процесс моделирования включает в себя следующие стадии:

- Сбор информации об изучаемом явлении;
- Создание модели;
- Распространение материалов для рецензирования модели;
- Рецензирование модели;
- Обсуждение и принятие модели.

Итеративность процесса моделирования предполагает создание нескольких версий моделей до тех пор, пока не будет принят и утвержден окончательный вариант.

Как уже упоминалось, ключевой задачей, которую необходимо решить в самом начале процесса моделирования систем в рамках стандарта IDEF0

является ответ на вопросы о цели моделирования, точки зрения на модель, и степени детализации функциональных блоков. Практика применения рассматриваемого стандарта применительно к моделированию организационных структур управления, а также требование однородности квалификации исполнителей базовых элементов группирования индивидуальных должностных позиций позволили выявить следующие принципы создания моделей деятельности по решению задач для достижения целей организации:

Учет квалификации потенциальных исполнителей предъявляет требования к степени декомпозиции деятельности по решению задачи. То есть декомпозиция производится до тех пор, пока не будут найдены однородные с точки зрения квалификации выполняемые функции;

Целью создания моделей деятельности по решению задач выступает необходимость понимания того, как и в каких условиях будет осуществляться рассматриваемая деятельность.

В качестве точки зрения на деятельность принимается позиция исполнителя, ответственного за решение рассматриваемой задачи.

Таким образом, разработка указанных принципов моделирования базовых элементов группирования индивидуальных должностных позиций организационной структуры управления позволила применить стандарт проектирования IDEF0 к организационной структуризации, что было апробировано в условиях компании, оказывающей рекламные услуги на рынке г. Костромы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.Г. Эволюция организационных структур // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – №1 // www.dis.ru.
2. Верников Г. Основные методологии обследования организаций. Стандарт IDEF0 // <http://www.vernikov.ru>.
3. Марка Д. А. Методология структурного анализа и проектирования SADT / Д. А. Марка, К. МакГоуэн // <http://www.vernikov.ru>.

УДК671.1

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЮВЕЛИРНОЙ ПРОДУКЦИИ М.И.Беркович, А.Г.Зварыгина

Рассмотрена целесообразность аспектов современной структурно-логической концепции менеджмента качества в соответствии с рекомендациями стандартов ИСО-9000 и требований Всеобщего управления качеством (TQM) в ювелирном производстве.

В современных условиях конкурентной борьбы на рынке ювелирной продукции качество товаров является главной целью любого производителя и определяет его ценность у потребителя при последующей эксплуатации. Успех производителя зависит от быстрых реакций на запрос потребителя, обеспечивающих минимальные издержки производства высококачественной продукции, а значит минимальную ее цену для потребителя.

Управление качеством является средством оперативного характера для выполнения требований к качеству продукции в зависимости от изменяющихся запросов потребителя. Оперативность процесса реагирования на изменение требований рынка возможна, если в этом процессе участвует весь персонал предприятия, нацеленный на долговременную стратегию успеха через удовлетворение требований потребителя и выгоды как для предприятия, так и общества в целом.

Принципиально новый подход к долгосрочному и эффективному управлению качеством состоит в создании системы менеджмента качества на основе рекомендаций стандартов Международной организации по стандартизации ИСО серии 9000 и методологии Всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM), предусматривающих всестороннее и целенаправленное применение систем и методов управления во всех сферах деятельности – от исследований и разработок проектов изделий до их послепродажного обслуживания – при участии руководства и служащих всех уровней и рациональном использовании ресурсов, технических возможностей. Такой подход к проблеме управления качеством становится идеологией, охватывающей все слои современного общества: «за качество не платят». Сущность этой концепции состоит в том, что приходится платить не за само качество, а за его отсутствие или недостаток. Продукция должна соответствовать предъявляемым к ней требованиям, основное внимание следует уделять профилактике дефектов, выработке определенного отношения организации к качеству, его стоимостной оценке.

Отправной точкой управления качеством является формулирование высшим руководством политики качества – четко выраженное качественное направление развития предприятия. Исходя из миссии политики качества планируются или проектируются различные процессы: офисный – создание нормативных документов; дизайнерско-конструкторский – разработка продукции; технологический – производство изделий; сервисный – изучение запросов потребителей. Спланированный процесс управления качеством передается исполнителям. Их задача – обеспечить его выполнение с оптимальной эффективностью. В начале процессы функционируют при высоком уровне убытков, так как при планировании (проектировании) невозможно избежать всех недостатков. Чтобы удержать убытки на проектном уровне, вводится контроль фактических показателей качества. Эта функция управления – обеспечение качества. Если происходит ухудшение показателей качества («случайный выброс»), процесс подлежит корректировке – улучшению качества.

Современная концепция менеджмента качества построенная на структурно-логической схеме представляет собой трехмерную модель, имеющую три уровня управления: нормативный, стратегический и оперативный; три аспекта: структуру, деятельность и поведение; три составляющих: затраты, качество и время.

Практическая реализация такой триады качества осуществляется при помощи методов, направленных на выпуск конкурентоспособной продукции, обеспечивающей постоянную прибыль предприятию.

Структурно-логическая концепция управления качеством, изложенная в стандартах серии ИСО 9000 определяет минимальные требования, которые производство должно выполнить для того, чтобы гарантировать потребителю получение продукции в соответствии с его запросами

Комплексная система Всеобщего Управления Качеством TQM ориентированна на постоянные улучшения качества, минимизацию производственных затрат и поставку продукции точно в срок. Ее философия базируется на принципе – улучшению нет предела. Применительно к качеству действует целевая установка – ноль дефектов, к затратам – ноль производственных затрат.

Основные принципы TQM изложены в стандарте ИСО 9004, являющемся методическим пособием по разработке и применению систем качества. Однако между рекомендациями стандартами серии ИСО 9000 и требованиями системы TQM существуют отличия, отмеченные в табл. 1.

Таблица 1

Различия в методологических подходах стандартов ИСО 9000 и системы TQM

Стандарты ИСО 9000	Система TQM
1. Ориентация на технические системы и процедуры	1. Ориентация на философию и методологию управления качеством: <ul style="list-style-type: none"> • качество – обязанность каждого работника • качество как основная стратегическая цель признается высшим руководством предприятий • обеспечение и улучшение качества должны быть непрерывными должны затрагивать все подразделения • программы обучения и мотивации обязательны для всех работников
2. Установление полномочий и ответственности только заинтересованных сотрудников	2. Вовлечение в процесс улучшения качества всех работников организации обязательно
3. Ответственность за качество оформляется документально в стандартах предприятия, но может возлагаться на подразделения в целом, например, на отдел технического контроля	3. Каждый работник предприятия несет ответственность за качество
4. Нет направленности на непрерывное улучшение системы управления качеством	4. Целенаправленность на непрерывное совершенствование системы управления качеством
5. Статистический контроль качества продукции с использованием метрологических средств измерения показателей качества	5. В дополнение к статистическому контролю качества продукции и метрологии отмечается необходимость: <ul style="list-style-type: none"> • статистического исследования и моделирования технологических процессов • методы диагностирования показателей качества при проектирования продукции и процессов • автоматизации производственных процессов • компьютеризация систем анализа данных по управлению качеством
6. Приоритет на снижение вероятности производства дефектной продукции	6. Приоритет на непрерывное улучшение системы управления качеством

Таким образом, использование структурно-логической концепции управления качеством в ювелирном производстве, целесообразно проводить поэтапно: исходная база данных – рекомендации стандартов ИСО серии 9000, далее наращивание и совершенствование системы, используя требования и подходы TQM, с постоянной самооценкой по критериям качества в стремлении сократить или ликвидировать отставание от лучших мировых образцов продукции, победителей конкурса на премию, дипломантов по качеству.

УДК 658.512.4:674.11.112

ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЬНОВОДСТВА

Е.А. Бухарина

В статье рассматриваются возможности эффективного экономического развития льноводства за счет расширения номенклатуры товарной продукции и продолжения производственного процесса на примере предприятия ЗАО «Знаменский лен».

Как известно работа со льном это один из основных видов деятельности Костромской области.

В последнее время человек старается окружить себя экологически чистыми предметами интерьера, продуктами питания, бельем, одеждой. В связи с этим наряду с лесозаготовкой, деревообработкой, машиностроением наблюдается подъем и в текстильной промышленности. Однако льноводство отстает по темпам развития от текстиля, и льнокомбинаты вынуждены работать на привозном импортном льноволокне.

Научные исследования в области льноводства направлены на определение возможных путей обеспечения текстильной промышленности России конкурентоспособным отечественным сырьем.

Изучение проблем, стоящих перед льноводством позволяет выделить три важнейшие группы: сырьевую, организационно-технологическую и технико-технологическую. В связи с этим выделяются два направления вывода льноводства из состояния застоя и разорения. Приведу их поочередно с точки зрения инвестиционной привлекательности: использование в льноводстве новых подходов к формам организации производства и использование в льноводстве нового, современного, малогабаритного оборудования.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов, в первую очередь представляется возможным переход к новым формам организационно-технологического взаимодействия, включающий в себя развитие организационно-экономического взаимодействия льносеющих хозяйств, льнозаводов, и текстильных комбинатов.

Предприятия льняного комплекса не могут быть привлекательными объектами для внешних инвесторов, пока имеют экономическую обособленность. Проведенные исследования показывают, что надежным объектом инвестирования может быть лишь производственное объединение (ассоциативные

холдинги), охватывающее все этапы производства, начиная от сельскохозяйственной сферы и заканчивая текстильными и швейными предприятиями.

Сложность процессов интегрирования в льноводстве связана с рядом объективных и субъективных факторов, основным из которых является принадлежность его к сельскохозяйственному производству: высокая непредсказуемость конечного результата, привязанность к территориальной единице, несовершенная нормативно-правовая база, отсутствие или невыполнение государственных программ развития агропромышленного комплекса, как на федеральном, так и региональном уровнях, отсутствие условий долгосрочных инвестиций в агропромышленный комплекс.

На фоне задолженности перерабатывающих предприятий перед сельхозпроизводителями льняной тресты за сданную продукцию действующая система договорных отношений является малоэффективной. В первую очередь это сказывается на качестве сдаваемой льноводами тресты на заводы первичной обработки льняного волокна (ПОЛВ). В свою очередь для завода это один из первых показателей, от которого в значительной мере зависят основные экономические показатели работы завода.

Одним из вариантов выхода из создавшегося положения может быть установление прочных интегрированных связей. В настоящих условиях создание таких связей (взаимоотношений льнозавода и сельхозпроизводителя льняной тресты) возможно по следующим вариантам: усовершенствование методов дотирования и расчета с льносеющими хозяйствами в зависимости от качества сдаваемой льняной тресты или же введение новых форм сотрудничества переработчиков льняной тресты и сельхозпроизводителей, например покупка льносолумы на корню. Этот факт, несомненно, повысит качество поступающей льняной тресты на завод ПОЛВ, что, в конечном счете, скажется на повышении эффективности льнозавода. Так, например, предварительные расчеты показали что, взяв на себя ответственность по выполнению уборочных работ, завод может повысить рентабельность производства на 14 %.

Другим направлением использования новых форм организации производства для льнозавода можно назвать расширение номенклатуры товарной продукции за счет продолжения производственного процесса. Этот вариант возможен при определенных стартовых инвестициях. Это направление было рассмотрено на примере ЗАО «Знаменский лен».

В целях развития льноводства в Омской области, а также решения проблем социальной направленности и укрепления северных районов из областного бюджета на реализацию выше указанного направления планируется в течение 6 лет выделить 22,8 млн. руб., в частности в первый год 2,36 млн. руб.

Воспользуемся методами дисконтирования, как одним из методов оценки эффективности инвестиционного проекта. В результате получены следующие показатели:

- 1) Чистая дисконтированная стоимость $NPV=0,52$ млн. руб. (>0).
- 2) Индекс доходности $PI = 1,25$.

3) Внутренняя норма доходности $IRR=19,2\%$.

4) При расчете срока окупаемости ($T_{ок}$) использовалось два метода:

а) без учета дисконтирования денежных поступлений:

- на основе среднегодовой величины денежных поступлений $T_{ок} = 1,46$ года;
- на основе нарастания денежных средств по годам до достижения величины капитальных вложений $T_{ок} = 4$ года.

б) с учетом дисконтирования денежных поступлений:

- на основе среднегодовой величины денежных поступлений $T_{ок} = 4$ года;
- на основе нарастания дисконтированных денежных поступлений до момента покрытия капитальных вложений $T_{ок} = 4,72$ года.

Способы определения срока окупаемости, рассчитанные без учета дисконтирования, занижают его величину, особенно в условиях нестабильной экономики, поэтому самым объективным сроком окупаемости является 4 года.

После этого был построен график прогнозирования эффективности инвестиционного проекта ЗАО «Знаменский лен», позволяющий провести сравнение объема предполагаемых инвестиций в размере 2,36 млн. руб. и будущих денежных поступлений при ожидаемой норме прибыли 20% ежегодно. Кроме срока окупаемости вложенных средств из графика видно, что точка безубыточности находится на выпуске обезличенной продукции в 425,43 тонны, а выручка от ее реализации должна составлять 16,700 млн. руб.

УДК 331.108.2

МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И КОНЦЕПЦИИ САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. А. Нестерова

В статье рассматриваются основные термины по проблеме менеджмента знаний, приведены классификации знаний, рассмотрены проблемы и основные отличия традиционной и самообучающейся организацией.

Процессы или деятельность, трактуемая как процесс, всегда были в центре современных концепций менеджмента и рассматривались большинством российских компаний как рецепт успеха. Какие-то системы внедрялись только как функциональные задачи и не приносили значительных результатов, другие – рассматривались как способы перестройки менеджмента на основе процессного подхода.

В настоящее время совершенно новыми направлениями менеджмента становятся проблемы управления знаниями и оценки эффективности деятельности самообучающейся организации применительно к бизнесу и бизнес-системам.

Термин «управление знаниями» был введен Карлом Виигом, американским ученым и консультантом по управлению, и впервые использован в 1986 г. в его выступлении на конференции в Швейцарии, проводившейся Международной организацией труда под эгидой ООН [1].

Теория самообучающейся организации начала формироваться во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века, хотя сама проблема исследовалась еще специалистами 50-х гг., работавшими в рамках системного подхода к управлению. Они определяли организацию как «социальный организм» или как «сущность, имеющую свою жизнь». В дальнейшем этот взгляд получил развитие в рамках школы организационного развития и планируемых организационных изменений, в частности в следующих теориях и концепциях: теория обучения умению учиться (Г. Бэтсон); теория самообновления (Дж. Гарднер); теория организационного обновления (Г.Липпит); концепция обучающихся систем (Д. Шон); теория организационного обучения (К. Арджирис) и др.[3].

Рассмотрим понятийный аппарат и классификации, используемые в теории менеджмента знаний.

Знания – это высокоразвитая форма информации, преобразуемая человеком в действия и решения, то есть, полезная, осмысленная информация. Знания включают в себя: опыт, навыки и способности, мнения, суждения, убеждения и ценности, интуицию, интеллект.

Управление знаниями – это:

- дисциплина, задачей которой является на основе организационной саморефлексии поставить познавательную деятельность в компании как хорошо управляемый процесс бизнеса;

- систематическое формирование, обновление и применение знаний с целью максимизации эффективности предприятий, процесс, с помощью которого организации удается извлечь прибыль из объема знаний или интеллектуального капитала, находящегося в ее распоряжении;

- распространение и поиск опыта людей и актуальной информации в среде связанных между собой людей или групп людей.

Система управления знаниями – совокупность политик и процедур, инфраструктуры и информационных технологий, позволяющих реализовывать процессы управления знаниями в организации.

Человеческие активы – совокупность коллективных знаний работников организации, их творческих способностей, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков.

Самообучающаяся организация – это такая организация, которая способна не только решить стоящую перед ней задачу, но и обучаться в процессе решения данной задачи [1].

Впервые подробную классификацию знаний дал японский ученый И. Нонаки в середине 90-х гг. XX века. Он разделил знания на явные и неявные. Анализ литературных источников по проблеме управления знаниями показал, что практически все авторы используют данную классификацию знаний.

В трактовке, предложенной И. Нонаки, отсутствует классификационный признак. В связи с этим, а также с широким распространением этой классификации, на наш взгляд, целесообразно использовать термин «общая»

по аналогии с классификацией функций управлений в классической школе, предложенной А. Файолем.

Однако менеджмент знаний развивается, появляются новые классификации, в том числе ориентированные на корпоративное управление. Такую классификацию, по нашему мнению, можно назвать «стратегической».

Две различные классификации знаний представлены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация знаний и их характеристики

Общая классификация знаний	Стратегическая классификация знаний
<p>1. <i>Явные знания</i> – накопленный опыт, который может быть выделен и представлен в форме отчетов, анализов, руководств, указаний, рекомендаций к действию. Такие знания легко формулировать, фиксировать и передавать с использованием информационных технологий.</p> <p>2. <i>Неявные знания</i> – персональные знания, связанные с индивидуальным опытом; привычки, шаблоны мышления, поведения, интуиция. Они находятся в головах людей и являются личными, поэтому их сложнее формализовать.</p>	<p>1. <i>Коренные знания</i> представляют необходимый минимум, который гарантирует стабильную работу организации.</p> <p>2. <i>Знания, обеспечивающие успех</i>, помимо стабильной работы, снабжают фирму высоким конкурентным потенциалом.</p> <p>3. <i>Инновационные знания</i> предоставляют фирме возможность осуществлять продуктивные изменения в структуре организации и за счет этого лидировать в отрасли.</p>

Также в литературе приводится сравнительное описание моделей традиционной и самообучающейся организаций. Нами предложенное описание структурировано по отдельным аспектам (табл. 2).

Поначалу управление знаниями рассматривалось как феномен, имеющий отношение лишь к тем отраслям и производствам, для которых характерны так называемые высокие технологии, изготовление новых образцов продукции непосредственно на базе конкретных научных исследований и технических разработок, технологические новации. Однако практика опровергла такой узкий подход к эффективному управлению, доказав, что не может быть отраслей, производств и компаний, которые не используют интеллектуальный капитал в изготовлении продукции, оказании услуг и самих методах управления. Компании должны научиться управлять знаниями, так как знания, с одной стороны, превратились в наиболее важный продукт и, с другой стороны, эффективное использование знаний является ключевым фактором в изучении потребностей рынка и их удовлетворении наиболее инновационным способом. Знания, полученные в результате специфического опыта фирмы, имеют тенденцию к уникальности и трудны для имитации, поэтому для того чтобы приобрести аналогичные знания, конкуренты должны обладать таким же опытом.

Ключом к управлению знаниями является доставка нужных знаний нужным людям в пределах группы людей и организации в нужное время.

По данным журнала «Стандарты и качество» в мире 450 000 компаний с внедрением системы менеджмента знаний. В этих компаниях затраты на

качество упали с 20% до 2,5% от объема продаж. В России же примерно 2 000 компаний с внедрением системы менеджмента знаний. До 80% из них не получили желаемого эффекта.

Таблица 2

Сравнительная характеристика традиционной и самообучающейся организаций

Аспекты сравнения	Модели	
	традиционная организация	самообучающаяся организация
Позиция работника в организации	Позиция работника зависит от его места в иерархии.	Позиция работника в организации зависит от его знаний, умений и навыков.
Регламентированность решений в организации	Решения менеджера основаны на правилах или прецедентах.	Решения менеджера определяются видением ситуации.
Возможность принимать решения работниками	Работники лишены права принимать решения, и являются только исполнителями.	Работник имеет право на самостоятельное решение в пределах его работы.
Форма отношений в организации	Разногласия не допускаются, конфликты рассматриваются как разрушающие процессы.	Допускаются разногласия во мнениях и дискуссии.
Положение менеджера в компании	Менеджер защищен от критики, поэтому его слова могут расходиться с его поведением.	Менеджеры рассматривают работников как партнеров.
Сотрудничество между работниками	Кооперация между работниками, принадлежащими к разным подразделениям, крайне затруднительна.	Уделяется значительное внимание взаимоотношениям в группе, где укрепляется дух кооперации и сотрудничества.
Профессиональная компетентность	Работники организации не представляют в целом ее цели и задачи.	Цели и задачи организации широко обсуждаются между всеми ее членами.
Степень связи различных подразделений организации	Значительная часть информации засекречена.	Первостепенное внимание уделяется развитию широкой сети коммуникаций между всеми организационными единицами и их членами.

Таким образом, для нашей экономики и управления необходимо не только доскональное теоретическое изучение вопроса, но и конкретные практические исследования в различных сферах деятельности по аналогии с зарубежным опытом и с учетом конкретных особенностей страны.

В настоящее время ценность работы, выполняемой людьми, и стоимость продукции и услуг, продаваемых компаниями всех отраслей, во многом определяются знаниями и информацией, заложенной в них. Знания и информация имеют качественные различия. Информация – это сведения, использование которых приносит выгоду. Знания – это информация, закрепленная в интеллекте человека. Сейчас различная информация становится все более доступной и приобретается достаточно легко, а знания, напротив, возникают как следствие образования, усвоения и переработки информации.

Знания создаются людьми, зачастую сотрудничающими друг с другом. Они передаются людьми, люди обучают друг друга и обучаются вместе.

Необходимо отметить, что в рамках организации ценной является лишь та информация, на основании которой принимаются те или иные решения. То есть, чтобы понять назначение и ценность какой-либо информации, необходимо рассматривать ее в пределах конкретного управленческого или технологического цикла, в котором именно она и может быть востребована.

С помощью информационных технологий ускоряется передача знаний. Информационные технологии позволяют охватывать огромный объем данных, то есть информации, закрепленной на материальном носителе. Но компьютеры не могут генерировать идеи и обмениваться данными, как это делают люди – путем обсуждений и взаимодействия. То есть знания – это фундаментальный человеческий материал, результат действия людей, генерирующих информацию. Но в тоже время, когда люди создают и обмениваются знаниями, технологии являются важным средством такого обмена, предоставляющим возможность создавать знания.

Непременным элементом управления знаниями является постоянное обучение работников. С переходом к информационному обществу, все большая часть их времени должна уделяться получению знаний, обучению и исследованиям.

Способность организации воспринимать знания и распространять их определяет ее способность обучаться. Организация, предоставляющая средства на обучение сотрудников, создает широкие возможности их развития и избегает ситуации, когда в ее штате могли бы оказаться работники с устаревшими знаниями. Доступ к новым знаниям является правом и возможностью всех, а их использование и распространение – обязанностью каждого.

В связи с вышесказанным, а также с постоянными изменениями в технологии и в обществе широкое распространение получило понятие самообучающейся организации. Самообучающаяся организация создает условия для обучения и развития всех работников и, находясь в процессе постоянного самосовершенствования, изменяет, таким образом, окружающий мир. Самообучающиеся организации возникают и развиваются в условиях постоянно изменяющейся окружающей среды [2]. Когда среда является динамической и все время меняется, организация должна приспосабливаться, быть гибкой. Стать познающей организацией – значит овладеть пятью дисциплинами в области знаний:

1. Системное мышление.
2. Личное мастерство каждого члена организации.
3. Умение работать с «ментальными моделями» - глубоко укоренившимися предположениями, обобщениями, которые влияют на то, как мы понимаем мир и действуем.
4. Построение в организации совместного видения.
5. Способность познавать в команде.

Принцип самообучения организации основывается на создании системы и внедрения системного мышления у членов организации. Под самообучением понимается постоянное совершенствование, как каждого члена организации, так и всей организации, как единого организма. Основным критерием наличия самообучения в организации принято считать ее постоянное улучшение. Таким образом, самообучающаяся организация – это организация, которая постоянно становится со временем все лучше и лучше.

Главной проблемой из всего вышесказанного является разработка практического применения соответствующих продуктивных концепций передовых форм отношений на промышленных предприятиях, концепции самообучающейся организации, т.е. методик организации и управления знаниями для создания условий устойчивости, прогнозируемости и стремления к лидирующему положению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 178 с.
2. Рубцов С.В. Целевое управление в корпорациях. Управление изменениями. // <http://or-rsv.narod.ru/BOOK>.
3. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003. – 408с.

УДК 658.01:004(036)

ЛОГИКА СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ТЕКСТИЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В.М. Каравайков, В.С. Шibaкова _____

В современном производстве, несмотря на большое количество полезных разработок, тем не менее осталось довольно широкое пространство для изучения и внедрения новых более экономных и улучшающих качество продукции технологий. Но стоит отметить, что на развитие сферы качества продукции текстильных предприятий затрачивается гораздо больше человеческих ресурсов, нежели на один из важнейших на сегодняшний день аспектов – энергоэффективность.

Энергоэффективность – это не только энергетическая и экономическая задача, это социально – политическое условие достижение одобренных Правительством Российской Федерации основных направлений развития страны на перспективу [1].

В монографии [2] делается акцент именно на эту проблему. В работе приведена декомпозиция поставленной задачи, что, безусловно, помогает находить пути решения проблемы энергосбережения, максимально выгодные для уменьшения себестоимости продукции. Представлена традиционная структурная департаментизация, присущая структуре текстильных предприятий. Воспользуемся частью, которая отражает производственный процесс, и

несколько преобразив ее получим простейшую схему энергозатрат в производстве текстильной продукции для дальнейшего рассмотрения (рис.1).

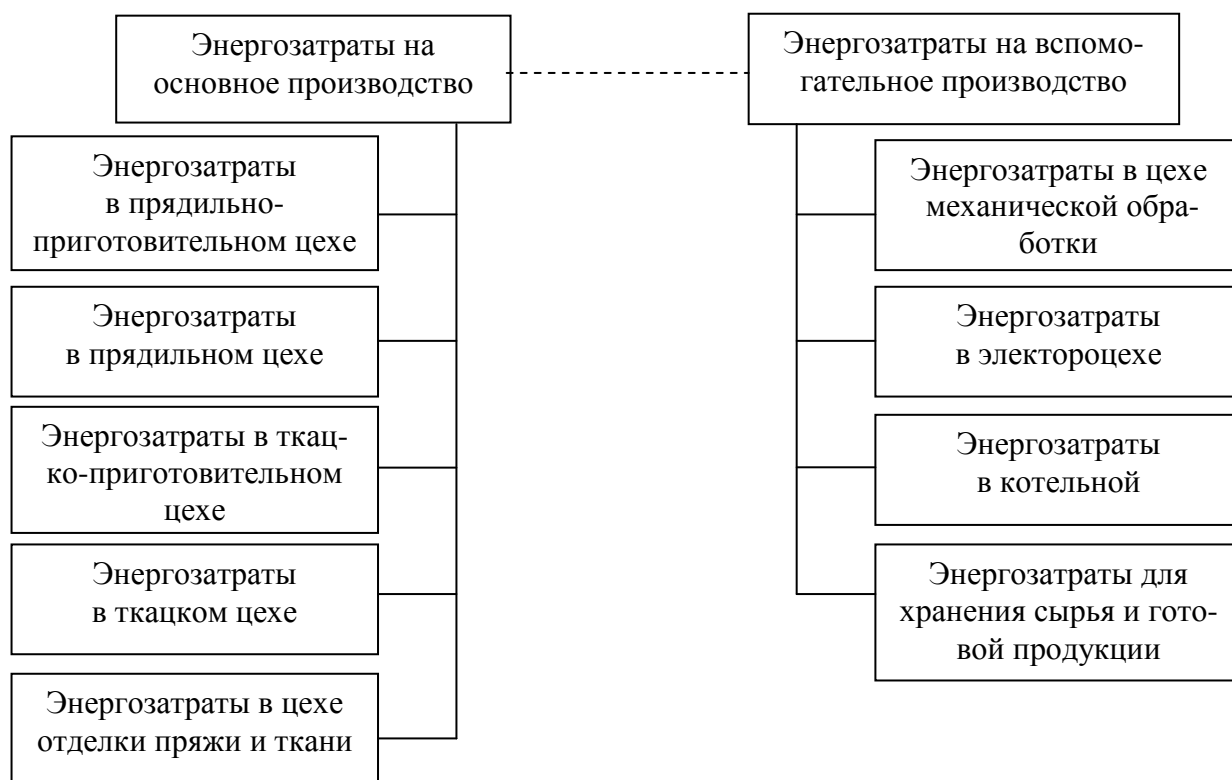

Рис. 1. Простейшая схема энергозатрат в производстве текстильной продукции

Для того, чтобы вести четкий учет, контролировать и анализировать энергозатраты, а также принимать максимально правильные управленческие решения имеет смысл структурировать и упорядочить данные по затратам энергии. Для этой цели может быть выбрано и применено свободное программное обеспечение мощнейшего языка структурированных запросов баз данных *mysql*. При помощи *mysql* возможно создать базу данных, которая могла бы сконцентрировать в себе все значимые и второстепенные показатели энергозатрат технологического процесса.

Теория создания базы данных технологических показателей может состоять как в декомпозиции, то есть создании базы данных с верхнего уровня иерархии схемы представленной на рисунке 1, так и в композиции, то есть с последнего уровня с последующим объединением более мелких таблиц.

Таким образом, при создании базы данных осуществляется движение «вниз» по иерархической схеме, представленной на рисунке 1, при декомпозиции показателей энергопотребления и движение «вверх» при композиции этих параметров (рис. 2).

«Композиция» имеет место быть в случае разворачивания простейшей схемы в более сложную и многоэлементную.

Для создания базы данных может быть использована многофункциональная оболочка обработки запросов на *mysql* «ИнфоВизор», созданная разработчиками Ивановского государственного энергетического университета.

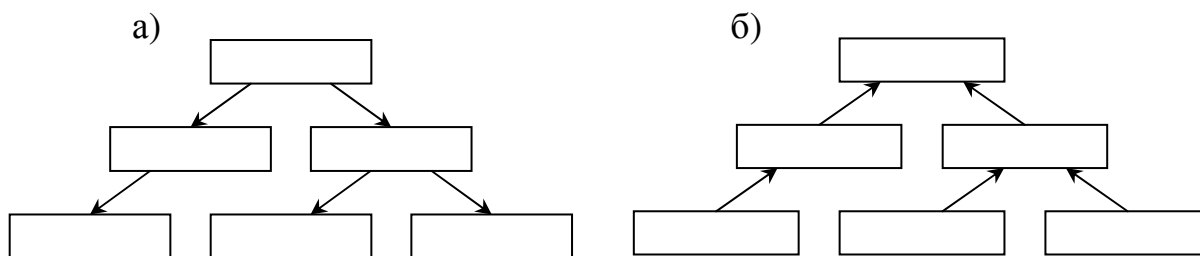

Рис. 2. Пример декомпозиции (а) и композиции (б) схем иерархии технологических показателей энергозатрат на производстве

Структурная схема информационно-аналитической системы «ИнфоВизор» с ее основным инструментарием представлена на рис. 3.

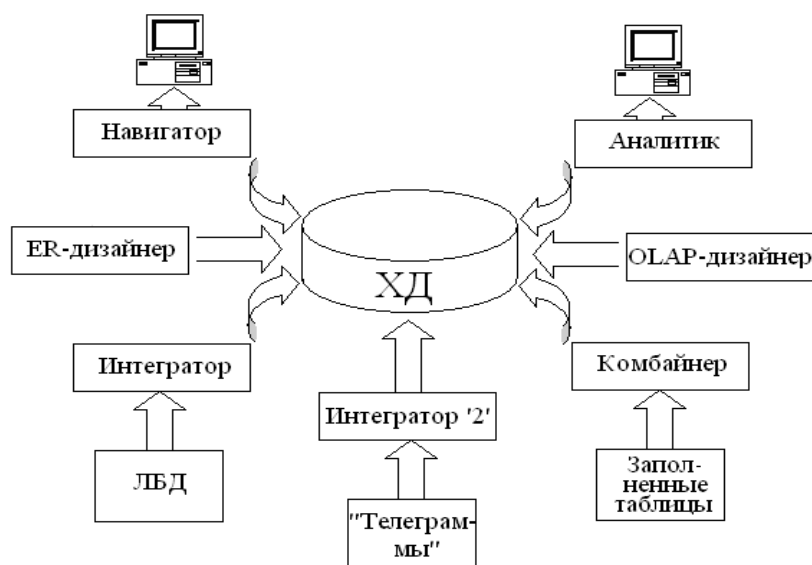

Рис. 3. Структурная схема информационно-аналитической системы «ИнфоВизор»

Интерфейс этой информационно-аналитической системы очень удобен и прост в использовании, а так же полностью русифицирован. Не имея глубоких знаний в области программирования на MySQL пользователь может создавать не только простые, но и сложные базы данных для структурирования и упорядочивания большого числа показателей, что позволит принимать высокоточные и максимально эффективные управленческие решения, например, при рассмотрении вопроса энергосбережения, что безусловно позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции, а, следовательно, повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. – М. : ГУ ИЭС Минэнерго России, 2001. – 544 с.
2. Каравайков В.М. Системотехнические основы повышения энергоэффективности текстильного производства : монография. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2003. – 256 с.

УДК 353.5

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

А.Л. Немиров, Д.Л. Староверов

В статье предложена математическая модель, позволяющая количественно определить влияние изменения экономических факторов производственного и непроизводственного характера на объем межрегионального товарооборота.

Повышение эффективности управления региональными социально-экономическими системами предполагает необходимость увеличения степени научной обоснованности систем регионального управления.

Принятие управленческих решений на региональном уровне всегда сопряжено с многочисленными трудностями. Например, существует большое число критериев их оценки, которые не всегда согласованы между собой, или даже противоречат друг другу. По этой причине возникает задача компромисса между ними. Высокая степень неопределенности, которая обусловлена недостаточностью, неточностью имеющейся информации, также препятствует обоснованному принятию решения.

Одним из направлений повышения эффективности регионального управления является применение методов математического моделирования процессов, происходящих в объекте управления – региональных экономических системах, а также межрегиональных экономических взаимодействий.

Процессы развития региональной экономической системы подробно рассмотрены в [1], там же сформулированы основные целевые ориентиры для органов регионального управления [1, с. 53], используемые в рамках воспроизводственного подхода к исследованию проблемы. В качестве одного из ориентиров предложено принять обеспечение максимально возможной величины превышения входящего в региональную экономическую систему финансового потока над финансовым потоком исходящим. Под входящим финансовым потоком понимается оплата товаров и услуг, поставляемых за пределы региона, внешние заимствования и инвестиции, средства федерального бюджета и внебюджетных фондов, направляемые на финансирование социально-экономических программ на территории региона. Исходящий финансовый поток включает в себя оплату товаров и услуг, произведенных за пределами региона, внешние инвестиции региона, отчисления в федеральный бюджет и внебюджетные фонды и др.

В рамках указанного подхода предлагается следующая математическая модель, описывающая взаимодействие рассматриваемой экономической системы региона с внерегиональными экономическими системами.

Исходная целевая функция:

$$X - Y \rightarrow \max, \tag{1}$$

где X – входящий финансовый поток в региональную экономическую систему;

Y – исходящий финансовый поток из региональной экономической системы.

Промежуточная целевая функция:

$$X \rightarrow \max ,$$

$$X = \sum_{i=1}^n x_i , \tag{2}$$

где x_i – размер i -го вида поступлений в региональную экономическую систему из экономической системы более высокого уровня – народно-хозяйственного комплекса страны;

n – количество видов поступлений в региональную экономическую систему из экономических систем более высокого уровня.

Установка в качестве еще одной промежуточной цели $Y \rightarrow \min$ недопустимо, так как предполагает достижение замкнутости региональной экономической системы, движение по направлению к ее изолированности от народнохозяйственной системы страны и сокращению рыночного потенциала ее развития.

Очевидно, что для решения одной из главных задач региональной экономики – развития материально-производственной базы, – в промежуточной целевой функции параметр x_i , отражающий размер оплаты товаров и услуг, поставляемых за пределы региона, должен иметь наибольшее влияние. Это означает, что регион должен стремиться "зарабатывать" средства, поставляя производимые внутри региона товары и услуги на внерегиональные рынки, а не рассчитывать на дотации из федерального бюджета или внешние заимствования.

Следовательно, учитывая ранее сделанные выводы, целью разработки системы стимулирования развития межрегиональных экономических взаимодействий является максимизация поставок продукции и услуг региональных производителей в другие регионы Российской Федерации.

Математическая модель задачи, в самом общем случае, имеет вид:

$$\text{"Найти } \max E = \max f(\bar{x}, \bar{y}) \text{ при } g_i(\bar{x}, \bar{y}) \leq b_i, i = \overline{1, m} ,$$

где $E = f(\bar{x}, \bar{y})$ – целевая функция;

x – вектор управляемых переменных;

y – вектор неуправляемых переменных;

g_i – функция потребления i -го ресурса;

b_i – величина i -го ресурса".

В нашем случае, математическая модель задачи примет вид:

$$X_{\text{пзп}} \rightarrow \max , \tag{3}$$

где $X_{\text{пзп}}$ – размер оплаты товаров и услуг, производимых в регионе и поставляемых за его пределы.

При этом $X_{\text{пзп}}$ является целевой функцией:

$$X_{\text{пзп}} = \sum_{j=1}^m (A_j - A_{\text{внутр.потр.}j} - A_{\text{зап.}j}) , \tag{4}$$

$$\text{при } A_j \leq B_j, j = \overline{1, m} , \tag{5}$$

где A_j – объем в стоимостном выражении производства j -го вида товара или услуги;

$A_{\text{внутр.потр.}j}$ – объем в стоимостном выражении внутрирегионального потребления j -го вида товара или услуги;

$A_{\text{зап.}j}$ – объем в стоимостном выражении j -го вида товара или услуги, направляемый в запас (для государственных нужд и т.п.);

B_j – оптимальный объем в стоимостном выражении j -го вида товара или услуги, возможный к производству в регионе;

m – количество видов товаров и услуг, производимых в регионе.

В формулах 4 и 5 показатели A_j , B_j и параметр j можно отнести к неуправляемым переменным, поскольку у органов регионального управления нет прямых рычагов воздействия на объемы производства товаров и услуг. Вместе с тем, показатели A_j и B_j являются функциями:

$$A_j = \sum_{k=1}^{p_j} (q_{jk} \cdot c_{jk}), \quad (6)$$

где q_{jk} – объем в натуральном выражении производства j -го вида товара или услуги k -ым производителем;

c_{jk} – отпускная цена k -го производителя на j -ый вид товара или услуги;

p_j – количество производителей j -го вида товара или услуги в регионе.

$$B_j = \sum_{k=1}^{p_j} b_{jk} \cdot c_{jk}, \quad (7)$$

где b_{jk} – оптимальный объем в натуральном выражении производства j -го вида товара или услуги k -ым производителем;

c_{jk} – отпускная цена k -го производителя на j -ый вид товара или услуги;

p_j – количество производителей j -го вида товара или услуги в регионе.

Показатель b_{jk} определяется k -ым производителем самостоятельно, исходя из производительности имеющегося оборудования, наличия (возможности наращивания) материальных и трудовых ресурсов, затрат, связанных с приобретением материальных ресурсов, их хранения, затрат на обучение трудовых ресурсов и т.п. Данная задача решается на уровне предприятия и не является предметом исследования регионального уровня.

Величины показателей $A_{\text{внутр.потр.}j}$ и $A_{\text{зап.}j}$ (4) могут быть определены несколькими путями, например, на основе статистической информации с учетом закупок для государственных нужд или же как функции, учитывающие цену товаров и услуг и зависящие от нее объемы потребления.

Определение других показателей, используемых в формулах 3 – 7, возможно органами регионального управления с использованием различных методов, в том числе из статистических сведений.

Регулируемые со стороны органов государственной власти показатели непосредственно в представленных формулах не участвуют. К этим показателям относятся, в первую очередь, налоги, сборы, акцизы, пошлины и т.п. Но именно они влияют на отпускную цену производителей, участвующую в формулах 6 и 7, которые являются основой для определения целевой функции.

Таким образом, предложенная модель позволяет определить, в частности, влияние увеличения размера определенного налога на объем поступлений от реализации продукции и услуг в другие регионы Российской Федерации.

В целом, реализация данной модели позволит:

- выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на модель;
- определить зависимость между двумя или более факторами в модели;
- определить факторы и их величины, обеспечивающие наилучшее решение проблемы;
- прогнозировать эффект от изменения факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немиров А.Л. Организация и управление развитием регионального промышленного комплекса (теоретические и прикладные аспекты) : дис. ... – д.э.н. Кострома, 2001.

УДК 339(470).317

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.Л.Староверов

В статье проведен краткий анализ внешнеторговых отношений Костромской области в I полугодии 2005 года, определены различия в товарной структуре товарооборота со странами дальнего и ближнего зарубежья.

Целью анализа внешнеторговых отношений региона является определение значимости внешнеэкономических взаимодействий и их влияния на региональную экономику.

Анализ внешнеторговой деятельности Костромской области проводится на основе статистических данных, отражающих официально зарегистрированные экспорт и импорт [1, 2, 3]. Практически весь объем неучтенного внешнего оборота занимают товары народного потребления, ввозимые и вывозимые индивидуальными предпринимателями ("челноками") через другие регионы Российской Федерации, в основном, через Москву, и в данном случае не рассматривается.

Внешнеторговый оборот Костромской области в I полугодии 2005 года составил 179,4 миллиона долларов США, что составляет 109,3% к соответствующему периоду прошлого года. Из них экспорт составил 108,6 миллиона долларов (169,7% к соответствующему периоду прошлого года), а импорт – 70,8 миллиона долларов (70,9%). Значительный рост экспорта на фоне снижения ввоза импортной продукции свидетельствует о позитивных изменениях в структуре экономики региона.

Основную долю в структуре экспорта Костромской области в рассматриваемом периоде занимает фанера клееная – 25,7% (рис. 1). Экспортируется

больше половины – 68,7% – всей произведенной фанеры, причем поставки в страны дальнего зарубежья составили 94,7% от всего ее экспорта в I полугодии 2005 года.

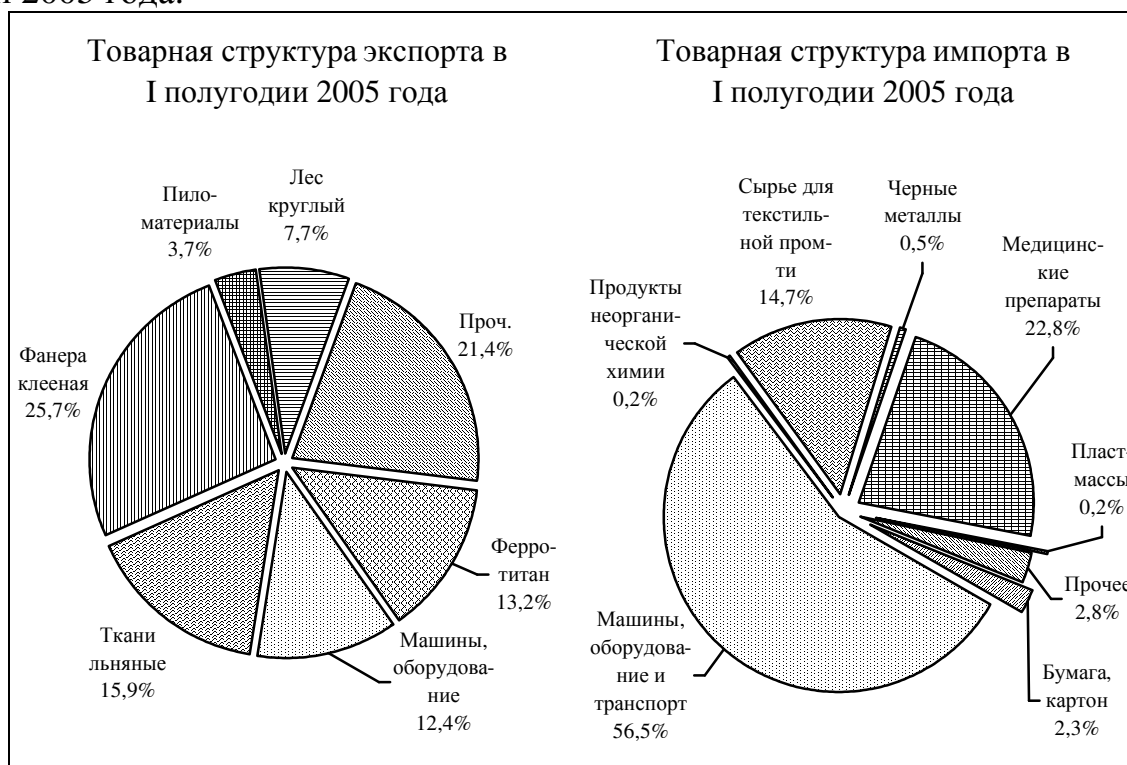

Рис. 1. Товарная структура экспорта и импорта Костромской области в I полугодии 2005 года

На втором месте по удельному весу в структуре экспорта находятся льняные ткани – 15,9%. За рассматриваемый период экспортировано 47,0% от всего объема произведенных тканей, при этом они экспортируются только в страны дальнего зарубежья.

Основная часть машин, оборудования и транспортных средств (60,8%), производимых в Костромской области, поставляется в страны СНГ. В I полугодии 2005 года удельный вес этого вида продукции в общем объеме экспорта составил 12,4%.

В экспорте древесины наблюдается увеличение экспорта необработанного леса – на 29,6% к соответствующему периоду прошлого года, и снижение экспорта пиломатериалов – на 18,8%. Это свидетельствует о негативной тенденции в лесоперерабатывающей отрасли. В I полугодии 2005 года доля леса круглого в общем объеме экспорта составила 7,7%, доля пиломатериалов – 3,7%.

Весь производимый в Костромской области ферротитан экспортируется, причем исключительно в страны дальнего зарубежья. Удельный вес ферротитана в общем объеме экспорта за I полугодие 2005 года вырос с 9,0% до 13,2%.

Различия в товарной структуре экспорта из Костромской области в страны дальнего зарубежья и страны СНГ в I полугодии 2005 года представлены на рисунке 2.

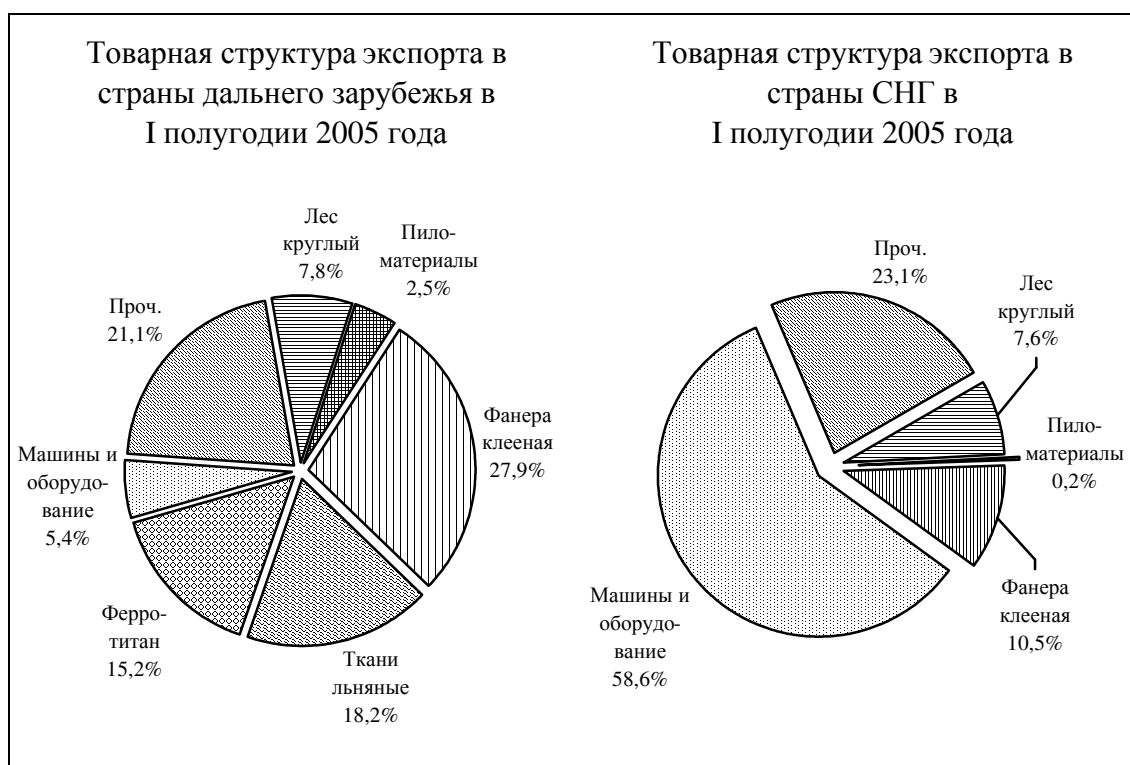

Рис. 2. Товарная структура экспорта из Костромской области в страны дальнего зарубежья и страны СНГ в I полугодии 2005 года

В структуре экспорта в страны дальнего зарубежья наибольшую долю занимает фанера клееная (27,9%), на втором месте находятся льняные ткани (18,2%), на третьем – ферротитан (15,2%).

В структуре экспорта в страны СНГ основную долю занимают машины и оборудование (58,6%); доля фанеры клееной составляет 10,5%, леса круглого – 7,6%.

Развитие производственной сферы в Костромской области стимулирует импорт продукции, необходимой для обеспечения производства, и одновременно способствует вытеснению импортной продукции производимыми в области аналогами. Также на объем импортных поставок влияет развитие производства в других регионах Российской Федерации, повышение качества и конкурентоспособности отечественных товаров.

В товарной структуре импорта основную долю составляют машины, оборудование и транспортные средства – 56,5% (рис. 1). Практически весь их объем (99,3%) завозится в Костромскую область из стран дальнего зарубежья. Этому способствует распространение в последние годы широкой сети сервисного обслуживания импортной техники, доступность запасных частей и комплектующих, развитие дилерской сети зарубежных компаний.

Весь объем импортных медицинских препаратов ввозится в Костромскую область из стран дальнего зарубежья. Их доля в общем объеме импорта составляет 22,8%.

На 23,2% в I полугодии 2005 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился импорт сырья для текстильной промышленно-

сти. Это обусловлено падением объемов реализации текстильной продукции Костромской области, затовариванием складов готовой продукцией и, соответственно, сокращением объемов производства. Удельный вес импортируемого текстильного сырья составил 14,7% от общего объема импорта.

Потребляемые в Костромской области целлюлозно-бумажные изделия, поступающие по импорту – это, в основном, бумага и картон. Рост потребления бумаги – тенденция характерная не только для Костромской области, но и для страны в целом. Доля этого вида продукции в общем объеме импорта в I полугодии 2005 года составила 2,3%.

Удельный вес импортируемых в Костромскую область черных металлов и изделий из них составил в I полугодии 2005 года всего 0,5% от общего объема импорта, при этом весь объем этого вида продукции ввозится из стран дальнего зарубежья.

Различия в товарной структуре импорта в Костромскую область из стран дальнего зарубежья и стран СНГ в I полугодии 2005 года представлены на рисунке 3.

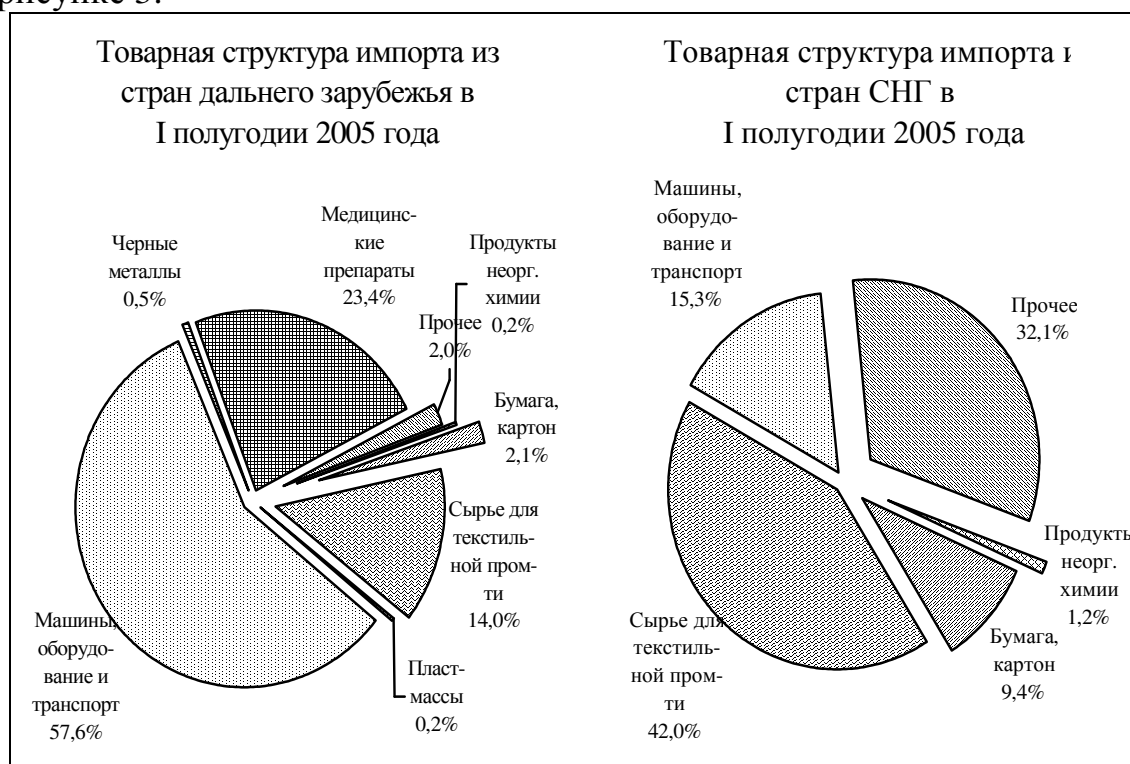

Рис. 3. Товарная структура импорта в Костромскую область из стран дальнего зарубежья и стран СНГ в I полугодии 2005 года

В структуре продукции, ввезенной в I полугодии 2005 года в Костромскую область из стран дальнего зарубежья, основную долю составляют машины, оборудование и транспортные средства (57,6%), медицинские препараты (23,4%), сырье для текстильной промышленности (14,0%). Доля других отдельных видов продукции не превышает 3%.

В структуре продукции, ввозимой из стран СНГ, основную долю составляет сырье для текстильной промышленности – 42,0%, машины, оборудование и транспорт (15,3%), бумага и картон (9,4%).

Основными проблемами, влияющими на снижение в последние годы удельного веса оборотов со странами СНГ во внешнеторговом обороте Костромской области, являются следующие:

1. Географическое положение Костромской области – на удаленном расстоянии от границ Российской Федерации, что приводит к большим транспортным затратам.

2. Специфика экспортируемой из Костромской области продукции – в основном, это товары производственного потребления, эффективность торговой деятельности по которым невысока.

3. Неурегулированность системы межбанковских расчетов – необходимость конвертации валют стран СНГ сначала в свободноконвертируемую валюту, а затем в рубли; и наоборот.

4. Цены, предлагаемые странами Западной Европы и Юго-Восточной Азии, более выгодны, даже с учетом таможенных и транспортных затрат.

5. Экономические взаимоотношения с некоторыми странами СНГ не поддерживаются на государственном уровне.

Эти причины, а также высокий культурный и деловой уровень стран дальнего зарубежья приводят к значительному перевесу в их сторону во внешнеторговых связях Костромской области: удельный вес стран СНГ в экспорте Костромской области снизился за I полугодие 2005 года с 14,6% до 12,9%, в импорте – с 3,7% до 2,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Костромской области за январь-июнь 2004 года : статистический сборник. – Костромской областной комитет государственной статистики, 2004.
2. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Костромской области за январь-июнь 2005 года : статистический сборник. – Костромской областной комитет государственной статистики, 2005.
3. Костромская область: цифры и факты : статистический сборник. – Костромской областной комитет государственной статистики, 2005.

УДК 685.15 : 657.9

ОЦЕНКА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Л.П.Курочкина, О.Ю.Семенова _____

В статье приведены основные методы управления дебиторской задолженностью. Определено ее понятие в оценке. Представлена классификация, технология и этапы определения рыночной стоимости дебиторской задолженности. Показан способ учета полученного результата оценочных процедур в системе управления активом.

Современное финансовое состояние большинства отечественных предприятий характеризуется низкой платежеспособностью. Большой удельный вес в составе оборотных активов занимает дебиторская задолженность, фор-

мирование которой требует дополнительного привлечения финансовых ресурсов и, как следствие, увеличение, связанных с ним затрат. Вместе с тем отказ от такой формы коммерческого кредитования не является целесообразным по причине возможной потери части рыночного сегмента в сбытовой деятельности и возможности привлечения финансовых ресурсов в традиционной форме кредиторской задолженности вследствие адекватного поведения поставщиков. Поэтому возникает необходимость совершенствования методов управления дебиторской задолженностью.

Изучение подходов к управлению дебиторской задолженностью можно разделить по следующим направлениям:

- анализ финансового состояния покупателей;
- анализ и группировка счетов по срокам погашения, объемам и прочим критериям с выявлением уровня просроченной и безнадежной дебиторской задолженности;
- применение ценовых скидок;
- определение упущенной выгоды как величины недополученной прибыли;
- выбор способов погашения обязательств;
- оценка дебиторской задолженности (определение ее рыночной стоимости).

Одним из наименее разработанных подходов к управлению может считаться оценка дебиторской задолженности. Вместе с тем она является частью оценки бизнеса в системе управления капиталом фирмы. При этом дебиторская задолженность рассматривается как капитал фирмы, который может быть продан на открытом рынке и должен удовлетворять потребности в извлечении доходов покупателем актива. Рыночной стоимостью дебиторской задолженности выступает ее стоимость, по которой она может быть продана на рынке.

Классификация методов оценки представлена на рисунке 1.

Рис.1. Методы оценки дебиторской задолженности

Технология оценки предполагает: проведение юридической экспертизы прав на возмещение долгов, углубленный анализ дебиторской задолженности и выявление ее тенденции, анализ финансового положения должника, разработка сценариев погашения долга, расчет рыночной стоимости и ее корректировка в зависимости от целей и условий оценки.

Этапы определения рыночной стоимости дебиторской задолженности представлены на рисунке 2.

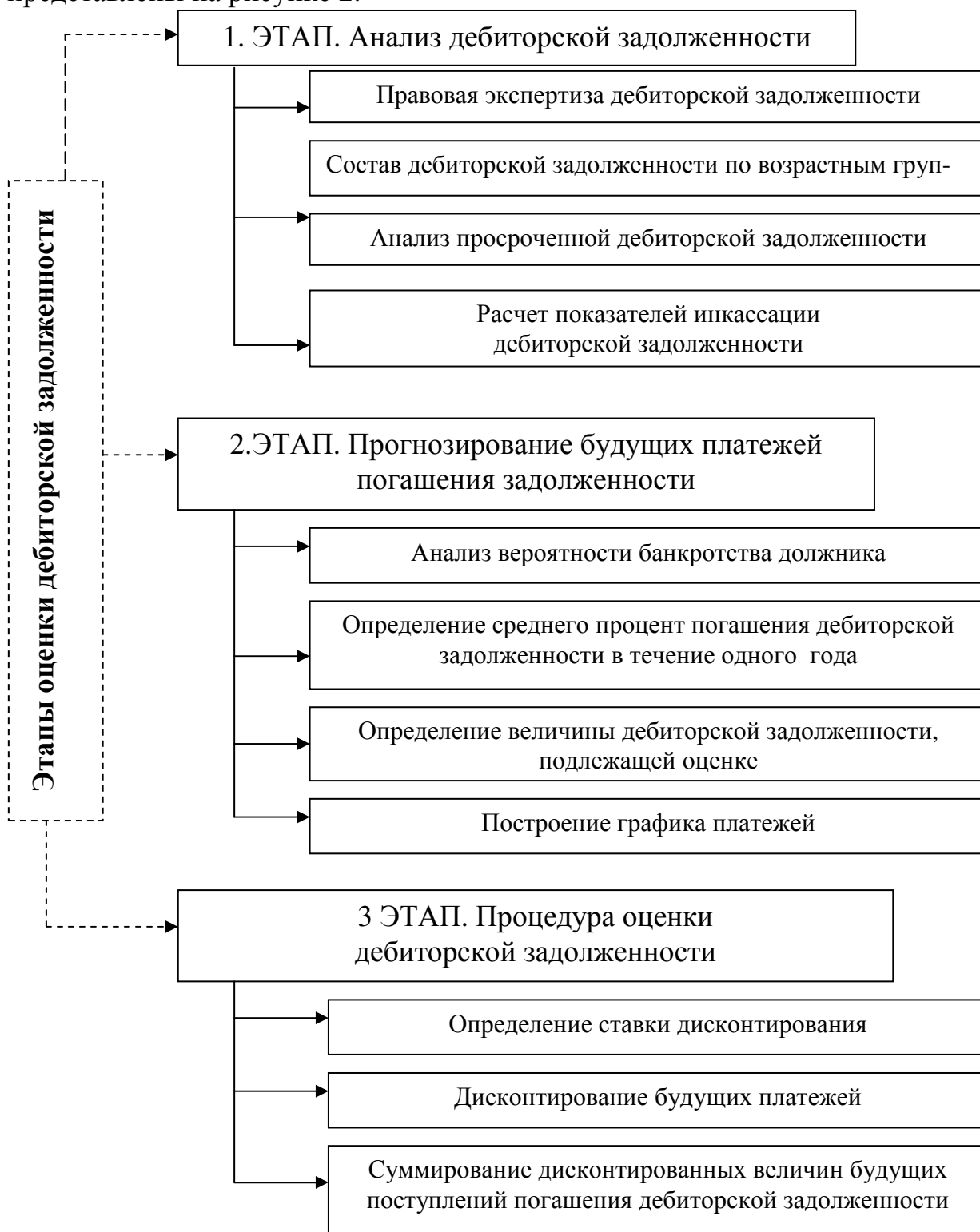

Рис.2. Этапы оценки дебиторской задолженности

Вместе с тем, рыночная стоимость дебиторской задолженности в системе управления активами предприятия требует ряда корректировок. Так, например, формирование дебиторской задолженности требует дополнительно привлечения капитала, как правило, заемного. Поэтому, принимая управленческие решения по итогам определения рыночной стоимости дебиторской задолженности, следует уменьшить ее на величину стоимости привлечения капитала. Таким образом, реализуется принцип формирования дохода «рыночная стоимость актива – затраты по его формированию».

Как показывает практика оценки величина рыночной стоимости дебиторской задолженности ниже ее балансовой величины. Эта разница усиливается при увеличении объемов коммерческого кредитования вследствие повышения уровня риска и затрат по привлечению финансирования актива. Графически это отображено на рисунке 3.

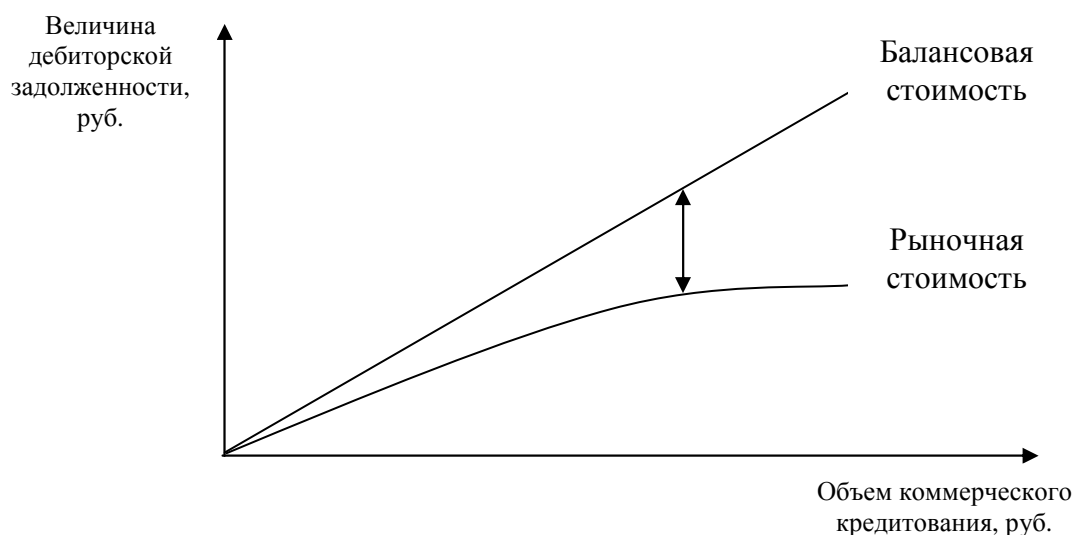

Рис. 3. Соотношение балансовой и рыночной стоимости дебиторской задолженности

В результате можно определить некоторый уровень дебиторской задолженности прохождения, которого определяется как «отсутствие целесообразности коммерческого кредитования» по критерию стоимости капитала. Поэтому, принимая решение по вложению средств в каждый дополнительный рубль дебиторской задолженности следует следить за поведением кривой ее рыночной стоимости. Подобным образом реализуется и принцип «предельной полезности».

Таким образом, оценка дебиторской задолженности может считаться наиболее эффективным инструментом управления финансовым активом предприятия.

УДК 658.3.01

**ОБОСНОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ И МЕХАНИЗМА ПРОВЕДЕНИЯ
АУДИТА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

А.А. Моторов

В статье обоснованы состав ориентированных на процессное управление объектов аудита управленческих отношений и механизм проведения аудита с использованием теории о самосовершенствующейся системе управления (на примере промышленного предприятия).

Управленческие отношения возникли в связи с углублением процесса разделения и кооперации труда в обществе при определенном уровне развития производительных сил, когда было осуществлено разделение труда на непосредственно производственный и управленческий. Управленческие отношения представляют собой отношения между людьми по поводу принятия и исполнения управленческих решений. Если отношения в производстве осуществляются в вещной форме через движение сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, всех видов энергии в процессе создания готовой продукции или оказания услуги, то отношения управления реализуются через обмен информацией, проходящей сквозь призму интересов людей.

В экономической теории и практике управления используется термин «аудит» как ревизия финансово-хозяйственной деятельности предприятия, проводимая квалифицированными специалистами, как правило, независимых (аудиторских) служб. Аудит имеет целью проверку правильности составления финансовой отчетности и связан с оперативным управлением фирмой. Кадровый аудит, по мнению большинства авторов, нацелен на решение стратегических задач предприятия. Аудит управленческих отношений как самостоятельное направление аудита в кадровой сфере также имеет стратегическую ориентацию.

По мнению автора, аудит управленческих отношений представляет собой проверку соответствия структуры управленческих отношений, потенциала субъектов отношений (и форм их структуризации) в организации целям и стратегии ее развития (как нынешней, так и будущей).

Эта управленческая технология к настоящему времени еще не стала предметом исследования ученых, хотя кадровый аудит получает все более широкое распространение в исследованиях, в практике управления организациями и как вид услуг консалтинговых фирм. Проведение аудита управленческих отношений затруднено наличием в них неформальной компоненты. Тем не менее значимость интересов агентов управленческих отношений как фактора качества подготовки и исполнения управленческих решений весьма велика. Это требует исследования и дальнейшей формализации оценки управленческих отношений в организации с учетом и формальной, и неформальной компонент.

Одной из важнейших проблем при разработке методики проведения аудита управленческих отношений является выбор объектов аудита и обоснование механизма его проведения.

По мнению автора, объектами аудита управленческих отношений должны стать:

- профессиональный и личностный потенциал субъектов управленческих отношений;
- формы структуризации управленческого персонала, в том числе наличие сотовых образований и их формы;
- управленческая команда как стратегическая форма сотовых образований;
- структура управленческих отношений по типам;
- структура управленческих связей по видам.

Выбор субъектов управленческих отношений определяется не только формально по должностным инструкциям, но и по уровню профессионализма, и в соответствии с характером личностных качеств. В современную эпоху глобализации возрастает значение менеджмента знаний и человека как творца и носителя знаний. Лидерами все больше становятся не по личностным качествам, а по овладению знаниями и интеллектуальному потенциалу. Оценка профессионального и личностного потенциала позволяет раскрыть возможности участия управленческого персонала в разнообразных сотовых образованиях.

Организационная структуризация в экономической литературе понимается как «процесс по созданию в организации системы структур персонала, включающей организационную, функциональную, процессную, ролевую и штатную структуры» [1, с.33]. Форма структуризации управленческого персонала определена В.П. Дудяшовой, З.Т. Велиевой как «организационная форма кооперации управленческого труда (состав подразделений предприятия) и ее внутренняя структура на основе внутриорганизационного разделения труда» [1, с.35]. В ходе аудита должна быть оценена целесообразность применяемых форм структуризации управленческого персонала, наличие наряду с традиционной формой функциональных подразделений новых сотовых образований как атрибута процессного управления. При проведении аудита анализируются формы сотовых образований – проектные группы, управленческая команда, рабочие группы руководителей, процессные команды, ситуационные команды и другие.

Особое внимание уделяется аудиту управленческой команды как стратегической формы сотовых образований. Исследование управленческой команды включает следующие объекты оценки:

- профессионализм членов команды;
- взаимоотношения в команде;
- психологическое соответствие членов команды их функционально-управленческим ролям;
- состав психологических ролей в команде;
- результаты работы команды и синергетический эффект её деятельности.

Типология управленческих отношений предложена в работе В.П. Дудяшовой [2] и включает два альтернативных типа – функционально-иерархический и сотово-сетевой. Сотово-сетевые управленческие отношения ею «определены как отношения партнерства и сотрудничества между участниками сотового образования, которые осуществляются посредством горизонтальных управленческих связей с доминированием договорных, сетевых, при активном использовании неформальных видов отношений. Они позволяют реализовать творческий потенциал человеческой личности с использованием современных технических средств как неотъемлемого условия реализации креативности личности и имеют целью решение возникающих в организации ситуационных проблем и постоянных задач: производство продукта, обслуживание потребителей, стимуляция личностного развития персонала.

Соответственно функционально-иерархические управленческие отношения – это отношения, определяемые служебными полномочиями между работниками различных уровней аппарата управления и функционального отдела, которые осуществляются посредством вертикальных управленческих связей с доминированием властных, формальных с элементами неформальных видов отношений. Они позволяют реализовать профессиональные знания личности с использованием современных технических средств как способа повышения производительности труда и имеют целью исполнение служебных обязанностей» [2, с.79–80]. Там же предложено изучение структуры управленческой среды по критерию адаптированности как соотношение между функционально-иерархическими и сотово-сетевыми типами управленческих отношений.

Отмечено, что соотношение типов управленческих отношений должно зависеть от характера выпускаемой продукции, типа производства, стабильности внешней среды. Однако конкретных рекомендаций, которые могли бы быть использованы в методике аудита управленческих отношений, не предлагается.

Управленческие связи в экономической науке рассматриваются как способ осуществления управленческого взаимодействия. Их целесообразность можно оценить, определив многоаспектную структуру управленческих связей по следующим критериям: 1) по направленности (вертикальные и горизонтальные); 2) по роли в организационной структуре управления (линейные и функциональные); 3) по характеру подчиненности (прямые и косвенные); 4) по характеру возникновения (формальные и неформальные); 5) по характеру участия в управленческом процессе (технологические и обслуживающие); 6) по целевому назначению (экономические и социальные); 7) по содержанию функций управления (планирование, организация, мотивация и контроль); 8) по содержанию организационно-правовых действий относительно управленческих решений (подготавливающие, согласовывающие, принимающие, исполняющие и контролирующие исполнение) [2, с.13]. Рекомендуется для оценки рациональности управленческих связей использовать систему прямых, косвенных показателей и экспертных оценок.

Автором обоснован механизм целенаправленного проведения аудита управленческих отношений на основе системного подхода и теории о само-совершенствующейся системе управления (рис.1).

Как видно из рисунка , задающий блок обеспечивает проведение аудита управленческих отношений только при наличии следующих элементов:
 -показатели оценки по направлениям аудита управленческих отношений;
 -методы количественной и качественной оценки показателей;
 -нормативные значения показателей.

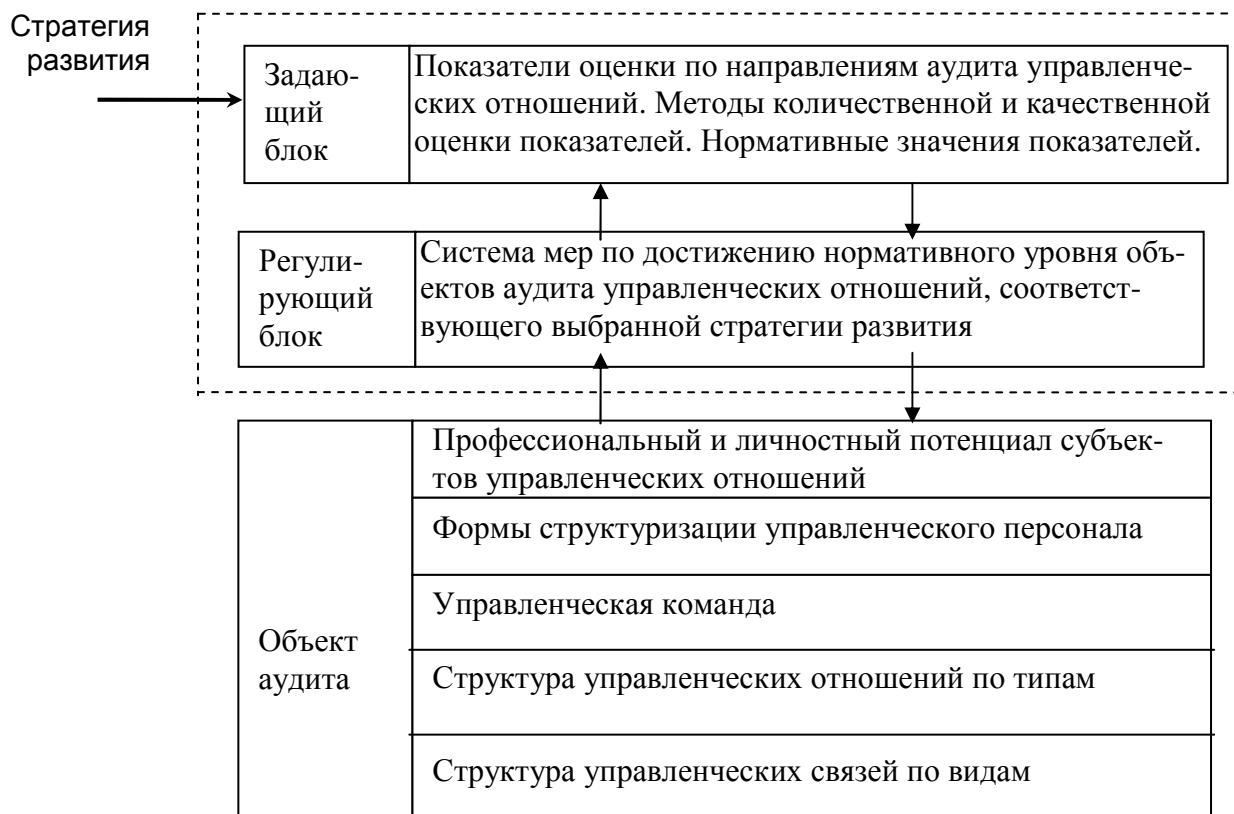

Рис. 1. Механизм целенаправленного проведения аудита управленческих отношений

Каждый из этих элементов играет важную роль. Состав показателей необходим для характеристики объектов аудита управленческих отношений, методы расчета показателей – для количественной и качественной оценки объектов аудита управленческих отношений, нормы позволяют придать целенаправленность процессу проведения аудита. Сравнение фактических значений объектов с нормативными даст ответ на вопрос о соответствии и готовности организации к выбранной стратегии развития.

По нашему мнению, для каждой стратегии необходимо разработать нормативные значения объектов оценки. Разработка подобной нормативной базы является весьма трудоемким процессом, так как требует тщательной обработки большого объема информации о предприятиях, успешно реализующих ту или иную стратегию развития. При разработке нормативов следу-

ет учитывать такие факторы как отрасль, к которой принадлежит организация; ситуация на рынке сырьевых ресурсов, рабочей силы, капитала, техники, технологии; местная власть, а точнее защищенность перед властью интересов организации; профсоюзы (их сила, влияние); коллектив предприятия; личность руководителя и другие. Ввиду недостаточного опыта и статистики в российских условиях необходимо разрабатывать систему местных нормативов для оценки соответствия состояния реальных объектов аудита управленческих отношений необходимому уровню. Для их разработки рекомендуется использовать четыре метода обоснования местных нормативов: статистический (данные по предприятию); экспертный; логический; научный метод (рекомендации из научной литературы).

Регулирующий блок призван поддерживать объект в определенном состоянии, которое задает предыдущий блок; реализация функции регулирования производится посредством разработки системы мер по достижению нормативного уровня состояния объектов аудита управленческих отношений. Нами разработан «банк» мероприятий, рекомендуемых для совершенствования работы предприятия по итогам проведения аудита управленческих отношений.

В целом технология аудита управленческих отношений позволяет регулировать такой деликатный объект, каким являются управленческие отношения в организации. Последние оказывают влияние (хотя опосредованное, но очень сильное) на конкурентоспособность фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велиева З.Т. Процессная реструктуризация управленческого персонала : монография / З. Т. Велиева, В. П. Дудяшова. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2004. – 248с.
2. Дудяшова В.П. Архитектоника управленческих отношений : монография. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2005. – 111с.

УДК 338.433.4

ЛИЗИНГ КАК СПОСОБ ОБНОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ **Е.Е.Данилевская, С.С.Тихонова**

В статье рассматриваются проблемы и способы обеспечения предприятий агропромышленного комплекса сельскохозяйственной техникой, оборудованием и инвентарем.

Ни для кого не секрет, что сельское хозяйство в нашей стране, в том числе и в Костромской области, находится в плачевном состоянии. Как показывает практика, сельхозпроизводители имеют в наличии технику, выработавшую амортизационный срок. И, несмотря на предельный физический износ, она продолжает эксплуатироваться даже в экстремальных условиях, что

приводит к ее окончательному выводу из строя. В результате сельхозпредприятия несут колоссальные потери продукции из-за использования изношенной техники, что ведет к потере продукции, сокращению посевных площадей и поголовья скота, резко снижается урожайность сельскохозяйственных культур. По статистике вследствие нехватки средств на приобретение запасных частей и ремонта техники около трети машин, имеющих в хозяйствах, не привлекается к полевым работам. Кроме того, практически все средства механизации животноводческих ферм требуют замены или ремонта. При всем этом предприятия сельского хозяйства не имеют достаточных средств не только для приобретения новой техники, элитных сортов посевного материала и племенных пород скота, но и нормальной организации сельхозработ. Во многом такая ситуация сформировалась в результате диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленных средств производства. Обновление технических средств происходит крайне медленно. Причем, оснащаются новой техникой в области в основном крупные сельхозпроизводители, например, ОПХ «Минское», племзавод «Караваево», колхоз «Родина» Красносельского района, ЗАО «Раслово» Судиславского района и пр.

Формирование и поддержание материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий и организаций во многом определяется проводимой технической и экономической политикой государства по обеспечению аграрного производства материально-техническими ресурсами. В настоящее время реализуются целевые программы, направленные на поддержку сельского хозяйства. В частности, Постановлением Костромской областной думы № 423 от 21.02.2002 года разработана программа «Развитие агропромышленного комплекса Костромской области до 2006 года», которая включает в качестве одного из направлений развитие материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Общая сумма расходов на реализацию Программы на период до 2006 года составляет 7004,34 млн. рублей, в т.ч. средства Федерального бюджета – 1555,64 млн. рублей (из них на возвратной основе – 210 млн. руб.); областного бюджета – 1102,38 млн. рублей (из них на возвратной основе – 64,78 млн. руб.); внебюджетные источники (собственные средства предприятий, кредиты коммерческих банков, средства инвесторов) – 4346,32 млн. рублей.

Если учитывать состояние технической оснащенности сельских хозяйств, то средств, выделяемых на реализацию этих программ явно недостаточно. На сегодняшний день приобретение техники сельскими хозяйствами возможно за счет собственных средств, кредитования через коммерческие банки, средств областного и федерального бюджетов. Но собственных средств у сельских хозяйств, как уже было сказано выше, нет; возможность получения кредита ничтожно мала, а объем бюджетного финансирования не может покрыть потребности предприятий АПК в финансовых ресурсах.

Одним из способов обновления технической базы является заключение договоров лизинга. В соответствии с Федеральным законом № 164-ФЗ от

29.10.1998 г. «О финансовой аренде (лизинге)» под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. В соответствии с этим договором арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности.

Другими словами, лизинг означает форму долгосрочного кредитования покупки, представляющую собой долгосрочную аренду. Эта форма является эффективной формой финансирования вложений в основные фонды. Преимущество лизинга заключается в следующем - он позволяет хозяйствующему субъекту получить основные фонды и начать их эксплуатировать, не отвлекая деньги из оборота. Фактически лизинг представляет форму материально-технического снабжения с одновременным кредитованием и арендой.

Кроме того, в соответствии с гл. 25 пп.10 п.1 ст.264 НК РФ лизинговые платежи уменьшают облагаемую налогом прибыль. Лизинговый платеж на основании ст.28 Закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» включает в себя:

- затраты лизинговой компании на покупку и передачу имущества;
- ее дополнительные расходы: страховку, проценты по кредиту и пр.;
- доход лизинговой фирмы.

Именно эти затраты можно ежемесячно включать в налоговые расходы.

Еще одним преимуществом лизинга является страхование предмета лизинга, то есть в случае его утраты (гибели), недостачи или повреждения с момента поставки продавцом и до момента окончания срока действия договора лизинга, страховая компания возмещает полученного убытка. Стороны, выступающие в качестве страхователя и выгодоприобретателя, а также период страхования предмета лизинга определяются договором лизинга.

Таким образом, лизинг может способствовать увеличению поставок техники и оборудования предприятиям АПК. Практика применения лизинговых операций в области уже имеется. В частности, Постановлением главы администрации области N 539 от 09.12.1999 «О создании лизингового фонда» было запланировано выделение средств на данные мероприятия из областного бюджета на 2003 год – 13 млн. руб., 2004 – 20 млн. руб., 2005 год – 25 млн. руб. В соответствии с Положением о региональном лизинге возможно ежегодно приобретать и передавать через лизинговую компанию сельско-

хозяйственным товаропроизводителям технику и оборудование на условиях долгосрочной аренды с правом выкупа с оплатой первоначального взноса и рассрочкой платежа до 5 лет.

Основным источником обновления основных фондов на селе являются средства федерального лизинга. Со времени существования федерального лизинга передачей в лизинг сельскохозяйственных машин и оборудования занимается ОАО «Костромаагроснаб». По некоторым данным не все сельхозпредприятия пользуются лизинговыми операциями, т.к. сельхозтехника, приобретаемая за этот счет, имеет высокую цену.

Сегодня на территории Костромской области работают несколько лизинговых компаний, которые предоставляют более широкий спектр услуг для потребителей. В частности, они занимаются поиском наиболее оптимальных условий приобретения технических средств, в том числе и по цене. Но стоимость услуг лизинговых компаний выше, т.к. включает и банковский процент за пользование кредитом.

На основании вышеизложенного можно констатировать следующее: порядок приобретения сельскохозяйственной техники, инвентаря и оборудования через систему лизинга не свободен от недостатков, но является наиболее приемлемым в современных условиях. Для развития лизинга в сельском хозяйстве требуется разработка и практическое исполнение соответствующей нормативно-правовой базы, о чем говорится уже несколько лет.

УДК 336.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

Н.Д.Смирнова

В статье дается оценка критериев развития бизнеса в современных условиях. Анализируется проблема управления инвестициями в группу компаний. Приводятся варианты функционирования и концепция формирования системы управления финансами в группе компаний.

Современная экономическая ситуация России не предоставляет субъектам предпринимательской деятельности больших возможностей расширения своего бизнеса. В первую очередь предприниматели (юридические и физические лица) при выборе варианта развития бизнеса (вида и масштаба деятельности) оценивают сопутствующее ему налогообложение с целью минимизации налоговых платежей. Таким образом, выбираются такие способы ведения деятельности, которые подпадают под специальные налоговые режимы. Это в свою очередь предполагает создание субъекта малого предпринимательства или малого предприятия.

Вследствие чего средства собственников инвестируются в деятельность нескольких предприятий, которые могут быть как абсолютно независимы

между собой, так и связаны юридически, формируя таким образом, группу компаний.

Взаимосвязь деятельности нескольких предприятий может быть оформлена отношениями внутри холдинга, то есть одна компания является материнской, а остальные дочерними. Также это может быть на уровне совместно осуществляемых операций, то есть компании могут выполнять отдельные стадии бизнес-процесса.

С одной стороны данный факт является положительным, так как горизонтальная дифференциация позволяет снизить предпринимательский риск собственника. Кроме того, предприятия внутри группы компаний могут осуществлять временную финансовую поддержку, предоставляя займы и пр.

Однако, будучи юридически самостоятельными организациями, предприятия стремятся завоевать все большую экономическую независимость от материнской компании. А на уровне совместно осуществляемых операций предприятия стремятся, не учитывая интересы всей группы компаний, максимизировать свои выгоды.

Таким образом, возникает проблема управления и управляемости предприятий группы компаний. Каждый инвестор, столкнувшись с этой проблемой, старается найти свое оптимальное соотношение между централизацией и децентрализацией в управлении финансами, выбрать наиболее рациональную форму контроля материальных и финансовых потоков в группе компаний.

На сегодняшний день имеются разные варианты функционирования системы управления финансами группы компаний (см. таблицу).

На наш взгляд, на стадии создания группы компаний целесообразней применять первый вариант – создание управляющей компании, которая будет централизовать все финансовые потоки. На стадии реорганизации системы управления группой предприятий предпочтительней использовать второй вариант – внедрение в существующую систему управления современных технологий менеджмента, таких как бюджетирование и управленческий учет.

Несмотря на то, что по форме варианты функционирования системы управления финансами различны, по своему содержанию у них есть много общего.

Для успешного функционирования и развития системы управления финансами группы компании с учетом большого объема информации, которая зачастую является взаимосвязанной, необходимо проработать концепцию ее формирования.

На наш взгляд, концепция должна включать следующие положения.

1. Успех, прежде всего, зависит от уровня квалификации персонала. Таким образом, следует сформировать команду по формированию системы управления финансами, в состав которой должны входить руководители предприятий, ведущие экономисты, специалисты юридической службы, работники отдела кадров.

**Варианты функционирования
системы управления финансами в группе компаний**

Варианты	1 вариант – создание управляющей компании, например, «Торговый дом»	2 вариант – создание в материнской ком- пании отдела управления группой компаний
Существо пред- лагаемого вари- анта	Все денежные и материальные потоки группы компаний максимально замкнуть на Торговый дом. То есть Торговый дом будет заниматься торгово-закупочной деятельностью. В рамках деятельности Торгового дома будут отслеживаться все денежные потоки предприятий. Из Торгового дома минимальные суммы денежных средств будут направляться на покрытие текущих затрат (на заработную плату, на налоги).	В рамках группы компаний составлять консолидированную отчетность (внешнюю финансовую и внутреннюю), бюджеты, на основе которых прогнозировать и анализировать деятельность, как группы компаний, так и отдельных предприятий.
Применяемые технологии управления	Внедрить систему бюджетирования, управленческого учета и анализа в Торговом доме	Внедрить систему бюджетирования, управленческого учета и анализа во всей группе компаний
Условия внедре- ния варианта	Данный вариант требует предварительных расчетов с использованием примерной информации о деятельности предприятий с целью оценки эффективности по различным критериям. Например, по критерию оптимизации налогообложения.	Данный вариант потребует пересмотра существующей организационной структуры управления; пересмотра существующего документооборота и порядка формирования внутренней отчетности.
Предварительная оценка варианта	Данный вариант более затратно-емкий, так как предполагает создать отдельную организацию со сложным управленческим учетом, а также с сильной экономической и юридической службами.	Данный вариант менее затратно-емкий, так как базируется на существующих взаимосвязях группы компаний.

Команда должна сформировать с учетом интереса собственников и менеджеров круг вопросов о деятельности предприятий и группы в целом, а также сформулировать их миссию и стратегию, как основу формируемой системы показателей оценки деятельности.

2. Поскольку внешняя финансовая отчетность является мощным инструментом оценки эффективности любой организации, следует провести на этапе формирования системы управления финансами подробный анализ финансового состояния всех предприятий, входящих в группу компаний.

3. Для позиционирования отдельных предприятий необходимо консолидировать финансовую отчетность по группе предприятий. Для этих целей

рекомендуется использовать правила Международного стандарта финансовой отчетности № 27 «Сводная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочернюю компанию». Консолидация позволит «увидеть» чем реально располагают собственники, оценить финансовый потенциал группы компаний и каждого предприятия в отдельности, дать оценку роли и значимости каждого предприятия в группе.

Реализация указанных положений на практике позволит:

- выделить финансовые показатели, которые дают наиболее точную оценку и обеспечивают собственников и менеджеров нужной информацией (отвечают на интересующие вопросы);

- выделить тот круг вопросов, на которые нельзя ответить с использованием финансовых показателей.

- проанализировать уровень документооборота, порядок и качество формирования внутренней отчетности внутри группы;

- оценить уровень ответственности внутри предприятий за денежными и материально-товарными потоками.

4. Задачам создаваемой системы управления финансами должна соответствовать и организационная структура управления. Для этого необходимо:

- пересмотреть организационную структуру управления предприятиями, с целью повышения ответственности за ключевые показатели его деятельности;

- разработать проект организационной структуры управления в группе с выделением должностей, их функций;

- описать основные бизнес-процессы внутри предприятий и в группе предприятий и на их основе разработать финансовую структуру (выделить центры финансовой ответственности) внутри предприятий.

Реализация данного положения позволит сделать предварительный вывод о перечне нефинансовых показателей, с помощью которых можно с одной стороны оценивать деятельность предприятий, а с другой стороны оценивать деятельность того или иного центра финансовой ответственности. В дальнейшем это можно использовать для разработки положений о материальном стимулировании персонала.

5. Система оценки эффективности деятельности группы базируется на основе системе бюджетирования внутри предприятий и в рамках группы (консолидированный бюджет). Закрепление за каждым центром финансовой ответственности того или иного бюджета повысит качество менеджмента как на отдельном предприятии, так и в группе.

Реализация данного положения позволит получить информацию о величине планируемых доходов и расходов и соответственно прибыли от реализации, о величине денежных средств, и таким образом позволит сопоставить деятельность предприятий между собой.

Структура бюджетов в зависимости от особенностей функционирования предприятий будет меняться, однако, единообразие должно быть соблюдено в трех основных бюджетах:

- бюджет доходов и расходов;
- бюджет движение денежных средств;
- прогнозный баланс, с расчетом плановых показателей финансового анализа.

б. Анализ отклонений фактических значений по сравнению с бюджетными возможен при наличии управленческого учета и отчетности на предприятиях. Управленческий учет не обязательно будет носить системный характер, главное обозначить, какой уровень аналитичности следует выделять в бухгалтерском финансовом учете, с целью более своевременного получения необходимой для принятия управленческого решения информации.

Из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости эффективного управления финансами группы компаний. При этом необходимо применять современные технологии менеджмента, такие как бюджетирование и управленческий учет.

УДК 336.226.1

АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА **Е.В. Сизых, А.Ю. Шалаева, В.В. Машкова, Н.С. Бородин**

В статье исследуется динамика налогового бремени для предприятий малого бизнеса в сфере торговли в свете последних изменений налогового законодательства.

Со времени появления налогов проблема совмещения интересов государства и налогоплательщика остается по-прежнему актуальной. Государство стремится максимально пополнить казну, а налогоплательщик – защитить свои интересы, добиваясь, чтобы налоговый гнет был минимальным.

С переходом к рыночной экономике налоговая система России постоянно совершенствуется. Однако в научной литературе постоянно обсуждаются ее недостатки, главными из которых являются высокое налоговое бремя на физических и юридических лиц и несовершенная система налогового учета и отчетности.

В этих условиях все большую значимость для предприятий-налогоплательщиков приобретает оперативный подход к отслеживанию информации по подлежащим к уплате налогам и анализу существующего положения дел. Это позволяет избежать налоговых нарушений и финансовых потерь вследствие штрафных санкций, а также оптимизировать потоки налоговых отчислений.

С целью изучения налоговой нагрузки на предприятия малого бизнеса в Костромской области проведен анализ налоговой отчетности двух фирм, осуществляющих торгово-закупочную деятельность. Обе фирмы находятся на общей системе налогообложения. Одна из них специализируется на оптовой торговле лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, вторая занимается оптовой реализацией продуктов питания. При этом

следует отметить, что первая фирма создана в 2002 году и находится в стадии развития, а вторая функционирует на рынке около девяти лет, то есть достигла стадии зрелости. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика налоговых отчислений за 2002–2004 гг.

Виды налогов	Сумма по годам, руб.							
	2002 год		2003 год		2004 год		Итого за три года	
	фирма 1	фирма 2	фирма 1	фирма 2	фирма 1	фирма 2	фирма 1	фирма 2
Налог на имущество	16 171	14 802	39 818	28 243	1 537	3 043	57 526	46 088
Налог на прибыль	2 048	9 538	12 012	20 532	26 911	37 448	40 971	67 518
НДС	14 637	167 951	276 219	279 275	163 946	200 674	454 802	647 900
Налог с продаж	7 134	4 521	19 753	7 894	0	0	26 887	12 415
Сбор на милицию	168	84	480	84	0	0	648	168
ЕСН	63 725	32 145	82 460	55 511	120 423	68 231	266 608	155 887
НДФЛ	10 730	13 695	25 872	16 600	45 251	21 040	81 853	51 335
Налог на рекламу	0	325	0	69	2 550	180	2 550	574
Итого	114 613	243 061	456 614	408 208	360 618	330 616	931 845	981 885

В обеих фирмах наибольшую долю в структуре отчислений в бюджет составляет налог на добавленную стоимость (НДС). На втором месте находится единый социальный налог, хотя численность персонала в фирмах различается более чем в 4 раза. К налогам, представляющим наибольшую нагрузку для предприятий, относятся также налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и налог на имущество.

В 2004 году был упразднён сбор на содержание милиции, а с 2005 года – налог на рекламу. Отмена этих платежей не повлияла существенным образом на доходы местного бюджета, так как величина их незначительна, но позволила упростить налоговый учет на предприятиях.

Особо хотелось бы отметить, что упразднение налога на рекламу снизило налоговое бремя тех предприятий, которые находятся в стадии становления. Реклама для молодых фирм является главным способом продвижения своей продукции на рынок, поэтому затраты на неё в этот период достаточно высоки. Кроме того, фирмам приходилось платить налог с этих сумм, что существенно увеличивало себестоимость, а, следовательно, и цену продукции. В настоящее время этот налог платят лишь рекламные агентства.

Сравнительный анализ общих налоговых отчислений по фирмам позволил сделать вывод о том, что независимо от специфики деятельности организации, численности персонала, вида реализуемой продукции значимость этих фирм для бюджета почти одинакова.

Для более полного анализа налогообложения предприятий важно рассчитывать не только абсолютное, но и относительное изменение налоговых отчислений в бюджет и во внебюджетные фонды. Для этих целей нами предложен показатель налоговой ёмкости, характеризующий сумму налоговых отчислений в данном периоде в расчете на 1 рубль реализованной продукции в том же периоде.

Расчет и анализ этого показателя по двум фирмам позволил выявить, во-первых, общую для них тенденцию к снижению налоговой нагрузки на единицу продукции, и, во-вторых, различия в налоговом бремени этих фирм (табл.2).

Таблица 2

Динамика налоговой ёмкости за 2002–2004 гг.

Предприятие	Налоговая ёмкость по годам, руб./руб.		
	2002	2003	2004
Фирма 1	6.5	5.0	2.8
Фирма 2	12.5	15.1	5.9

Показатель налоговой ёмкости может быть использован на предприятиях для перспективного планирования деятельности, в частности, прогнозирования будущих налоговых отчислений.

УДК 338.24 (1-2/-3)

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

М.И. Беркович, С.В. Боженко

В статье определены основные проблемы управления развитием социальной сферы региона.

Современный этап реформирования российской экономики характеризуется значительным смещением процессов формирования социально-экономической политики из федерального центра в регионы. Именно на региональном уровне преимущественно решается проблема жизнеобеспечения населения, и региональные органы управления несут ответственность перед населением за социально-экономическое положение в регионе. Это вызывает необходимость учета особенностей ресурсного потенциала и материально-финансовых источников развития регионов в осуществлении структурной, инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политики.

До последнего времени приоритет в развитии регионов отдавался экономической составляющей, что соответствовало общемировым тенденциям регионального развития эпохи индустриализации, в которую региональная политика государств была нацелена в первую очередь на транспортно-инфраструктурное развитие, технологические и инженерно-строительные проекты.

В развитых странах эпоха индустриализации закончилась еще в 70-е годы 20 века (в России аналогичные процессы стали происходить позднее - политика регионального развития до конца 1990-х гг. была политикой выравнивания уровня индустриализации регионов) и проявились черты нового социально-экономического и технологического уклада. Это привело к тому, что традиционная государственная региональная политика в виде ускоренной индустриализации фактически исчерпала себя и стала неэффективной. Вопросы гуманизации и социализации функционирования общества, выдвигаемые ныне на первый план, позволяют говорить о том, что деятельность не может быть эффективной, если она – прямо или косвенно – не служит основному предназначению – повышению благосостояния человека, удовлетворению потребностей населения, повышению качества жизни. В его обеспечении важную роль играют все структурные блоки экономической системы – промышленность, производственная инфраструктура, банковская система и другие, но особая роль принадлежит социальной сфере.

Отрасли социальной сферы региона не участвуют непосредственно в создании конечной продукции, но они обеспечивают предпосылки для нормального осуществления производственного процесса, формируют условия развития личности. Обеспеченность населения региона социальной инфраструктурой и услугами социальной сферы оказывает непосредственное влияние на экономическую эффективность общественного производства, поскольку улучшение условий жизни и отдыха, повышение квалификации работников способствует росту производительности труда. До последнего времени этому важному направлению не уделяется должного внимания. Социальные мероприятия сохраняют свое подчиненное значение по сравнению с экономическими, административными и собственно политическими вопросами. Усиливается тенденция к децентрализации социальной деятельности и переносу всей тяжести решения социальных проблем на уровень местных органов власти. Так основными статьями расходов бюджета г. Кострома в 2004 году являются образование – 29,5%; жилищно-коммунальное хозяйство – 20,4%, социальная политика – 16,9%; здравоохранение – 10,4%; культура – 2,1%, транспорт – 1,8%. Затраты на цели социальной политики с 1999 года увеличились с 2,14% до 16,93% в 2004 году. Это связано прежде всего с поступлением субвенций.

В развитых странах социальная сфера финансируется отчасти из государственного и территориальных бюджетов, а также – из разветвленной сети благотворительных организаций. В России структура источников другая: средства бюджетов (федерального, регионального, местного), субвенции бюджетных средств и средства общегосударственных и местных внебюджетных фондов.

Наблюдается нарастание проблем в социальной сфере: развитие процесса демографического старения населения за счет отрицательного естественного прироста и миграционного оттока населения; снижение реальных

доходов и распространение бедности; увеличение дифференциации населения; ухудшение качества школьной подготовки, медицинского обслуживания; увеличение оттока квалифицированных кадров; старение основных фондов учреждений культуры, здравоохранения и др.

На уровне национальной экономики проблеме управления социальной сферой посвящены работы таких авторов, как В.Л. Кураков, О.П. Молчанова, В.Н. Ковалев, Т.В. Негина, Л.С. Никонова, Т.Ф. Романова, И.М. Соломко, В.И. Виленчик, Ю.А. Воронова, Т.М. Зеленская, М.А. Кисельман, С.А. Колесникова, А.А. Бабаджанов. Л.А. Батурич, Г.А. Осадчая, Э.Л. Воробьева, Ф.М. Бродкин. Региональные аспекты управления социальной сферой отражены в работах И.И. Санина, М.В. Пупшенко, А.Н. Петрова, Г.Ф. Горбунова, В.Л. Барсук, А.В. Чичканова, В.И. Сигова.

Несмотря на значительный объем исследований, многие аспекты изученной проблематики остаются дискуссионными, недостаточно изученными. Большинство работ посвящено оценке состояния, перспектив развития, финансированию, обеспечению, регулированию социальной сферы в национальном масштабе, а региональный уровень ограничивается обычно анализом бедственного положения врачей и учителей. За пределами исследований остались вопросы оценки влияния основных тенденций функционирования производственной сферы региона на состояние его социальной сферы, анализа социальных издержек, связанных с недостаточным уровнем развития инфраструктуры региона. Явно недостаточно разработаны на региональном уровне механизмы взаимодействия бизнеса и власти в решении социальных проблем – эта проблема остается преимущественно предметом изучения специалистов социологии, философии, психологии. Между тем системный экономический анализ названного объекта позволит выявить ведущие направления в процессе управления социальной сферой, способные обеспечить ее устойчивое развитие.

УДК 330.322 (470.317)

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ²

Е.И.Бородина _____

В статье представлены результаты анализа инвестиционного потенциала Костромской области в разрезе его составляющих и в сравнении с потенциалом соседних регионов.

Согласно комплексной оценке социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2004 году Костромская область занимает далеко не выгодное место в группе регионов с уровнем развития «ниже среднего».

² Работа выполнена под руководством Н.В.Мамон и Н.С. Бородиной

Однако по данным журнала "Эксперт" позиции Костромской области в рейтинге субъектов Российской Федерации по инвестиционной привлекательности за последние семь лет значительно укрепились. При этом, как показывает проведенный нами анализ, рейтинг инвестиционного потенциала за эти годы практически не изменился (табл.1).

Существенных изменений не произошло и в рангах таких составляющих инвестиционного потенциала нашего региона, как инфраструктурный, природно-ресурсный, производственный, потребительский. В то же время ранг финансовой составляющей потерял 18 позиций (с 52 до 70), трудовой – 7 позиций (с 61 до 68). В качестве положительного момента следует отметить, что на 9 позиций возросла инновационная составляющая потенциала.

Таблица 1

Динамика составляющих инвестиционного потенциала Костромской области за 1997–2004 гг.

Период	Рейтинг потенциала	Доля в общем потенциале	Ранги составляющих инвестиционного потенциала							
			потребительский	трудо-вой	производственный	инфра-структурный	финансо-совый	инно-ваци-он-ный	инсти-туцио-наль-ный	природ-но-ресурс-ный
2003-2004	69	0,344	69	68	64	59	69	49	65	72
2002-2003	70	0,358	68	67	65	55	70	58	70	71
2001-2002	69	0,366	69	60	64	54	70	60	70	71
2000-2001	70	0,357	66	65	61	54	70	70	64	73
1999-2000	70	0,359	66	62	63	54	67	70	62	73
1998-1999	69	0,438	63	63	60	55	53	62	66	73
1997-1998	70	0,399	65	61	64	54	52	58	65	68

По нашему мнению, Россия столь велика и многообразна как в социально-экономическом, так и в природно-ресурсном, инфраструктурном, производственном развитии, что рейтинг не дает адекватной оценки региона. В связи с этим было проведено сравнение инвестиционного климата Костромской области с инвестиционным климатом граничащих с ней областей: Ивановской, Ярославской, Вологодской, Кировской, Вологодской и Нижегородской. Здесь Костромская область разделила последнее место с Ивановской, попав в группу 3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск), в то время как остальные регионы относятся к более многочисленной и в тоже время более привлекательной группе 3В1 – пониженный потенциал – умеренный риск .

На наш взгляд, такое отставание Костромской области от соседних регионов обусловлено очень низким инвестиционным потенциалом. На протяжении последних лет она стабильно сохраняет за собой далеко не выгодное 69-70 место в общероссийском зачете, причем ее доля в общем инвестиционном потенциале России падает (рис. 1).

В настоящее время по инвестиционному потенциалу Костромская область уступает своим соседям практически по всем составляющим: производственной, трудовой, институциональной, финансовой, потребительской (табл. 2).

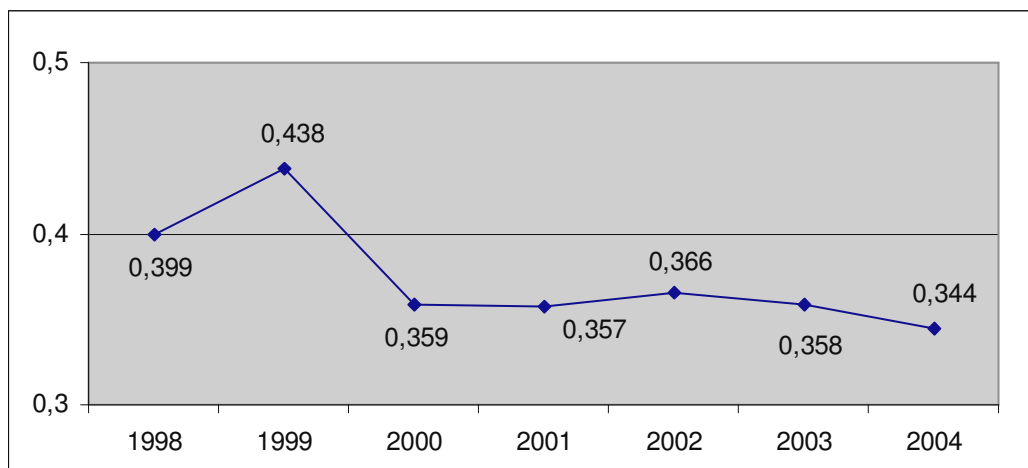

Рис. 1. Доля Костромской области в общероссийском потенциале, %

Таблица 2

Сравнительный анализ составляющих инвестиционного потенциала по регионам за 2004 г.

Области	Рейтинг потенциала	Составляющие инвестиционного потенциала							
		потребительский	трудовой	инфраструктурный	производственный	финансовый	инновационный	природно-ресурсный	институциональный
Нижегородская	6	10	6	33	15	14	4	57	9
Ярославская	33	34	31	27	33	35	25	80	26
Вологодская	39	35	46	63	19	27	39	62	39
Кировская	55	43	45	64	44	42	51	53	47
Ивановская	66	67	44	37	63	66	60	84	58
Костромская	69	69	68	59	64	69	49	72	65

Вместе с тем необходимо отметить и положительные моменты в оценке инвестиционного потенциала Костромской области. В частности, по природно-ресурсной составляющей потенциала она опережает даже одного из лидеров группы – Ярославскую область. По инфраструктурному потенциалу наш регион находится впереди Вологодской и Кировской областей, по инновационному – впереди Кировской и Ивановской областей.

Инвестиционный потенциал – категория консервативная, для его улучшения необходим длительный период времени. Поэтому в рамках конкретного региона важно сосредоточить усилия на улучшении использования

имеющихся преимуществ по отдельным составляющим потенциала. Для Костромской области это относится в первую очередь к природно-ресурсной составляющей.

Кроме того, по нашему мнению, целесообразно уделять большее внимание и второй, более мобильной составляющей инвестиционного климата региона – инвестиционному риску.

УДК 620.262.(470.317)

**ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ
ПО ТРАНСПОРТИРОВКЕ ГАЗА ПО ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ
СЕТЯМ НА СУБЪЕКТЫ ГАЗОВОГО РЫНКА
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

О.Н.Скобелкин

При решении проблем совершенствования государственной политики регулирования деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса, в том числе и газовой отрасли, важное значение имеет учет существенных региональных различий в уровне, темпах и направленности его развития. Введение нормативных значений при тарифообразовании предполагает всестороннюю оценку влияния их изменений на субъекты газового рынка.

Внутри регионов РФ транспортировку газа осуществляют местные газораспределительные организации (в Костромской области – ОАО «Костромаоблгаз»). Их услуги оплачиваются потребителями по централизованно установленным тарифам, дифференцированным по объемам потребления газа. Выделяют четыре группы потребителей, которые формируются в зависимости от годовых объемов потребления: 1 группа – свыше 100 млн.м³, 2 группа – от 10 до 100 млн.м³, 3 группа – до 10 млн.м³, 4 группа – население.

Анализ динамики тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ОАО «Костромаоблгаз» выявил их значительный рост по всем группам потребителей за период 2003–2005г. и прогнозный 2006г.

За период 2003–2004г. можно констатировать относительную равномерность изменения в разрезе групп потребителей, которая составила в среднем 143 % по первым трем группам и 119 % по 4 группе «население». В предыдущие годы типичным для газовой отрасли (и не только для нее) являлась система перекрестного субсидирования, при которой более крупные потребители газа оплачивают основную долю расходов газораспределительных организаций (ГРО), что позволяло устанавливать заниженные тарифы для остальных групп потребителей. Начиная с 2005г. динамика изменений значительно различается. Так, в 2005г. увеличение тарифов для первой группы потребителей составило 28 %, для второй группы – 40 %, для третьей – 42 % и для населения – 30 %. В 2006г. прогнозируется усиление этих различий, тем-

пы роста изменяются от 109 % для первой группы потребителей до 180 % для третьей группы. Такое изменение при одинаковых инфляционных условиях для всех групп потребителей предполагает более тщательное изучение факторов, влияющих на формирование тарифа.

Согласно методике определения тарифа на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, тарифы для групп потребителей формируются с учетом базового тарифа, который дифференцируется на основе применения коэффициента удельной сложности обслуживания системы газораспределения.

Динамика нормативных значений коэффициентов сложности обслуживания системы газоснабжения потребителей газа для 1ой и 2ой групп потребителей, к которым относятся наиболее значимые по объемам реализации, обнаруживает их постепенное снижение, в среднем на 26%; одновременно происходит увеличение коэффициентов для 3^{ей} группы и населения в среднем на 23%.

Таким образом, соотношение динамики изменения тарифа на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям в разрезе групп потребителей и динамики изменения нормативных коэффициентов сложности обслуживания системы газоснабжения позволяет сделать вывод о целенаправленной политике снижения перекрестного субсидирования наиболее крупными потребителями населения и группы потребителей с объемом потребления менее 10 млн.м³ в год.

Для оценки влияния установленной тенденции произведен анализ, направленный на определение изменения структуры потребления в стоимостных показателях. Для этого рассчитаны средний, базовый и дифференцированный тарифы при различных значениях коэффициентов сложности обслуживания сетей газораспределения: на уровне 2004, 2005, 2006, 2007гг. Базой для расчета приняты показатели 2004г.

Расчет объема транспортировки газа показал значительное его снижение при применении различных коэффициентов сложности - оно составило 33,3 %. Базовый тариф при этом значительно возрастает (на 50%).

Анализ динамики выручки при использовании различных вариантов коэффициентов сложности обслуживания сетей газораспределения выявил общее снижение выручки для газораспределительной организации ОАО «Костромаоблгаз» на 5,4 %, связанное с изменением структуры потребления. ОАО «Костромаоблгаз» имеет крупного потребителя ОАО «Костромская ГРЭС», на долю которого приходится более 80 % потребления. Коэффициент удельной сложности обслуживания сетей газораспределения для этой группы потребителей снижается с 0,85 в 2004г. до 0,5 в 2007г.. Это сопровождается снижением выручки от 1ой группы потребителей на 10,5 %. Несмотря на увеличение выручки по 2ой группе потребителей на 23,66 % и 3^{ей} группы на 37,18 %, общее изменение выручки имеет тенденцию к снижению.

Анализ изменения структуры выручки при использовании различных значений коэффициентов сложности обслуживания сетей газораспределения позволил выявить его направленность: снижение доли крупного потребителя с 83,34 % в 2004г. до 78,83 % в 2007г. при одновременном увеличении доли потребителей 2,3 и 4 групп (см. табл.1).

Таблица 1

Изменение структуры выручки при использовании различных вариантов коэффициентов сложности обслуживания сетей газораспределения в Костромской области

Группа потребителей	Структура выручки при различных по годам коэффициентов сложности обслуживания системы газораспределения, %			
	2004	2005	2006	2007
1 группа	83,34	81,80	80,55	78,83
2 группа	3,86	4,29	4,61	5,04
3 группа	3,40	4,35	5,15	6,20
4 группа	9,40	9,56	9,69	9,93
Итого	100	100	100	100

Наибольшее увеличение, почти вдвое – с 3,4 % до 6,2 %, – произошло по 3^{ей} группе потребителей, в состав которой входят представители малого бизнеса, часть бюджетных и муниципальных организаций. Такое изменение структуры приводит к перераспределению части затрат от крупных потребителей к более мелким. Вместе с тем следует подчеркнуть, что такая ситуация характерна для тех субъектов, которые имеют крупных потребителей и практически не затрагивает регионы, не имеющие лидера потребления газа.

Возможные последствия таких изменений, в разрезе основных субъектов рынка газораспределения схематично представлены на рисунке 1.

Рис.1. Следствия влияния изменения тарифов на субъекты рынка газораспределения в Костромской области

С позиции потребителей эти последствия носят двойственный характер. С одной стороны, крупные потребители (Костромская ГРЭС) получают возможность снижения финансового бремени, вследствие уменьшения стоимости потребляемого сырьевого ресурса – газа, – который в структуре его потребления является «критическим ресурсом» (ресурсом, занимающим наибольший удельный вес в структуре затрат). Это сопровождается изменениями в системе перекрестного субсидирования, так как финансовое бремя смещается в сторону более мелких потребителей.

Немаловажно такое изменение в системе тарифообразования и для населения. Прогнозируемое опережение темпов прироста тарифов над темпами прироста доходов населения в Костромской области (52,17 против 47,8%) за период (2005–2006г.) увеличит долю расходов на оплату услуг по транспортировке газа к 2006г. по сравнению с 2004г. на 2,94 %. Это может вызвать потребность в дотировании наименее обеспеченных слоев населения, что вызовет дополнительную нагрузку на бюджет, а так же перераспределение долей дифференцированных групп по доходам в структуре населения. Такая схема расчета тарифов усугубляет и без того нестабильную социально-экономическую ситуацию в некоторых регионах, что актуализирует задачу совершенствования методики формирования тарифов на природный газ.

УДК 336.713

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ**

Е.А.Найко _____

Потребность инвестиций для региона определяется в соответствии с инвестиционным, инновационным потенциалом и активностью. Инвестиционная активность характеризует уровень использования инвестиционного потенциала в производственно-хозяйственной и социальной сферах региона [1]. Одним из наиболее реальных способов привлечь денежные средства в регион является разработка инвестиционных проектов и привлечение отечественных и зарубежных инвесторов, в том числе и коммерческих банков региона для участия в финансировании.

В связи с тем, что, как правило, данные проекты сопряжены с высокими рисками, на сегодняшний день финансирование инвестиционных проектов региона коммерческими банками, практически не осуществляется.

Специфика риска банковских операций заключается в том, что за денежными операциями стоит не менее важный, а, возможно, в долгосрочной

перспективе и более важный процесс: посредничество при принятии риска. Посредничество между вкладчиками и заемщиками не может возникнуть без посредничества при принятии риска. Чем выше степень риска, присущего типу бизнеса клиентов банка, тем выше риск, который может ожидать банк, работая с этими клиентами. Банк несет эти риски осознанно, за счет чего в качестве платы за принятие на себя этих рисков имеет доход.

В банковской деятельности под риском принято понимать вероятность угрозы потери банком части ресурсов, недополучения доходов или произведения дополнительных расходов в результате осуществления финансовых операций, в частности, данного мнения придерживается Азрилиян А.Н.

Поскольку внешние риски присущи всем операциям банка, рассмотрим внутренние риски, представляющие собой две группы рисков, к которым применяются различные методы управления. Это риски частного характера, при которых оцениваются конкретные отношения между банком и клиентом, и комплексные риски, которые являются характеристиками работы банка, в общем, по сравнению с окружающей ситуацией (таблица 1).

Таблица 1

Деление рисков на комплексные и частные

Частные	Комплексные
- кредитный; - операционный.	- процентный; - валютный; - несбалансированной ликвидности.

В связи с тем, что операция по финансированию инвестиционного проекта представляет собой отношение «Банк-Клиент» у банка помимо внешних и комплексных рисков, дополнительно возникают частные риски.

Операционный (Риск банковских злоупотреблений) – убытки, связанные с недостаточной квалификацией банковского персонала, а так же с корыстными целями, которые могут преследовать его сотрудники.

Данный риск связан с осуществлением всех операций Банка, основным элементом для его снижения является контроль, осуществляемый службой безопасности, работа управления по персоналу по повышению уровня квалификации сотрудников Банка, ограничение участия заинтересованного лица – сотрудника Банка в работе над рассмотрением возможности финансирования инвестиционного проекта.

Кредитный риск – вероятность потерь в связи с несвоевременным возвратом заемщиком основного долга и процентов по нему, либо полному не возврату средств.

Для управления данным видом риска банку, с точки зрения авторов, при анализе возможности финансирования инвестиционного проекта, необходим совокупный анализ трех параметров сделки (таблица 2)

На начальном этапе, для снижения рисков анализируется состояние региональной экономики и состояния отрасли, к которой принадлежит предприятие-клиент. Как отмечает А.С. Новоселов, «региональный рынок пред-

ставляет собой территориальную организацию сферы обращения, где происходит согласование интересов» [2]. Именно поэтому в интересах банка стоит снижение кредитных рисков, а значит, получение максимальной информации о клиенте и его внешней среде, осуществляется анализ развития региональной экономики в целом, состояние определенной отрасли.

Таблица 2

Модель анализа факторов Коммерческим банком
при финансировании инвестиционного проекта

Отраслевая принадлежность					
Удельный вес отрасли в экономической системе региона		Инвестиционная привлекательность отрасли		Бюджетная значимость отрасли	Социальная значимость отрасли
<ul style="list-style-type: none"> • объем производства товарной продукции, • балансовая прибыль, • стоимость основных производственных фондов, • среднегодовая численность работников; • общий объем капиталовложений; • объем экспортных и импортных операций; • др. показатели 		<ul style="list-style-type: none"> • Рентабельность продукции ($R_{пр} = П/С * 100, \%$); • Рентабельность основных фондов ($R_{оф} = П/Фср.г. * 100, \%$); • Длительность кругооборота ($Д_о = 360 * ОС/РП, дн.$); • Коэффициент интенсивности инвестирования ($К_{обн} = КВ/И$); • Степень износа основных фондов ($С_{изн} = И/Фк.г. * 100, \%$); • Фондоотдача ($Ф_о = ТП/Фср.г., руб/руб.$); • Фондовооруженность труда; ($Ф_в = Фср.г./Чр, Руб/чел$) • Коэффициент соотношения задолженности ($К_д/з = Здеб/Зкр$) 		Налоговая отдача ($Н_о = Н/Фср.г., Руб./Руб$)	Численность работников на 1 млн. руб. ОФ ($Ч = Чз.р./Фср.г., чел/млн.руб$)
Кредитоспособность клиента					
Финансовое состояние	Юридическое состояние	Банковская история	Менеджмент	Конкурентные преимущества	

<ul style="list-style-type: none"> • Оценка ликвидности • Оценка финансовой устойчивости • Оценка оборачиваемости • Оценка рентабельности • Обеспечение, страхование 	<ul style="list-style-type: none"> • Форма собственности; • Учредительные документы (устав, состав учредителей, дата регистрации, размер уставного фонда, разрешенные виды деятельности, полномочия руководителей, имеющиеся в наличии акции, дочерние структуры); • Прошлые и текущие судебные разбирательства. 	<ul style="list-style-type: none"> • Предшествующая кредитная история, выполнение обязательств; • Прошлые судебные разбирательства; • Штрафные санкции • Анализ мнения обслуживающих Клиента сотрудников; • Движение по счетам и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Профессиональный профиль руководителей; • Возраст и стаж работы руководителей; • Опыт работы на руководящих (административных) должностях; • Порядочность и честность; • Семейное положение; • Профессиональные способности; • Материальная обеспеченность. 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие патентов, торговых марок; • Имидж Клиента; • Репутация среди клиентуры ("good will" – гудвилл)
Инвестиционный проект, предложенный к финансированию				
Критерий		Характеристика		
Характер инвестиционного проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Внутренний (применение новых технологий, обновление оборудования) • Внешний (социально значимый; развитие смежных производств) 			
Направленность проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие конкретного бизнеса • Системная интеграция • Социальная • Связанная с государственными интересами 			
Степень участия государства	<ul style="list-style-type: none"> • Государственные капиталовложения • Государственные гарантии • Налоговые льготы • Иные формы участия • Отсутствует 			
Масштабность проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Малые (до 10 млн. долл.США) • Средние (от 10 млн. долл США до 100 млн. долл.США) • Крупные (свыше 100 млн. долл США) 			
Продолжительность	<ul style="list-style-type: none"> • Краткосрочные (до 1 года) • Среднесрочные (от 1 до 5 лет) • Долгосрочные (свыше 5 лет) 			
Оценка общей концепции и стратегии проекта	Посредством подготовки SWOT анализа (Сильные стороны - Слабые стороны - Возможности - Угрозы) нового проекта на основе предоставленной информации: наличие целевых рынков; конкурентные факторы; оснащение, технологический процесс; менеджмент.			
Затраты по проекту	<ul style="list-style-type: none"> • Насколько они реалистичны; график понесенных расходов; • Размер уже понесенных расходов; • Включены ли непредвиденные расходы. 			
Источники финансирования	<ul style="list-style-type: none"> • Оценка источников финансирования; • Кто предоставляет собственный капитал; • Кто еще предоставляет кредиты 			
Финансовые прогнозы	<ul style="list-style-type: none"> • Прибылей и убытков; • Отчеты о денежных потоках; 			

	<ul style="list-style-type: none"> • Таблицы погашения долга и выплаты процентов; • Ключевые операционные заключения.
Мониторинг	<ul style="list-style-type: none"> • График выполнения основных работ по ИП • Возможность контроля Банком данного графика
Оценка эффективности инвестиционного проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Соответствие критериев оценки эффективности ИП критериям выбранной методики

Анализ кредитоспособности – основной элемент в процессе кредитного анализа. К определению кредитоспособности заемщика существует множество различных подходов. Как свидетельствует опыт российских и зарубежных банков, а также исследования отечественных и иностранных авторов, при проведении анализа кредитоспособности принимаются во внимание все элементы, относящиеся к Заемщику, и учитываются все возможные источники возникновения кредитного риска. Характерен в данном смысле и опыт американцев «Правило пяти си».

В Федеральном законе указывается, что инвестиционный проект (ИП) – «обоснование экономической целесообразности объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе с необходимой проектно-сметной документацией, разработанной в соответствии с законодательством РФ и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описанием практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)»[2]. В соответствии с данным законом, характеристиками и (или) параметрами ИП являются: Продолжительность; реализация; денежные потоки и пр. Подобные параметры отражены и в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов и отбору для их финансирования 1994г. (п.1.4.1.)[4].

Представленная модель анализа элементов инвестиционного проекта, предложенного к финансированию, по мнению авторов, позволяет определить основные показатели, которые необходимы коммерческому банку для снижения частных, а, следовательно, и операционных рисков. Руководству предприятия данные элементы необходимы – для приведения в соответствие прилагаемой документации в банк. Проведенное исследование является этапом в обосновании механизма взаимодействия коммерческого банка с клиентом относительно финансирования инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазунов В.Н. Финансовый анализ и оценка риска реальных инвестиций. – М. : Финстатинформ, 1997. – С.6.
2. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Миродов, С. В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – С.46.
3. Бор М.З., Менеджмент банков: организация, стратегия, планирование / М. З. Бор, В. В. Пятенко. – М. : ИКЦ «ДИС», 1997.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. Официальное издание. – М. :АОЗТ «Информ-сервис», 1994. – 81с.
5. Питер С. Роуз. Банковский менеджмент. – М. : Дело, 1995.

6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : ФЗ. – М., 1999. – Ст.1.

УДК 336.127

ПРОБЛЕМА РИСКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
Н.М.Шершунова, Н.В.Мамон

В статье поставлена проблема учета рисков, возникающих в процессе управления муниципальными образованиями

Происходящие в российской экономике структурные и широкомасштабные перемены создают высокую экспозицию к рискам администраций муниципальных образований, особенно в условиях реализации Федерального закона № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6.10.2003г.

Муниципальная служба выполняет связующую роль между государством и местным сообществом. Основная задача муниципальной службы состоит в профессиональном выполнении функции государственного управления по отношению к населению и хозяйствующим субъектам муниципального образования.

Управление – это неотъемлемая часть любой сознательной деятельности. Оно состоит из целеформирования, принятия решений, планирования, организации, лидерства и контроля за ресурсами и поведением, в совокупности направленных на эффективное достижение целей системы, которая осуществляет сознательную деятельность.

Управление в муниципалитете имеет специфические цели: рост совокупного валового дохода населения; увеличение доходной части бюджета; служение обществу; выполнение правительственных заданий и другие.

Риск – это неопределенность в отношении возможных потерь на пути к цели. Любой город, район, село, поселок выигрывают от эффективного управления рисками, развернутого в местных администрациях и муниципальных органах. Меньше аварий – меньше ущерба природе и людям. Более устойчивые предприятия – больше рабочих мест и меньше финансовых потерь, более стабильное общество. Меньше случайных потерь – больше средств на развитие региона. И так далее, и тому подобное.

Управление рисками – это часть деятельности руководителей (управленческий или административный процесс), которая направлена на экономически эффективную защиту от нежелательных сознательных и случайных обстоятельств, препятствующих достижению целей, и в конечном счете наносящих материальный ущерб.

На рынке давно устоялись следующие основные категории риска:

- *Персональный риск* – возможность материальных и/или эмоциональных потерь, которые может понести личность: смерть, травма, потеря трудоспособности, болезнь, безработица...
- *Имущественный риск* – возможность материальных потерь в результате повреждения, разрушения или хищения того или иного имущества, принадлежащего человеку или организации.
- *Риск ответственности* – возможность экономических потерь в результате того, что человек или организация будут в законном порядке признаны виновными в нанесении ущерба другим лицам и организациям. В этом случае виновник обязан и будет принужден судебным исполнителем возместить финансовые последствия этого ущерба.
- *Риск несоответствия* – возможность того, что продукция или услуга фирмы не соответствует стандарту или договору. Неустойки, моральный и материальный ущерб, проистекающие из этого, можно застраховать.

При этом мало кто говорит о рисках муниципальных образований.

Однако, органы местного самоуправления вправе осуществлять самостоятельное управление местными финансами, муниципальной собственностью, заниматься практически всеми видами финансово-хозяйственной деятельности с некоторыми ограничениями, обусловленными необходимостью снижения рисков нанесений ущерба или утраты части муниципальной собственности, а также угрозой монополизации определенных секторов местного рынка.

В состав муниципальной собственности, как правило, входят предприятия жилищно-коммунального комплекса, учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта, жилой фонд и нежилые помещения. В настоящее время той или иной муниципальной собственностью обладает около 92% муниципальных образований. Муниципальные предприятия имеются у 40% муниципальных образований; муниципальные учреждения образования — у 72%; муниципальные учреждения здравоохранения — у 65%, муниципальные учреждения культуры и спорта — у 65%, муниципальный жилой фонд и нежилые помещения — у 70% муниципальных образований.[1].

Исходя из выше сказанного, общими для всех сфер жизнедеятельности муниципального образования являются

- риск, связанный с хозяйственной деятельностью;
- риск, связанный с личностью главы администрации, сотрудников администрации муниципального образования;
- риск, связанный с недостатком информации о состоянии внешней среды.

На наш взгляд, есть и особая зона риска, которая проявляется в процессе формирования межбюджетных отношений.

Анализ показывает, что предприятия (вне зависимости от формы собственности) часто занижают показатели, характеризующие их деятельность. Часть этих показателей используется при формировании бюджета муниципального образования, и, следовательно, их занижение влечет занижение доходной базы бюджета. При этом зачастую и сами муниципальные образова-

ния сознательно снижают некоторые показатели. За счет этого муниципалитету могут быть выделены дополнительные средства из регионального бюджета, а, соответственно, возникает риск непропорционального распределения региональных бюджетных средств, а муниципальное образование выступает как источник такого риска.

На практике органы МСУ зачастую достаточно формально подходят к разработке и утверждению Положения о бюджетном процессе в МО. «Роли» участников бюджетного процесса во многих МО распределяются неправильно либо вообще не распределяются, функции и полномочия участников не соответствуют уставу МО и иным правовым актам органов МСУ. Следствием такой ситуации является бессистемность в организации деятельности самих органов МСУ, нарушения бюджетного законодательства, несвоевременность утверждения местных бюджетов, ошибки при исполнении бюджетов.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что с риском муниципальное образование сталкивается на разных этапах своей деятельности, и, естественно, причин возникновения конкретной рискованной ситуации может быть очень много.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы регулирования отношений по поводу муниципального имущества. Часть I / Комитет по вопросам местного самоуправления Совета Федерации // Муниципальная экономика. – 2004. – №1. – С.49–58.
УДК 342.55.003.13

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА МЕТОДИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Е.А.Кузнецова

Оценка эффективности ИТ-проектов в России, да и во всем мире, на сегодняшний день не наука, а искусство – методики еще только отрабатываются, постоянно корректируются с накоплением опыта по каждому конкретному проекту, поэтому говорить о единых подходах к выработке критериев и алгоритмов оценки пока преждевременно.

Решения об инвестициях в формирование информационных технологий систем управления, как и любые деловые решения, принимаются исходя из экономической целесообразности. Она определяется как минимум тремя факторами: расходами, риском и выгодой.

Один из современных подходов к анализу расходов на создание и ведение ИТ систем управления — использование **модели совокупной стоимости владения**, или ССВ (total cost of ownership, (TCO)) [1]. Эта модель интересна большинству менеджеров в связи с затратами на аппаратно-программные средства, которые связаны с другими статьями затрат, например на ИТ получения данных, информации и знаний, консалтинг, техническую поддержку и ремонт, обеспечение информационной безопасности. Модель ССВ позволяет выявить структуру этих расходов и открывает перспективы для сокращения трудозатрат на управление ИТ-процессами, обучение и операции с соответ-

ствующими инструментальными средствами ИТ СУ. Модель совокупной стоимости владения — это модель, которая помогает менеджерам анализировать и управлять плановыми (прямыми) и внеплановыми (косвенными) затратами, связанными с владением и использованием ИР на протяжении всего цикла их жизни. Модель способствует выявлению текущих проблем, показывает, что и как надо изменить, и обеспечивает постоянную обратную связь в управлении затратами на разрешение проблемных ситуаций.

Следует сказать, что для органов государственного управления при внедрении ИТ, например документационных систем управления и ИТ ИР, важно определение сопряженных затрат, которые возникают во взаимодействующих инфраструктурах ИТ СУ.

Существует ряд методов оценки вложений в ИТ, которые определяют причинно-следственные связи между ИТ и финансовыми показателями. Они называются **методы оценки эффективности ИТ СУ**. Методы оценки эффективности призваны сделать видимыми роль всех промежуточных этапов таким образом, чтобы их можно было количественно описать и измерять. Комплекс специальных методик для оценки материальных и нематериальных выгод ИТ позволяет установить реальную и измеримую связь между затратами на ИТ и возможностями стратегического менеджмента, определить содержательно и описать количественно риски ИТ, пути их компенсации. Назовем некоторые:

Методика использования выгод информации (applied information economics, AIE) [2], разработанная Дугласом Хаббардом, руководителем компании Hubbard Ross. Методика устанавливает шкалы измерения традиционным нематериальным активам, таким, как уровень удовлетворенности пользователей и их стратегическая ориентация в сфере развития ИТ, а затем применяет для определения ценности данных, информации, знаний различные инструментальные средства, заимствованные из реальной практики, теории управления портфелем активов и экономической статистики ИТ. Этот подход охватывает анализ различных стратегий с неопределенными исходными результатами.

Методика потребительского индекса (Customer index), разработанная компанией Andersen Consulting. Методика побуждает ИТ-компании определять истинные экономические показатели своих потребителей за счет отслеживания доходов, затрат и прибылей по каждому заказчику в отдельности, стремясь установить прямую связь между инвестициями в ИТ и сохранением или увеличением числа клиентов ИТ СУ. Организации могут получить новые возможности принятия решений по развитию ИТ, определяя, как приобретения новых ИТ повлияют на потребительскую базу основной продукции объектов управления. Такой подход неприемлем для компаний с небольшим числом корпоративных потребителей ИТ, но он работает для тех компаний, где число потребителей ИТ влияет на все аспекты бизнес-процессов.

Методика присоединения экономической ценности [3] (economic value added, EVA) указывает, как финансовый показатель чистой прибыли

формируется с учетом всех затрат, в том числе стоимости капитала неиспользованных источников доходов. Методика показывает, как менеджеры по ИТ должны «платить» за использование капитала. Оплата за использование капитала обеспечивает ИТ более полное признание их вклада в благосостояние компании и гарантирует, что бизнес-подразделения будут экономно расходовать активы, вести операции и сокращать другие затраты с помощью ИТ СУ.

Стерн Стюарт предлагает корпорациям рассматривать «EVA-управление» ИТ как центр прибыли, а не как центр затрат, стимулируя специалистов по ИТ продавать свои услуги внутри компании и четко определять, каким образом они увеличивают доходы акционеров за счет ИТ СУ.

Метод анализа источников экономической ценности ИТ (economic value sourced, EVS) [4], по мнению Боба Каули, разработчика этой методики оценки ИТ, может принести компании выгоду четырьмя основными способами:

- 1) увеличить доходы от ИТ СУ;
- 2) повысить производительность;
- 3) сократить время выпуска продуктов;
- 4) снизить риск бизнес-процессов.

Такие инструментальные средства для оценки эффекта ИТ, как EVA, определяют внутреннюю норму прибыли (IRR) и возврат от инвестиций (ROI [5]). Методология EVS идет дальше, определяя параметры времени и риска возврата инвестиции в ИТ СУ.

Метод управления рисками (EVS) требует, чтобы компании точно просчитывали возможный риск. Здесь работает критерий предотвращенного риска.

Выделяют несколько наиболее значимых и принципиально различных типов рисков:

- *проектные риски* при создании системы;
- *технические риски*, состоящие в простоях, отказах, потере или искажении данных и т. п.;
- *риски бизнес-потерь*, связанные с эксплуатацией системы (возникающие, в конечном счете, из-за технических рисков). Такие риски бизнес-потерь называют *бизнес-рисками*. Каждый бизнес-риск принадлежит, по крайней мере, одному из вариантов бизнес-использования (business use case) системы.
- *риски бизнес-потерь, связанные с вариативностью бизнес-процессов*.

При этом потери происходят от того, что:

- а) бизнес-процессы надо изменять, а информационная система не готова к этому, и потери связаны с неоптимальным функционированием бизнеса;
- б) приходится платить за модификацию системы [6].

Метод оценки реальной возможности (real option valuation, ROV) отличается ключевой концепцией: развивать за счет ИТ СУ гибкие возможности компании в будущем. Как и другие методологии оценки эффекта ИТ, ROV рекомендует компаниям рассматривать ИТ в качестве набора альтернативных возможностей улучшения бизнес-процессов. Особенность методики за-

ключается в том, что ROV предполагает большую степень детализации при выявлении сложности влияния ИТ на бизнес.

В различных источниках встречается понятие «выгода от применения ИТ» [7], которая может оцениваться с помощью моделей [8]:

1) *отдачи инвестиций*. Данный подход становится преобладающим для анализа ИТ СУ. Вложения в информационные технологии рассматриваются не как вспомогательные затраты, а как инвестиции в основную деятельность. Соответственно для оценки выгоды (эффекта) используются те же инструменты и процедуры, как и в любом инвестиционном проекте. Это особенно характерно для ИТ, применяемых в органах государственного управления [9];

2) *отдачи активов*. ИР, полученные с применением ИТ, рассматриваются как активы организации (предприятия), которые должны приносить определенную отдачу. Эффективность затрат (использования капиталов) оценивается исходя из ставки альтернативной доходности;

3) *отдачи (эффекта) одной транзакции*. По прогнозам аналитиков Gartner Group, эту модель оценки будут стремиться применять все пользователи ИТ-услуг, приобретая программные средства для сравнительного анализа эффективности каждого делового процесса с использованием различных ИТ, например Internet, Intranet, аутсорсинга или традиционных методов деятельности ведения бизнеса.

В своих проектах по оценке эффективности корпоративных информационных систем Игорь Холкин (независимый аналитик) использует собственную разработку – *метод жизненного цикла искусственных систем* System life cycle analysis (SLCA) [3]. В основе предложенного метода лежит измерение "идеальности" системы – соотношение ее полезных факторов к сумме вредных факторов и факторов расплаты за выполнение полезных функций. Процессу оценки предшествует совместная работа бизнес-аналитика и ведущих специалистов компании по выработке реестра полезных, негативных и затратных факторов бизнес-системы без информационной системы и присвоению им определенных весовых значений. Затем составляется расчетная модель, описывающая состояние без ИС. После этого в модель вводятся описанные факторы ожидаемых изменений и производится расчет значения уровня развития бизнес-системы с ИС.

Что касается учета названных факторов (расходы, риск и выгода) при внедрении ИТ-проектов в органах государственной власти, то они выглядят совершенно по-другому и не могут быть использованы в чистом виде. При определении затрат сложностью является тот момент, что их трудно посчитать, поскольку бюджетная классификация состоит из множества статей, а расходы на одно мероприятие могут проходить по нескольким структурам или даже ведомствам. При определении факторов выгоды следует учитывать специфику государственных органов, которые осуществляют свою деятельность не для извлечения прибыли, а имеют определенные социальные и государственные функции, следовательно оценить результат в денежном выражении невозможно.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что определить эффективность внедрения ИТ-проектов в органах государственной власти как соотношение результата к затратам не возможно.

Следует обратить внимание и на тот факт, что эффективность в качественном понимании может определяться достижением баланса между предоставляемым сервисом для граждан, экономическими факторами, в частности демонстрируемой эффективностью и полезностью деятельности, и получаемой политической отдачей. То есть выгода понимается, как выгода для граждан, поскольку органы власти призваны служить интересам общества, а политическая отдача обеспечивает стабильность и полный консенсус в обществе.

В США во многих случаях при оценке федеральных ИТ проектов используются показатели, которые оценивают проекты только с позиции фактических сроков выполнения, объемов выполнения и бюджетных ограничений. В большинстве случаев сосредотачиваются либо на самых последних или самых больших правительственных Web-сайтах, либо на ожидаемых преимуществах, которые станут доступными гражданам в результате формирования электронного правительства. И лишь незначительное количество агентств проводит оценки взаимосвязей между осуществляемым проектом и качеством выполнения основной миссии агентства по отношению к обществу

В мае 2002 года коалиция правительственных групп из квалифицированных специалистов инициировала научно-исследовательский проект, направленный на определение передовых методов и наилучшей практики в сфере определения и измерения инициатив по электронному правительству. Авторы исследования отметили, что нет всесторонне обоснованных данных, доказательно и обоснованно отвечающих на вопросы о том могут ли и каким образом федеральные инвестиции в инициативы по электронному правительству содействуют улучшению качества обслуживания налогоплательщиков [10].

Что касается отечественного опыта, то в рамках программы работ Фонда ФОСТАС: «Эффективность ИТ в программах и проектах», в начале 2005 года разработана метамодель эффективности деятельности организаций и предприятий любых типов в сфере применения ИТ. Метамодель (**мета-МЭФ**) задает назначение, состав и взаимосвязи компонентов моделей эффективности (**МЭФ**) деятельности организаций, связанной с применением ИТ, а также обобщенные правила построения **МЭФ** конкретных предприятий (организаций) и их применения для управления результативностью организации. Благодаря этому метамодель является обобщенной моделью функционирования различных конкретных предприятий и принципов, правил, процессов их построения и использования. Метамодель включает также ряд приложений, позволяющих компоновать методики обследования и анализа организаций, методики построения моделей эффективности (**МЭФ**) конкретных предприятий (организаций) и проведения анализа и оценки эффективности их деятельности в процессах стратегического и тактического планирования их деятельности. Но данных о практическом применении модели в органах власти нет.

Исходя из анализа существующих методик можно утверждать, что не существует ни одного универсального математического подхода к оценке экономической эффективности проектов внедрения ИС в органах власти. Основная проблема оценки заключается в том, что ИС не способна напрямую повлиять на финансово-экономические показатели, а может лишь вовремя предоставлять нужную информацию и, тем самым, обеспечивать высокое качество управленческих решений.

Методика оценки эффективности внедрения новых ИТ должна иметь комплексный характер по отношению к выбору источников эффективности. Поэтому предпочтительно комбинированное использование качественных и количественных показателей.

В наибольшей степени приведенным требованиям могут соответствовать методы, разрабатываемые в рамках качественного подхода. Они могут сочетать в себе элементы других классов методов: финансовые критерии можно использовать для определения материальных затрат и выгод ИТ-проекта, для приведения их к единому моменту времени; вероятностные — для определения риска достижения плановых показателей ИТ-проекта. Остальные составляющие оценки должны быть доработаны специалистами ведомства в соответствии с его спецификой.

Литература

1. Гринберг А.С. Информационные технологии управления : учеб. пособие для вузов / А. С. Гринберг, А. Н. Горбачев, А. С. Бондаренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С.423–426.
2. Верников Г. Корпоративные информационные системы: не повторяйте пройденных ошибок // <http://www.vernikov.ru/>
3. Некрасова Е. Информационная система предприятия: эффекты или эффективность? // http://www.iteam.ru/publications/it/section_53/article_1491/
4. Баронов В.В. Стратегия внедрения ИТ на российских предприятиях / В. В. Баронов Ю. И. Попов, И. Н. Титовский, О. В. Яковенко // <http://www.cfin.ru/itm/erpinrussia.shtml>
5. Расчет возврата инвестиций в проект (ROI) // http://www.elw.ru/magazine/03.04/moonen_es.shtml.
6. Михайловский Н. Архитектура информационной системы, оценка рисков и совокупная стоимость владения // Директор ИС. – 2002. – №6.
7. Галкин А., Дегтярь С. Теория и практика оценки эффективности эксплуатации ERP системы // <http://www.cfin.ru/management/practice/supremum2002/04.shtml>.
8. Кадушин А. Оценить нельзя верить / А. Кадушин, Н. Михайлова // ИТ-форум. – 2003. – №5 (6). – С. 30–37.
9. Кадушин А.И., Михайлова Н.Б. Методика оценки экономической эффективности ИТ // http://www.fostas.ru/library/show_article.php?id=110.
10. Создание результативного электронного правительства : расширенный реферат по материалам: Creating a Performance-Based Electronic Government; Fiscal Year 2002 Progress.

Секция XII
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ

УДК 379.85

**РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОЕКТА
«СКАЗОЧНАЯ КОСТРОМА – РОДИНА СНЕГУРОЧКИ»**

А.В.Басова, Е.М.Чернова

Представлены результаты анкетирования потенциальных потребителей и организаторов проекта «Сказочная Кострома – родина Снегурочки». Результаты исследования могут быть использованы при разработке туристских продуктов, их рекламировании, разработке мероприятий, способствующих реализации концепции проекта «Сказочная Кострома – родина Снегурочки».

Для разработки мероприятий по реализации концепции проекта «Сказочная Кострома – родина Снегурочки» было проведено комплексное маркетинговое исследование по следующим направлениям:

- ♦ SWOT-анализ туристских зон (парк культуры и отдыха «Берендеевка»; центр города - территория «Пионерского парка» и парка «Дома офицеров»; музей деревянного зодчества; Заволжье, Городище, Селище; музей-заповедник «Щелыково»);
- ♦ анкетирование потенциальных потребителей программы;
- ♦ анкетирование и интервьюирование организаторов проекта (туроператоров, фольклорных ансамблей, различных творческих коллективов, детских творческих центров и т.д.). С этой целью было разработано 4 вида анкет для: потенциальных потребителей; туроператоров; владельцев туристских зон; фольклорных коллективов, детских творческих центров, гостиниц.

В ходе исследования были опрошены туристы, остановившиеся в гостинице «Волга» и в туркомплексе «Интурист-Кострома».

Большая часть проанкетированных туристов приехала в наш город из Москвы (65%) и Московской области (15%) с туристской целью (72%). В основном это женщины (60%) в возрасте от 19 до 40 лет (19–25 лет – 30%, 26–30 лет – 30%, 31–40 лет – 30%). По социальному положению большинство опрошенных туристов являются рабочими (30%), а также предпринимателями, служащими государственных учреждений и студентами (по 20%) со средней для Московского региона заработной платой (8 000–10 000 руб.).

Значительная часть опрошенных туристов приехала в наш город в первый раз (70%), однако есть и те, кто приезжает регулярно (15%), целью их приезда, как правило, является бизнес.

Из всех опрошенных 60% респондентов осведомлены о причастности образа Снегурочки к городу Костроме, причем 50% из них эту информацию получили по телевидению (из новостей, передач), 17% – во время экскурсии по г. Костроме и Щелыково, 10% – из художественной литературы и 6% – от

знакомых (17% респондентов не помнят источник получения данной информации).

Из всех опрошенных респондентов 80% изъявили желание приехать в наш город по программе «Сказочная Кострома – родина Снегурочки», основными же причинами 20% отказов были: «некогда», «не заинтересован».

Большая часть потенциальных потребителей предпочла бы приехать в наш город по этой программе со своими друзьями и родственниками (42%), 38% – с детьми и внуками и 20% – с мужьями и женами. Низкий процент желающих взять с собой детей объясняется социальным положением опрашиваемых (45% респондентов не состоят в браке и не имеют детей).

На рисунках 1–6 представлены результаты опроса, позволяющие определить: спрос туристов на программу «Сказочная Кострома – родина Снегурочки» в зависимости от сезонности (рис.1), востребованность туристами различных туристских продуктов (рис.2), потребительские характеристики программы «Сказочная Кострома – родина Снегурочки» (рис. 3), отношение организаторов проекта к возможности его реализации (рис.4), виды туристских услуг, предлагаемых организаторами проекта (рис. 5), обстоятельства, способные помешать продвижению проекта (рис. 6).

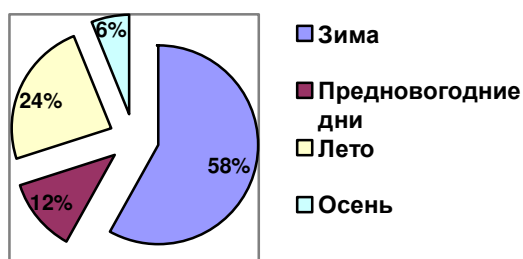

Рис. 1. Временной спрос туристов на программу «Сказочная Кострома – родина Снегурочки»

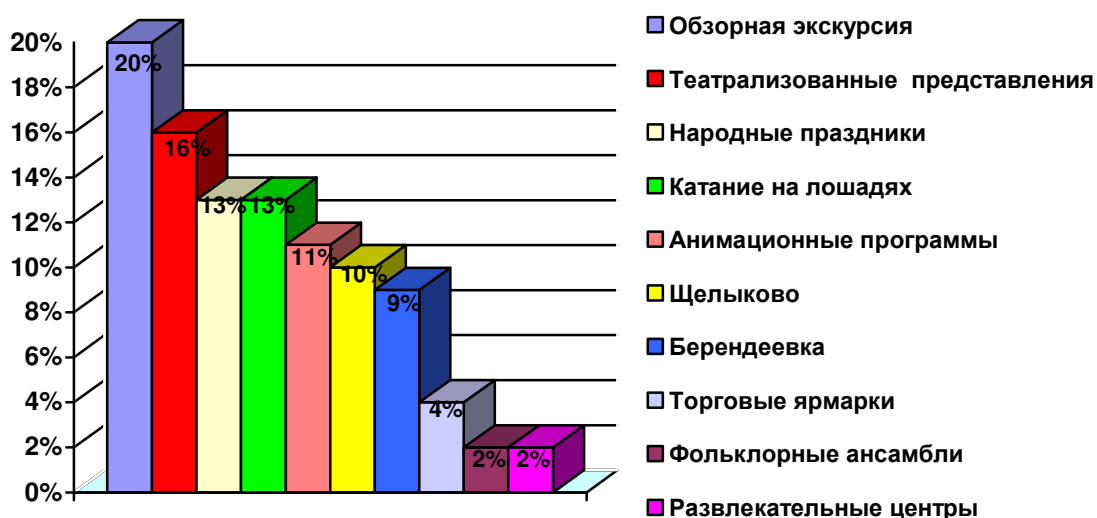

Рис. 2. Востребованность туристами различных туристских продуктов

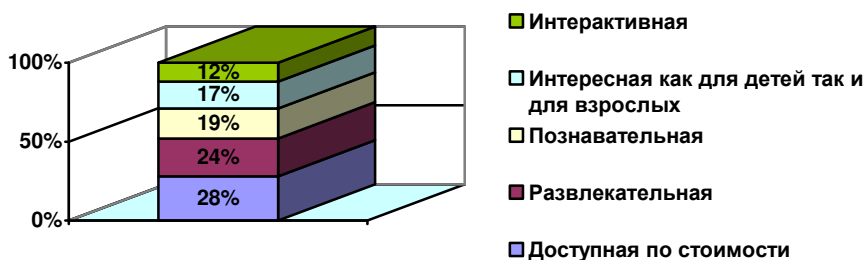

Рис. 3. Потребительские характеристики программы «Сказочная Кострома – родина Снегурочки»

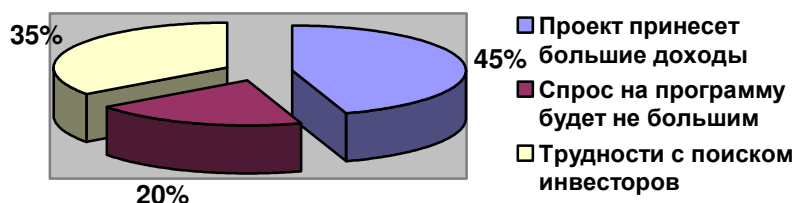

Рис. 4. Отношение организаторов проекта к возможности его реализации

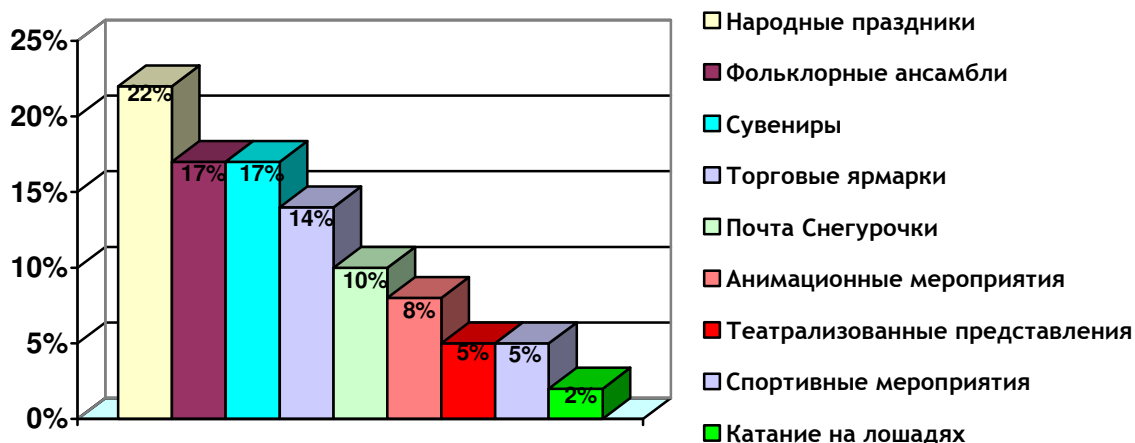

Рис. 5. Виды туристских услуг, предлагаемых организаторами проекта

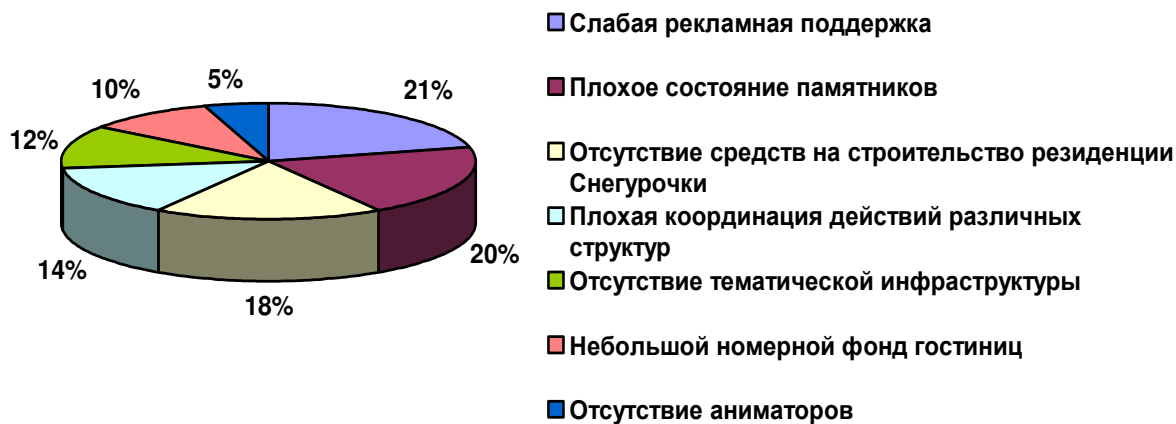

Рис. 6. Обстоятельства, способные помешать продвижению проекта

Результаты исследования могут быть использованы при разработке туристских продуктов, их рекламировании, разработке мероприятий, способствующих реализации концепции проекта «Сказочная Кострома – родина Снегурочки».

УДК 658.3 – 057.8:378.14

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА

С.А.Волков

Дальнейшее развитие социальной сферы региона теснейшим образом связано с разработкой и практическим воплощением принципов эффективного системного управления качественной подготовкой кадров в сфере сервиса и туризма. Характерной особенностью современного состояния рынка является общий рост конкуренции на большинстве его сегментов. Это, как правило, требует кардинальных действий по общему повышению эффективности функционирования систем управления. В этой связи требуется большая глубина проработанности в управленческой аналитике.

В современных условиях выделяют следующие основные направления работы с кадрами: профессиональная ориентация молодежи, профессиональный отбор, подготовка кадров, подбор кадров, адаптация работников, расстановка кадров, высвобождение и переподготовка кадров, повышение квалификации. Приведение данных направлений в стройную, адаптивную, эффективно работающую систему является важной задачей развития социальной и сервисной сферы региона.

Управление качественной подготовкой кадров в современных условиях невозможно без постоянной адаптации процессов внутри системы. Это, в свою очередь, невозможно без применения современных методов анализа управленческой деятельности.

Рассмотрение управления как системы является одним из достижений современной науки. Учет многофакторных проявлений управления как деятельности в сфере подготовки кадров, находящейся в сложной структуре отношений, сформированных как внутри самой системы управления, так и в отношениях с внешними системами и надсистемами.

Система управления в подготовке кадров в сфере сервиса может быть отнесена к различным классам систем: социальным, сложным, открытым, самоорганизующимся, саморазвивающимся, адаптирующимся, многоуровневым, иерархическим, стохастически-детерминированным, активным, полиструктурным, многоцелевым, динамическим. Следует особо выделить такие свойства системы управления как уникальность, слабопредсказуемость, целенаправленность, способность к самообучению и адаптации. Среди систем-

ных элементов выделяют границы и внешние связи, цели и задачи, процессы управления, организационную структуру управления, кадры, системообразующий механизм и т.д. в таких системах протекают реальные процессы, а значит, существуют материальные и информационные потоки, вход и выход. В рамках системного подхода к управлению предметом исследования и моделирования выступают реальные системы и их концептуальные модели.

Систему управления и ее структуру можно рассматривать в различных аспектах, каждый из которых имеет свою специфику исследования. В исследованиях систем управления широко используются подходы выделения структуры управления по функциям, по этапам принятия решения, по контурам управления, по подсистемам, элементам, и т.д. Например, разные авторы выделяют такие виды подсистем, как: целевые, функциональные и обеспечивающие; или: механизм управления, процесс управления, механизм развития; или: информационная система, техническая база, комплекс средств обработки информации, коллективы людей; или: персонал, функции, методы, техника управления, технология управления, и т.д. Объект и субъект управления, управляемая и управляющая системы организации находятся в взаимодействии. Причем, определяющую роль имеет управляемая система, как генетически исходный, системообразующий элемент. Ее структура, взаимодействие со средой, качественные и количественные параметры, а также другие характерные особенности определяют не только управляющие воздействия, но и принципы построения самой управляющей системы. В теории активных систем подчеркивается, что эффективность любой системы управления зависит прежде всего от степени адекватности отражения в ней объекта управления. Каждый шаг, расширяющий и уточняющий знания об объекте, повышающий его адекватность модели, неизбежно приводит к росту эффективности управления. Следовательно, определение путей дальнейшего развития и совершенствования действующих систем управления будет связано с совершенствованием процесса построения знания об объектах управления, развитии мыслительных технологий критического анализа управленческих воздействий, более сущностном понимании управленческой деятельности и критериев ее эффективности.

Технологию работы по анализу систем управления можно в крайне упрощенном виде представить как последовательность:

- исследование реального состояния системы управления. Изучение организации с целью получения информации об осуществлении деятельности до появления затруднений;
- критика реального состояния системы управления. Перевод конкретного описания деятельности в абстрактное описание и нахождение с помощью концептуальных средств мест разрывов, которые обусловили возникновение затруднений в деятельности организации, функционировании системы управления. Формулируется абстрактное направление устранения или преодоления причин затруднений;

- перенормирование системы управления. Разработка конкретного набора действий, которые основаны на абстрактной формулировке причины затруднения, вносящие необходимые коррективы в систему управления и позволяющие устранить или преодолеть причины затруднений.

Средства и методы, применяемые к анализу систем управления в плане проведения изменений во многом зависят от специфики решаемых проблем.

Наиболее подробная информация имеется о подходах ССВ (системная стратегия вмешательства) и ОР (организационное развитие). Суть подхода ССВ состоит в том, что весь процесс проведения изменений разбивается на три части (этапа): 1.Диагностика, 2.Проектирование, 3.Осуществление. Здесь также речь идет об основательной предварительной работе (диагностика, проектирование), которая не ограничена жесткими временными рамками, а также центр тяжести всей работы находится на интеллектуальном (производственном) аспекте планируемых изменений. Не так много уделяется внимания вовлечению в данный процесс заинтересованных лиц.

Подход ОР в значительной степени похож на ССВ, отличия состоят в том, что при этом подходе центр тяжести всей работы переносится на социальный аспект подготовки и проведения изменений, а также много внимания уделяется реализации подхода "снизу-вверх". Применение данного подхода позволяет снизить возможные сопротивления проведению изменений.

Применение ССВ позволяет структурировать (упорядочить) весь процесс, обеспечить системный подход и обеспечить вовлечение в процесс управления изменениями работников хозяйствующего субъекта, что позволяет учесть опыт специалистов хозяйствующего субъекта, а также снизить сопротивление при реализации разработанной программы изменений.

Очень важно заметить, что успех применения ССВ, как и всего процесса проведения изменений в значительной степени зависит от наличия у обладателя проблемы реальной решимости к проведению изменений.

Главная специфика оказания образовательных услуг – это преобразующая сторона. Во время обучения преобразуется личность потребителя путем комплексного воздействия на разные стороны психики. В процессе реализации образовательной услуги обучаемый играет самую активную роль и оказывает существенное влияние на потребление услуги, задает ему свой ход и выдвигает свои требования. В этом заключается еще одна особенность образовательной услуги. Накопленный положительный опыт, и анализ литературных источников позволяет оценить всесторонне процесс становление маркетинга образовательных услуг.

Существенной и интересной особенностью образовательных услуг (кроме краткосрочных и узкопрофильных) является их многослойность. Содержание услуги представляет собой совокупность блоков дисциплин. Знания по отдельным дисциплинам требуют периодического обновления, в этом смысле услуга, как и товар, имеет жизненные циклы разной продолжительности.

Весь комплекс сферы образовательных услуг ориентирован в будущее, именно этим объясняется эффективность использования стратегических подходов в реализации принципов непрерывного образования. Прежде всего, это выражается во внедрении системы «менеджмент-обучение», адекватном использовании принципов «обучающейся организации», изменении ментальности: вместо «от прошлого к будущему» - «от будущего к настоящему» и построении проектно-ориентированной, адаптивной системы повышения качества подготовки специалистов. В наиболее укрупненной форме следует рассматривать три основных этапа или фазы стратегического цикла повышения эффективности функционирования системы: стратегический анализ, разработка стратегии, реализация стратегии. В рамках предполагаемой модели цикл стратегических корректировок представляется в качестве непрерывного и достаточно динамичного процесса, управленческая и адаптивная деятельность распределяется по всей структуре системы.

Таким образом, рыночно ориентированное рассмотрение проблематики подготовки кадров с достаточным периодом упреждения, осуществляется за счет использования стратегического и маркетингового подходов в управлении процессами внутри системы. Однако, отправной точкой работы будет являться качественный и обоснованный анализ существующей системы управления в подготовке кадров сферы сервиса и туризма.

УДК 316.6/7

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ СМИ

М. В.Коврова _____

В статье актуализирована проблема исследования коммуникативных установок в различных условиях профессиональной деятельности. В статье предложен теоретико-эмпирический анализ проблемы на примере сферы профессиональной деятельности специалистов телекоммуникационного и печатного СМИ.

Немаловажным аспектом профессиональной деятельности является деловое общение, и в частности, коммуникативно-информационные процессы. Общение выступает необходимым условием взаимодействия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом. Общение будет эффективно лишь тогда, когда люди, взаимодействующие друг с другом, компетентны в соответствующей коммуникативной ситуации.

Коммуникативные установки играют в жизни человека огромную и значимую роль. Коммуникативные установки представляют собой заранее сформированную готовность индивида к определенным действиям, обладающую определенной направленностью личностной структуры. Коммуникативные установки также имеют общечеловеческие характеристики и в то

же время характеристики, исторически и культурно - обусловленные, предполагающие готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстранённой и близкой. Коммуникативные установки могут рассматриваться как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия.

Коммуникативная установка партнёра выступает в качестве своеобразной программы поведения личности в процессе общения. Уровень установки может прогнозироваться в ходе выявления предметно-тематических интересов партнёра, эмоционально-оценочных отношений к различным событиям, отношение к форме общения, включенности партнёров в систему коммуникативного взаимодействия. Это определяется в ходе изучения частоты коммуникативных контактов, типа темперамента партнёра, его предметно-практических предпочтений, эмоциональных оценок форм общения.

Проблема коммуникативных установок особенно актуальна в сфере профессиональной деятельности и, прежде всего при определении или повышении уровня эффективности деловой коммуникации. От характера коммуникативных установок в профессиональной сфере зависит будущая деятельность всего коллектива, быстрота реагирования на ту или иную проблему, эффективность принимаемых решений.

Особое значение в этом аспекте играет эмоциональное состояние конкретного субъекта рабочей группы. Неадекватная, негативная коммуникативная установка может привести к ухудшению взаимоотношений, возникновению деловых конфликтов, стрессу, апатии, повышенному уровню фрустрации, поэтому многоплановое исследование данной темы может способствовать разрешению проблемных вопросов в различных ситуациях профессионального общения.

Таки образом под термином *коммуникативно-профессиональная установка* следует понимать готовность субъекта профессионального общения действовать определенным образом по отношению к той или иной коммуникативной ситуации.

Целью проведенного исследования являлось исследование профессионально-коммуникативных установок в организациях телекоммуникационного и печатных средств массовой информации (на примере организаций г. Костромы). В качестве объекта исследования выступили менеджеры по рекламе – сотрудники печатных СМИ (51 человек в возрасте от 23-х до 30-ти лет), и сотрудники телекоммуникационного СМИ – журналисты, менеджеры по рекламе, по связям с общественностью, руководители отделов (53 человека в возрасте от 22-х до 47лет). Общий объем выборочной совокупности испытуемых (респондентов) составил 104 человека со стажем работы от двух до шести лет.

Методом проведения исследования был выбран письменный опрос в форме стандартизированного психологического тестирования.

Среди выбранных нами методик были применены следующие вербальные стандартизированные психологические тесты:

- Методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко.
- Методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса;
- Методика «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса;
- Методика «Готовность к риску» Шуберта.
- Методика «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера.

Результаты исследования позволили следующим образом интерпретировать полученные данные.

Согласно методике диагностики общей выраженности и отдельных компонентов коммуникативной установки В. В. Бойко среди сотрудников телекоммуникационного СМИ доминируют негативные аспекты коммуникативной установки, что особенно характерно для руководителей отделов (100%) и журналистов 83,3%.

Среди менеджеров по рекламе печатных СМИ среди 20% респондентов выявлена склонность к проявлению завуалированной жесткости в отношениях к людям, в суждениях о них. 45% проявляют открытую жесткость в отношениях к людям, то есть данные люди не скрывают и не смягчают свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих. Они делают однозначные и резкие выводы, которые трудно изменить. Только среди 5% выявлен обоснованный негативизм в суждениях о людях. Этот компонент как правило, выражается в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия. Среди 10% менеджеров выявлены черты брюзжания, то есть данные люди склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Среди 20% выявлен компонент «негативный личный опыт контактов с окружающими». Данный компонент коммуникативной установки свидетельствует о том, какая атмосфера царит в ближайшем кругу знакомых и партнеров по совместной деятельности.

В отношении мотивационных установок были получены следующие результаты. По методике «Мотивация к успеху» Т. Элерса среди сотрудников телекоммуникационного СМИ (рис 4) умеренно-высокий уровень выраженности наблюдается среди 75% журналистов и техников. Средний или умеренно-высокий уровень выраженности данного уровня выявлено среди руководителей отделов. Среди 25% руководителей также выявлена высокая склонность к успеху, достижениям. Среди менеджеров по рекламе печатных СМИ (табл.2.) доминирует умеренно высокая мотивация к успеху (56%) и средний уровень выраженности (44%).

Согласно методике «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера по исследуемой категории сотрудники телекоммуникационного СМИ (журналисты, техники, руководители) наиболее ориентированы на выполнение производственной задачи (42,31%, 36,8%, 42,35%). Меньшая выражен-

ность наблюдается по типу «направленность на общение, взаимоотношения» (21,66%, 22,28%, 18,54%).

Среди менеджеров печатного СМИ (табл.5) наибольшая равная выраженность выявлена по типам «направленность на общение, и на себя» (45%), наименьшая – «на выполнение задачи». На себя, карьеру направлено 33% менеджеров.

Таким образом, результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

- Среди сотрудников телекоммуникационного и печатных СМИ доминируют негативные эмоциональные аспекты коммуникативной установки – 45% выраженности (открытая, завуалированная жесткость в суждениях о других субъектах делового общения).
- В качестве мотивационных составляющих коммуникативных установок доминирует мотив избегания неудачи (75% выраженности), а также средний и умеренно-высокий уровни мотивации к успеху (46% выраженности). При этом в структуре профессионально-личностной направленности специалисты телекоммуникационного СМИ более ориентированы на выполнение производственных задач (от 37% до 42%), а менеджеры по рекламе печатных СМИ – на общение и свою карьеру (45% выраженности).
- Более склонными к риску оказались сотрудники телекоммуникационного СМИ, что особенно ярко выражено среди журналистов и руководителей (от 66% до 95% выраженности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатов Д. С. Практикум по психологическому исследованию : учеб. пособие. – Самара : Издательский дом «БАХРАХ - М», 2000. – 248 с.
2. Куница В.Н. Межличностное общение : учеб пособие для вузов / В. Н. Куница, Н. В. Казаринова, В. М. Поголыша. – СПб. : Питер, 2001. – С. 304–321.
3. Милграм. С. Эксперимент в социальной психологии. – СПб. : Питер, 2000. – С. 139–156.
4. Пайнс Э. Практикум по социальной психологии / Э.Пайнс, К.Маслач. – СПб. : Питер, 2001. – С. 62–104.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие. – Самара : Изд. дом «БАХРАХ-М», 2004. – 672 с.
6. Прикладная социальная психология / под. ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», 1998. – 688 с.
7. Социальная психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под. ред. А. Н. Сухова, А. А. Бодалева, В. Н. Казанцева. – М. : Академия, 2001. – С. 84–98.
8. Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. А. Л. Свенцицкий. – СПб. : Питер, 2000. – С. 68–101.

Секция XIII
ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 001.81

УМЕНИЕ РАБОТАТЬ С ЛИТЕРАТУРОЙ – ЗАЛОГ ХОРОШИХ ЗНАНИЙ

В.М.Шорох, Н.Стручева

В данной статье рассматривается эффективная американская методика работы с литературой.

Учиться в вузе означает не только присутствовать на лекциях, семинарах или практических занятиях и принимать новый учебный материал, но, прежде всего, это означает самостоятельно приобретать знания в библиотеках или дома с помощью книг. Однако, каким образом это делают?

Обычный процесс: открывают книгу по специальности или учебник, и читатель начинает перерабатывать страницу за страницей. Через несколько – чаще всего малоприятных – часов и дней наконец-то переработана последняя страница. Несмотря на затруднения, результат этой рутины, как правило, скромный: едва ли что-то осталось в памяти. Повторный процесс чтения повышает успешность запоминания, но даже если переработана половина материала – это не является удовлетворительным результатом. Поэтому необходим совершенно другой подход к специальной литературе.

ПРОВЕРЕННЫЕ МЕТОДЫ

Уже в 70-е гг. американский исследователь процесса обучения Робинсон открыл новый метод, с помощью которого области знаний перерабатываются легче и быстрее, чем с помощью простого чтения. Он назвал этот процесс **МЕТОДОМ SQ3R**. Между тем поколения учащихся использовали этот метод. Даже если техника обучения Робинсона на первый взгляд кажется несколько сложной, ее применение оправдывает себя. Кто однажды понял и осознал принцип, тот обладает инструментарием, с помощью которого он в любое время успешно приобретает знания во время учебы, а также позже, в профессии. Но почему метод Робинсона имеет такое труднопроизносимое название? SQ3R включает в себя пять шагов процесса. Это просто начальные буквы английских названий:

- **S** как **survey**, что означает «ознакомление»;
- **Q** как **question** - «вопрос»;
- **R** как **read** – «чтение»;
- **R** как **recite**, это означает «успешное изложение», «передача содержания»;
- **R** как **review** повторное ознакомление и проверка.

S КАК SURVEY.

Первый шаг подхода к специальной литературе состоит в том, чтобы дать себе обзор – **survey** – учебного материала, который рассматривается в

книге. Таким образом, читатель не сразу начинает чтение книги, а сначала осторожно охватывает ценность знаний. Перелистывая книгу, он знакомится с заглавием и строением книги, рассматривает заголовки глав и содержание и, возможно, ищет незнакомые понятия в словаре. Он получает информацию об авторе – лучше всего в соответствующем специальном лексиконе – и о целевой группе, к которой он относится со своими разработками. Содержательным всегда является предисловие.

Здесь, как правило, автор излагает мотивы своей работы, предварительные знания, которые необходимы читателю. При пролистывании книги советуется прочитать некоторые предложения. Таким образом, можно получить первое впечатление о тематике и стиле автора.

Цель этого первого шага состоит в том, чтобы пробудить интерес и активировать имеющиеся у читателя знания. Благодаря этому последующий процесс понимания будет структурированным и облегченным. Хотя это занимает не так много времени, «**SURVEY**» помогает получить представление о содержании специальной книги или учебника и обновить собственные имеющиеся знания.

После того, как читатель получил предварительное представление о книге, он обращается к первой главе. Однако он начинает не сразу читать, а действует так же, как выше сказано. Это означает, что он сначала делает обзор отдельной главы, в процессе чего он рассматривает заголовки и подзаголовки, и делает выводы и обобщения.

Q КАК QUESTION

Читатель, таким образом подготовленный, делает второй шаг учебного метода: он обдумывает вопросы как к тексту, так и к отдельным главам. Перед началом чтения читатель формулирует вопросы и к первой главе, и к книге в целом, фиксирует их письменно.

С помощью этого шага создаются предпосылки для активного восприятия учебного материала. Позже текст не только прочитывается, но и активно перерабатывается. Вопросы при этом служат ведущими направлениями собственных интересов. Концентрация и мотивация заметно повышаются.

Для тех, у кого не возникает спонтанных вопросов, существуют различные виды помощи: главы и заголовки отрывков можно переформулировать в вопросы. Можно поставить вопрос о центральных понятиях главы или о связи отрывка с предыдущим.

R КАК READ

Когда закончены шаги «**S**» и «**Q**» переходят к первому «**R**», к чтению. Отрывок за отрывком читатель перерабатывает материал и ищет ответы на свои вопросы. Их функция состоит в том, чтобы помочь читателю при оценке содержания, направить их внимание на процесс обучения и облегчить с помощью структурирования восприятия материала. Чтобы вопросы всегда были на глазах, можно положить листок бумаги, на котором они записаны, рядом с книгой.

R КАК RECITE

С помощью «S», «Q» и первого «R» создаются оптимальные предпосылки для приобретения знаний. Два последних рабочих шага служат для того, чтобы повысить успешность изучения и запоминания. «**RECITE**» в переводе означает «передавать содержание» или «рассказывать наизусть». Каждый знает, что значит декламировать стихотворение. Изложение наизусть самого основного дает возможность проверить, правильно ли понять учебный материал. Во время проверки способности передавать основного содержания прочитанного выясняют, были ли допущены пробелы в понимании и запоминании текста, и где они были сделаны.

Как практически функционирует «**RECITE**»? Здесь существует несколько возможностей. Можно повторять для себя наиболее важные пункты текста и таким образом пытаться ответить на заранее сформулированные вопросы, или можно также записывать все на пленку. Наиболее эффективный вид декламации – это формулирование своими словами основных пунктов текста письменно, с помощью записей. Это имеет преимущество, которое состоит в том, что позже при необходимости можно быстро обратиться к записям. Конкретный четвертый рабочий шаг выглядит так: после прочтения большого отрывка или главы книгу откладывают в сторону. Читатель восстанавливает текст в памяти и пытается передать его содержание собственными словами. Если ему это удастся легко, и он уже в состоянии ответить на заранее сформулированные к тексту вопросы, значит, ранее проделанная работа была успешной. Если этого не происходит, то соответствующие места в тексте, а точнее отрывки, должны быть еще раз прочитаны, а затем должна быть предпринята новая попытка шага «**RECITE**».

Исследования показали, что четвертый рабочий шаг – декламация – значительно влияет на способность мозга запоминать. Например, однократная самостоятельная передача текста гораздо более эффективна, чем многократные перечитывания. Поэтому этот рабочий шаг занимает большую часть учебного времени. Нормативные показатели – это, согласно специальной литературе, 20-30 % общего рабочего времени, если, например, речь идет о легко читаемых текстах из области литературы и истории. В случае сложных текстов, которые содержат много дат, цифр или иностранных слов, процент может быть выше.

R КАК REVIEW

На пятом шаге речь идет о повторении изученного материала и о проверке успешности запоминания. «**REVIEW**» – это способ обобщения всех предыдущих рабочих шагов. В конце одной или нескольких глав вопросы и письменные обобщения откладывают в сторону. В руку берется только учебник. Теперь пробегают еще раз заголовки, вспоминают вопросы к тексту и снова пытаются передать наиболее важные пункты. Тогда при помощи своих записей контролируют, все ли было полностью воспроизведено.

Пятый рабочий шаг – это учебный контроль, который позволяет читателю проверить, достиг ли он желаемого успеха в изучении и над чем нужно еще дополнительно работать.

SQR3

Это пять рабочих шагов учебной техники в сокращенной форме.

- 1 шаг:** Вы пытаетесь с помощью заголовков в тексте создать обзор учебного материала.
- 2 шаг:** Из заголовков вы составляете к тексту вопросы, на которые вы хотели бы ответить.
- 3 шаг:** При чтении текста руководствуйтесь составленными вопросами.
- 4 шаг:** Передаете содержание прочитанного отрывка собственными словами.
- 5 шаг:** После того, как вы переработали одну или несколько глав, проверьте, запомнили ли вы остальное.

УДК 378.147:802.0

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Е.В Кузнецова _____

В статье рассматривается вопрос использования потенциалов курса иностранного языка для формирования профессиональной коммуникативной компетентности у студентов как элемента целостной профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе.

Актуальность формирования профессиональной коммуникативной компетентности связана с происходящими в обществе экономическими, социальными, социально-психологическими изменениями, обуславливающими необходимость качественных перемен в сфере образования. На современном этапе развития отечественной системы образования наметились тенденции, свидетельствующие об ориентации на идеи сотрудничества, индивидуально-личностного развития и самореализации субъектов образовательного процесса. В этой связи большую значимость приобретают задачи оптимизации учебно-образовательного процесса высшей школы и построения модели формирования профессиональной коммуникативной компетентности.

На сегодняшний момент в высшей школе отсутствует система специальной профессиональной коммуникативной подготовки студентов в ходе учебных занятий. К сожалению, необходимо констатировать недостаточное использование потенциалов курсов иностранного языка в решении данного вопроса.

Нами была разработана и экспериментально апробирована в процессе преподавания курса английского языка у студентов начальных курсов Кост-

ромского Государственного Технологического Университета модель формирования профессиональной коммуникативной направленности будущих специалистов.

Процесс формирования профессиональной коммуникативной направленности студентов рассматривается нами, прежде всего, как создание необходимых условий для повышения мотивации к коммуникативному самосовершенствованию в сфере профессионального общения. Разработанная нами модель формирования профессиональной коммуникативной направленности студентов является элементом целостной профессиональной подготовки будущих специалистов.

Реализация модели осуществлялась в ходе четырех последовательно сменяющихся друг друга этапов.

На первом этапе осуществлялась диагностика уровня общей коммуникативной компетентности. Мы использовали тесты и анкеты, определяющие социально-психологические особенности студентов и выявляющие затруднения, которые возникают у них в процессе коммуникации. Используемые на занятиях иностранного языка учебные задания коммуникативного характера были направлены на диагностику различных коммуникативных умений и навыков.

Анализ результатов диагностики осуществлялся в индивидуальных беседах со студентами о результатах тестов и в ходе обсуждения в учебных группах причин возникающих коммуникативных затруднений. Последующая учебная работа с аудио- и видеоматериалами по курсу иностранный язык включала анализ студентами «чужих» коммуникативных ошибок, что, по нашим данным, пробуждает мотивацию к выявлению ошибок в своем коммуникативном поведении. Работа с аудиозаписями позволяет лучше оценить роль паравербальных составляющих речи (интонации, выразительности голоса, эмоциональности). Просмотр видеороликов, фрагментов художественных фильмов дает учащимся возможность наблюдения за коммуникативным поведением героев. Так как иноязычная речь не всегда хорошо воспринимается, то студенты восполняют недостаток содержательной информации, более внимательно наблюдая за жестами, мимикой актеров. Анализ коммуникативного поведения героев аудио- и видео материалов, представленных в различных ситуациях, способствует актуализации мотивации развития своей общей коммуникативной компетентности и обретению большей субъектности в межличностном общении в процессе обучения иностранному языку.

На следующем этапе нашей модели велась работа по развитию общекоммуникативных навыков и умений студентов. Однако, на этом этапе, целесообразно постепенное включение в содержание занятий профессионально направленного материала, ситуаций профессионального общения. Это делает межличностные коммуникации студентов приближенными к их будущей профессии. Анализ профессионального коммуникативного поведения специалистов, специальности которых осваивают студенты, способствует дальнейшему развитию мотивации, стимулируя студентов на овладение профессиональной коммуникативной компетентностью.

Работа на третьем этапе строилась с учетом следующих факторов. На многих факультетах КГТУ студенты проходят летнюю производственную практику, которая включает их в профессиональную среду. Многие студенты работают во время летних каникул не по специальности, но и это дает им некоторый опыт общения в профессиональной среде, а так же расширяет их опыт межличностного общения. Во время прохождения практики студентам рекомендовалось понаблюдать за коммуникативным поведением профессионалов. На занятиях мы обратились к их опыту наблюдений и собственному опыту общения. В ходе первого учебного занятия третьего этапа, которое строилось на материале летнего задания, можно было диагностировать у студентов изменения, произошедшие в уровне мотивации к развитию профессиональной коммуникативной компетентности.

Поэтому мы по возможности максимально насытили занятия иностранного языка профессионально значимым учебным материалом и использовали задания, направленные на развитие профессиональных коммуникативных навыков, умения работать в группе, команде.

Четвертый этап формирования профессиональной коммуникативной направленности продолжал работу по развитию профессиональных коммуникативных навыков и умений студентов на учебных занятиях по иностранному языку и включал большое количество творческих заданий коммуникативного характера. На этом этапе мы широко использовали не только ролевые игры, но в большей степени проектную методику обучения, которая характеризуется высокой коммуникативностью, предполагает выражение учащимися своих собственных мнений, чувств, активное включение в реальную деятельность, принятие личной ответственности за достижение результата.

Итоговая диагностика показала изменения в мотивации к формированию профессиональной коммуникативной компетентности у студентов.

Использование данной модели формирования профессиональной коммуникативной направленности студентов в ходе обучения иностранному языку представляется нам перспективной, хотя и требующей своей доработки, что и предполагается осуществить в ходе нашего исследовательского проекта.

УДК 940.55 (430.1/2)

**ОБЪЕДИНЕННАЯ ГЕРМАНИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
ПО ВПЕЧАТЛЕНИЯМ ОТ ПОЕЗДКИ В ФРГ.**

М.А.Рыбакова

В статье рассматриваются проблемы произошедшего 15 лет назад исторического объединения Германии.

Этим летом я как участница семинара, проводящегося ежегодно Немецким культурным центром им. И.В. Гете, побывала в Федеративной Республике Германии. Семинар назывался: «Два университетских города Запад-

ной и Восточной Германии: Геттинген и Йена». Организаторы поставили своей целью сравнить уровень жизни, настроения, социальные ощущения немцев на Востоке и Западе страны.

Для меня особенно интересно было посмотреть жизнь западных немцев, так как до этого бывать в старых федеральных землях мне не приходилось. Мои ожидания меня не обманули: маленький университетский город Геттинген оказался словно ожившей картинкой с обложки глянцевого журнала. Минимум промышленных предприятий, очень большой процент студентов и молодежи, тихая размеренная спокойная жизнь. Шикарно оформленные витрины магазинов еще с улицы зазывают покупателей. Никаких социальных взрывов, потрясений или кризисов.

На мой вопрос руководителю городской молодежной службы о том, как в городе решаются проблемы неблагополучных подростков-наркоманов и малолетних преступников, он удивленно пожимает плечами и замечает, что такими проблемами его ведомство вообще не занимается.

Молодежная служба города создана для организации досуга школьников во внеурочное время и в каникулы. Причем, большая часть развлечений предлагается ребятам бесплатно, либо за чисто символическую плату. А выбор просто огромный: от помощи при подготовке домашних заданий до организации групповых экскурсий в соседние страны на каникулах.

Но, видя мое изумленное лицо, руководитель молодежной службы добавляет: «Возможно, проблемы наркомании и преступности малолетних есть в больших городах, мы же с этим почти не сталкиваемся».

Из такого благополучного во всех отношениях Геттингена я попала на Восток страны, в бывший промышленный центр Йену. Почему бывший? Раньше в Йене успешно работало известное на всю ГДР да и далеко за ее пределами оптическое предприятие им. Карла Цейсса. Теперь, после объединения Германии, из 36000 рабочих на заводе осталось только 4000.

Многие промышленные предприятия на Востоке страны оказались банкротами, не выдержав конкуренции с западными производителями. После этого значительно упал уровень жизни населения в таких городах как Йена, Лейпциг, Дрезден. Многие жители, оставшись без работы, просто оказались выброшенными на улицу и были вынуждены выживать сами в новых экономических и социальных условиях. Вся система социальной поддержки населения, успешно функционировавшая в бывшей ГДР, была разрушена.

Более низкий уровень жизни людей на Востоке страны по сравнению с Западом сразу бросается в глаза иностранцам, попадающим в Йену. Нет здесь таких красивых витрин, как в Геттингене, в ресторанчиках и кафе на улицах не так много народу по вечерам, да и сами улицы горда не такие чистые и ухоженные... Вообще, в настроениях жителей очень заметна ностальгия по бывшей ГДР. В магазинах продают много футболок с символикой этой не существующей уже страны, названия многих блюд в кафе напоминают о нашем недавнем общем социалистическом прошлом: «Советский плетеный пирог», «Гуляш по-гэдээровски».

В молодежной службе Йены меня встретила юная девушка, социальный педагог. Я стала расспрашивать ее о жизни в новых федеральных землях. (Так называются 5 земель, образованных из бывшей ГДР и присоединенных к старым федеральным землям – ФРГ). Девушка сразу же заметила, что ей не нравится название «новые земли»: «Прошло уже 15 лет после объединения, но на Западе нас, почему-то, продолжают называть «новые земли». Представьте себе мужчину, женатого уже 15 лет, который при каждом знакомстве так представляет свою жену: «Это моя новая жена!» По меньшей мере, это звучит оскорбительно», – поясняет свою точку зрения социальный педагог. Мне пришлось согласиться с девушкой и скорректировать мой вопрос: «Действительно ли уровень жизни на Востоке страны ниже, чем на Западе?» Моя собеседница подтвердила мои предположения: доходы жителей Восточной Германии ниже, начиная с зарплат и заканчивая пособиями по безработице. Так пособие по безработице в западных федеральных землях составляет 345 евро, а в восточных землях только 331 евро. Возникает логичный вопрос: почему такая несправедливость? Оказывается, жители Западной Германии платят больше налогов в казну государства со своих более высоких доходов, поэтому их безработные и пособие выше заслуживают. Как будто это не единый народ единой страны!

Однако, справедливости ради, надо заметить, что отчисления с доходов граждан в государственную казну действительно выше в западных федеральных землях. Примером этому может служить оплата жилья. В Германии только 40% граждан являются собственниками домов и квартир, в которых они проживают. Остальные немцы – квартиросъемщики, платящие за жилье в среднем по 400 евро, не считая отопления.

Самым престижным городом сегодня считается Мюнхен (Западная Германия). Там средняя стоимость арендной платы за один квадратный метр – десять евро в месяц, в то время как в Берлине (Восточная Германия) – в среднем пять евро за квадратный метр (в домах- новостройках).

Но, тем не менее, становится понятно, откуда берется такая сильная ностальгия по ГДР у бывших граждан этой несуществующей уже страны. В Берлине среди жителей восточного сектора после падения стены появилась даже такая поговорка: «Если бы я был каменщиком, то построил бы новую стену, еще выше».

Поразительно, но жителей Западной Германии несколько не волнуют проблемы их восточных сограждан. Через 15 лет после объединения страны каждый третий западный немец еще ни разу не был в восточных землях, хотя, границ между двумя частями Германии уже давно не существует.

Похоже, бывшему федеральному канцлеру Герхарду Шредеру так и не удалось объединить обе части страны в одно государство.

Может быть, это получится у нового канцлера Ангелы Меркель. Сама она родом из Восточной Германии, а значит, должна хорошо понимать проблемы ее сограждан. Перед новым канцлером стоит нелегкая задача преодолеть все экономические, психологические и социальные противоречия, которые вот уже 15 лет мешают завершению полноценного объединения страны.

УДК 378.1

РОЛЬ КУРАТОРА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

М.В.Киселева

Кураторство — одна из форм воспитательной работы, которую выполняют преподаватели в рамках своих должностных обязанностей, закрепленная в их индивидуальных планах работы. В первую очередь задача куратора состоит в оказании психологической поддержки студентам, помощи в их социальной адаптации в вузе.

В ходе социологических опросов, проводимых лабораторией качества учебного процесса и подготовки специалистов мы пытаемся выяснить, насколько кураторы необходимы студентам по мнению самих ребят. Согласно анкетированию 2005 года (в опросе участвовал 531 студент второго курса всех факультетов и всех специальностей) более трети второкурсников (35,63%) **вообще не сталкивались с работой кураторов**. Другая треть (29,7%) сталкивались с работой кураторов, но сочли их роль в своей студенческой жизни очень незначительной, хотя и нужной. Почти 1 % второкурсников оценили роль куратора также несущественной и считают, что без их работы студент может обойтись. Около восьми процентов затруднились ответить на вопрос, возможно ли кураторах они даже не слышали. Только **13%** студентов ощутили помощь куратора и однозначно голосуют за их присутствие в своей студенческой жизни.

Таким образом, около 80% студентов второго курса не охвачены институтом кураторства в нашем университете, вынуждены сами решать проблемы, возникающие в процессе обучения — это проблемы и с успеваемостью, и со здоровьем, проблемы во взаимоотношениях с сокурсниками, конфликты с преподавателями. Часто проблемы у студентов первого-второго курсов возникают от незнания основных требований в учебном процессе, нормативных документов (например, о пересдаче экзаменов), Устава университета и др. Учитывая, что в университете нет специализированной службы психологического консультирования обучающихся, на кураторов возлагается очень трудная задача по психолого-педагогической поддержке студентов. Очень часто несвоевременная помощь в трудностях студентов первого-второго курсов (а трудности могут возникать не только в учебной, но и во внеучебной жизни, носить психологический характер) заканчивается для них отчислением из университета.

Особого внимания в университете заслуживают первокурсники, так как именно они испытывают наибольшие трудности при адаптации к вузовской жизни. В ходе анкетирования студентов первого курса, проведенного в сентябре 2005 года, выяснялось присутствуют ли у них какие либо опасения в связи с вступлением в студенческую жизнь. У большинства ребят (65,4%) присутствует страх проблем, которые могут возникнуть с учебным процессом, зачетами и сессиями, около четырех процентов опасаются трудностей в общении с новыми людьми, непонимания с их стороны. В большей степени подвержены страхам, связанным с учебным процессом, первокурсники тех-

нологического, юридического и экономического факультетов. Возможно, первопричины этих опасений разные: от боязни своих слабых учебных способностей до страха не соответствовать своей школьной медали, заявленному по результатам ЕГЭ высокому уровню успеваемости и т.д.

Попадая в университет бывшие школьники сталкиваются со множеством проблем, которые связаны как с учебным процессом, так и не только с ним: это новые знакомые, новые взаимоотношения. Решая различные проблемы, возникающие на первом году обучения, студенты попадают в череду стрессовых ситуаций. И не всегда они могут справиться с этими трудностями в одиночку. В ходе опроса студентам задавался вопрос «От кого Вы ждете помощь в решении проблем, которые могут возникнуть в процессе обучения?». Большинство первокурсников, из более чем тысячи опрошенных студентов первого курса, надеются на помощь своих близких людей и однокурсников. Около 17% ребят ждут помощи от куратора группы и примерно столько же надеются только на себя.

Не требует особого доказательства тот факт, что быстрая и успешная адаптация первокурсников к образовательной среде университета является предпосылкой к успешному обучению и овладению профессией. Зачастую достаточно просто поговорить, помочь студенту преодолеть какую-то неуверенность, повысить самооценку и т.д., для оказания действенной помощи ребятам кураторы должны владеть практическими знаниями в вопросах педагогики и психологии молодежи. Немаловажным является и собственная мотивация куратора, его желание работать с молодежью, равнодушие к ее проблемам.

Не только кураторы, но и все преподаватели университета на лекциях и практических занятиях приносят наравне с учебным материалом информацию о нравственном поведении и культурных ценностях, происходит это напрямую или косвенным образом через поведение самого педагога. Какой-либо вклад преподавателей нашего университета в воспитание молодежи в вузе затруднились оценить 7% опрошенных второкурсников, еще 7% респондентов отрицают наличие воспитательных воздействий со стороны профессорско-педагогического состава. С тем, что наши педагоги вносят свой вклад в воспитание студенчества, однозначно согласны 21,1 % студентов второго курса, 65% ответили, что «частично, в какой-то мере». Таким образом, сами студенты признают, что личность преподавателя, его черты характера, мировоззрение, индивидуальность оказывают влияние на становление личности студентов.

Результаты социологических опросов студентов, проведенные лабораторией качества учебного процесса позволяют сделать вывод, что в университете недостаточно используются возможности кураторов учебных групп. Со стороны руководства вуза мало уделяется внимания мотивации преподавателей к работе в качестве кураторов учебных групп. Также требуется особый подход в подборе кандидатов на эту должность, отзывчивость, способность к сопереживанию, умение находить общий язык с разными группами молодых людей, высокий уровень общей культуры и воспитанности наряду с хорошей эрудицией представляются необходимыми качествами личности куратора.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция VIII

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

А.В.Королёв	3
В.А.Марусич	5
А.В.Лунова	8
Л.Н.Роднов, Д.А.Яблоков	11
Е.П.Ращевская	15
О.В. Румянцева	19
М.А.Васильева	23

Секция IX

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

А.В. Гусев	26
И.И. Никонов, А.В. Гусев	28
О.В.Панкратов	31
Е.Б. Зотова	34
А.В. Зайцев	37

Секция X

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Е.П.Гаранова, Д.А.Митрофанов	42
А.Ю.Котин, А.Л.Лобанов	46
Е.В. Каравайкова	49
И.В.Ковалева	54
А.В. Деревесников	57
А.М. Евстратов, А.В. Деревесников	59
А.А.Чувильяев	62
М. В. Дедюева	64
Н.Ф. Никулинская	67
А.М. Евстратов, А.А. Чувильяев	70
А.М.Евстратов, И.В.Ковалева	72
Т.А.Киселева	76
Е.А. Афанасьева	79
О.В.Плюснина	81
Н.В.Кузьмина	84

А.С.Евстегнеев, И.Ю.Брюханов	87
А.С.Евстегнеев, А.Н.Мартыненко	91
Г.И.Семенова, А.А.Чувиляев	93
А.А.Васин, С.А.Соснин, А.А.Чувиляев	97

Секция XI

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

А.В.Шпичко	102
И.Г.Сабуров, Л.И.Леонтьева	106
О.А. Соколова, Н.А. Журавлева	110
А.А. Брусов, Л.И. Леонтьева	112
В.В. Михайлов	115
К.В. Смирнов, А.И. Тяжов	118
М.И Жигалов	121
М.И. Беркович, Л.А. Колодий-Тяжов	123
В.В. Михайлов, А.И. Тяжов	126
К.В. Смирнов	128
Л.А. Колодий-Тяжов	130
Ю.П. Волынкина	136
Ю.П. Волынкина	139
А.А. Пруцков (КВВКИУ РХБЗ)	141
В.В.Бобрушева, Г.А.Васькова, О.Л.Корнилова	147
С.Н. Страдомский	152
М.И.Беркович, А.Г.Зварыгина	155
Е.А. Бухарина	158
Н. А. Нестерова	160
В.М. Каравайков, В.С. Шibaкова	165
А.Л. Немиров, Д.Л. Староверов	168
Д.Л.Староверов	171
Л.П.Курочкина, О.Ю.Семенова	175
А.А. Моторов	179
Е.Е.Данилевская, С.С.Тихонова	183
Н.Д.Смирнова	186
Е.В. Сизых, А.Ю. Шалаева, В.В. Машкова, Н.С. Бородина	190
М.И. Беркович, С.В. Боженко	192
Е.И.Бородина	194
О.Н.Скобелкин	197
Е.А.Найко	200
Н.М.Шершунова, Н.В.Мамон	204
Е.А.Кузнецова	207

Секция XII

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ

А.В.Басова, Е.М.Чернова	213
С.А.Волков	216
М. В.Коврова	219

Секция XIII

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В.М.Шорох, Н.Стручева	223
Е.В Кузнецова	226
М.А.Рыбакова	228
М.В.Киселева	231

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 7

Часть 2

Секции VIII—XIII

Издаются в авторской редакции

Компьютерная верстка Поповой Н.И.

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06548
выдана 16 января 2002 года Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Подписано в печать 06.01.06. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 14,7. Заказ 11. Тираж 100.

Редакционно-издательский отдел
Костромского государственного технологического университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.